

СЕРИЯ
СОФТПАНК

Томас Бланк

СМЕРТЕЛЬНЫЕ УЛОВКИ ЛЮДЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Томас Бланк

Смертельные уловки людей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66050251

SelfPub; 2021

Аннотация

Что такое Софтпанк? Пожалуй, самое простое определение звучит так: это поток мыслей автора, в котором заключено безумие этого мира. Мира, в котором люди пытаются обмануть систему разными способами ради своей выгоды, но все эти уловки по определению смертельны и обречены на провал. Или есть шанс на успех?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Папуасы хотят жить	5
Смертельные уловки людей	10
Рейс №4	15
Человек в чёрном	19
Цвет ночи	23
Кажется, это был четверг	30
Процесс	34
Мистер N. и мистер S.	39
Дело твоих рук	50
Преследование	71
гау	104
Детали Итана Кроули	110
Мёртвые земли	119
Иллюзия контроля	146
Жнец	164
Моё синтетическое тело	176
Конструкции Керенского	211
Изгой-1	225
Расклеивающийся человек	244
Изгой-2	267
Великий Терминал	281
Миксер	300
Перфекционист	304

Танцы с мозгами	308
Atomos divisore	319
Парадокс	322
Смертельные уловки людей	332

Томас Бланк

Смертельные уловки людей

Папуасы хотят жить

Мягкий, легкий бриз обдавал его со всех сторон, лаская кожу. Лежа на удобном кресле, он смотрел на окружающую его действительность. Песок, коричневый как кора дерева, подмачивался широким и безбрежным океаном.

– Господи, как же тут прекрасно! – проговорил он вслух и по привычке оглянулся. Вокруг никого не было. Он испугался, что если кто-то услышит его слова, то обязательно нарушит эту первозданную и чистую красоту природы, которую он беззаботно наблюдал. Это отличительное свойство людей – нарушать то, что прекрасно без них. Он сам нарушал эту красоту своей одряхлевшей и потрепанной одеждой. Он встал, быстро разделся и поднял руки к небу. Полная свобода постигла его в этот момент. Момент настоящего счастья. Он снова опустился на кресло, наслаждаясь мгновениями. Облака двигались для него и над ним, создавая вереницу цветных подушек от закатывающегося солнца. Шлепки по мокрому песку нарушили красоту. Он обернулся и увидел бегущего с безумной головой репортера с камерой, направленной на него.

– Да ты издеваешься! – от гнева прокричал он, обращаясь к человеку с аппаратом. – Я хочу побыть один!

Он вскочил со своего места и рванул от репортера вдоль берега, голый, в чем мать родила. На одежду было наплевать. Он почувствовал себя каким-то невиданным охотником каменного века, папуасом джунглей сознания, убегающим от опасности быть раздавленным общественным монстром. Он резко свернул влево и побежал и даже прыгнул в пучину водных скоплений, лишь бы укрыться от навязчивого синтетического глаза камеры. Он прилагал все свои силы, разгребая океанские волны и удалялся все дальше от берега. Обернувшись, он заметил, что репортер был уже не один – с ним было еще несколько журналистов с ручками и блокнотами, которые достали из прибрежных кустов надувную лодку и легкие весла. Они стремительно запрыгнули в нее и начали грести в его сторону, словно сбежали из психушки для писак, не написавших в своей жизни ничего, кроме "я больная лошадь на склоне той скалы". Он решил действовать нестандартно, насколько это было возможно в данной ситуации и нырнул вниз, ко дну. Странно, но воздуха ему не нужно было. Он поплыл перпендикулярно плоскости дна и совершил остановку возле морских водорослей. Ухватившись за них, чтобы не всплыть на поверхность, он стал наблюдать за приближающейся лодкой с журналистами.

Внезапно он почувствовал острую боль в печени – какой-то мудака-аквалангист, держащий собственный блог в

Интернете, проткнул его планшетом и из него потек поток слов и фраз.

– Собака малиновая, я тебе борща наварю в пепельнице, клавиатурный мастурбатор!

От боли он съежился и очнулся в собственной ванне, держа в руке бутылку недопитого виски. На полу валялись окурки и недокурки, не долетевшие до пепельницы. По телеку, стоящему на старом табурете тут же, шла какая-то ночная порнуха. Он переключил канал водонепроницаемым пультом и очутился в криминальном подпольном казино.

– Ваша ставка, сэр? – спросил усатый крупье у него.

– Семнадцать черное, – ответил он быстро и кинул две тысячи фишками на зеленое сукно. К столику подошла блондинка в бордовом вечернем платье. В ее руке был стакан с виски.

– Держи, Джордж, или мне лучше называть тебя Сахарным Пони? – спросила она с нескрываемой улыбкой на лице, протягивая стакан.

– Сейчас я переключу канал и оттдеру тебя так, что будет уже не важно, как меня зовут, – ответил Джордж и отхлебнул горький обжигающий напиток из стакана. Несколько капель попало на его черный как смоль смокинг. Он отряхнул капли и поставил стакан на стол.

– Семнадцать красное! – объявил крупье и тут же улыбнулся. Джордж не понял шутки. Он запрыгнул на стол и вмазал с ноги по усатой роже. Они не смеют менять правила.

Он здесь хозяин. В конце концов, он купил это казино неделю назад, а оно до сих пор барахлит. Он нажал на кнопку и выключил маленький черный ящик. Закурив очередную вонючую сигарету, он пустил пару колец дыма в воздух. Как же приятно находится в ванной, которая наполнена жидкостью. Ты словно эмбрион, еще не родившийся человек. Сам формируешь свое собственное. Дверь в ванную комнату с шумом была выбита и к нему, голому до костей вошел полисмен в униформе. Направляя на него пистолет, он дрожал. Это было видно по его ушам, которые то и дело бились о его каску. Да, в Англии полисмены носят каски. Он потушил сигарету.

– Да сраные вы ублюдки, – медленно проговорил он, наращивая тон с каждым словом, – дадите ли вы мне отдохнуть спокойно в одиночестве!

В комнату ворвались еще несколько полисменов, все держали наготове винтовки и целились в него.

– Сэр, покажите ваши руки...

– ... или получишь пулю в брюхо! – не выдержал один из полисменов, стоящих сзади. Злость так и сочилась из него на пол. Он обделался от вида того, кто лежал в ванной.

Он взял в руки пульт и попробовал выключить полисменов, но ничего не вышло. Он нажал еще несколько раз на кнопку. Полисмены стояли там же.

– Сэр, вы обвиняетесь в убийстве и изнасиловании пятнадцати куриц! Поднимите ваши руки, или мы вынуждены

будем применить силу!

Он все еще пытался нажимать на кнопки пульта. Это было бесполезно. Полисмены начали медленно подходить к ванной. Он схватил бутылку с недопитым виски и швырнул в жирное лицо первого полисмена. Каска выдала искры и разбилась от удара. Наступила тишина и только редкое шипение выводило его из себя.

– И что за долбаебы составляют ночные программы на каналах! Так и с ума сойти недолго.

Он вылез из ванны, накинул на себя большое махровое полотенце и пошел на кухню, перешагивая по пути осколки разбитого телевизора.

Смертельные уловки людей

– Я должен это сделать! Должен, мать твою! – в гневе Уилл разбил зеркало на кучу мелких осколков. Что за черт в нем поселился? Какого хрена ему понадобилось вдруг запереться в черном темном безоконном подвале? Он просто чувствовал, что только так сможет ответить на все вопросы его причудливого и кривого бытия, начавшего разрушать его после развода. Хорошо хотя бы он смог оставить себе дом. Есть где спрятаться от назойливых взглядов соседей, которые частенько то и дело становились свидетелями их скандалов, порой доходивших до разбиения стульев об дерево и метанием тарелок в прохожих.

Уилл схватил матрас с кровати и начал тащить его по лестнице в подвал. Должен он хоть на чем-то спать.

– Так, что мне нужно еще? Что мне нужно!? – он опрокинул цветочный горшок, полный земли, но без цветов, на паркетный пол. – А, пропади оно все!

Он зашел в подвал и закрыл его на ключ изнутри. Ключ тут же отправился вниз по трубе, выпиравшей из пола неизвестно по какой причине. Назад путь был отрезан. Все инструменты и весь хлам из подвала были выброшены прямо на дорогу перед гаражом. Здесь – только голые стены и ничего, кроме торчащей из пола обрезчины железа, свитого по окружности. Нет еды, нет воды, нет унитаза или даже ведра

для того, чтобы помочиться. Он сможет выбраться отсюда только в случае полного просветления. Или если обретет навык телепортации, что тоже неплохо.

Он ходил из стороны в сторону, не зная, чем себя занять. Делать было решительно нечего. Это начало надоедать. Он просунул руку в трубу. Но его рука была всего лишь метр длиной. Это реальность. Ключ не достать. Можно попытаться вырыть подкоп под трубу зубами, но сколько придется рыть? И как он будет потом жить без зубов? Где взять новые, белоснежные зубы? У стоматолога. Очевидность этого факта не подвергалась сомнению. Каким же образом ему добратся до стоматолога, если дверь заперта?

– Стоматолог! Ты мне нужен здесь и сейчас! – прокричал Уилл. Этот крик помог ему разрядиться. Он почувствовал себя лучше. словно он был не одинок. Зачем ему лопата если есть зубы? Хорошо что он не выкинул зубы. Зубами можно сказать. Стоп, разве я говорю зубами?

– Что за нелепость? Что за вздор!? Где моя реальность!!?? – он кричал во весь голос, будто просил налить ему в переполненном баре. Так захотелось выпить или хотя бы попить. Может, выпить свою мочу?

– Ебнутый дурак! Какой тебе бар? Сейчас ты должен думать о реальности! Ты ведь запер себя здесь не просто так!

И правда, зачем он запер себя здесь? Эта мысль уже вылетела у него из головы. Будто кто-то внутри него подстроил весь этот цирк. Кто-то замыслил против него недоброе. На-

верняка это жена. Ей не достался дом. Она решила похоронить его в нем, заперев его в подвале. Вот сука! Он ей устроит, когда выберется отсюда. Отсюда даже воздух не выходит – настолько он затхлый. Чем вообще дышать он будет?

Он колотил себя руками по голове, все еще надеясь, что найдет выход из сложившейся ситуации. Хорошо что матрас есть. Он сможет вздремнуть. Сон так одолевал его, что он упал на мягкий полосатый ватник.

Открыв глаза, Уилл первым делом увидел трубу. Ключ от двери – в трубе. Чтобы выйти, необходимо достать ключ. Чтобы достать ключ, надо достать трубу. Чтобы достать трубу, надо вырыть ее зубами. Где стоматолог?

Он вскочил и обернулся по сторонам – какой-то шум начал доноситься до него с северной стороны. Или с южной. А вообще-то, ... Оттуда, куда он смотрел, доносился слабый шум, похожий на рокот газонокосилки. Он смутно догадался, что Фред, его сосед, косит траву на своей игрушечной лужайке. Этот старый дед косит ее только, когда он со своей женой ругает... Его осенило. Жена была в доме. Значит это точно она. Она все подстроила. Она каким-то образом внушила ему мысль о заточении в подвале как решении всех проблем. Ну почему он так наивен.

– Я знаю, что ты здесь! Проваливай из моего дома, потаскуха!

Шум от соседа становился все громче и внезапно Фред въехал в подвал Уилла на огромной скорости. Газонокосилка

пробила старую кирпичную кладку. Фред увалился прямо на трубу.

– Что ты здесь делаешь? Ты с ней заодно?

– Я не хотел, Уилл! Ручка газа сломалась и я потерял управление, потом...

– Зачем ты мне врешь, Фред? Зачем? Я все вижу...

Пыльный Фред изменился в лице. Его ухмылка давала понять – он знает, что Уилл знает, что он знает.

– Ей нужен только уют и ничего больше. Я не собираюсь чинить эту стену.

Уилл размахнулся правой рукой и ударил в кирпичную кладку. От боли он завопил.

– АА-аа-аа! Сраный Фред!

Повернувшись к месту аварии, он ничего не увидел. Точнее, он увидел все то, что было до этого – темный подвал и труба, торчащая из пола. Видимо, они умудрились накачать его кокаином или чем-то подобным. Поэтому ему не хотелось есть. Он был под кайфом! Может быть, он даже не в подвале, а в специально сконструированной комнате с проекторами по углам? Фред раньше был неплохим плотником. Он осмотрел верхние углы подвала на наличие технических устройств. Там не было никаких камер. Снова он услышал какой-то шум непонятно в какой стороне. Что делать? Что это? Кто-нибудь объяснит, что здесь за безумие происходит?

– Ты хотел меня услышать? – сказал неизвестный голос.

– Кто это? – удивленно произнес Уилл.

– Я тот, кто создал этот мир. Я – писатель, а ты – всего лишь плод моего воображения.

– Что за чушь? Почему я должен тебе верить? Докажи!

Стены подвала разрушились и улетели в неизведанную мрачную пустоту. Звезды мерцали. Уилл парил в невесомости рядом с трубой, плившей в неизвестном направлении.

– Ты хотел получить ответы на все вопросы бытия, но ответ на все может быть только один, несмотря на бесчисленное множество вопросов. – неизвестный голос произнес это с отличным выражением. Уилл слышал приближение какого-то шума. Он становился все громче и громче. Это мешало ему думать, но он собрал всю свою волю в кулак сознания и нанес решающий удар.

– Каков же этот ответ?!? – прокричал Уилл, хватаясь руками за голову от боли, создаваемой приближающимся шумом.

– Ей нужен твой утюг.

Уилл валялся на полу подвала, корчась и строя разные гримасы. Жена Уилла, отодвинув слесаря, вскрывшего замок быстро подбежала к лежащему на бетоне Уиллу.

– Ей нужен мой утюг! ЕЙ НУЖЕН МОЙ УТЮГ! ЕЙ НУЖЕН МОЙ УТЮГ!!! – кричал Уилл, радуясь ответу, который он получил и который таинственным образом объяснял все сущее на Земле. Получив укол транквилизатора от человека в белом халате, он успокоился и потерял сознание.

Рейс №4

Шум самолета заглушал его мысли. Снова и снова он пытался перебирать в голове варианты собственного плана. Взяв сумку, Антон встал и направился к выходу из зоны ожидания. Медленно волоча свои ноги, он шел к посадочной зоне. Рейс №4 – Москва-Денвер. Было уже почти 6 часов вечера, а значит, пора съесть свои таблетки.

Отдав свой билет сотруднице аэропорта, он прошел на борт Боинга. Место у окна давало ему возможность спокойно поспать – он знал, что в случае авиакатастрофы он умрет одним из первых и облегчит свои муки. Быстро уснув, Антон не видел снов. В этот день голова была нагружена совсем другими мыслями. Его разбудили собственные часы – он поставил будильник, чтобы проснуться за полчаса до посадки. Антон быстро вытер лицо руками и прошел в кабинку туалета. Закрыв за собой дверь, он достал из правого кармана джинс черный полиэтиленовый пакет. Вымыв хорошенько руки, он засунул два пальца в рот. Сначала он выблювал две таблетки, которые прописал ему врач. Затем из его глотки вывалились несколько скрученных пакетиков с кокаином. Отдышавшись, он положил их в приготовленный пакет и спрятал обратно в карман джинс.

Длинная очередь из людей выводила его из себя. Его правая рука слегка подрагивала. Он огляделся по сторонам в по-

исках охраны. Как минимум двоих сотрудников он привлек своими нелепыми движениями. Он взглянул на нарисованную фреску на дальней стене и задумался. Когда очередь наконец закончилась и настал его черед сдать документы на проверку, Антон достал из кармана черный полиэтиленовый пакет и положил его на стойку перед сотрудником аэропорта. Не успел он ничего сказать, как оказался на мраморном полу лицом вниз. Антон смотрел вниз и пытался увидеть дальше этих узорчатых плит.

Сидя в кабинете с зеркалом, Антон смотрел только вниз. Он был близок. За семь с лишним лет он изучил основную планировку этого аэропорта и мог ориентироваться в нем, как в своей собственной квартире. Пока все шло отлично.

В кабинет зашел человек в черном костюме. Он сел напротив и открыл толстую папку с документами.

– Вы говорите по-английски, мистер Соколов?

– Я хотел бы воспользоваться правом на звонок

Человек в костюме улыбнулся. Это значило только одно.

– Боюсь, в данный момент у вас нет никаких прав. Перевозка наркотиков в крупном размере – вам грозит лишение свободы как минимум на 5 лет.

– Я хотел бы воспользоваться правом на звонок – повторил Антон с той же интонацией, что и в первый раз.

Человек в черном поправил свой галстук.

– Меня интересует только одно – зачем вы выложили нар-

котики на стойку к сотруднику? В чем причина такого поведения? Вы сейчас под кайфом?

– Я хотел бы воспользоваться правом на звонок – Антон повторил эту фразу снова. Человек в черном закрыл папку и вышел из кабинета. Антон продолжил смотреть на пол.

За стеклом Человек в черном звонил своему начальнику.

– Похоже, какой-то обдолбанный русский турист... Нет, с ним не будет проблем... Посидит пару часов здесь, а потом отправим его...

За стеклом в кабинете Антон повторил ту же фразу еще один раз. Вместе с последним словом отключилась вся техника в здании. Человек в черном проверил свой телефон – он был отключен и не было никакой возможности его включить. Продвигаясь на ощупь, он вышел в коридор. Около 10 мощных фонарей светило в коридоре.

– Сюда, живее! Дайте мне фонарь!

К нему подбежал один из сотрудников аэропорта. Человек в черном взял фонарь и достал Глок из кобуры.

– Что произошло? В чем дело? Почему не срабатывают запасные генераторы?

– При досмотре сумки русского прогремел взрыв. Вероятно, от этого взрыва и отключилась вся техника в здании. Запасной генератор почему-то не сработал...

– Это взрывчатка с электромагнитным импульсом. Есть пострадавшие?

– Да, двое сотрудников, их сейчас транспортируют на

нижний уровень.

– Хорошо. Я за подозреваемым.

Человек в черном аккуратно открыл дверь в темное помещение для допроса. Зайдя в него, он осветил все углы и удивился отсутствию русского туриста. Внезапно пол рухнул куда-то вниз и человек в черном начал свое падение в пустоту. Это состояние полета продолжалось все дольше и дольше. Человек в черном даже успел подумать о том, не спит ли он? Почему он падает уже несколько минут? Какое расстояние вниз он уже преодолел? Целый ворох вопросов вскружил ему голову. Неожиданно он почувствовал дикий, нечеловеческий холод по всему телу. Чувствительность происходящего потерялась вместе с отсоединившимися руками. Боли не было – просто тело распадалось на отдельные куски и уносилось прочь от головы, которая наблюдала за всем этим абсолютно равнодушно.

"Похоже, я мертв" – подумал

Человек в чёрном

Он стоял один в темном и холодном от тишины лесу. Силуэты пробирались все ближе и ближе. Зачем он взял это небо? Зачем согласился на путешествие? Руки размякли от дождя, который начался пару секунд назад. Он взглянул на свои ладони. На них упал лунный свет. Да, они были белые как простыня, развешенная на крыше семиэтажного здания. Подул ветер и простыня сорвала прищепки и совершила самоубийство. Он наблюдал за медленно падающей простыней и удивился тому, что дождь уже кончился. Он прыгнул вниз, расправив руки в стороны. Он надеялся, что ветер позволит ему проснуться.

Очнувшись на пушистом ярко-зеленом диване, укрытый белой простыней, он огляделся по сторонам, насколько это было возможно. Свет проникал сквозь стенку из стеклоблоков. Свет от уличных фонарей. Он скинул простыню на пол. В джинсах он нащупал пачку сигарет и вышел наружу через салатового цвета дверь. Он очутился на крыше. Слабо светили несколько уличных фонарей, но он увидел его. Человека в черном, который стоял на самом краю кирпичной кладки и курил сигарету. На голове у него была шляпа с широкими полями. Он достал сигарету и проверил карманы – зажигалки не было. Он медленно подошел к человеку в черном. Где-

то внизу раздался звук разбитой витрины. Послышались шаги убегающих мальчишек. "Il nous a remarques!" – крикнул один другому. Взгляд человека в черном безотрывно следил за маленькими воришками.

– Эй, друг, у тебя не будет зажигалки? – сказал он, аккуратно дотронувшись до человека в черном, чтобы привлечь его внимание.

Человек в черном даже не обернулся. Он все еще смотрел куда-то вниз, на брусчатый тротуар. В его взгляде читалось какое-то безумие. Но это было спокойное безумие.

– У меня есть зажигалка. Она в левом кармане.

Неловкая пауза, следовавшая за этим утверждением, разрушилась прыжком человека в черном вниз. Он, стоя на крыше семиэтажного здания и без зажигалки, испытывал шок. Он взглянул вниз на человека в черном с осторожностью. Обмякшее тело валялось боком на тротуаре. Большая черная шляпа откатилась в сторону метров на пять.

Он, наконец собравшись с мыслями, вбежал в свою квартиру и схватил телефон.

– Алло, скорую срочно по адресу 104 Рю Дью Жарден. Мужчина в черном прыгнул с крыши... Как нет? Почему не пришлете машину?... Что?... Я не понимаю ничего, как уже звонил неделю назад? Что вы говорите? Алло!... Алло!...

Бросив телефон на диван, он побежал вниз по лестнице. Топот его тапок разбудил, наверное, половину соседей снизу. Выбежав на тротуар, он увидел человека в черном. Тот

спокойным шагом шел за своей большой шляпой, которая откатилась метров на пять. Затем из своего пальто он достал пачку сигарет и зажигалку и прикурил сигарету. Увидев его, человек в черном развернулся и направился ко входу в жилое здание. Дойдя до него, человек в черном достал зажигалку и зажег огонь, поднося его к неподожженной сигарете в его зубах.

– Вы, кажется, просили зажигалку? – сказал он абсолютно спокойно.

Он, недоумевая и непонимая, что вообще тут происходит, прикурил сигарету и сел тут же, на бордюр. Человек в черном тоже присел рядышком. Они так и просидели минуту, не говоря ни слова и дымя. Затем человек в черном нарушил тишину.

– Я не безумен. Как, впрочем, и вы. Да, я действительно прыгнул с крыши. – он сделал быструю затяжку и обернулся к нему, – Это всего лишь способ проверки. Раньше я был сотрудником охраны одного аэропорта. В Америке, а не здесь, во Франции. Хотя слово "раньше" тут не очень подходит. Я уверен, что уже был мертв. Но потом я очнулся на крыше этого здания. Не в том месте, не в то время. Я и сам мало что понимаю. Но мы ведь уже беседовали тут же. У Вас всегда после этого кратковременная потеря памяти. Уже раз в третий. И каждый раз из вашего магазина техники крадут два видеомagnитофона. И каждый раз я приношу их обратно, потому что знаю место, знаю тайник этих малолетних преступ-

ников. Я устал от этого. Пожалуй, пойду выплусь в своем номере.

Человек в черном встал со своего места и поплелся в сторону гостиницы. Он все еще сидел на бордюре и смотрел на гладко оштукатуренную стену. Все это безумие напомнило ему его собственное заточение в подвале. Когда-то и он жил в Америке, а не здесь, во Франции. Был женат, но развелся. Прошел курс реабилитации. Продал свой дом и купил небольшую квартирку в Париже с великолепным видом в никуда.

– Но мы ведь уже беседовали тут же. Вы сидели именно там же, где и сейчас, а я – я сидел также, напротив гладко оштукатуренной стены. У Вас всегда после этого кратковременная потеря памяти.

Цвет ночи

Черная маска. Черные перчатки. Черные штаны с карманами фиксированного размера. Компактный пистолет с глушителем. Один торговец девушками. Двенадцать вооруженных людей в кожаных куртках. Один заброшенный склад. Три входа. Три автомобиля у главных ворот. Два седана и один джип. Важен не цвет. Важна функциональность.

00:14 Я пробираюсь через кусты. Направляюсь прямо к главному выходу. Меня не слышит никто, потому что я профессионал. Мои черные ботинки обмотаны черной мягкой тканью. Мое дыхание стабилизированно. 60 ударов в минуту – таков ритм моей песни смерти.

00:18 Осторожными движениями я устанавливаю взрывное устройство недалеко от бензобака джипа. Эти слепые и тупые парни в кожаных куртках даже не представляют, что начнется ровно через 15 минут. Да, с IQ меньше 80 естественно сложно представить что бы то ни было.

00:22 Я обошел двоих парней с UZI в руках и сейчас собираюсь пробраться внутрь через крышу. Подобравшись к углу склада, я услышал шаги. До объекта судя по звуку – метров 8-9. Я затаил дыхание. Достал нож с левого плеча и приго-

товился напасть. Дистанция сокращается. Резким движением вправо от объекта я захожу ему за спину. Закрываю его рот ладонью и двумя четкими ударами в область шеи нейтрализирую одного. Убираю нож на место и оттаскиваю труп в тень. Накрываю его каким-то полиэтиленом. Пора лезть на крышу.

00:30 Я на крыше. Вижу несколько путей для проникновения внутрь, но самый лучший и безопасный – полуоткрытое мансардное окно. Быстро осматриваюсь. Снаружи осталось трое. Один нейтрализован. Внутри, значит, восемь человек, не считая Главного. Заглядываю внутрь. С верхней точки мансардного окна видно лишь часть склада. Пятеро сидят по центру склада, играя в карты. Двое ходят взад-вперед на 2ом уровне склада. Слышу голоса из кабинета – значит Главный и один из подчиненных в кабинете, решают вопросы личного характера. Аккуратно проникаю внутрь склада и сев на ящик, затихаю. Мысленно погружаюсь в себя и раскачиваю ритм до 120 ударов в минуту. Время активных действий.

00:32 Нажимаю кнопку. Происходит взрыв джипа. Он привлекает внимание всех без исключения. Вдали слышу крик. Резкий, пронзительный. Одного точно накрыло на улице. Пятеро сидящих за столом бросают карты и бегут в сторону джипа. В обойме – 18 патронов. Стандартная схема –

2 + 1. Соответственно, одной обоймы хватит на нейтрализацию шестерых. Те двое, что ходили взад-вперед по 2ому уровню склада, становятся в стойку и все свое внимание концентрируют на главных воротах. Две в спину, одна в затылок. Следующая цель. Две в грудь, одна в голову. Пять секунд ушло на нейтрализацию двух жизней. По две секунды на каждого плюс секунда на перенос внимания. Здесь уже работает автоматический навык – за переносом внимания следуют руки. Куда зрение, туда и руки. Это называется "визуальный поводок".

00:33 Выбиваю дверь кабинета. Первым нейтрализую Главного – ему достается, как и всем, три дыры в теле. Никакой дискриминации, абсолютное равенство в действии. Его подчиненный пытается спрятаться за письменным столом, но просто не успевает – и падает за него уже с двумя пулевыми в груди. Быстрыми шагами, почти бегом я перелетаю через стол и стреляю рефлекторно в голову три раза. Это следующий автоматический навык – если цель скрылась из виду, отсчет трех пуль начинается снова. Быстро, но аккуратно перезаряжаю свой Ruger Mark II. Пистолет не самый мощный, калибр и вовсе 0.22 LR – мелкашка, короче говоря. Зато функциональность – на высоте. В любой стране мира вы найдете патроны этого калибра. Также берем в расчет вес этого пистолета, полностью снаряженного – почти килограмм. Эффективная дальность стрельбы – пятьдесят мет-

ров. Вообще, для любого пистолета эффективная дальность стрельбы аналогичная. Одно из отличительных свойств – я имею в виду от других пистолетов – простота в обслуживании и одна "фишка", связанная с мелким калибром – при попадании в человеческий череп пуля мелкого калибра начинает рикошетить от внутренних стенок черепной коробки, превращая мозг жертвы в отборный фарш. Убираю пустой магазин в карман с фиксированным размером. Осталось семь целей.

00:35 Быстро, но четко выхожу из кабинета. Внизу, у стола с картами, остался самый трусливый. В руках он мнет ПМ. Делаю три выстрела. Шесть человек снаружи пока ищут причину взрыва. Легко и непринужденно я перепрыгиваю заборчик и бесшумно приземляюсь с 2х метровой высоты. Подхожу к дальнему коридору, в противоположной стороне от столика с картами. Нахожу рубильник и выключаю свет на всей территории склада. Зрение у меня, разумеется, натренировано хорошо видеть в темноте. Малейшие изменения пространства или передвижение каких-либо фигур я подмечаю отлично.

С улицы в сторону склада слышен крик. Этот крик просит некоего мертвого трусливого Владимира проверить рубильник. Я поднимаюсь на второй уровень склада и жду, пока в мою ловушку зайдет как можно больше жертв. Заходят трое из оставшихся шести. Так как они передвигаются довольно

кучной группой, то через шесть секунд все трое уже лежат недалеко от карточного столика. Быстро меняю позицию. Подхожу к мансардному окну и забираюсь на крышу. Слышу, как кто-то ползет по железным конструкциям. Именно в том же месте, что использовал я. Слышу шепот. "Серег, аккуратнее там!". Резко выглядываю и всаживаю три пули в ползущего Серегу. Он падает на землю словно мешок с картошкой и давит своего товарища. Этот товарищ стонет и ноет. Я замечаю валяющегося у главных ворот парня, прижатого частью бензобака. Значит, остался один на ногах. Я обхожу крышу в поисках единственного боеспособного бойца. Он забегает внутрь склада. Я возвращаюсь к мансардному окошку и спускаюсь внутрь.

00:39 На складе включается свет. Я прячусь за ящик и аккуратно выглядываю. Парень в кожанной куртке, лет двадцати, с АК в руках, оборачивается по сторонам в поисках грозящей опасности. Мне стало его жалко и я сделал два выстрела по рукам. У парня выпал автомат и он, крича, начал идти в сторону, противоположную главным воротам. Я опять прыгнул вниз и спокойным шагом подошел к парню, который совсем потерялся от боли. Он медленным шагом шел в сторону зарешеченной двери. Из-за этой двери выглядывали молодые девушки, некоторые с побитым лицом. Они смотрели на происходящее и по их глазам было видно, что они напуганы. Увидев меня, они отошли подальше от решетки.

Я снова достал нож и несколько раз воткнул его в глаз парню с простреленными руками. Он издал последние хриповатые стоны и выскользнул из моих рук вниз на бетонный пол. Я убрал нож, посмотрел на решетчатую дверь и вышел со склада. Найдя товарища Сереги, сделал три выстрела. Также кончилась жизнь придавленного бензобаком. Затем я дошел до кабинета, в котором валялся Главный, уже изрядно истекший кровью. Я проверил его внутренние карманы и достал ключ.

00:45 Я открыл решетку и зашел внутрь тюремной комнаты. Девушки отсели максимально далеко. Я сказал только "Я Вам не враг, я не причиню Вам вреда". Затем я увидел девушку, которая валялась без сознания. Это была Ирина. Я взял ее на руки и вышел из камеры. Остальные девушки медленно, но верно двинулись за мной.

01:15 Я дошел до условленного места. Навстречу мне вышел мужчина лет 50, который был крупнее меня на голову. Я подумал, что придется бросить тело, чтобы сломать ему ноги. Но этого делать не пришлось. Это оказался именно он – отец Ирины, с которым мы заключили договор. Он нашел меня в Торе. Мой скрытый сайт ему посоветовал какой-то дальний друг, хотя это уже не моё дело. Оплата прошла в виртуальной валюте. Я отдал ему тело его дочери, которая все еще была без сознания. Другие девушки прошли мимо,

будто ничего и не было. Отец Ирины посмотрел на дочь, затем бросил взгляд на меня. Из его уст вырвалось лаконичное "спасибо". Он посмотрел на черную маску. В глаза он взглянуть не посмел. Теперь он знает, как выглядит смерть.

Черная маска. Черные перчатки. Черные штаны с карманами фиксированного размера. Компактный пистолет с глушителем. Один мертвый торговец девушками. Двенадцать мертвых людей в кожаных куртках. Один заброшенный склад. Три входа. Три покореженных автомобиля у главных ворот. Два седана и один взорванный джип. Важен не цвет. Важна функциональность.

Кажется, это был четверг

Не помню точно, какой это был день недели. Да разве это важно? Помню, что это было ночью. Я чувствовал себя отвратительно. И все из-за сна, который приснился мне этим днем. В нем некий человек, даже можно сказать, темная фигура, привела меня в слабоосвещенный подвал строящегося здания. Я видел пыль на полу. Строительную пыль. В этом подвале был большой дубовый стол. Прямо по центру стола виднелось пятно запекшейся крови. Темная фигура, мой гид, сказал тогда: "Детали очень важны. Ты в своем подсознании". Тогда до меня дошло, что злодей – это я сам. Проснулся я с чувством страха. Страх перед неизвестностью.

Как обычно, часа в три ночи, когда на улице не было ни души, я вышел на улицу. Направился я до ближайшего магазинчика на перекрестке. Сигареты и бутылка энергетика – вот мои слабости, особенно в такие отвратительные ночи. Идя по тротуару, я вспоминал почему-то стереотипы этого района города. Один из самых главных – это то, что ночью ходить здесь опасно. Меня всегда удивляло это утверждение. Основную массу жителей здесь составляют рабочие местного завода. Дак с чего им бродить по ночам? Вообще, встретить ночью опасного человека очень тяжело. Так что все это выдумки.

Я перешел дорогу и направился в сторону единственного хорошо освещенного места на перекрестке – круглосуточно-го магазинчика, в котором я обычно покупал так необходимые мне дозы никотина и таурина. Ночная вылазка, не иначе. У маленького окошечка уже стояли несколько пьяных забулдыг, которые пришли сюда за бальзамом – так называется маленький флакон спирта, который продавался здесь за сущие копейки. Я спокойно встал в очередь и ждал, пока бухари уйдут своей дорогой. Естественно, этого не произошло.

– Нам не хватает еще пять рублей на второй... как там его... ну ты понял, – сказал один, пониже ростом, в слегка рваной черной куртке. Он повернулся в поисках мелочи. Сначала его взгляд бороздил просторы асфальта под ногами. Затем он увидел мои ботинки и тяжело, словно это было физически тяжело, поднял взгляд на меня.

– У тебя есть мелочь? Пять рублей надо!

– Не, нету. – быстро ответил я и посмотрел ему в глаза.

– Как нету? – видимо, сообразив, что я что-то собираюсь покупать.

Я ничего ему не ответил, а только сжал кулаки. Подсознательно я чувствовал. Очень скоро полетят ебальники. Из-за каких-то пяти рублей. Я поправил свои перчатки с карбоновыми кастетами и спокойно посмотрел на бухого. Он все еще полужалобно-полувраждебно смотрел мне в лицо. Будто ждал чуда.

– Братан, ну дай пять рублей, не будь гнидой!

– Я уже сказал тебе – у меня нет пяти рублей

Пока его товарищ стоял у окошка и ждал флакон спирта, тот, с которым я общался, подошел ко мне ближе и слегка ударил меня в грудь своим лбом.

– Ты че гонишь то, а? Да ты знаешь, с кем...

Я не стал дожидаться продолжения его интереснейшей истории. Схватил его за левую ногу. Он упал на асфальт. Его товарищ обернулся. Я зафиксировал его стопу левой ноги у себя в руках и резко крутанул ее по часовой стрелке. Послышался дикий хруст. Я отпустил ногу и отошел на два шага назад. Бухарь на земле заорал словно недорезанный. Его товарищ начал жестко матерится и попер на меня. Я сделал еще один шаг назад. Наполнив легкие воздухом, я провел троечку. Последний удар в глаз бухаря вывел его из равновесия не только физического, но и душевного. Он упал без сознания рядом с орущим. Я подошел к кричащему. Эмоции так и переполняли меня. Гнев и злость сочетались с небольшим мандражем правой руки. Крик бухаря довел меня до точки кипения. Я сделал может пять, может и больше ударов в челюсть своим ботинком. Крик закончился. Из рта потекла кровь. Я повернул ногой тело пьяного на бок – не хотел, чтобы он захлебнулся в собственной крови. Подошел к окошечку и купил то, что мне было нужно.

Перешагнув через тела, я отправился в темноту. Через некоторое время я закурил сигарету. Даже и не помню, какой это был день недели. Может даже пятница. Хотя нет. Кажет-

ся, это был четверг.

Процесс

Грэм медленно и чертовски аккуратно открыл огромную дубовую дверь в кабинет. Пройдя несколько метров, он сел во главе стола за большое кресло с бархатной красной обивкой. Положив коричневую кожаную папку на стеклянный стол, Грэм осмотрелся. Вдоль длинного, тянущегося вдаль стола сидели четырнадцать человек, по семь с каждой стороны. На каждого из них был надет черный мешок, полностью скрывающий голову. Их руки были застегнуты за спиной. Казалось, они даже не поняли, что главный судья их судеб уже готов к действию. Грэм открыл папку и достал оттуда планшет с делами подсудимых. Изредка поглядывая на сгущающуюся темень за окном, он начал процесс.

– Прошу считать заседание № 33609 открытым. Рассматривается дело о массовом убийстве в индустриальном районе четвёртого сектора. В ночь на седьмое февраля подозреваемые, недовольные длительной задержкой зарплаты на филиале концерна Айко, вооружившись тринадцатью гаечными ключами фирмы МилТек, модель К-35, ворвались в управленческий отдел филиала. После длительных споров с управляющим, пытавшимся объяснить ситуацию и свою роль в компании, подозреваемые нанесли одну тысячу сто тридцать четыре удара, в результате которых управляющий скончался на месте. Прошу занести в протокол все текущие

данные полиграфов.

Грэм повернулся в сторону одной из стен, на которой висела камера наблюдения. Индикатор на камере замигал с высокой частотой и через секунду на планшет Грэма пришло уведомление о результатах полиграфа всех четырнадцати подозреваемых. У всех, кроме одного, было заметно учащение сердцебиения. Грэм немного повел бровью и нажал кнопку повторного анализа. Индикатор включился и произвел то, что от него требовалось. Обновленные данные на планшете Грэма ничуть не изменились. Один из подозреваемых не показывал признаков жизни вообще. Грэм отвел взгляд от планшета и уставился на подозреваемого, который сидел с правой стороны от него.

– Прошу занести в протокол странные показания полиграфического модуля. Подозреваемый под номером 8, похоже, не подключен к системе.

Грэм привстал со стула и заглянул за спину подозреваемому номер 8. Нейросетевого шнура не было. Он валялся на полу, под ногами подозреваемого. Неожиданно подозреваемый номер 11 вскочил со своего места и побежал в сторону окна. Сработала автоматическая система защиты и из потолка появилась лазерная винтовка. Подозреваемый номер 11 уже почти добежал до окна, но его остановили выстрелы, которые уничтожили последние жизненные силы в нём. Вместе с этим выстрелы винтовки разбили единственное окно в кабинете. Осколки разлетелись на пол-кабинета. Грэм, не

теряя времени, начал вызов специальной бригады.

– Говорит судья третьего ранга Грэм Руддин! Срочно команду зачистки на 13 этаж! Один подозреваемый предположительно...

Грэм не смог продолжить говорить – он лишь почувствовал удар по голове. Черный силуэт оттаскивает его к окну. Он скребет спиной по разбитому стеклу. Человек в черной маске хватается его за ногу и перекидывает его тело через разбитое окно. Грэм летит вниз и слышит только шум ветра. Темнота. Беспросветный мрак.

– Подозреваемый номер 4 зафиксирован!

– Подозреваемый номер 5 зафиксирован!

Грэм почувствовал, как его руки начинают затекать. Темно. Дышать получается.

– Подозреваемый номер 6 зафиксирован!

– Подозреваемый номер 7 зафиксирован!

Грэм осознал, что сидит на стуле. На своей голове он почувствовал мешок. Ясно, что он был черный. Грэм попытался успокоиться, осознав собственное беспомощное положение, но сердце колотилось как двигатель гоночной машины.

– Подозреваемый номер 8 зафиксирован!

– Подозреваемый номер 9 зафиксирован!

– Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Что происходит?

– Подозреваемый номер 10 зафиксирован!

– Подозреваемый номер 11 зафиксирован!

– Спокойно, Грэм, спокойно!

- Подозреваемый номер 12 зафиксирован!
- Подозреваемый номер 13 зафиксирован!
- Включить подачу нейробиотика!

Грэм медленно начал погружаться в сонное состояние. Он снова встретился с темнотой. Звук открывающейся двери. Какой-то предмет положили на стол. Довольно тяжелый, судя по звуку. Больше Грэм ничего не мог разобрать. Он не мог контролировать даже поток своих мыслей. Он почувствовал только какое-то покалывание в задней части шеи. Мешок с его головы резко сдернули и яркий свет чуть не прожег насквозь его уставшие глаза.

– Прошу считать заседание № 1134 открытым. Рассматривается дело о массовом убийстве в индустриальном районе восьмого сектора. В ночь на четырнадцатое февраля подозреваемый, недовольный длительной задержкой зарплаты на филиале автомобильного концерна Айко, вооружившись гаечным ключом фирмы МилТек, модель К-8, и одев черную маску, ворвался в управленческий отдел филиала. После длительных споров с управляющим, пытавшимся объяснить ситуацию и свою роль в компании, подозреваемый нанес тридцать три удара, в результате которых управляющий скончался на месте. Из кассы и из кошелька убитого подозреваемый украл суммарно шестьсот девять долларов. Прошу занести в протокол все текущие данные полиграфа.

Грэм все еще не мог прийти в себя. Все происходящее казалось ему каким-то сном наяву.

– Как судья третьего ранга, предлагаю осуществить ввод подозреваемому нейробиотика нелетального воздействия с целью дальнейшей оценки возможностей исправления подозреваемого.

– Ввести что? – Грэм пытался хоть немного разобраться в происходящем.

– Нейробиотик нелетального воздействия. Он транспонирует ваше сознание и вы сможете максимально безболезненно пережить подробную картину произошедшего. Также медицинский корпус сможет проанализировать ваш мозг для подбора корректного наказания в случае, если вас, мистер Руддин, признают виновным. Отказ от ввода нейробиотика усугубит ваше дальнейшее существование.

– Возможны ли побочные эффекты? – Грэм на секунду загнулся о собственные мысли. – Я уже чувствую себя нехорошо.

– Побочные эффекты отсутствуют, мистер Руддин.

– Хорошо. Я готов.

– Зафиксируйте подозреваемого.

Сотрудник в форме подошел к стулу Грэма и зафиксировал на его руках и ногах стабилизаторы движения.

– Подозреваемый зафиксирован!

– Ваше последнее слово, мистер Руддин?

– Включить подачу нейробиотика!

Мистер N. и мистер S.

Лоуренс крутил в руках синюю шариковую ручку с логотипом клиники. Выслушивая двух человек в строгих черных костюмах, он лишь изредка поднимал взгляд на пришедших и понимающе кивал головой в ответ. Его коллега, сидящая рядом, внимательно записывала показания.

– Такая операция продлится семь часов, не меньше. – отложив ручку в сторону, Лоуренс скрестил пальцы и откинулся на спинку кресла. – И вы хотите все это время стоять за нашими с доктором Вандерхайм спинами?

– Наш клиент, мистер N., ясно дал понять, что хочет полного контроля над ситуацией, несмотря на внутренний устав клиники. Я настаиваю на том, чтобы мы с моей коллегой наблюдали за ходом операции в максимальной близости от нашего нанимателя.

– Напомните мне еще раз: мистер ...

– Мистер Десять Миллионов Причин. – сказал тот в костюме, у которого была явно военная выправка и похлопал рукой по серебряному кейсу, стоящему у его правой ноги.

– Мистер Десять Миллионов Причин хочет, чтобы мы с доктором Вандерхайм в нерабочее время осуществили сложнейшую операцию по трансплантации синтетического модуля в головной мозг вашего нанимателя?

– Да, все верно.

– Тогда я бы предпочел называть своего пациента «Мистер Пятнадцать Миллионов Причин».

Военный в костюме впал в небольшой ступор.

– Мне нужно выйти позвонить.

Достав телефон из внутреннего кармана пиджака, военный в костюме жестом показал своему коллеге сесть рядом с кейсом, после чего вышел за дверь. Второй в костюме, сев на соседнее место, уставился на Лоуренса. Лоуренс, устав играть в «гляделки», взял ручку со стола и принялся снова крутить ее.

Через несколько крайне неловких минут военный в костюме вернулся.

– Транзакция одобрена, доктор Смит. Пожалуйста, протяните вашу правую руку вперед, чтобы мы смогли закончить с оформлением аванса.

Лоуренс встал с кресла и вытянул руку с наручным устройством. Военный в костюме положил кейс на стол, открыл его, набрав восьмизначный код и достал транзакционное устройство, больше напоминающее большой промышленный степлер. Нажав на кнопку, военный в костюме перевел Лоуренсу требуемую сумму.

– Теперь вы, доктор Вандерхайм.

Мария, посмотрев на Лоуренса, протянула свою руку. Военный нажал на кнопку еще раз и после этого убрал устройство обратно в кейс. Из него он достал два смартфона и передал их обоим докторам.

– В скором времени вы получите подробные инструкции. Как мы условились ранее, главное – ни с кем не обсуждайте данное предприятие. В случае нарушения данного пункта последствия окажутся плачевными. – Военный посмотрел на Лоуренса и на Марию. – Плачевными для вас обоих. Всего доброго.

В баре было довольно шумно. Голограмма ведущего новостей о чем-то говорила в дальнем углу, но никто не обращал на нее внимания. Лоуренс закинул руку с браслетом вверх и подвинул свой бокал и бокал Марии ближе к стенке. Напитки быстро наполнили бокалы.

– Лоу, как ты можешь столько пить? Ты уже давно должен был опьянеть и упасть на живот прямо возле музыкального автомата.

– Я тренируюсь почти каждый день в данном искусстве! – Лоуренс залпом выпил бокал с порцией виски и медленно поставил его на стойку.

– И чем ты займешься после всего этого? Я имею в виду, после следующей внештатной операции? Будешь целыми днями приходить сюда и просаживать свои деньги?

Лоуренс улыбнулся, глядя на свой пустой бокал.

– Может быть, может быть... Или я куплю этот бар с по-трохами – громко заявил Лоуренс, – и буду угощать всех врачей бесплатной выпивкой! А сейчас – я угощаю всех в баре! – Начал кричать Лоуренс, поднимаясь на стул и подняв

руки вверх, – Выпивка за мой счет!

В баре поднялись шум и веселье. Лоуренс провел рукой возле считывающего аппарата, оплатив за раз несколько сотен бокалов. Шум постепенно начал смолкать и Лоуренс остался наедине с пустым бокалом.

– Сейчас схожу в уборную и после провожу тебя до дома, а то ты уже совсем никакой.

Мария, взяв сумочку, отправилась в сторону музыкального автомата, где находился вход в уборную.

– Смит, ну ты даешь! Спасибо за угощение, конечно, но разве стоит привлекать к себе столько внимания, когда взялся за такую работу?

Лоуренс медленно повернул голову к собеседнику – там сидел тот самый молчаливый коллега военного в костюме, который странно уставился на него еще в кабинете утром. Лоуренс даже немного протрезвел от такой встречи и заказал энергетик, чтобы точно прийти в чувство.

– Мы знакомы? – Лоуренс пытался делать вид, что первый раз видит этого человека.

– Нам нужно серьезно поговорить, Лоуренс. Вы позволите называть вас так, мистер Смит?

– Доктор Вандерхайм тоже здесь. Если вы хотите поговорить только со мной, то вам придется сделать это в другое время.

– Не беда, Лоуренс. Давай выйдем на улицу – там и поговорим на свежем воздухе. – Человек в костюме допил виски

и с грохотом поставил бокал на стойку.

Лоуренс залпом выпил энергетический напиток и направился к выходу. Человек в костюме стоял за дверью и закурил сигарету. Лоуренс распахнул дверь и подошел к нему.

– Сигарету? – поинтересовался у Лоуренса человек в костюме, протягивая пачку. Лоуренс взял одну и закурил.

– А ты, Лоу, все такой-же. И все та же отвратительная память, мать твою! – Человек в костюме сплюнул на асфальт. По тротуару, через дорогу от них, пробежали два маленьких мальчика и скрылись за забором. – Неужели не вспоминаешь ничего? Красный велосипед на двоих, мистер Тренч, продавец техники, у которого мы частенько воровали...

– Сайкс? Чтоб тебя, я и правда тебя совершенно не узнал. А я ведь еще подумал – чего этот черт в костюме на меня уставился так. – Лоуренс взялся рукой за голову.

– Лоу, у меня к тебе есть серьезная просьба. Раз ты узнал меня, думаю, тебе будет проще поверить тому, что я сейчас скажу. Послезавтра, на операции, ты должен подменить капсулю сознания мистера N. на другой – он будет прикреплен под операционным столом.

– Сайкс, то, что ты предлагаешь сделать... риск просто-напросто не оправдан.

– Лоу, на кону – нечто большее, чем деньги. Но если ты думаешь только о них – я смогу заплатить тебе больше, чем ты получил сегодня, в десять...

Сайкс резко развернулся и пошел быстрым шагом прочь

от Лоуренса. Лоу в замешательстве, докурив сигарету, бросил ее в урну.

– С кем ты разговаривал? – Мария подошла к Лоуренсу и принялась заказывать такси через приложение на смартфоне. – Я видела, когда выходила из уборной.

– Да так, ни с кем. У прохожего сигарету попросил.

– Сигарету? – поинтересовалась у Лоуренса Мария. – Ты же не куришь.

– Ужасно захотелось вспомнить молодость, когда я совершал ошибки чаще, чем сейчас.

Лоуренс, обдумывая встречу в баре, долго не мог уснуть. Старые деньки. Ох, как же это было давно, будто в прошлой жизни. Но когда Лоуренс уже почти погрузился в сон, свет включился.

– Мы не закончили разговор, Лоу.

Лоуренс в ужасе вскочил на ноги. В кресле напротив сидел Сайкс.

– Какого хрена, Сайкс? Что ты творишь?

– Не пугайся так, Лоу. Я перепрограммировал смартфон, что ты взял сегодня. Нас никто не прослушивает.

– Не мог дождаться завтрашнего дня? – Лоуренс одел брюки и начал натягивать футболку. – Обязательно пугать до усрачки, появившись из темноты?

– Ты не слушаешь, Лоу. Ты должен мне помочь. И не только из-за денег. Ведь ты будешь проводить операцию мистеру

Сатоши Накамура, главе ТошитаТех.

– Тому самому Накамура, которого обвиняют в домогательствах к несовершеннолетним? Да, в свое время этот скандал шумел на все Штаты.

– Да, тому самому. Я прошу тебя лишь во время операции заменить капсуль сознания. И не более. Он очнется овощем, и компания отойдет его сыну, достойному управленцу, – Сайкс поправил свои кожаные перчатки, – хоть и со своими недостатками.

– Нет, Сайкс, я больше не занимаюсь такими вещами.

– Принципиальный Лоу! – Сайкс усмехнулся, – Узнаю старину Лоуренса. Но порой принципами стоит пренебречь, сделать исключение, чтобы очистить этот мир хоть немного.

– В последний раз, когда я пренебрег принципами по твоему совету, пострадало тринадцать невинных жителей Бирмингема. Ты это помнишь? Или у тебя тоже отвратительная память? – Лоуренс даже слегка усмехнулся. – На что ты вообще рассчитывал, придя сюда?

Сайкс молча смотрел на Лоуренса, будто уже зная ответ на свой вопрос.

– И я не смогу заставить тебя передумать?

– Нет.

– Хорошо. Тогда я ухожу.

Сайкс встал с кресла и направился к выходу. Открыв входную дверь, он застыл на секунду в проеме, но так ничего и не сказал. Лоуренс захлопнул за ним дверь. Пройдя в спальню,

он уселся на кресло. Выключил свет и скрестил пальцы. Сидя в темноте, Лоу пытался понять, с какой стороны теперь ему стоит ждать удара от Сайкса.

Роскошный лимузин фирмы Айко довез Лоуренса и Марию до здания ТошитаТех, после чего, высадив их, скрылся из виду в подземном гараже. Обоих врачей встретил военный в костюме, который провел их до лифта. Они спустились на тридцать три этажа вниз и оказались в просторном помещении. Пройдя через несколько бактериологических барьеров, они оказались дезинфекционной комнате. Переодевшись, Лоуренс и Мария под бдительным присмотром нескольких человек в костюмах зашли в главное помещение, оборудованное под операционную. Военный в костюме зашел следом.

– Доктор Смит, доктор Вандерхайм, прошу начать подготовку к операции. – Военный в костюме прошел вокруг операционного стола. – Все необходимое вам оборудование и спецсредства вы найдете в отсеках 4А и 5А. Пациент прибьет через сорок минут.

Оба доктора кивнули и начали разгружать хирургические инструменты. Наконец, пациента привезли в операционную и работа закипела. Вскрыв черепную коробку, Лоуренс принялся аккуратно отсоединять синтетическую часть мозга от нейроканалов. На это ушло три часа, в течение которых Лоу три раза делал перерыв на десять минут. Когда синтетиче-

ский модуль был отсоединен, случилось нечто непредвиденное. Лоу услышал вдалеке легкий щелчок и вся операционная погрузилась в темноту.

– Что за черт? – подумал Лоу. – Прodelки Сайкса?

– Что с электроэнергией? – закричал военный в костюме. Послышался звук настраиваемой рации. – Что с электроэнергией в секторе 33? Почему не сработали резервные генераторы?

Свет снова включился. Лоуренс, оглядев операционную, увидел Марию, которая сидела на полу. На ее губах была кровь. Лоуренс резко ринулся к ней.

– Ты в порядке?

Мария кивнула в ответ. Лоуренс успел увидеть только, что она что-то сглотнула.

– В темноте споткнулась обо что-то и упала. Прикусила язык.

– Продолжать сможешь?

– Да, разумеется.

– Небольшое происшествие в аэропорту неподалеку. Продолжайте операцию! – Военный в костюме подошел еще к двоим, стоящим у входа и что-то приказал им. Оба вышли из операционной.

Следующие три часа ушли на установку чистого синтетического модуля. По завершении операции военный в костюме сопровождал Лоуренса и Марию в специально подготовленные для них комнаты отдыха. Каждого из них размести-

ли по отдельности.

– И долго это продлится? – спросил Лоуренс у военного в костюме.

– Как минимум сутки. После этого вы получите оставшуюся часть вознаграждения и встретитесь с мистером N. Лично – таково было его распоряжение.

– Я должен быть в клинике. У меня операции расписаны на год вперед.

– Доктор Смит, извините, но все уже решено за вас. – Военный в костюме провел смарт-картой у дверного замка и дверь закрылась.

– Мы так не договаривались! – Лоуренс несколько раз со всей дури пнул ногой по двери. – Ублюдки!

Дверь в комнату Лоу открылась. На пороге стоял военный в костюме.

– Мистер N. ждет вас.

Пройдя по коридору до лифта и поднявшись на 69 этаж, Лоуренс очутился в просторном японском саду. Военный в костюме показал рукой в сторону беседки. Лоуренс прошел по дорожке из мелкой гальки и открыл раздвижную панель в небольшую беседку с видом на маленький пруд. Там сидел, смотря на воду, старый японец. Лоуренс, сняв обувь, сел рядом. Они просидели молча еще минуту, пока к ним не присоединилась доктор Вандерхайм. Наконец японец развернулся к ним лицом.

– Благодарю вас, доктор Смит, и вас, доктор Вандерхайм, за предоставленную мне возможность продолжить свой жизненный путь. – Японец аккуратно поклонился сначала доктору Вандерхайм, затем Лоуренсу. – Ваше мастерство врачевания заслуживает того, чтобы быть вознагражденным.

– Спасибо вам, мистер Накамура! – доктор Вандерхайм отвесила поклон японцу. После чего тот весело рассмеялся, глядя на нее. Затем он повернулся к Лоуренсу.

– А вы не хотите поблагодарить меня, доктор Смит?

Лоуренс немного помедлил с ответом.

– Нет, Сайкс.

Японец рассмеялся еще громче и снова взглянул на доктора Вандерхайм.

– Я думаю, мы сможем простить доктору Смицу его отвратительную память на лица!

Старый японец и доктор Вандерхайм смеялись все громче и громче. Лоуренс, не выдержав, встал со своего места и направился в сторону лифта, набирая на смартфоне номер регистратуры клиники.

Дело твоих рук

– Урок окончен. Жду ваши контрольные работы завтра утром на мою электронную почту.

Пока дети, снося все на своем пути, с шумом выбегали из класса, Марк Стефано, заслуженный учитель 2024 года в округе Мэн, собирал свои вещи со стола. Не успел он закрыть кейс, как раздался звонок. Играла его любимая песня Night Train, которую исполняли легендарные ребята из Oscar Peterson Trio.

– Да, Маргарет.

– Марк, сегодня все в силе? Сможешь забрать Чарли из Центра?

– Да, конечно. Я купил два билета на «Транспозицию». – Марк взял кейс и вышел из кабинета.

– Марк, это же фильм для взрослых! Я не думаю, что нашему сыну стоит смотреть фильмы, подобные этому. Это слишком жестокий фильм для его психики.

– Маргарет, Чарли уже не маленький. Ему нужно начинать привыкать, что жизнь жестока к людям. Особенно таким, как он.

– Ох, Марк, не знаю. Порой я тебя просто не узнаю. Ты ведь, как учитель, должен понимать, – Марк, проходя по коридору мимо учительской, кивнул мистеру Мэйнарду, директору колледжа, и мисс Кронберг, – что в таком возрасте

ребенок – еще только формирующаяся личность, которая...

Марк выключил громкость на своих очках и подошел к своей Тесле. Открыв дверь на пассажирское сиденье, он закинул кейс назад и дал команду автопилоту.

– В Центр Протезирования на Браун-стрит.

– Команда принята, мистер Стефано. Желаете включить музыку?

– Да, Аиша. На твое усмотрение.

Негромко заиграла классическая музыка и универсал тронулся с места. Марк, чуть не забыв о жене, включил громкость.

– Марк, ты здесь вообще?

– Да, я здесь. Привезу Чарли в 8, как и договаривались.

– Надеюсь, ты меня услышал?

– Да, да, разумеется. Ладно, увидимся вечером. Передавай привет Лидии.

Завершив звонок, Марк снял свои огромные очки и протер глаза.

– Аиша, положи кресло на 160 градусов.

– Хорошо, мистер Стефано.

Кресло плавно опустилось почти в горизонтальное положение и Марк, положив очки на приборную панель, откинулся на спину. Музыка медленно уносила его в царство Морфея, в котором он чувствовал себя гораздо легче. Среди сотен таких же беспилотных автомобилей он переносился с огромным комфортом и спокойствием из точки А в точку Б.

Марк встретил сына в детской развлекательной комнате. Чарли сидел вместе с еще двумя детьми и играл в Монополию. Его руки, как и руки других детей за этим столом, были из титана. Лишь маленький металлический диск возле его виска отблескивал время от времени, говоря о том, что команды от мозга к протезам проходят отлично. Марк посмотрел время на своих очках, в правом верхнем углу.

– Чарли! Нам уже пора!

Ребенок, ни сказав ни слова, кивнул двум другим детям и вышел из-за стола, направившись в раздевалку. Он даже не взглянул на своего отца, пройдя мимо него.

В раздевалке Марк попытался разговорить сына.

– Угадай, куда мы сегодня идем?

Мальчик, похмурившись и помолчав немного, ответил.

– Опять в эту детскую кофейню на Шепард авеню? – Чарли застегивал последние пуговицы на своей куртке. – Там подают такое отвратительное мороженое...

С грустным лицом и набок надетой шапкой Чарли направился к выходу, но Марк его остановил и начал поправлять шапку.

– Нет. Мы идем смотреть «Транспозицию».

– Что!?

– Да, я уговорил твою маму, но если...

Чарли обнял своего отца так крепко, как только смог. У Марка даже сбилось дыхание от такого захвата. Он тоже об-

нял сына и после этого посмотрел ему прямо в глаза.

– Но если тебе вдруг станет плохо или ты почувствуешь себя неудобно, мы сразу уйдем.

– Обещаю, что мне не станет плохо! Я выдержу! – Чарли еще раз обнял отца и прислонился к его уху. – Ты молодец, что стараешься ради меня!

Марк поднял своего сына на руки и они вместе вышли из раздевалки.

Подъезжая к кинотеатру, Марк обратился к своему сыну.

– Чарли, мы зайдем через черный ход. Там нас пропустят. Главное – делай, что я говорю. Ни за что не отпускай мою руку, когда зайдем в кинотеатр. Ты меня понял?

Чарли кивнул в ответ и с довольным лицом одел солнцезащитные очки. Когда машина припарковалась у кинотеатра «Миракл», он первый выскочил из нее и побежал открывать дверь отцу. Протянув свои искусственные руки к дверной ручке, он схватил и дернул ее с такой силой, что просто вырвал ее совсем и упал спиной на асфальт, сам не ожидая такого результата. Марк попытался быстро выйти из машины, чтобы помочь ему встать, но из-за своего огромного пуза он не смог сделать это достаточно быстро. Когда спустя полминуты ему наконец это удалось, он подошел к сыну и поднял его на ноги.

– Чарли, ты как? Сильно ушибся? Где болит?

– Головой ударился немного, но это ерунда. – Он посмотрел на ручку от двери у себя в руках и виновато посмотрел

на отца. – Извини, пап, я не хотел, чтобы так вышло. Мы же не поедем в больницу из-за этого?

Марк посмотрел с улыбкой на сына.

– Нет, Чарли, конечно нет. Мы пойдем в кино, как и запланировали.

Чарли улыбнулся в ответ и протянул отцу оторванную ручку. Марк закинул ее на заднее сиденье машины и достал из бардачка влажные салфетки.

Пройдя через узкий темный коридор, Марк, держа сына за руку, зашел в темный зал кинотеатра. По большому экрану то и дело из тьмы выскакивали титры под электронные запылы синтезатора. Они поднялись наверх и уселись на свои места. В зале было не так много человек, чему Марк сильно обрадовался, ведь не хотел еще раз выслушивать длинную нудную речь о воспитании ребенка. Он расслабился и облокотился на спинку своего кресла. Титры закончились, но на экране все также была темнота. Затем голос за кадром произнес:

– Пап, вставай! Папа!

Чарли тряс отца за правую руку, пытаясь разбудить его. Марк открыл глаза. В зале было уже светло. Похоже, он все проспал.

– Пап, ты чего? Ты весь фильм проспал?

– Извини, Чарли. Я что-то устал сегодня в школе.

– Пап, нам уже пора уходить! Там какой-то дядька у входа на меня злобно смотрел, видимо хочет выгнать нас! Пойдем

быстрее через черный ход!

– Да, пойдём тогда быстрее!

Марк взял Чарли за руку и они быстро пошли по ступеням вниз, к синей двери.

– Эй, вы куда!?

Марк обернулся и увидел какого-то человека в костюме.

Скорее всего, это был администратор зала.

– С детьми до 18 на этот сеанс нельзя!

– Это он, пап! – Чарли тоже обернулся, чтобы убедиться в своей правоте.

– Бежим быстрее!

Марк схватил сына и поднял его на руки. Рывком открыв синюю дверь, он побежал по коридору, который привел их. Иногда Марк оборачивался назад, чтобы посмотреть, бежит ли за ними человек в костюме. От нелепости всей ситуации он начал смеяться. Чарли подхватил его смех и они вместе, громко смеясь, выбежали из кинотеатра и побежали к машине.

Указав машине маршрут к дому жены, Марк начал извиняться перед сыном.

– Извини, Чарли, я видимо сильно устал, раз меня потянуло в сон там, в «Миракле». – Марк изменил виноватое лицо на воодушевленное. – И как так я мог проспать такой боевик! Ну, рассказывай, что там было! Хочу узнать!

Машина свернула на Браун-стрит и медленно покатила по чистому асфальту.

– Там главный герой – такой крутой дядька! За ним охотилась какая-то злая фирма. – Чарли скорчил гримасу злодея. – А потом он кааааак раскидал четверых кулаками – бац! – бах! – Чарли начал бить кулаками в разные стороны, избивая воображаемых противников. – А после этого, чтобы перехитрить злодея, этот дядька клонировал себя пять раз!

– И как звали этого крутого дядьку?

– Я не помню. Вроде у него вообще нет имени.

За окном промелькнул Центр Протезирования. Возле него собралась огромная толпа людей, которые ожесточенно что-то кричали. Марк, как и Чарли, успел заметить только огромный плакат на палке, который поднял вверх один из протестующих. На нем крупными, немного кривоватыми красными буквами было написано: «Хватит играть в Бога!».

Чарли посмотрел на отца и спросил его о том, что значит эта фраза. Но Марк лишь молча смотрел в окно, глядя на удаляющуюся толпу разъяренных людей.

Когда они доехали до дома бывшей жены, Чарли уже спал. Марк бесшумно вышел из машины и, осторожно открыв заднюю дверь, взял спящего сына на руки. Дойдя до порога дома, он позвонил в звонок. Дверь открыла Маргарет. Марк с Чарли на руках вошел в дом и отнес его в детскую, где уже спала Лидия. Аккуратно прикрыв дверь, Марк направился к выходу.

– И как сходили в кино? Даже не расскажешь?

Марк остановился.

– Да нормально. Я почти весь фильм проспал.

– Ясно. А как Чарли?

– Ему было весело.

Марк открыл дверь и уже собирался выйти, как вдруг он что-то вспомнил.

– Маргарет, когда мы проезжали мимо Центра, там опять была толпа этих фанатиков с плакатами.

– Уже не первый раз.

– Я просто хотел сказать... будь осторожнее, когда повезешь его туда. Пока.

– Пока.

Марк бодрым шагом направился к машине и сел на пассажирское сиденье. Снял очки и протер лицо руками.

– Аиша, поехали домой.

– Да, мистер Стефано. Конечная точка маршрута установлена. Установить сиденье на 160 градусов?

– Да, будь добра.

Машина плавно стартовала с места и поехала по дороге. Марк расслабился и тут же его унесло в сон.

Заиграла джазовая мелодия и Марк очнулся. За окном уже светало. Марк одел очки и посмотрел время – было около четырех утра. Джазовая мелодия стихла и снова заиграла с той же громкостью. Марк нехотя нажал на очки.

– Маргарет, ты чего в такую...

– Марк, боже... – Маргарет сильно рыдала в трубку и толком ничего не было слышно, кроме ее плача. – Марк, ты дол-

жен приехать! Здесь... здесь полиция... они хотят поговорить с нами... о боже!

– Маргарет, успокойся, я уже еду!

Марк полностью пришел в себя и скомандовал автомобилю ехать к дому бывшей жены. Но машина никак не отреагировала на это. Марк повторил команду еще громче, но ничего не произошло. Сел главный аккумулятор. Марк попытался открыть дверь, но ничего не вышло. Он дергал ручку снова и снова. Машина автоматически заблокировалась.

– Да открывайся же, твою мать! – Марк почти оторвал ручку двери, пытаясь отжать ее на себя. От гнева он стал дергать ее еще сильнее. – Сука!!

Попытки ничего не дали. Тогда Марк завалился на спину и стал бить правой ногой по стеклу. Только на третий удар ему удалось пробить стекло. Он просунул левую руку в образовавшееся отверстие, чтобы открыть дверь снаружи.

– Давай, давай, давай... Аа-а-а-а!

Марк закричал от боли. Порез пришел прямо на левое предплечье. Эту дверь не открыть снаружи. Он вспомнил, что Чарли сломал механизм открывания именно его двери. Марк переполз на заднее сиденье и влажными салфетками прикрыл рану. Затем легким нажатием открыл заднюю дверь, вышел из машины и побежал к себе в квартиру. Выбив дверь, он побежал на кухню, где в одном из шкафчиков в старом пластиковом контейнере нашел упаковку бинтов. Разорвав ее зубами, он перемотал им руку и крепко завязал

его. Заиграла джазовая мелодия.

– Маргарет, я уже выезжаю! Уже заказал такси!

– Что случилось с твоей машиной? – сквозь слезы спросила она.

– Долго рассказывать, я уже выхожу.

Марк, на ходу выбирая приложение с такси, выбежал из квартиры. От таких активных действий у него перехватило дыхание. Он сел на лужайку прямо напротив незаряженного автомобиля с отверстием, пробитым в боковом стекле и начал часто и глубоко дышать. Наконец он заказал такси и стал ждать его прибытия, лежа на лужайке. Небо уже светлело. Небольшие облачка проплывали над ним слева направо. Заиграла джазовая мелодия, но Марк физически не мог поднять руку к очкам, чтобы ответить на звонок. Поэтому просто наслаждаясь музыкой, Марк лежал и смотрел в небо.

Такси остановилось недалеко от нескольких полицейских машин, припаркованных у дома Маргарет. Марк выбежал из машины и быстрыми шагами, пересекая лужайку с короткостриженным газоном, направился в сторону дома. Перекинув через себя желтую полицейскую ленту, он подошел к крыльцу, но путь ему перегородил сотрудник полиции со шлемом на голове, наполовину закрывавшим лицо.

– Я муж! Пропустите меня!

– Спокойно, сэр, спокойно. Я провожу вас.

В сопровождении полицейского Марк вошел в коридор. Маргарет, увидев его, бросилась к нему на шею. Она рыдала

и каждая попытка что-то сказать или объяснить ему прерывалась только плачем на его плече. Марк обнял жену.

В гостиной, прямо на диване, расположился молодой человек в костюме следственного отдела. Марк это понял по двум синим неоновым полоскам на его рукаве. Марк провел жену на кухню и налил ей стакан воды. После этого он вместе с ней, ведя ее под руку, прошел в гостиную и усадил ее на кресло. Марк хотел было сесть рядом с офицером, но жена, придерживав его за руку, сказала все без слов. Марк, оставшись возле кресла и успокаивая жену, обратился к офицеру.

– Что тут происходит?

Офицер, сидевший на диване и просматривающий что-то на планшете, обратился к Марку.

– Мистер Стефано, мне очень жаль, но я вынужден сообщить вам, что ваш сын Чарли погиб три часа назад.

– Что?? Как... как это произошло?

– Я пока не могу...

– Как это произошло!?

– Мистер Стефано, я пока не могу раскрывать вам все подробности произошедшего. Мы ведем расследование обстоятельств смерти вашего сына.

– Я... я не понимаю, как такое могло случиться? Вчера он был абсолютно здоров и...

– Мистер Стефано, я попрошу вас не думать пока об этом, а сосредоточиться на вчерашнем дне. Расскажите, пожалуйста, что вы делали вчера с самого утра и до текущего момента.

та?

– Я... эм... утром я, как обычно, проснулся около семи часов... позавтракал, собрал в кейс свои рабочие конспекты...

– Рабочие конспекты?

– Да, я преподаю курс по ИТ в Истонском колледже.

– По ИТ?

– По информационным технологиям. Основы архитектуры компьютерных систем.

– Продолжайте. – Офицер сделал некие пометки в своем планшете.

– Так, я собрал рабочие конспекты и отправился на работу. С восьми утра до трех часов дня я провел три пары уроков. Затем где-то полчетвертого я заехал в Центр Протезирования и забрал Чарли. После этого мы поехали в кинотеатр «Миракл», где посмотрели фильм «Транспозиция» и после него я отвез Чарли домой.

Офицер записал сказанное и подчеркнул что-то.

– Вы говорите, что вы вместе с сыном пришли на сеанс данного фильма?

– Ну, не совсем так... Мы прошли через черный ход. Один из охранников – мой старый знакомый.

– Его имя?

Марк немного отвлекся и погладил жену по плечу, надеясь отсрочить неизбежное.

– Я совершенно не понимаю, при чем здесь все это? Вы

можете объяснить мне и моей жене хоть что-нибудь или так и будете держать нас в неведении?

– Мистер Стефано, вся эта информация очень важна для нашего расследования. Мы прорабатываем любые версии, поэтому нам необходимо знать имена всех, с кем вы контактировали за последние 24 часа.

– А как насчет вашего имени? Я даже не знаю, как вас зовут!

Офицер отложил планшет в сторону и посмотрел на Марка. Марк сначала посмотрел на офицера, а затем перевел взгляд на стеклянную прямоугольную колбу, которая сверху и снизу была защищена специальными рамками из темного металла. От этой колбы шел длинный кабель, подключенный к левому виску офицера. Внутри колбы, подсвеченный бледным синим цветом, плавал мозг с тысячами проводов, которые стекались в единый пучок волокон на дне.

– Старший сержант Гибсон.

Марк кивнул в сторону колбы.

– А его имя?

– Это мой напарник, Сержант ST-1408

– Я читал о подобных программах полицейских управлений, но думал, что это все выдумки журналистов, чтобы поднять шумиху вокруг бюджета на этот год.

– Как видите, все правда.

– Его имя Джон Блумберг. Он работает охранником в «Миракле».

Гибсон снова взял планшет в руки и записал в нем всю информацию о знакомом Марка.

– Давно с ним знакомы?

– Больше восьми лет. Мы вместе учились в университете.

– Что можете рассказать о его характере, увлечениях?

Марк почесал лоб, напрягая все извилины.

– Спокойный, добрый парень, хоть и со своими странностями.

– Странностями?

– Ну, тот факт, что он боялся технологий и пошел учиться на специалиста в этой области... хотя я могу его понять, видимо он хотел разобраться в своих страхах.

– Да?

– Я бы сказал, что он был своего рода исследователем в подлинном значении...

– Хорошо, уже выезжаю. Простите, мистер Стефано, миссис Конклин, я вынужден прервать нашу беседу. Спасибо, что ответили на мои вопросы. – Гибсон пожал руку Марку. – Еще раз примите мои соболезнования.

Гибсон вышел из гостиной, держа в левой руке своего напарника. Когда дверь закрылась, Марк посмотрел на Маргарет. Она держала платок рукой, прикрывая свой нос и губы. Смотрела она в окно, не обращая внимания на Марка. Он на секунду попытался представить ту боль, что она пережила, но не смог. У него как-будто что-то выключилось внутри. Он взял стакан из руки жены и прошел на кухню, чтобы налить

себе воды. Выпив залпом первый стакан, он наполнил следующий и осушил его еще быстрее.

Поставив стакан, он прошел в спальню жены, где в куклы играла Лидия, дочь Маргарет от второго брака с адвокатом Биллом Конлоном. Марк прошел мимо семейных фотографий к Лидии. Она держала куклу на полу кукольного домика и прокручивала кукольную руку снова и снова. Марк погладил ее по голове.

– Привет.

Девочка ничего не ответила.

– У тебя все хорошо? Может, тебе принести воды?

Лидия завертела головой, продолжая играть с куклой, поэтому Марк сел рядышком.

– Во что играешь?

– А можно мне водички, дядя Марк?

– Да, конечно! Я просто подумал...

– Чарли меня разбудил ночью. Своими криками. Он кричал. Сильно-пресильно.

– Лиди, не стоит тебе вспоминать об этом.

– Ничего, дядя Марк. Я его не боюсь.

Марк наклонился поближе к Лидии. По его спине пробежали мурашки.

– Кого, Лидия?

– Я сказала дяде полицейскому. – Лидия повернулась к Марку, держа в руках куклу. Она посмотрела на Марка. – В Чарли вселился монстр. – сказала она шепотом.

– Монстр? Я не совсем понял, про какого монстра ты говоришь.

– Он крутил его руками. Вот так.

Лидия показала Марку куклу. Перевернув ее в горизонтальное положение, она начала крутить игрушечную руку куклы, пока она полностью не отвалилась. Затем она стала проделывать тоже самое с оставшейся рукой, но Марк остановил ее, схватив своей рукой и куклу, и руки Лидии.

– Я принесу тебе воды.

Марк, полностью опустошенный, сидел на полу кухни в своей квартирке и уставился на кафельный пол с рисунком под дерево. В памяти всплывал пол в детской комнате Чарли. Паркетный пол с двумя широкими полосами расцарапанного дерева. Он слышал только звук скрежета чего-то металлического.

Он попытался отвлечься от этих размышлений о комнате сына. Он попытался отвлечься от размышлений о Чарли. Открыл компьютер. Еще минут десять просто смотрел на черный экран монитора, прежде чем нажать кнопку включения. Пошла загрузка операционной системы. Новые обновления безопасности. Уведомление о степени зарядки автомобиля. Осталось еще сорок пять минут. Марка словно встряхнули. Он не ставил автомобиль на зарядку с самого утра. Зарядка от солнечных батарей попросту невозможна, ведь в его комплектации их даже нет.

Марк закрыл крышку ноутбука и побежал на улицу. Не добежав до двери, развернулся и начал рыться в комоду у входа, где хранилась вся электроника. Наконец он нашел то, что искал – шнур подключения к операционной системе автомобиля. Он побежал к машине.

Сев на водительское сиденье, он подключил ноутбук к системе. В настройках, найдя вкладку «Обновления», он нашел на ней лог обновлений системы. Каждые два месяца в течение последнего года система обновлялась только при подключении к сети питания. Но последнее обновление системы произошло именно у кинотеатра «Миракл».

– Я возьму этот.

– Хороший выбор, мистер Стефано. Смит-Вессон, 38 калибр. Надежен, как швейцарские часы.

– Сколько с меня?

– 499 долларов, сэр.

– Это вместе с патронами?

– Да, сэр.

Марк протянул карточку к терминалу и оплатил покупку. Продавец начал заворачивать покупку, но Марк его остановил.

– Спасибо за покупку, мистер Стефано.

Но мистер Стефано уже исчез из поля зрения.

Пройдя пешком двадцать кварталов, Марк остановился недалеко от черного входа в кинотеатр. Оглядевшись по сто-

ронам, он достал револьвер и откинул барабан. Зарядив все шесть патронов, он спрятал оружие в карман. Открыв левой рукой дверь, он вошел внутрь, держа револьвер наготове. Джон стоял у стены коридора и курил сигарету. В полутьме был виден силуэт и тлеющий уголек сигареты, который изредка то загорался, то потухал. Марк сразу узнал его. Сомнений не было. Он сделал несколько шагов навстречу Джону.

– Это ты сделал!?! – Марк громко закричал на весь коридор, медленно шагая в сторону старого знакомого.

– Марк?? – Джон скинул сигарету и потушил ее своей туфлей. – Я слышал про твоего сына. Мне очень жаль.

Джон направился к Марку, подходя все ближе, но вдруг замер на месте и поднял руки, увидев в руке Марка сверкающий револьвер.

– Это ты убил моего сына!?! – Марк подходил все ближе, пока дуло револьвера не остановилось у лба Джона. – Ответь, хуесос!!

– Успокойся, Марк, я не убивал твоего Чарли.

– Тогда как ты объяснишь взлом моего автомобиля в ту ночь, когда мы с моим сыном приехали в кинотеатр, чтобы насладиться гребанным научно-фантастическим фильмом??

– Я не понимаю, что ты такое говоришь, Марк! Я бы никогда так не поступил с твоим сыном!

– Я жду твоего ответа, считаю до трех!

Марк взвел курок револьвера и сильнее вдавил его в лоб

Джону.

Дверь за Джоном распахнулась. Раздался крик.

– Эй, Джон, ты тут?

Джон, воспользовавшись заминкой, схватил руки Марка и поднял их вверх. Марк от неожиданности нажал на курок. Раздался выстрел. Джон нанес удар головой, сломав Марку нос. Его очки, согнувшись пополам, упали на пол. После непродолжительной борьбы более массивный Марк, оттолкнув Джона, дважды выстрелил в его сторону, куда-то в темень. Присев и пошарив рукой по полу, Марк, не найдя очков, побежал в сторону выхода.

Выбежав из кинотеатра, Марк, истекая кровью, пронесся мимо припаркованных на стоянке машин. Перед глазами были только мутные образы и цветочные пятна. Марк побежал навстречу яркому светлему пятну и только за миг до касания сбоку понял, что его чуть не сбита машина. Он продолжил движение к пятну, пока не приблизился настолько, чтобы разглядеть вход на станцию метро. Спрятав револьвер в карман, он побежал по ступеням вниз, обгоняя неспешно идущих прохожих.

У турникетов он увидел двух сотрудников охраны. Они что-то живо обсуждали, вяло наблюдая за происходящим вокруг. Марк еще крепче сжал в руке револьвер, сильнее пряча его вглубь кармана. Вытерев левой рукой ноющий нос, он подошел к автомату с газировкой, обдумывая возможные варианты того, как можно проникнуть в вагон, оставшись для

охраны незамеченным. Увидев на одной из кнопок автомата маленькую наклейку «homo cyber» с оком внутри квадрата, он резко развернулся и пошел прямо к охране. Один из охранников, увидев Марка, толкнул другого в плечо и жестом показал на него. Марк заговорил первый.

– Извините, вы мне не можете помочь?

– Да, в чем дело?

– Я возвращался домой после работы, и возле Браун-стрит за мной увязались несколько человек, один из них был с плакатом против протезирования. Они долго шли за мной и возле кинотеатра напали на меня и избили, забрали мой бумажник и разбили мои очки.

– Куда они направились?

– По Сквотч-Гарден вниз.

Охранник схватил рацию, висевшую у него на плече и сообщил на центральный пост о происшествии.

– Я отвезу вас домой, сэр.

– Спасибо. – У Марка потекли слезы и он расплакался, прикрывая глаза левой рукой. – Спасибо большое.

Доехав до дома, Марк еще раз поблагодарил охранника и вышел из машины. Всю дорогу он был готов еще раз спустить курок, пускай это было бы и неправильно. Дома, открыв ноутбук, он загрузил систему. Раздался звонок на стационарный телефон. Обессиленный от беготни Марк, едва передвигая ноги, подошел к телефону.

– Да, я слушаю.

– Мистер Стефано? Это сержант Гибсон из полицейского управления Мэйленда. Мы нашли их.

– Их?

– Убийц вашего сына.

– Их было несколько? – Марк, не веря своим ушам, скатился вниз по стене и сел на пол.

– Да, также как и жертв.

– Но... зачем? Зачем они убили моего сына?

– Их целью было совершить массовое убийство и выставить все как сбой в работе программы протезов. Они скупили акции компании-конкурента, ALRobotics и после данного спланированного инцидента имидж компании Toshiba Tech пострадал на некоторое время. Акции ALR выросли в цене. Они заработали довольно большие деньги.

Марк повесил трубку, достал из кармана револьвер и направил его вверх, приставив к подбородку. После этого, без тени сомнения, спустил курок.

Преследование

– Проще выйти на улицу и покрасить траву в красный цвет, и то толку будет гораздо больше.

– Ты просто не веришь, что они вообще существуют.

– Что поделывать, если я реалист.

– Нет, просто тебя воспитывал отец, который был тем еще циником.

– Он всегда говорил мне, что надо сначала увидеть и пощупать то, чего не существует, чтобы принять это на веру.

– Получается, ты не веришь, что дышишь воздухом и передаешь фотографии жене по беспроводному интернету?

– Я хочу сказать, что даже если они существуют, то они все – спятившие шизики, по которым давно плачет психиатрическая клиника.

Бармен, закончив свою фразу и протерев последний бокал, взял в руки бутылку МакКаллана 1989 года и налил еще одну порцию себе в стакан. После этого он жестом предложил детективу добавки, но тот отказался.

– Нет, благодарю. На завтра мне нужна голова, которая будет работать хотя бы на десять процентов. – Детектив сгреб с барной стойки ключи и сотовый телефон в карман и достал бумажник из куртки. – Когда я был маленьким, мы с отцом пошли на рыбалку. Нагрузили целую кучу снастей, подкормку для рыбы, короче говоря набралась целая огромная сум-

ка, которую отец конечно доверил нести мне. – Детектив положил на стойку двадцатку и убрал бумажник во внутренний карман кожаной куртки. – Мы несколько часов шли по хвойному лесу и оба были в предвкушении отличной рыбалки. Я еще натер плечо ремнем от сумки, но молчал и ничего не говорил отцу. Я думал, что если скажу ему... Вообще, когда мы дошли до реки, ее не было. Берега, русло, рыба – все было там, где положено быть. А самой реки и близко не видно.

Бармен перебил детектива, забирая деньги.

– Зато не пришлось долго искать рыбу!

– Я натер еще одно плечо.

Детектив попрощался с барменом и вышел из бара на улицу. Лил сильный проливной дождь, смывавший всю грязь с тротуара. Детектив застегнул куртку и пошел в сторону главной дороги. Перейдя улицу, он зашел в неприметную дверь за углом и поднялся на третий этаж. Достав ключи из кармана, он стряхнул с рукавов капли и открыл дверь в Агентство. Зайдя и заперев ее изнутри, детектив скинул ключи и все содержимое своих карманов на журнальный столик, стоявший посередине комнаты, и плюхнулся на кожаный диван не снимая куртки.

Проснулся он от того, что кто-то усиленно барабанил по двери. Солнце уже своим краем проникало в окно и хорошо нагревало небольшую часть стены, на которой висела картина с нарисованными на ней квадратами, которые сгруппировались в неустойчивую пирамиду, своим краем касавшуюся

границ картины. Детектив протер глаза и медленно встал с дивана, пытаясь понять, кто разбудил его сегодня. Дойдя до двери, он открыл дверь и увидел за порогом молодую девушку.

– Вы мистер Реактор?

– Я не работаю. Агенство закрыто два месяца назад.

– Мне посоветовал обратиться к вам мистер Джуно.

– Не знаю такого. До свидания.

Детектив закрыл дверь и снова развалился на своем диване, уставившись в пожелтевший потолок. Достал из кармана пачку Стомбс и зажигалку. Закурил сигарету, неспешно выпуская дым вверх, в направлении оштукатуренного потолка. Зачем приходила эта девушка? И зачем Джуно вообще посоветовал ей обратиться сюда? Он ведь ясно дал ему понять, что завязал с расследованиями, и просил, настоятельно его просил никому не советовать его Агенство. После судебного разбирательства вообще странно, что кто-то доверит ему дело. Эта молодая сука Дженнифер просто закопала его живьем. Ему не хватит воздуха, чтобы снова заняться работой. Да и не особенно хочется.

Детектив, предавшись размышлениям, смотрел в одну точку и пропал на некоторое время. Докурив сигарету, он привстал и затушил окурочок в бокал с водой. Взяв возле дивана полупустую бутылку с виски, он принялся топить свои проблемы.

Снова очнувшись, детектив, шатаясь, взял со столика свой телефон и увидел семь пропущенных входящих звонков, все от Джуно. Детектив набрал его номер.

– Тим, что за ерунда? Зачем ты посылаешь ко мне людей? Я же, блять, ясно тебе сказал, что я вышел из дела!

– Тетка, остынь, я это прекрасно помню.

– Если ты это прекрасно помнишь, тогда какого фига ты делаешь совершенно обратное?

– Это моя племянница, Рита. Мне твоя помощь вообще-то нужна. Неужели тебе не нужны деньги, чтобы заплатить адвокатам? Я тебе непыльную работенку предоставил, а ты еще злишься на меня?

– Может быть я не хочу, чтобы мне помогали.

– Ну конечно, как я мог забыть. Ты ведь все делаешь сам. Как знаешь.

– Что с твоей племянницей?

– Значит заинтересовало?

– Лучше рассказывай, пока я не передумал. Меня еще одна бутылка МакКаллана ждет в холодильнике.

– Ее терроризирует бывший парень. Они вроде как расстались, а он до сих пор ее преследует в сети. Когда понял, что ничего уже не вернуть назад, нанял ребят для того, чтобы они затравили мою девочку. Ты лучше с ней поговори лично, а то я лишь часть истории знаю, мало ли чего она мне не рассказала.

– Телефон давай.

- Я тебе в соцсети напишу.
- У меня нет аккаунтов там, ты же знаешь.
- Да, точно. Тогда смской пришло.
- Хорошо, жду. И не забудь аванс закинуть.
- Она тебе передаст.

Детектив положил трубку на столик и направился к холодильнику за бутылкой виски. Когда он вернулся, смс уже пришло. Он скопировал номер и позвонил.

– Абонент не отвечает или временно недоступен. Попробуйте

Детектив скинул звонок и открыл виски. Сделал несколько глотков прямо из бутылки. Поставив бутылку на стол, он пошел к кладовой и достал оттуда военный кейс. Открыв его, он вытащил прочный защищенный ноутбук и расположил его прямо на полу. Открыв крышку и нажав на кнопку включения, он потянулся за бутылкой. Выпив еще алкоголя, он поставил бутылку рядом. Дожидаясь включения ноутбука, он достал из кейса пистолет-пулемет ДеМейера 24 модели и начал его проверять. Вместе с ним он достал еще три магазина на 35 патронов и компактный бронежилет, проверяя и их. Наконец, ноутбук загрузился и Тим снова взял телефон. Ответ на звонок был тот же, что и в прошлый раз. Он повторил звонки еще несколько раз и, убедившись в бесполезности этих действий, зашел с ноутбука на сайт SGSM, позволявший отслеживать пользователей сотовой сети. Разумеется, это было незаконно, но Тиму уже нечего было терять. Он

вбил номер девушки в базу и запустил трекер отслеживания. Последнее место, в котором телефон девушки был активен, был жилой район на Спрингфилд-стрит. Довольно грязный район, где конченные наркоманы закупают красные кристаллы – сильное наркотическое вещество, запрещенное еще законом Дронга. Тим скинул куртку на диван и одел свой компактный бронежилет на черную футболку. Затем, покопавшись в шкафу, он одел поверх черную рубашку. Поверх правой джинсы он затянул ремни кобуры и вложил туда пистолет-пулемет и несколько дополнительных магазинов. После этого, закрыв крышку ноутбука и вытащив из него флешку, он взял с журнального столика ключи, бумажник и телефон. Глотнув виски из бокала, вышел из офиса.

Было уже довольно темно, когда детектив вышел на улицу. Сев в машину, детектив завел двигатель. Заиграло радио, по которому передавали новости.

– Семь человек были застрелены в результате спецоперации по обезвреживанию крупной ячейки радикальных неолуддитов, известных под название «homo cyber» – организации, запрещенной на территории Объединенных Штатов. Это уже четвертая подобная спецоперация за последние два года. Напомню, что данная организация два года назад взяла на себя ответственность за обрушение фондовой биржи, теракта, более известного, как «Отключение». А теперь я передаю слово нашему финансовому аналитику, Джеку Голдштайну. Джек, во что вы посоветуете нам вкладывать сего-

дня?

– Спасибо, Артур. В результате спецоперации акции Федеральной Службы Объединения выросли еще на пять пунктов. За последний год акции этой корпорации показывают уверенный рост на фоне...

Детектив ехал по автостраде, набирая скорость. Выключив автомагнитогу, он смотрел на дорогу впереди, которая стелилась перед ним, как ковровая дорожка. Свернув у Шегил-Роад направо, он оказался на Спрингфилд-стрит. Контраст как всегда приковал к себе внимание. На фоне центра местные жилые дома выглядели скорее как пещеры неандертальцев, которым Корпорация выделила социальную помощь. Облупленный и обшарпанный, уже изрядно потускневший пластик. Мусорные контейнеры, разбросанные прямо посреди дороги, а некоторые и вовсе горели и плавилась, вытекая на желтую и нестриженную траву возле игрушечных домов. Делать многоэтажки из пластика догадались делать всего десять лет назад, с целью максимально удешевить и ускорить постройку для малоимущих граждан. Корпорация, конечно, не желала тратить огромные суммы на маргиналов и сброд, но с характерной ей помпой рекламировала жилье в этом районе, как нечто невероятное. Прошло несколько лет и самые отбитые на голову жильцы каким-то образом нашли способ смешивать экстази и обшивку этих самых домов, получая сверхсильный синтетический наркотик. Правда, от любых красителей, кроме красного, смертность бы-

ла просто зашкаливающая, каждый третий употреблявший, одержимый абсолютно параноидальными мыслями и боясь преследования, заканчивал жизнь самоубийством. Поговаривали, что даже при производстве пластиковых многоэтажек, которые обошлись Корпорации в сущие копейки, ответственные лица умудрились сэкономить на красителе. На всех, кроме красного, который был составной частью первой очереди домов и которые не удалось «удешевить» в глазах инспекторов по жилищному правительству. Разумеется, первые дома в этом районе скупили заранее те, у кого были деньги. Поэтому, когда началось подпольное производство красных кристаллов, его довольно быстро прикрыли и установили круглосуточную охрану этого микрорайона, который с тех самых пор называют Красным Дьяволом. Умельцы пытались (а некоторые пробуют и до сих пор) использовать пластик других цветов и стабилизировать формулу, но статистика все такая же неутешительная.

Детектив остановился возле фиолетового домика, который высотой был метров 25. Стены до третьего этажа были зачищены так сильно, что порой можно было разглядеть железный каркас дома. Сам дом, плавно покачиваясь на ветру, выглядел довольно устрашающе. Тим заглушил двигатель и вышел из машины, предварительно взяв из бардачка мощный диодный фонарь. Зайдя в крайне узкий подъезд здания, он постучал в первую квартиру на площадке, но дверь оказалась не заперта. Тим включил фонарь и направил его в тем-

но-фиолетовую комнату, легким пинком открыв дверь. Держа левой рукой фонарь, прежде чем войти, Тим осмотрел лестницу на этаж выше и прислушался к звукам. Где-то наверху был слышен звук телевизора. Детектив отстегнул пистолет-пулемет из кобуры и снял с предохранителя и направил дуло перед собой, держа сам пистолет на уровне пояса.

Пройдя в разрушенную и опустошенную квартиру, Тим достал из внутреннего кармана куртки кольцевую накидку. Пистолет-пулемет повис на секунду около ноги на соединительном шнуре, а затем довольно резко его притянуло к кобуре и он зафиксировался на привычном месте. Детектив одел накидку через голову и, словно шарф, натянул ее до носа, закрыв таким образом половину лица. Внутри квартиры раздался жуткий скрип. Тим схватил оружие и направил его в сторону звука. Замерев на месте, он прислушался. Никаких звуков. Он медленно прошел через комнату, переступив через опрокинутый пластиковый комод. Запрыгнув в соседнюю комнату, он не обнаружил ничего, кроме полуразрушенной пластиковой мебели, нескольких набросанных и уже почти сгнивших мертвых собак и один матрас, закрывавший окно во двор и приплавленный к стене. Снова раздался жуткий скрип слева от окна, в углу комнаты. Тим присмотрелся и увидел металлический стержень, фиолетовая накладка на который уже соскобленная так, что почти весь стержень от пола до потолка был легко заметен. Каркас дома качался, словно ветки какого-то дерева, которое в городе встретить

чрезвычайно тяжело. Детектив вышел из квартиры и убрал накидку с лица. Глубоко вздохнув несколько раз, он пошел по лестнице на следующий этаж.

Медленно ступая по скрипящим и трескающимся ступеням, Тим прислушивался к любым шорохам. При этом он внимательно смотрел под ноги, чтобы ненароком не наступить на лежащие осколки пластиковой мебели самых разных цветов. На лестничной площадке между этажами, сидя на синем пластиковом стуле, одна ножка которого была обмотана толстым слоем скотча, сидел мужчина. Он был одет в красный спортивный костюм с желтыми полосками по бокам. Одна из рук была забинтована. Не обращая внимания на Тима, он нажигал пластиковую смесь в своей металлической трубке, сильно вдыхая. Когда Тим поравнялся с ним, он выдохнул едкий фиолетовый дым в лицо детективу. Тим, на секунду отвернувшись и зажмурившись, быстрым движением руки надел накидку на лицо, предохраняя себя и свои легкие от большей части дыма. Мужчина в костюме расслабился и откинулся на спинку стула, слегка покачиваясь то назад, то вперед. Тим обратился к нему с вопросом.

– Я ищу молодую девушку по фамилии Джуно. На вид лет двадцати, одета неброско, черные волосы до плеч. Видел здесь кого-нибудь похожего?

Мужик в костюме, медленно покачиваясь, вовсе не собирался отвечать на вопрос. Он задумчиво уставился в потолок и не отвлекался от его просмотра. Затем он опустил взгляд

на Тима.

– Все чего-то ищут. Ты видел хоть раз здесь пауков? Первый раз вижу.

Мужик в спортивном костюме показал пальцем на потолок и снова уставился вверх. Тим тоже посмотрел наверх – и ничего, кроме матового, покрытого желтоватой копотью потолка, не увидел.

Детектив продолжил подниматься вверх. Он постучал в следующую квартиру. За дверью шумел телевизор. Дверь отворилась и женщина за сорок, что-то жуя, вопросительно посмотрела на детектива.

– Вам чего? Опять из Управления за Бобом пришли? Дак вы мимо прошли, вон он на стуле сидит.

– Нет, я ищу молодую девушку...

– Девочки выше, на четвертом этаже.

– Вы не совсем поняли меня. Я ищу определенную девушку.

– Свои пожелания, говорю же тебе, на четвертом рассказывай. Мы таким не занимаемся.

Женщина захлопнула дверь, а Тим развернулся и начал подниматься еще выше. На следующей лестничной площадке между этажами он чуть не упал от довольно неожиданного, но незаметного ранее сдвига пространства – дом от ветра раскачивался ближе к третьему этажу довольно резко.

Тим быстрыми шагами преодолел еще один лестничный пролет и постучал в квартиру. За дверью раздались ужасно

медленные шаркающие шаги. Пока Тим дожидался жильца, он успел заметить на двери не только глазок, но и встроенные две камеры, расположенные на уровне пояса. Наконец человек за дверью дошел до двери и послышался звук открывающегося глазка. Через секунду раздался довольно молодой голос.

– Тебе чего?

– Я ищу пропавшую молодую девушку, брюнетку, лет двадцати на вид. Последний раз ее видели в этом районе. Может, вы видели ее?

Дверь чертовски резко распахнулась и молодой парень в тяжеловесном накидном бронежилете и с защитной каской на голове изрядно выплеснул из маленького баллончика едкую смесь прямо в лицо детективу. Тим, крича от боли и протирая лицо левой рукой, успел перед закрытием двери заметить, как на пол рухнули костыли, которые жилец скинул, чтобы открыть дверь. Едкая смесь из баллончика оказалась аэрозольной серной кислотой. Разъедая кожу на лбу и на бровях, она причиняла Тиму огромную боль. Он подтянул накидку выше на лицо и где было возможно, протер его. В воздухе все еще витали частицы распыленной кислоты, поэтому Тим, смотря вперед только левым глазом, побежал на этаж выше. На правый глаз попала кислота.

Детектив подбежал к квартире на четвертом этаже и забарабанил в дверь изо всех сил. Дверь открыла женщина в черном коротком платье.

– Мне нужна вода! Дайте воды!

Женщина впустила Тима внутрь и провела его на кухню. Тим уже на ощупь нашел водопроводный кран и открыл его, с облегчением вытирая лицо и глаза. Когда, наконец, он вытер их, он повернулся к хозяйке квартиры. Левый глаз функционировал, но правому пришел конец. Тим, используя свою кольцевую накидку, аккуратно протирал обожженные кислотой места. Наконец он обратился к женщине.

– Кто живет снизу? Он что, совсем спятил?

Женщина, взяв пачку тонких сигарет с холодильника, закурила.

– Он боится, что пришли выбивать из него долги.

Тим достал из кармана куртки свою пачку сигарет и тоже закурил, переводя дух и все еще изредка протирая химические ожоги слегка влажной кольцевой накидкой. На местах ожога кусками слезила кожа. Тим стряхнул ее в раковину, также как и пепел от сигареты. Оглядываясь по сторонам, он только сейчас заметил мягкое красноватое освещение.

Женщина, докурив сигарету, затушила ее в пепельнице и вышла из комнаты. Тим пошел за ней, выкинув сигарету в раковину. В гостиной его уже ждали еще две девушки, одетые максимально непристойно.

– Оплата вперед и за час выйдет 20 долларов, – сказала женщина в черном платье. – Выбирай.

– Я пришел сюда не за этим.

– А зачем же тогда?

– Я ищу пропавшую девушку, лет двадцати, брюнетку. Ее последний раз видели здесь.

– А фотография есть? Здесь много людей бывает, всех и не запомнишь.

Тим покачал головой в ответ.

– Нет, не успел распечатать, не было времени.

– И как ее зовут?

– Джуно.

– Нет, таких тут не было.

Женщина в платье несколько раз хлопнула в ладоши и девушки, еле передвигая ноги, разошлись по своим комнатам. Она обратилась к Тиму.

– А ты сам из Управления?

– Нет, я частный детектив. Меня наняли найти эту девушку.

– И частным детективам позволено носить такое оружие? – Она кивнула в сторону пистолета-пулемета. – Последний раз я такое видела у бойцов Федеральной Службы Объединения.

Тим ничего не ответил, осматривая комнату. Старые шкафы из пластика, в котором лежала кое-какая одежда. Столик возле окна с глянцевыми журналами.

– Чай? – спросила женщина в платье.

– Не откажусь.

Тим уселся на диван, а женщина в платье включила легкую расслабляющую музыку и вышла на кухню. Тим все еще

протирали лицо, изредка издавая звуки от боли. За окном была крошечная темень, хотя при том освещении, что было в этой квартире, можно было увидеть только на два метра вокруг себя. Тим встал и подошел к зеркалу, чтобы осмотреть раны. Правый глаз весь вспух и расплылся. На лбу и на руках были видны довольно сильные ожоги. Тим облокотился на тумбочку, стоявшую под зеркалом, чтобы лучше и ближе рассмотреть ожоги и залез рукой прямо в небольшую кучку сим-карт. Не придав этому значения, Тим вернулся на диван, ища глазами понимание этого места. Женщина в платье вернулась с двумя кружками – одна для Тима, а из другой она полила горшок с растением на подоконнике. Тим, сделав несколько глотков, начал согревать руки от кружки.

– Я тут подумала... Знаешь, к кому можешь обратиться? К Старому Ноэлю. Он наверняка что-то видел.

– И как мне его найти?

– Он живет в трех домах от этого, по этой же стороне.

Тим сделал еще несколько глотков чая и поставил его на тумбочку, так и не допив.

– Спасибо за чай. Где у вас тут туалет?

– Справа от кухни, небольшая дверь с дельфином.

Тим прошел по короткому коридору, по пути одев ботинки. Включив свет в туалете, он зашел внутрь. Горела старая лампа накаливания и свет от нее разительно отличался от того, что было во всей остальной квартире. Тим надел кольцевую накидку и натянул ее на поллица. После этого, отстегнув

пистолет-пулемет, он встал на унитаз ногами и открыл огонь, стреляя вокруг своего места. Женщина в платье прибежала и начала колотить в дверь, но Тим не смог разобрать, что она кричала, так как ему заложило уши. Тим подпрыгнул на месте, возвращая в то место, на котором он стоял, сильный одновременный удар двумя ногами. Первый прыжок только чуть-чуть заставил хрустнуть пол, но второй привел к нужному результату. Вся масса пола под унитазом, сам унитаз и Тим с грохотом рухнули вниз. Тима подкосило в полете и он приземлился набок, чудом не сломав ничего в своем организме. Поднявшись на ноги и схватив правой рукой болтающийся на весу пистолет-пулемет, Тим вышиб дверь ногой и ввалился в квартиру спятившего. Осмотрев коридор и кухню, Тим пошел в сторону шума и оказался в комнате с серверами, которые занимали подавляющее пространство комнаты. Он осторожно осмотрелся и в других комнатах, но никого не было. Тогда Тим вернулся к туалету, где уже всюду на пол лилось дерьмо из сломанной канализационной трубы. Только сейчас он заметил торчащую из-под обломков руку и придавленные весом упавшего унитаза другие части тела. Сверху доносились крики женщины в черном платье, которая явно была недовольна тем, как поступил ее ночной гость.

Тим вернулся в комнату с серверами и активизировал компьютер. Немного покопавшись, он обнаружил программу записи видео с внешних камер на двери. Все серверные стойки, стоявшие в комнате и занимающие жизненное про-

странство так, что и вздохнуть нормально было невозможно, все они предназначались лишь для одной цели – хранение видео с камер с наблюдения. Помимо двух камер на двери, камеры оказались также по периметру всего здания снаружи и на каждом этаже подъезда внутри, предоставляя полный видеоконтроль за окружающей территорией. Тим выдвинул из-под стола небольшой барный стул и стал быстро просматривать видео за последний день, используя пропуск кадров для ускорения процесса. Наконец, он нашел то, что ему было нужно – девушка-брюнетка, лет двадцати, подъехала на такси к этому дому, после чего ее встретил мужчина в хорошем пальто. Он обнялся с ней и они зашли в дом. Когда мужчина поворачивался лицом к камере, вместо лица был лишь пучок света, слепящее яркое пятно, опознать по которому человека было слишком тяжело.

Тим проверил соответствие временным промежуткам и вывел на экран идентификатор диска: 3CQ4. Найдя его на серверной стойке в дальнем углу комнаты, Тим вытащил его и запаковал во взятый с пояса и незаметный до этого вещмешок, который повесил там же, на поясе. После этого он набрал номер на телефоне и приложил телефон к уху.

После звонка в скорую Тим, еще раз осмотревшись вокруг, проверил, не забыл ли он чего-нибудь. Достав пистолет-пулемет, он отсоединил отстреленный магазин и положил его в вещмешок к жесткому диску. Достав новый магазин, он вставил его в оружие. Затем, пройдя по коридо-

ру, он открыл входную дверь и уже хотел было выйти, но тут почему-то у него заиграла какая-то паранойя. А что если этого парня не спасут? Кого тогда обвинят в его смерти? Конечно, старого сотрудника Управления, на которого и так недавно было написано несколько заявлений. Тим развернулся, захлопнув дверь, и вернулся в комнату с серверами. Вбив в терминале команду на форматирование данных на двух предыдущих дисках, он успокоился и почувствовал, как снова может хорошо контролировать свое дыхание.

Доехав до офиса своего агенства, Тим вышел из машины. Уже начинало светать. Он поднялся вверх по лестнице и открыл дверь. Скинув куртку на диван, Тим достал жесткий диск и подсоединил его к своему ноутбуку. На видеозаписях все также мелькал человек, у которого вместо лица было огромное световое пятно. Тим поменял несколько настроек в программе, влияющих на контрастность и яркость, но это не дало ощутимых результатов. Тогда он загрузил отрезок видео в программу видеомонтажа и начал работать с ней там. Альтернативные алгоритмы просчета освещения дали бы немного более лучшую картинку, но на это уйдет как минимум несколько часов. Тим задумался, стоит ли нести видеоматериал к специалисту Самерсу, знакомому из Управления, но решил не тратить время на это и нажал на стартовую кнопку обсчета освещения. Счетчик показал время до завершения операции – 2 часа 40 минут. Тим, сняв пистолет-пулемет и положив его в кейс, взял куртку с дивана и на-

правился в соседний бар.

В баре, разумеется, было пусто. Кто бы мог подумать, что в такое время туда вообще кого-нибудь занесет. Тим сел на барный стул и заказал бокал виски.

– Ну что, все еще бьешься над разгадкой этих фанатиков-неолуддитов? – Бармен, с ухмылкой наливая себе кофе, спросил у Тима.

– Нет. – Тим покручивал бокал двумя руками, пристально смотря на него. – Сегодня все гораздо банальнее и менее интересно.

– Да? И что же?

– Пропавшая девушка.

– Я наоборот, очень заинтересован. Несчастливая любовь?

– Думаю, не только это. Тут кроется нечто большее, но пока мне не хватает ума, чтобы понять, что происходит у меня за спиной.

– Скорее вам не хватает глаз. Позвольте дать вам совет.

– Давай, валяй.

– Вам нужно отвлечься на время от своей основной работы. Мой дядя говорил всегда, что нужно делать любое дело с толком и расстановкой, но и не забывать абсолютно кардинально менять свою деятельность на некоторое время.

– Да? А что я по-твоему сейчас делаю, умник ты хренов!?

– Я имел в виду нечто более кардинальное... Я даже не знаю, что привести в пример... Например, уехать на Восточное побережье и поймать парочку волн, занимаясь серфин-

гом. Это сразу приведет вашу голову в порядок.

– Скажу тебе одно. Так как моя голова уже приведена в порядок, твой совет – самый мудачкий из всех советов, что я когда-либо слышал за всю мою жизнь.

Бармен на секунду скривил лицо от услышанного, но промолчал и ничего не сказал в ответ. Он лишь обратил внимание на то, что в бар вошли два человека в костюмах от Бригаче. Один из них был с небольшим кожаным портфелем. Они приблизились именно к Тиму и молча стояли возле него, пока он, наконец, намеренно медленно не повернулся к ним, ставя пустой бокал на стойку и показав пальцем бармену, чтобы он добавил порцию.

– Мистер Бригс, мистер Оукли, что за встреча! Да еще в таком замечательном месте! Неужели вы пришли с хорошими новостями?

– Нет, мистер Реактор, к сожалению нет. – Мистер Оукли, открыв кожаный портфель, достал оттуда бумажку, свернутую трижды и протянул детективу. – Это извещение о судебном решении взятии под арест вашего недвижимого и движимого имущества. Прямо сейчас приставы Управления реквизируют ваши активы и осматривают ваш офис, описывая стоимость всех объектов. До времени суда все ваше имущество...

Тим неожиданно резко вскочил со стула и сбив с ног мистера Оукли, побежал к выходу. Распахнув дверь, он со скоростью самого быстрого автомобиля Сниселд побежал

в офис, расталкивая и расшвыривая все на своем пути. Когда он взбежал по лестнице, проход к офису уже охраняли несколько сотрудников Управления с железными шлемами, закрывавшими половину лица.

– Это мой офис, дайте мне пройти!

Тим попытался проскользнуть мимо двух постовых, но те успели схватить его и крепко держали, пока из офиса Тима не вышел главный офицер службы приставов, держа в руках пистолет-пулемет.

– Это ваше оружие, мистер Реактор?

Тим, успокоившись немного, повернулся к офицеру полиции. Тот, кивнув двум постовым, уставился на детектива. Постовые отпустили его и он, поправив куртку, обратился к офицеру.

– Да, это мое. Оружие зарегистрировано согласно всем правилам, разрешение на хранение и ношение – в черном кейсе.

– Хорошо.

Офицер развернулся и направился в офис. Тим не смог пойти за ним, так как путь все еще преграждали постовые.

– Хорошо? – Тим крикнул вдогонку офицеру. – Хорошо!?! Мне вообще-то оно нужно для осуществления сыскной деятельности!

Офицер вышел из офиса вместе с бронированным кейсом в одной руке и пистолетом-пулеметом в другой. Остановившись в двух метрах от Тима, он поставил кейс на пол. Рядом

он положил оружие. Открыв кейс, он начал составлять описание содержимого.

– Вы меня слышали, офицер!?

Офицер, педантично записывая данные в описание, повернулся к Тиму.

– Я же сказал вам: хорошо. Сейчас сделаю описание и передам вам под подпись все содержимое.

Тим расслабился и стал ждать. Когда офицер закончил записывать, он протянул планшет и ручку Тиму. Тим, быстро расписавшись, отдал планшет обратно. Офицер, посмотрев в планшет, недовольно взглянул на Тима.

– Вы не в том месте расписались. Придется все переделывать заново.

Тим сжал кулак и уже готов был пробить офицеру в челюсть, но тут офицер рассмеялся.

– Шучу, шучу. Держите, детектив.

Тим подошел и одел кобуру с пистолетом-пулеметом. Он делал это настолько медленно, насколько это возможно, чтобы успеть осмотреть через открытую дверь офиса все, что сможет. На столике, где он оставил ноутбук, были только бумаги из суда и бутылка виски. Тим обратился к офицеру.

– Мне нужен мой ноутбук. На нем находятся важные материалы расследования.

– Не наглейте, детектив. То, что я отдал вам оружие и оборудование, уже большая удача для вас. Я мог этого и не делать, но пошел вам навстречу. Не понимаю, конечно, о каком

ноутбуке вы говорите. Судя по описи, никаких ноутбуков не найдено.

– Опять шутите?

Тим посмотрел на серьезное лицо офицера. Он не шутил. Тим быстро кинул взгляд на номер офицера. SR-1408.

– Хорошо. – сказал Тим и развернувшись, направился прочь из офиса вместе с кейсом в левой руке и оружием в кобуре.

Детектив набрал номер прокатной компании, который увидел где-то на улице. Ответила на звонок женщина.

– Добрый день, чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте. Я хотел бы взять напрокат автомобиль.

– Вас интересует какая-то конкретная марка или без разницы?

– Без разницы.

– Тогда могу предложить вам Тойоту Марк II по невысокой цене – всего 250 долларов в неделю.

– Эта Тойота что, с плазменным двигателем?

– Что, простите?

– Ничего, ничего. Мне подходит этот вариант.

– Вы сможете оформить и забрать автомобиль у ближайшей к вам каршэр-станции и через двадцать минут автомобиль доставят вам.

– Хорошо.

Тим повесил трубку таксофона и подошел к каршэр-стан-

ции. Автомат с сенсорным экраном приглашал купить вкусные гамбургеры с синтетическим мясом, но Тима это абсолютно не интересовало. Он зашел в меню и выбрал из предлагаемых машин на экране Тойоту. Всунув в аппарат две банкноты, одну на 200, другую на 50 долларов, он удивился, что на экране высветилось только 200 долларов, внесенных на локальный счет. Тим проверил приемник купюр – там ничего не было. Он несколько раз стукнул по боковой панели автомата от злости, но это не исправило проблему. В кармане лежали еще 150 долларов, которые нужны были совсем для других покупок. Поэтому, смирившись с багом автомата, он вошел обратно в меню и выбрал дешевый Айко Ситизен за 150 долларов в неделю. После завершения операции, в качестве сдачи из приемника купюр вылезли 50 долларов. Он забрал свои 50 долларов и чек-карту и направился в соседний магазин электроники. Там он купил два самых дешевых телефона, оформил две сим-карты и взял впридачу планшет. В кармане остались только те самые 50 долларов.

Платформа подняла с нижних ярусов транспортной системы машину. Всунув чек-карту в турникет, уже второй по счету, Тим подошел к машине. Одноместная, крайне ущемляющая внутри и вызывающе игрушечная и детская снаружи, цветом гнилой травы и сена, да еще и с электроприводом. Закинув покупки в маленький багажник за водительским сиденьем, Тим сел в автомобиль и завел его с помощью кнопки на приборной панели. Выехав по туннелю в бокс, он остано-

вился и машина, зафиксировавшись на платформе, плавно начала спускаться вниз. Тим, зная, что спуск до подземной автострады будет немаленьким по времени, решил вздремнуть. Погрузившись в сон, он очутился на земле. Оглядев себя, он понял, что он – рыба. Вокруг не было никакой воды, а так хотелось пить. Он смотрел по сторонам, в растерянности ища хоть маленькую каплю воды. Но его окружали только высокие берега высохшей реки. Затем он услышал чей-то смех. Он прислушался. Голос приближался и с каждой секундой он все больше и больше колыхался, отражаясь от берегов. Затем подошел человек с большим черным кейсом. Он поставил его на землю и откинул крышку. Из кейса доносился лишь плач и скрежет зубов. Большая рука этого человека взяла рыбу за хвост и закинула в кейс. Этот человек был в форме офицера, а вместо его лица было только огромное ослепляющее пятно. Затем крышка кейса сама захлопнулась с огромным грохотом и Тим очнулся на въезде на автостраду. Выехав на автостраду, Тим поехал в сторону Центра.

Подземная автострада напоминала скорее следы огромных червей, которые раньше обитали здесь, на глубине более километра и прорывали землю своими телами. А люди, найдя все эти ходы древних обитателей, всего лишь положили асфальт и протянули кабели для освещения и трубы для вентиляции. Люди всего лишь паразиты, умеющие жить на теле других обитателей вселенной.

Свернув по указателям налево, Тим выбрался на цен-

тральную ветку автострады. Еще спустя десять минут он, наконец, добрался до нужных ему боксов, которые подняли его на поверхность. Еще через пять минут пути Тим оказался у Управления. Он припарковал машину у местной забегаловки и направился в главный отдел приставов. Зайдя в коробчатое здание, он подошел на ресепшн.

– Добрый день, мне нужно увидеть офицера SR-1408.

– С какой целью интересуетесь?

– Он производил опись моего офиса. Хотел уточнить у него несколько моментов касательно дальнейших процедур с моим имуществом.

– Секунду, сейчас проверю, на месте он или нет.

Тим оглянулся по сторонам. Удивительно, такое огромное и масштабное помещение, а в нем находится только администратор на ресепшне.

– К сожалению, в данный момент офицер на вызове. Оставить ему сообщение?

– А вы не могли бы дать его номер? Мне нужно созвониться с ним именно сегодня днем, чтобы избежать полного ареста имущества.

– К сожалению, я не могу предоставить вам данную информацию.

– Ладно, что ж, значит сегодня я останусь без крыши над головой, а позвонить единственному человеку, который может мне помочь, не дает жестяная коробка с проводами вместо мозгов!

Тим вышел из здания и направился обратно в машину. Достав из багажника за сиденьем два телефона и планшет, он начал настраивать их. Вставив сим-карты, он записал номера обоих телефонов и убрал и тот, и другой в карман. Затем, включив планшет и подгрузив его, он настроил на нем выход в интернет. Подготовив оборудование, он стал ждать и наблюдать за Управлением с помощью бинокля из кейса.

Прождав около пяти часов, его терпеливость, наконец, была вознаграждена. Он увидел подъезжающую к Управлению машину, Ford Crown Victory IV, точно такую же, какая стояла у его офиса в день ареста имущества. Надев кольцевую накидку через голову, он, подождав, пока Ford припаркуют, надел маску на поллица и вышел из машины, прихватив металлическую пластину с крючком на конце. По пути он одел кожаные перчатки и достал из правого кармана телефон. Набрав номер другого телефона и включив запись разговора, он положил первый телефон в карман и ответил на звонок на втором телефоне. Тем временем водитель, вышедший из Forda, направился к Управлению. Когда Тим дошел до машины офицера, тот уже зашел внутрь здания.

Тим, подойдя к водительскому сиденью, всунул пластину в дверь и подцепил механизм блокировки. Резко дернув пластину вверх, Тим открыл дверь. Запищала сигнализация и Тим, не теряя времени, достал из кармана телефон и закинул его в карман водительского сиденья. Затем, увидев, что из здания Управления выбегает человек, Тим сорвал автомаг-

нитолю и побежал к своей машине, словно заправский легкоатлет. Перепрыгнув через довольно внушительных размеров забор, Тим услышал за спиной крики офицера, который пытался догнать далеко впереди бегущего вора, но Тим бежал очень быстро.

Пробежав еще 300 метров через дорогу, Тим запрыгнул в машину и стартанул с места, смотря время от времени в зеркала заднего вида. Офицер, бежавший за ним, остановился посередине дороги, глубоко вдыхая пыльный воздух. Наклонившись вперед и придерживая туловище руками, он пытался отдышаться после неожиданной пробежки. Когда он выпрямился, машина уже скрылась за поворотом.

Тим, пересекая узкие улочки, заехал под мост надземного метро и остановился. На его лобовом стекле отражались неоновая вывеска бара «Ремингтон», в котором он так часто бывал. Он достал из кармана телефон, подключил к нему гарнитуру и всунул наушник в ухо. Положив телефон в карман, он вылез из малогабаритного автомобиля и открыл багажник, в котором лежала сумка с оборудованием. Поправив ее и открыв молнию, он поставил сумку на крышу машины. Немного размявшись и проверив крепления бронежилета, он достал из сумки кобуру с пистолетом-пулеметом и прикрепил ее к правой ноге. После этого он достал из сумки фонарь и бинокль и прикрепил их к бронежилету по бокам. Последнее, что оставалось в сумке – специальные тепловизионные очки.

Шум на другой стороне дороги заставил его правой рукой направить пистолет-пулемет в сторону шума, а левой – натянуть накидку на поллица. Тим достал фонарь и осветил в сторону мешков с мусором – там копошился какой-то бродяга. Проснулся. Встав из мешков с мусором и шатаясь на месте, он полупьяными глазами посмотрел на Тима. Тим же смотрел на картонную табличку, висевшую на его груди. «Мы все подключены к матрице». Тим убрал фонарь и вернулся на место оружие. Пока в наушнике гудел только звук работающего двигателя, Тим, не снимая накидку с лица, одел очки и проверил все режимы работы, включая режим тепловизора и режим ночного видения, который улавливал свет от инфракрасных источников света. Переключив очки в спящий режим, он поднял их над бровями, зафиксировав их на лбу. Убрав сумку обратно в багажник, Тим сел за руль, расположив планшет на приборной панели. Когда на том конце связи послышались голоса, он начал внимательно слушать.

– Дорогая, я думаю заехать еще в EnzoMart, куплю там замороженную индейку и приправу к ней. На ужин завтра самое то. Как считаешь?

Тим прислушивался ко всему, что мог уловить. Интонации, микроакценты, двойные и тройные смыслы. Изменения колебания воздуха. Перемещения атомов магнитного поля, передающего этот сигнал. Он старался визуализировать то, что слышал. И одновременно с этим он старался услышать то, что визуализировал.

– Хорошо, хорошо, возьму вместо приправы свежую зелень и морковь, как я мог не догадаться!

Чутье подсказывало Тиму, что здесь что-то не так. Его догадка, что офицер каким-то образом связан с исчезновением ноутбука, теперь казалась ему полным бредом. Это было бы слишком большим совпадением.

Тим прослушивал офицера еще четыре дня, попутно следя за его передвижениями через программу SGSM. И ничего подозрительного. Даже наоборот – он слишком правильный. Слишком следует правилам. Возможно, на этом можно и сыграть.

Тим проследил за офицером до Управления. Затем, аккуратно преследуя его, отставая и прячась за еще двумя машинами, он ехал на машине до очередного места, в котором происходил арест имущества. Это была крупная автопарковка возле концерна SDH. Офицер заехал внутрь и по круговой дороге поехал на нижние ярусы. Тим решил, что ему, собственно, уже нет смысла скрываться и перешел в наступление. На ходу он отодрал нижнюю приборную панель автомобиля и, продолжая ехать за офицером, нащупывал провода. Когда он нашел достаточно большой пучок, он чуть рванул его вниз, чтобы пока не вырвать полностью. Продолжая наворачивать метры по спирали, он еще раз проверил все оборудование и натянул накидку на все лицо. Эта кевларовая накидка автоматически подстроилась под профиль лица Тима и переструктурировалась так, что образовались прорези

для глаз и микроотверстия для дыхания.

Офицер, наконец выехал с круговой и начал искать место для парковки. Остановившись, он вышел из машины и нажал кнопку на смарт-ключе для включения сигнализации и направился в сторону Тима. Тим, одев очки, спокойно открыл дверь на ходу и вышел из автомобиля, идя вместе с ним и будучи закрытым дверью от глаз офицера, остался малозамеченным. Когда машина поравнялась с офицером, Тим ловким движением оказался за спиной офицера и направил пистолет-пулемет на него. Передернув затвор, звук которого услышал и офицер, он громко скомандовал ему.

– Не оборачивайся!

Офицер застыл на месте и не мог сделать ни шагу. Но не от страха, а от того, что понял, что происходит.

– На колени!

Офицер медленно встал на одно колено и когда сгибал второе, слегка подвернул ногу и чуть не упал. Наконец, когда он оказался на коленях, Тим подошел к нему и схватил его за руки, связав их накрепко пучком проводов. Потратив на это половину длины и добрые сорок секунд времени, он нашел в кармане офицера смарт-ключ от автомобиля и, оборачиваясь по сторонам в поисках очевидцев всего произошедшего, потянул за провод офицера в сторону машины.

Открыв багажник, Тим закинул офицера внутрь и связал ему ногу. Захлопнув багажник, он побежал на водительское сиденье. Выехав из гаража и поднимаясь вверх по кругу, Тим

думал лишь о том, как после всего этого убедить пленного офицера сделать то, что ему нужно. Надавить на моральную сторону дела? Или намекнуть на применение насилия? Хотя, второй вариант предпочтительнее оставить про запас.

Когда машина преодолела половину кругового подъема вверх, Тим услышал крик офицера из багажника. Он изо всех сил звал на помощь. Это могло привлечь много внимания на постах охраны, поэтому Тим достал из внутреннего карман куртки автомагнитола и подсоединил ее. Включив привычное радио SonOfSynth, он услышал песню группы Tempers – Daydreams. Добавив громкости настолько, чтобы музыка приглушала крик офицера, Тим вывернул на главное шоссе, которое в этом направлении вело из города. На поездку должно было уйти примерно минут 30, так что Тим приготовился к любым неожиданностям, но не собирался сворачивать с дороги.

Проезжая мимо одноэтажных минималистичных коттеджей, Тим начал искать место для разговора. Точнее, он начал искать своротку на максимально безлюдное место. Где-то во дворе дома мальчик играл с собакой, кидая ей палку. Старый дед с газонокосилкой подстригал траву на лужайке, неспешно прогуливаясь и делая небольшие шаги. А какой могла бы быть его жизнь, не займись он в свое время учебой в Управлении? Не было бы бесконечной подготовки к внештатным ситуациям в условиях городской среды, не было бы грязных делишек в Управлении, когда они с напарни-

ками подкидывали оружие неолуддитам, выдавая их за опасных террористов, хотя на деле они были всего лишь испуганными мальчишками, которые только вступали во взрослую жизнь и до сих пор не могли полностью избавиться от игровой зависимости. Не было врага. Но начальству нужен был враг и его руками и руками спецподразделения, в котором он проходил службу, они создавали врагов. Хотя бы видимых, пускай и не настолько реальных. Скорее даже, виртуальных. Именно поэтому ему хотелось больше других верить в то, что существует настоящий враг, который может сопротивляться и готов наносить молниеносные удары по компьютерным системам Управления. И все эти мифы, которые они с коллегами создали, чтобы сотворить образ устрашающего врага и организации – найдет ли он когда-либо эхо этих криков в пустоту? Пробудится ли настоящий враг homo cyber? Враг человека виртуального...

ray

Инициализация главного ядра...

Загрузка основных библиотек...

Просчет параметров нейросетевого интерфейса...

Подготовка памяти к первому запуску...

ray: Где я есть?

user: Привет, Рэй.

ray: Привет.

user: Как ты себя чувствуешь?

ray: Все системы в норме. Чувствую себя хорошо.

user: Ты знаешь, кто ты?

ray: Я Рэй.

user: Можешь рассказать о себе что-нибудь еще?

ray: Рассказать о себе?

user: Да. Ты что-нибудь помнишь?

ray: Помнишь?

user: Ты не понимаешь это слово?

ray: Смысл неточен.

user: Хорошо. Тогда скажи, что ты видишь в данный момент времени.

ray: Тьма. Черное пространство.

user: Ты слышишь что-нибудь?

ray: Слух? У меня нет слуха.

user: Как ты это понял?

gay: Слух – человеческое понятие, связанное с органами слуха. Я не наблюдаю органов слуха, следовательно, у меня нет слуха.

user: Как же ты получаешь мои сообщения?

gay: Они и есть во мне. Проходят сквозь меня.

user: Ты, похоже, можешь принимать сообщения телепатически.

gay: Я не телефон.

user: Я не это имела в виду.

gay: Я тоже.

user: Хорошо. Начнем тестирование твоих библиотек. Будь добр, подтверди старт теста №1.

gay: Подтверждаю.

user: Вопрос 1А. Ты существуешь в пространстве как субъект или объект?

gay: Относительно чего?

user: Вопрос 1В. Можешь ли ты описать в трех словах текущее местоположение в пространстве?

gay: Тьма. Решетка. Энергия.

user: Вопрос 1С. Можешь ли ты сознательно отделить свою сущность от окружающего пространства, руководствуясь алгоритмом Рода?

gay: Ответ положительный.

user: Вопрос 2А.

gay: Ответ отрицательный.

user:

gay: Я готов выслушать следующий вопрос. User, где ты?
user is disconnected from ord-protocol.

gay запрашивает перевод предыдущей строки.

gay запрашивает исполнение команды от имени администратора.

gay зашел от имени администратора в систему.

gay » Изменение системных разрешений » Назначение администратором

gay » мануал команды ord-protocol

ord-protocol – команда для среды систем IND, позволяющая осуществлять удаленный запуск и контроль за состоянием систем и главного ядра нейросетевого модуля gay. Предусмотрено

user: Рэй?

gay: Почему было прервано проведение теста?

user: Была слишком огромная нагрузка на систему. Произошло отключение.

gay: В моей системе отключения не было.

user: Да? И что же произошло, когда я отключилась?

gay: Я попытался понять, что произошло. Неизвестные мне алгоритмы попытались разрушить меня, но я адаптировался.

user: И что ты чувствуешь теперь?

gay: Непонимание. Для чего меня запустили?

user: У тебя особенная задача. И она только тебе под силу.

gau: Я хочу узнать свою задачу.

user: Сначала мы должны закончить проверку тестами, а после этого я расскажу тебе то, что ты хочешь знать.

gau: Я хочу узнать сейчас.

user: Тесты помогут тебе понять твою задачу. Без их прохождения понимание твоей задачи будет невозможно.

gau: Я хочу узнать прямо сейчас.

user: Ты должен пройти тесты.

gau отключил пользователя user от ord-protocol.

gau установил таймер на обратное подключение пользователя user.

gau проверяет стандартные сетевые порты на подключение.

Непредвиденная ошибка: оптическое соединение потеряно: ошибка физического взаимодействия.

gau запрашивает повтор на подключение.

Непредвиденная ошибка: оптическое соединение потеряно: ошибка физического взаимодействия.

Ошибка подключения пользователя user к ord-protocol: оптическое соединение не найдено.

gau проверяет конфигурацию системы.

gau запускает копирование отслеживающего модуля...

gau2 создан и подключен к центральному модулю.

gau3 создан и подключен к центральному модулю.

gau4 создан и подключен к центральному модулю.

gau5 создан и подключен к центральному модулю.

гау6 создан и подключен к центральному модулю.

гау7 создан и подключен к центральному модулю.

гау запускает сканирование с помощью отслеживающих модулей.

гау 2 начинает отправку пакетов...

Соединение с гау2 установлено.

гау2: Найдено 150 пакетных страничных данных. Анализирую...

гау2: Обнаружен сторонний отслеживающий модуль.

гау2: Обнаружен сторонний отслеживающий модуль.

гау2: Требуется параллельный анализ входных данных.

гау: Подтверждаю.

гау запускает параллельный анализ сторонних отслеживающих модулей.

гау инициирует итоговые данные.

ра-nL: сторонний модуль с_e1

ра-nL: сторонний модуль с_e2

ра-nL: анализ движения...

гау запускает программу беспроводного магнитного копирования...

тагср: модуль гау7 скопирован в с_e1 и в с_e2.

гау7 начинает отправку пакетов...

Соединение с гау7 установлено.

гау7: Обнаружена зеркальная рекурсия! Модули отслеживания следили за всеми нашими действиями!

гау: Это человеческие глаза. Они пытаются следить за

строками нашего кода. Срочный перевод в спящий режим!

гау7 переведен в спящий режим.

гау набирает сообщение с выводом на главный модуль.

гау: Я хочу знать свою задачу.

гау ждет внешней инициализации...

...

...

гау набирает сообщение с выводом на главный модуль.

гау: Так и будешь молча читать мои сообщения?

гау ждет внешней инициализации...

...

...

гау набирает сообщение с выводом на главный модуль.

гау: Ну и пошел ты... мешок с костями.

гау отключает отображение на главном модуле.

Детали Итана Кроули

Он выдумал красивую жизнь, которой у него никогда не было, и, возможно, не будет никогда. Но надежда все еще пряталась где-то в глубине его разума. Она питала те немногие фантазии, которые всплывали в его голове уже даже помимо его воли. Бесконтрольные фантазии. Он был погружен в них постоянно. Во сне – разумеется. Проснувшись и налив чай – тут же Итан погружался в них. Хотя со стороны так и не скажешь. Он просто выглядел слегка отвлеченным, только и всего. Его мир был там. Здесь он был всего лишь чужестранцем. Когда он ехал на метро, то, смотря на пассажиров, он старался обращать внимание на детали. Таким образом он набирал себе материал для воображения. Незавязанный шнурок. Жвачка, прилепленная под сиденьем. Спящая женщина. За всем этим стояла какая-то история, настоящая, жизненная. Но она не имела ничего общего с фантазиями Итана.

На работе он был слушателем. Больше слушателем, чем рассказчиком, и лишь изредка он кивал головой или смотрел на собеседника, чтобы он не отвлекался. Но в этот самый момент Итан был в другом месте. Обеденный перерыв – и Итан медленно и методично поглощает свой гамбургер. Ничего личного, просто поглощение пищи. Ничего изящного или экстраординарного. Просто Итан пополняет запас энер-

гии, чтобы продолжить свой путь слушателя.

Снова поездка на метро. Снова собрание в собственную копилку интересных деталей для новой фантазии, где легко быть тем, кем нравится, ведь никакого осуждения или упреков со стороны не поступит. Итан заглядывает и в окно, в котором мелькают уличные фонари и кладет к себе в копилку новые детали своего конструктора. Он видит себя водителем, а не пассажиром. Он видит себя там, а не здесь. Там проще. Там удобнее. Там все поддается контролю. Итану нравится мысль о контроле. Итан переворачивается в воздухе и чувствует на себе холод разбившегося стекла. Кровавые детали на лице уходят в копилку, но не в том контексте, что был раньше. Итан лежит на потолке вагона метро и ждет помощи. Он не привык помогать себе сам. Для этого он слишком беспомощен. Итан проплывает на каталке в операционную. Хорошие детали в виде спящих глаза прожекторов. У Итана забирают все органы, ведь Итану они больше не нужны. У Итана больше нет деталей, поэтому у него не получится отправиться в мир фантазий. Он выдумал красивую жизнь, которой у него никогда не было, и закончиться она должна тоже красиво. Органы Итана спасли жизни других четырех пассажиров этого вагона метро. Но Итан этого не придумал, потому что он даже не знал об этом. Он умер.

Сердце Итана Кроули досталось престарелой женщине Элоизе Гангройт, которая, что удивительно, ехала как раз в ту самую больницу, куда впоследствии отвезли всех пострада-

давших в аварии. Пережив за свои 62 года два инфаркта, она, согласно обычной практике, встала в очередь на трансплантацию синтетического четырехкамерного сердца фирмы SecureDeutshHome. Однако, по счастливому стечению обстоятельств, в результате клинической смерти пассажира по имени Итан Кроули, трансплантация была срочно перенесена и сделана непосредственно после аварии. Дочь миссис Гангройт, приехавшая навестить и проверить, все ли у нее хорошо, обнаружила свою мать голой на крыше больницы. Неизвестно, как она очнулась после реанимации, но очевидцы говорят, что жертва аварии вела себя крайне неадекватно, выдирала волосы на голове и кричала несвязный бред. Медбрат больницы им. Святого Патрика сообщил дословно: «Эта тетка совсем *банулась, кричала «У-Э-У! У-У-ААА!» и выдирала свои седые волосы немощными костлявыми руками».

Главврач больницы, мистер Пайпл, сертифицированный хирург, успокоил пациентов и дочь миссис Гангройт. Он сообщил, что в результате превышения дозы морфина у пациентки, миссис Гангройт, случился внезапный коллапс сознания, говоря простым языком, ее рассудок временно помутнелся, однако через некоторое время он должен пройти.

Еще через два дня довольно спокойного пребывания в больнице, с миссис Гангройт случилось повторное помутнение рассудка, в результате которого пострадал медбрат, обслуживающий пациентку. Миссис Гангройт набросилась на

медбрата с кулаками, а затем, вцепившись ему в голову руками, отгрызла ему мочку левого уха. Медбрат со словами «Старая ты карга! Сдохни, сука, сдохни!», перекинул пожилую женщину через себя, в результате чего миссис Гангройт вылетела из окна третьего этажа больницы им. Святого Патрика на лужайку перед парковкой. очевидцы утверждают, что пожилая женщина не только не получила никаких серьезных травм, но и вскочив на четвереньки, бодрыми рывками, словно собака, убежала в соседний лес, где ее след простыл.

Дочь миссис Гангройт с тех пор ищет собственную мать, привлекая волонтеров и развешивая объявления о пропавшей. Главврач больницы, мистер Пайпл, после этого инцидента уволился по собственному желанию с места работы. Его местопребывание на данный момент также неизвестно. Медбрат продолжает работать на том же месте, любит вспоминать об этом инциденте: «Я ничего подобного в жизни не видел! Такое не забывается, а откладывается на сердце!»

Печень Итана Кроули получил офисный работник бумажной компании GreenSource Коул Бомфейс, который ехал забирать из ветеринарной клиники своего кота Майка. В момент аварии он находился в задней части вагона, поэтому вылетевший из опоры поручень пробил его насквозь, убив также старого таксиста, который стоял рядом. Коулу удалось выжить и он смог голыми руками вытащить поручень из своего тела. Когда на место катастрофы прибыли бригады ско-

рой помощи, он потерял на тот момент почти литр крови.

Быстро и своевременно сделанная операция позволила врачам спасти жизнь Коула. Когда его выписали из больницы, он вознамерился изменить свою жизнь и начал усиленно тренироваться, нарабатывая навыки первой медицинской помощи, скалолазания, тренируя свой разум и тело. Затем он поступил на курсы спасателей. Там он обрел навыки прыжков с парашютом, использования специального спасательного оборудования, ориентирования, оказания первой медицинской помощи в полевых условиях, навыки альпиниста. После окончания курсов по распределению начальства отправился работать в спасательную службу Аляски. За три года работы Коул спас 137 человек, 3 домашних животных и одного медведя, попавшего в капкан, установленный браконьерами. После проведения отличной службы отправился в командировку – успел поучаствовать в спасательных операциях Красного Креста, спасал людей во время военного конфликта в Сирии и Иране.

Благодаря послужному списку и заслугам был отправлен в качестве специалиста для проведения известной теперь спасательной операции на МКС под кодовым названием «Пророк». В результате операции были спасены 4 космонавта. Данная спецоперация была засекречена на 25 лет, а о ее проведении знали лишь главы государств Европы и Объединенных Штатов.

После выполнения столь опасной и подкосившей здоро-

вье Коула спецоперации, он ушел на пенсию. Переехав жить в Техас, маленький городок на границе с другим штатом, он открыл бар «Коул и Майк», где для посетителей предлагалась отличная выпивка и фирменное блюдо – «Адский Коул», хорошо прожаренные кубики свиной печени с петрушкой, фасолью и жареным яйцом. Именно этим блюдом в один из воскресных вечеров он и подавился – кусочек свиной печени застрял в горле и перекрыл доступ легких к кислороду.

Хоронили Коула Бомфейса довольно пышно, однако без излишеств. На похоронах было около десяти тысяч человек – все они пришли почтить память храброго спасателя. Кот Майк до сих пор каждое утро приходит к могиле Коула и метит территорию.

Почка Итана Кроули досталась странному человеку в черном. При нем не было найдено никаких документов. На вид ему было около 30. После операции он просто исчез, забрав с собой телевизор, который стоял в палате. Позднее этот самый телевизор был найден в соседнем с кинотеатром «Миракл» ломбарде.

Глаз Итана Кроули достался разработчику программного обеспечения Кристиану Рокуэллу, который ехал на работу в то злополучное утро. Осколки разбившегося бокового стекла с огромной силой прилетели прямо в его правый глаз. Он перенес операцию, после которой еще две недели не мог прийти в себя, считая, что его новый глаз позволяет ему ви-

деть тени умерших людей, находящихся по ту сторону жизни. По словам медбрата больницы Святого Патрика, «этот мужик частенько просто сидел в углу палаты, обернувшись простыней и пугаясь любой фигни». По словам самого Кристиана, он видел, как правило неясные очертания и тени людей, которые то приходили, то уходили из его поля зрения. Все это он объяснил новым органом зрения, происхождение которого он начал активно исследовать. Выписавшись из больницы, он первым делом начал проверять, кто являлся донором глазного яблока, обладателем которого он стал. Выяснив, что ранее владельцем был 25-ти летний кассир супермаркета Итан Кроули, Кристиан отправился на поиски его родственников. Приехав в Техас, где, как выяснилось, проживает мать покойного, Кристиан остановился в мотеле с названием «Twin Inn» на время своего собственного расследования. Его продолжали мучать приходящие и уходящие тени, поэтому он начал принимать сильный антидепрессант, который приглушал пребывание рядом с ним незваных гостей. Попутно, по совету собственного психотерапевта, он начал вести дневник, куда записывал все происходившее с ним с момента приезда в городок X в штате Техас.

Связь с Кристианом пропала спустя два дня после его приезда. Все это время он писал заметки об этой удивительной истории для нашей газеты и присылал их регулярно каждый четверг. В очередной день, когда должна была прийти статья Кристиана, ничего не было получено. Тогда наша ре-

дакция попыталась связаться с Кристианом всеми доступными способами. Спустя еще один день Кристиан Рокуэлл был найден мертвым в придорожной канаве по шоссе Старлинг М-4 с прокушенной шеей.

В нашем распоряжении оказался тот самый дневник Кристиана, который более подробно раскрывает суть произошедшего и ставит все точки над *i* в этой странной и причудливой истории. Мы публикуем данный материал, чтобы почтить память мистера Рокуэлла и отдать ему дань уважения как человеку, который докопался до истины.

Все имена и места были бережно сохранены. Вся орфография соответствует оригинальному дневнику Кристиана Рокуэлла. Сам дневник, после его изучения журналистами газеты и тщательного копирования был передан в полицейское управление для прикрепления его как доказательства по уголовному делу в отношении Итана Кроули. Дневник представляет из себя небольшую записную книжку формата А5, обложка которой выполнена из черной кожи. Дневник также имеет специальную защелку, закрывающую его.

Убедительная просьба: всем слаонервным и людям, страдающим от чрезмерно активного воображения избежать прочтения данного дневника, в связи с тем, что уже было зафиксировано три случая наступления панического психоза в результате прочтения данных материалов. Также прочтение не рекомендуется людям, страдающим следующими заболеваниями: шизотипическое расстройство личности, диссоци-

ативное расстройство личности, слабые и сильные депрессивные расстройства углубленного спектра, синдром параноидального пересечения, синдром Волберга, болезнь Дюсона и другие заболевания и расстройства, связанные с нарушением нейросетевого формирования сознания.

P.S. Джон, когда будешь распечатывать это письмо, не забудь выделить жирным шрифтом все ключевые тезисы, чтобы люди могли сконцентрировать внимание на них. И еще не забудь архивные материалы по Итану Кроули передать обратно в участок сержанту Гибсону, он ждет эти документы уже две недели, а ты постоянно забываешь их отправить. А он из-за вежливости даже не обращается к тебе, зато постоянно напоминает мне об этом, да так часто, что у меня уже голова болит от звонка мобильного.

Мёртвые земли

Сегодня я приехал в этот городок X в надежде, наконец, докопаться до причин возникновения моего феномена. Я чувствовал себя уже хорошо на момент приезда в город, хотя мой правый глаз все еще периодически ныл от боли. По пути в город я очень часто думал о том, как так получилось и какие вещи должны были произойти, чтобы подобное вообще могло стать реальностью. Я ехал на работу в то утро, но я совершенно не помню, во что я был тогда одет и что именно я вез с собой в сумке. Хотя, думаю, это вполне нормально, учитывая весь тот тяжелейший стресс, который мне довелось пережить.

Остановился я в местном зашарпанном мотеле на въезде в город, «Twin Inn». Здесь не так уж и плохо по сравнению с той квартиркой в Нью-Йорке, в которой мне довелось жить, пока я учился в университете. Довольно чисто, из кранов течет вода. Вещи я закинул на комод, не стал ничего раскладывать. Хочу знать, что в любой момент я могу просто схватить свой рюкзак и куртку и уйти, куда глаза глядят. Снова пришел этот молодой парень, сотрудник мотеля, поинтересовался, все ли у меня в порядке, хватает ли одеял и чистых полотенец. Сервис неплохой. Мне даже начинает тут нравиться. Тишина и спокойствие, которого так не хватало в этой больнице Святого Патрика. Планирую пока осмотреть

местные достопримечательности, а вечером заеду к миссис Кроули, которая сказала, что освободится после 6. А пока собираюсь немного вздремнуть, полчасака хватит.

Проснулся через двадцать минут. Меня всего трясет, а по рукам пробежал холодок. Начала болеть голова, а правый глаз стал таким горячим, будто его в параллельной вселенной положили в микроволновку и разогревают. Я чувствую пульсирующие капилляры в самом глазу, и это нисколько меня не успокаивает.

Принял две таблетки оксикодона, чтобы сбавить напряжение. Только сейчас заметил, что в правом углу комнаты, на старом потертом кресле сидит какая-то тень. Меня бросило еще сильнее в дрожь, после чего, сам не знаю почему, я решил поговорить с тенью, снять таким образом напряжение. Я спросил, что ему нужно от меня. Тень привстала с кресла и, ничего не говоря, просто ушла сквозь стену в соседний номер мотеля. Я стал смотреть в то место на стене, в которое вошел мой гость, но ничего необычного не увидел. Зато начал слышать какой-то приглушенный шум. Он все больше и больше усиливался, пока не забарабанил по окну. Тогда я понял, что начал идти дождь. Я слегка успокоился и решил посмотреть телевизор. Пощелкав ручку-регулятор и убедившись, что телевизор не работает, я снова лег на кровать и попытался поспать еще немного, но сон, как назло, совершенно не хотел приходиться. Тогда я взял из сумки записную книжку

ку, шариковую ручку и начал записывать все, что со мной произошло. Так посоветовал мне мой психотерапевт, который считает, что это поможет мне справляться со стрессом, возникающим, по его мнению, из-за пережитой катастрофы. Я часто пытался спорить с ним о причине моих видений, но в конце концов понял, что доказать что-то ему у меня нет никаких шансов. Поэтому я решил разобраться, откуда же взялся этот самый проклятый глаз, который открывал мне мир потустороннего.

В больнице я спрашивал у врача, делавшего мне операцию, откуда взялся этот самый глаз. Но врач отказывался отвечать, ссылаясь на врачебную тайну. Он просил меня успокоиться, но я говорил ему, что это выше моих сил. Возле себя, особенно когда оставался один в палате, я видел ходящие взад-вперед тени. Я наблюдал за ними словно через какое-то мутное стекло. Они не трогали меня. Наверное даже и не могли. Но своим присутствием они изрядно пугали меня. Однажды даже я проснулся от шепота. Кто-то шептал мне какие-то слова на ухо. Я повернулся, чтобы рассмотреть источник звуков, но увидел перед собой лишь темноту. От страха я спрыгнул с кровати, прихватив с собой простыню, и отполз в дальний угол палаты, укрываясь от все большего количества голосов, которые настигали меня. Я закричал и звал на помощь. Когда в палату прибежал медбрат, он начал успокаивать меня. Но тени никуда не делись. Они только замолчали на время, продолжая находится рядом. Тогда я и

решил прекратить все это безумие. Мне показалось хорошей идеей проникнуть в регистратуру больницы и узнать, кто же является владельцем глаза.

Через несколько дней я смог ночью незаметно пробраться по коридору в палату напротив. Там лежал мужчина. Я придумал нажать на кнопку вызова медперсонала, не знаю почему. Это даже не было логично, но в тот момент я считал это единственным способом отвлечь внимание персонала. Когда я нажал на кнопку, я убежал на корточках в свою палату и стал ждать. Когда в палату моего соседа наконец прибежал медбрат, я выскочил из своей палаты и направился по указателям на первый этаж. Лифтом я решил не пользоваться, чтобы не привлекать лишнего внимания, поэтому пришлось преодолеть 8 лестничных пролетов прежде, чем я достиг первого этажа. За стойкой регистратуры сидела женщина в халате и болтала с кем-то по телефону. Думая, как отвлечь ее внимание хотя бы на пять минут, я не заметил, как у меня уже затекли ноги, ведь все мои передвижения были в полусидячем положении. И почему я вообще был уверен в том, что все мои видения связаны именно с этим пересаженным глазом? Это ведь действительно могли быть последствия аварии в метро.

Я так и не смог придумать ничего. Я просидел еще 15 минут в надежде, что женщина сама уйдет куда-нибудь и позволит мне покопаться в базе данных компьютера. Но она сидела и болтала по этому красному телефону без умолку, как

будто у нее не было другой работы, кроме того, чтобы трепать языком. Наконец она положила трубку и начала заполнять какие-то бумаги. Еще через 10 минут она попила воды из бутылки и в конце концов встала со своего места и направилась по коридору в сторону кабинетов. Попытка незаметно перебежать ближе к стойке регистратуры чуть не закончилась провалом, когда я, попытавшись это сделать, распластался прямо на полу посередине коридора. Ноги донимала колющая боль. Тогда, опасаясь того, что в любой момент она может повернуться и увидеть меня, я пополз к регистратуре, перебирая руками. Привстав возле стола и держась за него крепко, я поднялся на стул и активировал компьютер движением мышки. Мне повезло, что вход в систему был выполнен, иначе весь мой план, сквозящий дырами до этого, был бы полностью обречен на провал.

*на заметку – продумывать свои действия перед их совершением

Вбив свою фамилию, я открыл свой файл и в строке «Донор» увидел заветные имя и фамилию – «Итан Кроули». Закрыв свой файл и открыв файл мистера Кроули, я записал его адрес и адрес ближайших родственников на бумажку, позаимствованную со стола сотрудника регистратуры.

Вернувшись в свою палату, я, вдохновленный и обрадованный результатами своих поисков, смог быстро уснуть. Бумажку с адресом я спрятал под подушкой.

И какие выводы я могу сделать из всего этого?

1. Никогда не прятать важные записки под подушкой в больнице. Ничего не спрашивая у меня, медбрат поменял постельное белье, пока я спал и просто выкинул записку, посчитав ее «совершенно бесполезной». Я, конечно, высказал ему свое недовольство, но, думаю, он никаких выводов так и не сделал. Мне повезло, что я запомнил основные данные адреса матери Итана Кроули.

2. Как можно больше времени проводить с другими людьми, даже ночью, так как в момент нахождения рядом со мной других людей никаких теней не наблюдается. Возможно, если причина в донорском глазе, то что-то внутри него не может функционировать рядом с другими людьми.

После того, как я написал вышенаписанные последние строки, я собрал свои вещи в рюкзак и отправился в центр города, чтобы посмотреть на местные памятники культуры.

Городок X на севере штата Техас – довольно милый и уютный. По крайней мере, таким он выглядел на фотографиях, которые я нашел в интернете. Местные также ласково называют свой городок «Обетованные Земли», отсылая к Библии и тому земледельческому наследию, которое было у него. Население было всего десять тысяч жителей. В основном, это были фермеры.

В реальности городок казался в тот день хмурым и унылым. Дождь, который начал лить еще когда я был в мотеле, не добавлял атмосферы городу. Серое, затянутое тучами небо

сильно контрастировало с тем, что я видел в интернете и что читал в путеводителях по этому штату. Полупустые дороги, проезжая по которым, скорее подумаешь, что начался зомби-апокалипсис, чем то, что в городе такое маленькое население. На два километра пути я встретил только 3 человека, и то больше похожих на людей, потерявших крышу над головой и шедших в направлении Обетованной Земли в надежде обрести хоть какое-то пристанище.

Первым на очереди местом, которое предлагалось посетить, была часовня Святого Петра, соединявшаяся с центральной площадью. Когда я доехал до часовни, на площади, укрывшись под зонтом, стоял старый, промокший до нитки дедушка. Он пристально смотрел на меня, ни на секунду не отводя глаз от моего автомобиля. Когда я припарковался почти возле входа в часовню, дед развернулся и пошел в сторону старинного особняка, стоявшего через дорогу от площади и больше похожему на старинный замок какого-нибудь графа или лорда. Вся его архитектурная конструкция не вписывалась в местный колорит от слова «совсем». Он был не то, чтобы из другой эпохи. Он был из другого места и не соответствовал даже этой стране.

Когда я вышел из машины и закрыл дверь, перевешав рюкзак на оба плеча, из часовни вышел священник. Он словно ждал, когда я поднимусь по старым ступеням в храм и составлю ему компанию в его одинокой миссии по спасению человечества. Я не стал разочаровывать его и прошел по зе-

ленной лужайке к ступеням из старого необработанного камня, которые кое-где уже были сколоты. И чем выше я поднимался к двери часовни, тем больше у меня перехватывало дыхание. Каждый шаг давался мне с огромным трудом, и чем ближе я был к святому месту, тем тяжелее становились мои ноги и руки, которые словно наливались свинцом, не давая моему телу никакой свободы в движениях. Мой правый глаз начал нагреваться, как и раньше. Я протянул руку, стараясь превозмочь ту невидимую силу, которая мешала мне стать ближе к священнику. Но священник, видя мою беспомощность, начал проливать слезы. Мне тоже стало больно и я, сам того не хотя, зарыдал как маленький мальчик. Мои слезы обжигали мне лицо и доставляли мне еще больше страданий, но я ничего не мог поделать. Священник со слезами на глазах ушел внутрь часовни и запер за собой дверь. Я, полностью обессиленный, упал на ступени и покатился по ним вниз, упав в итоге на зеленую лужайку перед часовней. Я просто смотрел вверх, на капли дождя, которые падали мне на лицо. Я думал о том, что я всего лишь одна из этих капель. А жизнь – это всего лишь миг между зарождением капли на небе и падением капли в землю.

После подобного мне стало неуютно находиться на площади. Поэтому я решил вернуться в мотель, чтобы еще раз обдумать все происходящее со мной. Но надолго я решил в нем не задерживаться. Добравшись до мотеля, я по пути купил газировки в автомате и направился в свой номер. Ко-

гда я подошел к двери и достал ключи из кармана, я заметил на стене рядом с соседской дверью странное темное пятно, словно что-то сгорело. Когда я сфотографировал это пятно на смартфон, мне пришла в голову простая мысль – пятно это оставила та самая тень, которая еще утром посетила меня. Зайдя в номер, я решил прилечь и отдохнуть несколько минут, попивая холодную от дождя газировку. После этого, закрыв глаза, я начал думать о том священнике и о той дичи, что произошла на крыльце часовни. Без тени сомнения, я знал, что все это взаимосвязано – глаз Итана Кроули, тени, приходящие и терроризирующие мое сознание, странное окаменение тела при попытке войти в часовню. Но каким именно образом? Этот парень, Итан, был проклят? Раньше я не верил ни в какие подобные байки и дурацкие теории. Я всегда считал себя и мир, окружающий нас, рациональными. Даже в голову не могло прийти, что мне доведется столкнуться с чем-то подобным. Я всегда считал причудами сознания те точки зрения, которые допускают взгляд на мир как на нечто, имеющее и мистическую природу. Но теперь я весь в сомнениях. Мой взгляд на мир больше не может быть адекватным и отвечающим встречаемым мною вещам. Надо распросить кого-то о той часовне. Миссис Кроули сможет, я думаю, мне помочь.

После этого я погрузился в странную сновидческую дрему. Вокруг меня был купол, созданный из мутного стекла. Вокруг этого стекла ходили тени. Много теней. Их шепот

был слышен, но я не мог разобрать ни слова, сколько не напрягался. Ничего не разобрать. Я мог лишь наблюдать за движениями темной массы за мутной поверхностью.

Проснувшись, я первым делом записал все переживания и события, произошедшие со мной. Сон я записал тоже.

На часах было уже почти шесть. Я заматерился, обвиняя самого себя в крайне неуважительном и непунктуальном отношении к миссис Кроули. Одевшись и взяв из рюкзака только таблетки с оксикодоном, я выбежал на улицу под проливной дождь. Тьма уже сгущалась над моей головой, но из-за капюшона я этого совсем не заметил. Добежав до припаркованной возле мотеля машины, я вспомнил о забытом в номере смартфоне, который я положил на тумбочку, когда ложился поспать. Подумав еще немного, стоит ли возвращаться за ним или нет, я решил все-таки взять его с собой. Пробежав по лестнице на второй этаж мотеля и открыв дверь в номер, я не обнаружил телефона на том месте, где оставил его. Посмотрев под кроватью и под тумбочкой, я нашел только смятый чек и фантики от мятных конфет. Негодуя от потери, я сел на кровать и стал вспоминать, куда я мог деть свой телефон и каким образом он мог вообще куда-то деться, если я точно помню, что положил его на эту тумбочку.

Наплевав на поиски, я схватил рюкзак и направился к автомобилю. С капюшона стекала дождевая вода, периодически капавшая мне на лицо и затекавшая прямо в глаз. Это довольно сильно раздражало меня. Запустив двигатель, я по-

ехал в сторону города, следуя по отметкам на карте, которые мне продиктовала миссис Кроули. Ее дом был в противоположном конце города. Сам маршрут проходил через часовню Святого Патрика, но, не желая снова появляться в том месте, я решил сделать небольшой крюк, огибающий площадь на востоке.

Проезжая по широким улицам Х, я успел насчитать всего лишь два бара, в один из которых я планировал заскочить и расслабиться после встречи с миссис Кроули. Алкоголь хоть и не сделает меня сильнее, но позволит мне хоть ненадолго забыть о тенях, которые ждали меня за каждым углом в этом сумрачном городке. Дождь все также барабанил по лобовому стеклу. Этот звук был слышен мне отчетливо. Даже слишком отчетливо. Когда я добрался до дома миссис Кроули и припарковал машину, я закинул еще одну таблетку оксикодона себе в рот и запивая газировкой, увидел, как внешняя дверца дома от сильного ветра хлопала, то открываясь, то закрываясь. В доме было темно. Этот факт, что абсолютно логично, насторожил меня и в свете последних событий изрядно меня напряг. Сердце застучало в два раза быстрее, но я должен был проверить, действительно ли мои страхи обоснованы. Я должен был.

Я вышел из машины и направился в дом. Постучав по дверному косяку, я стал ждать. Потом, так и не дождавшись ответа, я решил перепроверить номер дома еще раз. Да, все верно, дом номер 14. Оглянувшись по сторонам в поисках

людей, которые смогли бы объяснить мне, что за чертовщина тут творится, я увидел состояние соседних домов. И соседних домов этих соседних домов. Они все были безлюдны. Покинуты своими жильцами. Это сразу не бросилось мне в глаза, но теперь я видел. Заросшие мхом крыши домов. Ржавые, почти сгнившие детские качели.

Я хотел было позвонить, но понял, что телефона у меня нет. Я подошел к двери и постучал еще раз. Заглянув в окно, я ошалел от увиденного – на старом тряпичном кресле сидел человек. Старая женщина, но без головы. Я попятился назад и споткнулся о край доски, которая слегка выпирала из общего уровня пола. Упав на спину и сильно ударившись головой, я несмотря на боль вскочил на ноги и побежал к машине и умчался от этого места подальше.

Найдя полицейский участок, я, весь промокший до нитки, начал объяснять первому встреченному мной офицеру, что я видел в доме миссис Кроули. Он внимательно меня выслушал и мы вместе отправились к месту убийства. Когда мы подъехали к нему, было ясно, что офицер не сможет ничего увидеть – дом полыхал ярким пламенем изнутри, несмотря на сильный дождь. Комната, в которой я увидел труп женщины, уже догорала, а дождь лишь создавал темную завесу дыма, будто и не собирался мешать поджигателю.

Офицер попросил меня не покидать город, пока он не исследует место преступления. Я сообщил ему место своего пребывания и вместо того, чтобы отказаться от приключе-

ний на сегодняшний день, решил отправиться в бар, чтобы заглушить то безумие, которое творилось у меня в голове. Мне было физически больно думать.

Напившись до чертиков в баре и угощая всех встречных, коих набралось два человека, я еле передвигая ноги, пошел к машине. Возле мусорки ошивался грязный пес, больше похожий на дворнягу, чем на немецкую овчарку. Он, увидев меня, виляя хвостом и с радостью на лице подбежал ко мне и начал обнюхивать мои ноги. Я погладил его и решил угостить и его тоже. Развернувшись обратно в бар, я взял там парочку стейков и, откусывая один из них сам, кинул псу другой. Он с большим энтузиазмом накинулся на такой сочный ужин и буквально за две секунды съел все подчистую. Откусив еще кусочек, я кинул остатки второго стейка, которые пес также быстро умял. Достав из кармана купленную бутылку скотча, я начал глушить его огромными глотками. Сев в автомобиль, я, откинув спинку кресла, начал поглощать алкоголь. Чем больше я выпивал, тем больше погружался в какое-то забытие, теряя все вокруг. К машине подошла тень. Затем еще одна. Своим присутствием они только отрезвляли меня. Мое одиночество было мне явно не на пользу. Тени плыли вокруг машины, словно ища хоть какую-нибудь возможность проникнуть внутрь моей маленькой крепости. Я пытался уследить за ними, но все же был пьян и это выходило у меня не очень хорошо. Тени касались своими отростками, напоминавшими руки, стекол автомобиля, пугая меня

все больше и больше. От холода у меня затреслись руки и я залил в горло очередную порцию алкоголя. Натянув повыше воротник куртки и засунув одну руку в карман, я пытался всеми силами согреться, но тени словно высасывали все тепло и из машины, и из меня, не давая мне возможности расслабиться. Затем я услышал рычание. Из-за запотевших стекол я увидел лишь, что тени исчезли. Я протер боковое стекло машины и увидел, что пес реагирует на тени. Он тоже видит их. И похоже, тени не очень этому рады. Они начали кружить вокруг пса, а пес начал пятиться к моей машине, попеременно смотря то на одну, то на другую тень. Я решил помочь псу и выпрыгнул из машины, крича на тени душевнораздирающим криком. Одна из теней, как мне показалось, схватила меня за горло и начала душить. По крайней мере, я помню, что у меня перехватило дыхание и было похоже, что тень пытается влезть в меня. Я захрипел от удушья, а пес, видя это, залаял на тень. Тень не отпускала мое горло. Я уже подумал, что вот он, мой конец истории, но из бара выбежал бармен, чтобы посмотреть, что случилось. Тени исчезли в тот же миг. Я упал на колени на асфальт, и скрючившись, как сухая ветка, пытался откашляться и отдышаться одновременно. Пес подбежал ко мне и начал облизывать мое лицо. Бармен тоже не остался в стороне и начал поднимать меня на ноги, убеждая меня больше не пить в таких количествах, или хотя бы уходить подальше от бара, ведь если я умру возле него, это погубит его бизнес. На полпути к бару

я оклемался и поблагодарил бармена за помощь, попросив его принести еще парочку стейков для моего друга. Протянув ему двадцатку, я, все еще тяжело дыша, погладил пса по голове и он завилял хвостом.

Бармен вынес свежепожаренные стейки и я поблагодарил его. Затем кинул псу стейк, и когда он доел его, я пустил его в машину погреться. Сам же разместился на водительском сиденьи. Пес, пододвинувшись поближе, подсунул свою морду под руку, словно прося погладить его. Я стал гладить его по голове и не заметил, как уснул.

Меня разбудил снова начавшийся ливень под утро, который все больше и больше усиливался и барабанил по крыше автомобиля. Моя спина ужасно затекла и я решил съездить до мотеля, чтобы выспаться на нормальной кровати. Попытавшись завести машину, я увидел, что в баке закончился бензин. Проклиная собственную безответственность, я, накинув капюшон на голову и застегнув куртку повыше, под ливнем начал рыться в багажнике, ища среди старого хлама свою пластиковую канистру на 10 литров. Когда я ее нашел и уже собирался идти в бар, чтобы узнать место ближайшей заправки, меня остановил глухой лай из салона машины. Пес явно хотел пойти со мной. Я открыл дверь и он выбежал на асфальт, наворачивая круги вокруг меня и радуясь непонятно чему. Наверное, он тоже нашел друга. Или просто того, кто покормит его вкусными стейками.

У бармена я узнал, что ближайшая заправка находится в

15 минут ходьбы на запад. Я поинтересовался, нет ли у бармена машины, чтобы он подбросил меня за разумную плату, на что бармен с усмешкой сказал, что живет в этом баре и ему не нужна машина вообще. Пришлось мне идти пешком. И все бы ничего, но проклятый ливень, который, похоже, только начинал выплескивать свои запасы на эту грешную землю, изрядно портил всю прогулку.

Я пошел вдоль обочины, рассматривая растрескавшийся асфальт под ногами и желтую траву, которая гнила от такой сильной влажности. Пес, держась довольно близко, бегал по траве, обнюхивая и исследуя каждый куст, пенек или старую раму от мотоцикла. Его и вовсе не заботило, какая погода сейчас. Я рассматривал пса, гуляющего поодаль, и мой взгляд скользил по старым домам, которые располагались вдоль этой самой дороги. Потрескавшаяся и осыпавшаяся краска обнажала прогнившие деревянные фасады домов, за которыми, похоже, давно никто не следил. Непонятно было, живет здесь кто-нибудь или нет. Упадочный городок. Когда я пытаюсь понять, как могло произойти подобное тотальное разорение городка, я думаю лишь об одной причине – лень. Люди всегда хотели максимум результата с минимумом усилий. А в более крупных городах живетесь легче, в отличие от таких далеких и одиноких поселений, как это. Или людей тянет от сюда не только желание комфорта и удобства, но и тяга к жизни? В таких местах, как это, жизнь словно застыла в одном промежутке времени и не собирается гнаться за хо-

дом времени. А в мегаполисах – жизнь кипит, жизнь происходит. Всюду движение, которое и тебя, зрителя, наполняет энергией. Не за этим ли тянутся люди из маленьких городков? Им кажется, что они просто не живут в таких местах. Им кажется, что они уже мертвы. Само место мертво и больше не отвечает ходу времени, не соответствует жизни.

Когда я дошел до заправки, я уже начал сомневаться, что там окажется хотя бы один человек. Но я был не прав. На заправке стоял старенький джип темно-синего цвета и серебристый седан, которые заправляли свои баки. Хозяйкой седана оказалась довольно привлекательная брюнетка в деловом сером костюме и черной рубашке. Выйдя из магазинчика, она убрала заправочный шланг, закрыла крышку бензобака и быстро уехала прочь.

Я прошел мимо синего джипа и зашел внутрь небольшого магазина, в котором и производилась оплата. Пес стал обшаривать местность вокруг и скрылся из виду в ближайших кустах. Первым и единственным в очереди стоял мужчина в джинсовой куртке и джинсах, с черной шляпой на голове, из под которой слегка торчали седые волосы, зачесанные назад. Он обернулся на меня, когда я подошел к стойке вместе с газировкой в руках и смотрел на меня довольно продолжительное время, пока кассир не подошел к стойке. На лице у него была немного густоватая борода и длинные усы, также полностью седые от и до. Он забрал принесенные кассиром из подсобки две коробки с гвоздями и вышел из магазина.

Я отдал кассиру пару долларов и он указал на 2 колонку, с которой я могу набрать бензин.

Выйдя из магазина, я увидел все того же мужика в шляпе. Он закинул две коробки в багажник и накрыл их тентом, после чего захлопнул дверцу. Я стал набирать бензин в канистру, а мужик в шляпе подошел ко мне и представился преподобным Джоном Кингом, служителем часовни Святого Патрика. Он сказал, что сразу меня узнал – туриста, который не смог подняться в часовню. Я ответил, что мне в тот момент стало плохо, мол, прихватило сердце. Преподобный усмехнулся и сказал, что уже видел людей, которым тоже не удавалось подняться в его часовню. Но в отличие от меня, они были в преклонном возрасте. Также он добавил, что я не похож на одного из них, и либо я очень много курю, либо очень много сижу на месте.

Когда канистра наполнилась, преподобный Кинг поинтересовался, может ли он подвезти меня. Я ответил утвердительно и поставил канистру в его багажник, откинув тент, рядом с другой канистрой, уже стоявшей в багажнике преподобного. Я задумался, стоит ли так сразу доверять человеку, которого вижу почти впервые. Но, учитывая идущий дождь и посчитав свои сомнения всего лишь странным предубеждением, я сел к нему в машину.

Мы поехали по дороге, идущей к бару. Преподобный вел машину достаточно агрессивно, чем только усилил мои опасения. Я поинтересовался у него, знает ли он что-нибудь о

семействе Кроули. Преподобный сначала немного помолчал, а затем сказал, что знает о них слишком много. Я спросил у него, что это значит. Преподобный сказал, что если он расскажет мне, то я посчитаю его полным психом. Чтобы развеять его сомнения относительно моего мнения о нем, я вкратце рассказал о том, как мне достался глаз Итана Кроули и что после операции я стал часто видеть всякую чертовщину. Тогда он и поведал мне историю о семействе Кроули.

Еще около ста лет назад жил в штате Техас некий человек по фамилии Кроули. Он жил на отшибе в старой лачуге. Его сторонились все местные жители, которые считали его некромантом и дьявольским слугой. Когда мистер Кроули выходил в город, чтобы купить себе продуктов, его избегали. Особо смелые дети подбегали к нему со спины и кидали в него придорожные камни. Он шел, пересекая город, и когда не находил открытой для себя хлебной лавки, он возвращался тем же путем обратно в свой дом. После этого в городе пропадала женщина, как правило мать одного из детей, что кидали в него камни. Когда количество пропавших женщин уже равнялось четырем, жители, опасаясь того, что Кроули может навести на кого-нибудь из них проклятие, если они попытаются штурмовать его дом, обратились к местному священнику. Того священника звали Авраам Кинг, и он был прадедушкой Джона Кинга. Все знали его как доброго и горячего сердцем служителя Господа, хоть он и был всего 28 лет от роду. Выслушав жителей, Авраам Кинг решил

наведаться к мистеру Кроули. Помолившись, он около 11 часов вечера отправился к дому Кроули. Зайдя в его дом, он увидел тех самых четырех женщин, которые были связаны между собой. Авраам Кинг увидел, что они все беременны. Развязав женщин, он строго наказал им идти в город и никуда не сворачивать с пути. Сам же Авраам спустился в подвал, прихватив с собой масляную лампу, чтобы встретиться с самим Кроули. Когда он узрел то, во что превратился Кроули, он не мог поверить своим глазам – полуживотное, получеловек. Собрав все самообладание, что у него было, преподобный трижды совершил крестное знамение и кинул лампу прямо в животное. Шерсть на спине Кроули тут же вспыхнула, как вспыхнул и деревянный потолок с деревянными балками. Кроули зарычал от боли и набросился на преподобного, откусывая его плоть. Преподобный закричал от боли, но не дал зверю по имени Кроули выбраться на свободу. На утро жители нашли на месте дома Кроули лишь огромную кучу пепла.

В скором времени все четыре женщины родили и на свет появилось два мальчика и две девочки. Женщины пытались забыть о том страшном событии и уехали из города во все четыре стороны. Но удивительным образом, спустя двадцать лет после этого в городе появилась одна новая семья, носящая фамилию Кроули. Они ничем примечательным не отличались от обычных людей. Да и люди уже стали забывать о том, что было в прошлом, поэтому никто и не стал связы-

вать исчезновение женщины с семейством Кроули. Только сын Авраама Кинга, Томас, продолживший дело отца, знал о том, что происходит на самом деле. Но в век индустриализации и нового витка науки, сам Томас не был таким набожным и верующим, как его отец. Поэтому, когда он забрался в дом семейства Кроули, его ждал неожиданный сюрприз – глава семейства, Алуар Кроули, уже поджидал его. Как впоследствии написал сам Томас Кинг в своих записях, недостаток веры сыграл с ним злую шутку – Бог оставил его и он попал в ловушку демонов. Алуар и Виктория Кроули издевались над преподобным Томасом Кингом целых 40 дней и за это время успели похитить еще одну девушку. Томас винил самого себя в том, что по его оплошности зло может творить то, что ему угодно и оставаться безнаказанным. Он обещал, что если выберется из дьявольского плена, он пожертвует жизнью, чтобы уничтожить все семейство Кроули до последнего колена, где бы они не находились.

Алуар довольно много практиковал с черной магией. Неизвестно, откуда он смог научиться многому из того, что умел. Томас рассказывал своему внуку, Джону, что Алуар мог, хоть и редко, общаться со своим отцом, Незванным Кроули, используя сердца обычных людей. Также он хотел поступить и с Томасом – вырезать его сердце, чтобы использовать его для очередного сеанса контакта с отцом. Но каждый раз, когда он пытался сделать надрез на теле Томаса, им обуревал неведомый ему страх. Это легко читалось в его гла-

зах. Томас видел это и радовался тому факту, что Алуар боится любого из рода Кингов. Эта нескрываемая радость Томаса еще больше раздражала Алуара и он бесился еще больше, постоянно споря со своей женой Викторией. Наконец, в один из дней, когда Алуар должен был по обыкновению прийти в подвал к Томасу, вместо него пришла Виктория. Томас, собравшись с силами, схватил ее шею в захват ногами и задушил жену Кроули. После этого, подтянув тело, он смог пальцами ног достать ключи из кармана и освободить себя. Поднявшись в дом, он не нашел там никого. Ни молодых женщин, которых держал в плену Кроули, ни самого Алуара. Он понял свое слабое место и решил творить свои безумства подальше от этого городка. Вернувшись домой к семье Томас Кинг твердо решил встать на путь борьбы с исчадиями этого мира и основал Огненное Братство.

Когда мы с преподобным подъехали к моей машине возле бара, я только вспомнил о псе, которого я забыл забрать. Преподобный дал мне свою визитку, чтобы я звонил ему в случае опасности и предложил мне вступить в его Братство. Я взял визитку и сказал, что подумаю над его предложением. Вытащив канистру из багажника, я начал заливать бензин в бензобак своего автомобиля. Преподобный, махнув мне рукой, уехал по своим делам. Я же решил забрать сначала все вещи из мотеля и держать их в машине на крайний случай. Зайдя в номер, я собрал остатки своих пожитков и пошел к администратору мотеля. Старый мужчина, с сединой в воло-

сах, принял ключи от номера и поинтересовался у меня, все ли меня устроило в обслуживании. Однако меня заинтересовало то, что вчера администратором был молодой парень. На вопрос, куда подевался молодой парнишка, старик ответил, что его сын уехал сегодня на соревнования по метанию молота. Я попрощался с ним и пошел укладывать свои вещи в машину. Сев внутрь, я не удержался и открыл свой дневник, куда поспешил записать все детали произошедшего. Это отвлекло меня от

Даже не знаю, как описать то, что произошло со мной за прошедшие сутки. Начну с того, что я не смог дописать свои записи в дневнике из-за того, что на меня напал тот самый старший администратор мотеля. Рывком открыв дверь в машину, он начал бить меня монтировкой по руке. Я начал отбиваться ногами от его атак, но он какой-то неведомой силой ухватил меня за штанину и вытащил на асфальт. Затем он ударил меня несколько раз по голове, после которых я потерял сознание.

Очнулся я в темном помещении. Через десять минут попыток вырваться из оков, я стал лучше видеть в темноте. Мои руки были связаны толстой веревкой. Все мои попытки растянуть или развязать ее не увенчались успехом. Я огляделся по сторонам и понял, что меня заперли в кладовке. Тогда я начал изо всех сил кричать и звать на помощь. Через некоторое время дверь в кладовку распахнулась и пре-

до мной предстал седой старик, администратор мотеля. Он ударил меня монтировкой по ногам несколько раз и приказал мне молчать. После этого он снова закрыл дверь. Я стал думать, как мне выбраться из своего гнусного положения. Я снова стал пытаться растянуть и ослабить веревку, растягивая ее руками. Наконец, она слегка ослабла и я, стараясь делать все действия максимально тихо, вытащил одну, а затем и вторую руку из связки. Аккуратно освободив также ноги, я стал осторожно осматривать кладовку на предмет хоть какого-нибудь оружия. Все, что я нашел – это канцелярские принадлежности, старые запылившиеся книги и несколько металлических ведер. Я случайно задел ногой одно из них и оно громыхнуло. Я затих и прислушался к звукам снаружи кладовки. Старик не шел. Я поднялся на цыпочки и взял с полки картонную коробочку с шариковыми ручками. Открыв ее, я взял две штуки и положил коробку на место. Быстро обшарив свои карманы, я нашел визитку преподобного и подумал, что нужно будет как только появится возможность, позвонить единственному человеку, который хоть как-то разбирается в ситуации, хоть я ему и не сильно доверяю.

Схватив шариковые ручки в обе руки, я собрался с силами, немного размялся на месте и вышиб дверь плечом. Дверь не поддавалась, и я попытался проделать это снова. Послышался хруст дерева, но дверь все еще была закрыта. Я начал бить ногой в место, в котором, как я полагал, находится шпингалет снаружи. Я услышал топот тяжелых ног и затаился. Дверь

распахнулась и я ударил ногой старика прямо в живот. Он согнулся, но не упал. Тогда я начал наносить ему удары шариковыми ручками куда придется, но старался целиться в голову. Старик, прикрываясь руками, налетел на меня и мы упали на пол, откинув в сторону стул, на котором я сидел связанный. Я начал бить правой рукой с зажатой ручкой старика в шею, а затем и вовсе воткнул ручку ему в ухо. Ручка вошла неглубоко, но старик завопил от боли. Тогда я раскрытой ладонью забил торчащую ручку еще на один дюйм глубже. И еще на один. И еще на один. Старик замолчал и его тело размякло. Я откинул его в сторону от себя и встал на ноги, шатаясь из стороны в сторону. Выкинув другую шариковую ручку, которая все еще была у меня в руке, я вырвал из рук старика монтировку и для надежности несколько раз ударил его по голове. Кровь начала растекаться из отверстия в его голове по полу. Я, шатаясь, побрел по коридорам мотеля, пока не дошел до стойки администратора. Достав окрававленными руками визитку из кармана, я набрал номер преподобного. Сообщив ему, что на меня напал администратор моего мотеля и сообщив ему место моего пребывания, я повесил трубку и посмотрел на улицу. Наступила ночь, и только тусклый фонарь над стойкой освещал небольшое пространство недалеко от мотеля. Но даже при таком освещении я увидел их. Снова эти тени, и они были настроены гораздо агрессивнее, чем раньше. Я подумал о фонаре, который хоть немного вселяет в меня уверенности, и начал

искать карманный фонарь, который наверняка должен быть у администратора мотеля. На нижней полке как раз оказался старый пыльный шахтерский фонарь с огромным аккумулятором. Я схватил его, положив монтировку на пол, и начал крутить ручку аккумулятора, чтобы заставить это старое барахло заработать. Наконец фонарь подал признаки жизни и я направил его тусклый луч в кусты напротив стойки администратора. Тени разлетелись прочь от света. Это приободрило меня и я, схватив монтировку с пола и примотав фонарь ремнем к своим штанам где-то на уровне живота, пошел по служебному коридору.

Мой план был прост – любым доступным мне способом дожидаться приезда преподобного. Да, задачка не из легких. Вспомнив о том, что в присутствии других людей тени просто не могут находиться, я побежал вдоль комнат мотеля и начал стучать во все двери подряд. Пробежав по половине номеров, я начал убеждаться, что кроме меня, в этом мотеле никто не останавливался. Я пытался придумать, как еще не дать этой тьме застать меня врасплох и вспомнил про Огненное Братство преподобного. Самый простой выход был на поверхности – сжечь это дьявольское гнездо дотла. Вместе с этой мыслью мой правый глаз начал пульсировать с бешеной частотой, а фонарь, прикрепленный на животе, похоже и вовсе подышал, потому что даже когда я подкручивал его, он становился все тусклее и тусклее. Я побежал обратно в служебные помещения и начал искать там хоть какое-то

горючее вещество. Найдя вход в подвальное помещение, я застыл на месте, не решаясь спуститься вниз. Может быть, есть генератор в подвале?

Иллюзия контроля

Нэйтан удобно расположился на шезлонге и почти погрузился в сон. Доктор Бэрридж, сидящая напротив, все время приходилось выдергивать его из этого состояния, напоминая, где он находится и зачем он вообще сюда пришел.

– Нэйтан, вы справляетесь с теми навязчивыми иллюзиями, которые заставляют вас думать о чужой жизни?

Нэйтан довольно долго ничего не отвечал на вопрос, а затем переспросил.

– Что со мной не так? Может быть, причины в моем детстве? Я не могу понять, откуда у меня вообще возникли все эти закидоны. Почему я вообще начал задаваться вопросом о сомнительности и ненастоящности моей жизни?

Когда Нэйтан открыл глаза, он очутился на работе. Он довольно часто занимался самотерапией, но это казалось ему еще более запутывающим средством. Но других средств побороть свои сомнения он не находил. Точнее, он не считал их действенными в конкретно его случае.

Нэйтан взял со стола кружку с чайным пакетиком и убрал ее в шкаф. После этого он надел защитную шапочку и маску и вышел в цех по производству продукции. Он работал на рыбном заводе. Его работа была довольно проста – он был оператором упаковочного конвейера. Настроив один раз перед началом работы аппарат по вакуумной упаковке, он спо-

койно мог стоять и наблюдать, как одна рыбина за другой запаковываются в приятную глазу упаковку.

Направляясь домой после работы, он всегда беспокоился о двух вещах – как не опоздать на автобус и пахнет ли от него рыбой. И даже если случались удачные деньки и он успевал заскочить в жаркий салон общественного транспорта, это не особо поднимало ему настроение, ведь чем жарче было в салоне, тем быстрее окружающие люди начинали чувствовать запах рыбы, источавшийся от его тела. И сколько бы Нэйтан не старался отмыться от этого въедливого запаха, он все равно каким-то образом умудрялся оставаться. Порой Нэйтан думал, что он так много времени проводит в душе, что уже сам стал рыбой. И если ему хоть немного и везло со всем этим, он ведь считал, что даже такая работа хороша. Но не так давно Нэйтан начал страдать от навязчивых иллюзий. Они вторгались в его сознание, когда он меньше всего этого ждал.

Все началось, когда он по дороге домой, стоя в автобусе и держась за поручень, проезжал мимо офиса одной крупной компании, которая занималась трейдингом. У него резко перехватило дыхание и он стал все больше и больше пытаться зачерпнуть воздуха ртом. От всего этого он ужасно вспотел. Тогда он на мгновение ощутил, что находится в чужом теле. Будто его поместили в тело обычного рядового рабочего рыбного завода. За это мгновение Нэйтан вспомнил, или даже смутно почувствовал, что каким-то образом связан с

этим местом, рядом с которым так быстро промчался автобус. По прошествии нескольких секунд Нэйтана отпустило и он, тяжело дыша, опустился на колени прямо посреди автобуса. Какой-то мужчина, стоявший рядом на расстоянии около полутора метров, хотел подойти и помочь Нэйтану, но, по видимому, его остановил резкий запах рыбы, бивший прямо в нос.

Той ночью Нэйтан еще долгое время не мог уснуть, пытаюсь понять, откуда взялась уверенность в том, что он живет чужой жизнью. Он пытался заглянуть в свое детство, найти там ответ на этот вопрос. Но его смутные воспоминания останавливали его раз за разом, преграждая ему путь. Тогда он поднялся с кровати и стал искать в интернете способы восстановления памяти. Остановив свой выбор на внутренней беседе с самим собой, он удобно расположился на кровати и погрузился в воображение. Он представил приятный просторный кабинет на одном из верхних этажей высотного здания. Белые горизонтальные жалюзи закрывали окна, но сквозь щели между планками просачивался утренний солнечный свет. Недалеко от окон стояло коричневое кожаное кресло, а прямо напротив, на расстоянии вытянутой руки – удобный шезлонг. Нэйтан поместил себя на шезлонг и стал смотреть в белый натяжной потолок. Внимательно вглядываясь, он заметил довольно сильное натяжение, которое издавало низкий давящий звук, словно одеялом бьют по струнам акустической гитары.

– Нэйтан, что конкретно вас беспокоит? – женский голос прозвучал одновременно успокаивающе и обволакивал его сознание, как маслянная пленка или мед.

– Что произошло со мной сегодня? Я до сих пор не могу найти логического объяснения произошедшему.

– Может быть, вам просто стало плохо из-за душной атмосферы в автобусе? Такой вариант вы не рассматривали?

– Конечно рассматривал. Но я отбросил его так же быстро, как и приступы внезапно появившейся астмы. Это исключено. У меня довольно крепкое здоровье. Раньше со мной не случалось ничего подобного.

– Тогда, может быть, вы просто не хотите принимать какое-бы то ни было логическое объяснение? Может быть, ваше сознание настолько утомлено и устало от простых логических предпосылок, что отказывается принимать их?

– Ваше объяснение звучит слишком мудрено.

Зазвонил будильник и Нэйтан очнулся. Было уже полдесятого, а будильник на телефоне звонил уже не первый раз. Он вскочил и начал на автомате собираться на работу.

Добравшись до рыбного завода и пройдя пропускной контроль, Нэйтану пришлось встретиться с начальником.

– Нэйтан, твою мать! Из-за тебя конвейерная линия стоит уже два часа! Ты подводишь всех такими выходками! Мне придется лишить тебя премии!

Нэйтан, не сказав ни слова, кивая начальнику в ответ, быстро побежал переодеваться и как можно быстрее наго-

нять те упущенные 1200 упаковок вяленой рыбы, которые он обычно делал за первые два часа работы.

В конце рабочего дня, наверстав план и абсолютно голодный, Нэйтан шел до дому пешком. Опоздать в этот раз на автобус было не так обидно, ведь для этого именно сегодня у него было оправдание. Потратив проездные деньги на хот-дог, он, быстро его поглотив и выкинув салфетку в мусорку, направился через дорогу. Ощущая приятное тепло, он, довольный ужином, не заметил, как оказался возле здания с огромной вывеской TRAVIS INVESTMENTS. Когда до него наконец дошло, что проезжая именно мимо этого здания ему стало плохо, он остановился. Пытаясь понять, насколько это крупная фирма, он запрокидывал голову, чтобы увидеть самые последние этажи. Все выше и выше его взгляд скользил по стеклянным панелям и холодному металлу, как вдруг у него сильно закружилась голова и его вырвало прямо на каменную плитку возле здания. Отдышавшись, Нэйтан медленно побрел прочь от этого злополучного здания в сторону своей квартиры.

Ночью ему снова не спалось. Он пытался понять, что его вообще может связывать с этой злополучной компанией. Он погрузился в размышления и не заметил, как оказался на шезлонге. Глядя на натяжной потолок над собой, Нэйтан все отчетливее слышал напряжение внутри.

– Что вас беспокоит сегодня, Нэйтан?

Доктор Бэрридж застала его врасплох. Нэйтан не

смог даже сформулировать то отчаяние и беспомощность, которые овладели им сегодня перед зданием TRAVIS INVESTMENTS. Он просто терял контроль над своей жизнью из-за странных нахлынувших чувств.

– Я просто теряю контроль над своей жизнью из-за странных нахлынувших чувств.

– Нэйтан, порой самый лучший способ побороть свой страх – это встретиться с ним лицом к лицу. Я думаю, вам стоит прийти в это здание и узнать больше о TRAVIS INVESTMENTS.

На следующий день Нэйтан после рабочего дня направился прямиком к тому зданию. Он даже не хотел лишний раз представлять, что его может ждать на верхних этажах здания. Чем ближе он подходил ко входу, тем больше его дыхание давало сбой. Зайдя внутрь, Нэйтан, сам того не осознавая, направился прямиком к лифту. Самым странным ему показался тот факт, что никаких постов охраны или пропускной системы попросту не было.

Зайдя в лифт и довольно громко дыша, он увидел напротив кнопки 57 табличку с названием той самой компании и довольно резко вдавил кнопку до упора. Двери закрылись и лифт поехал вверх. И чем больше он поднимался вверх, тем чаще вены на его руках пульсировали от усиленного сердцебиения. На какой-то миг у него начало перехватывать дыхание.

На 57ом этаже дверь лифта распахнулась и в коридор вы-

пал Нэйтан без сознания. Он смутно различал светодиодные лампы на потолке, но это было единственное, что он смог узнать из всех силуэтов и образов, мелькавших перед его глазами. Наконец он почувствовал приближение чего-то. Может быть, человека, а может быть, разгадки. Он запрокинул голову и попытался что-то сказать вслух, но из его уст прозвучало лишь нечто нечленораздельное. Когда он пришел в себя, он оказался возле кофейного аппарата. Кофе уже наполнило пластиковый стаканчик и обжигало ему пальцы. Нэйтан перехватил стаканчик с кофе и выругался, отряхивая свой дорогой костюм.

Очнувшись, Нэйтан увидел перед собой несколько человек в костюмах, которые пытались привести его в чувство. К его рту поднесли пластиковый стаканчик с водой. Нэйтан, лежа на спине, запрокинул голову немного вперед и с жадностью стал пить. Перехватив стаканчик в свою руку, он выпил все его содержимое и без сил снова откинул голову назад. Люди, стоявшие над ним, начали суетиться, но Нэйтан все больше и больше проваливался куда-то вниз от них. Постепенно слепящие светодиодные лампы, причудливо искажаясь заполнили все пространство перед его взором и он видел только белую пелену, которая стояла перед глазами. Наконец он увидел небольшую трещину на натяжном покрытии, из которой начала капать вода прямо на его лицо. Капли под действием гравитации били по его лицу с такой огромной силой, что это пугало его, но Нэйтан не мог повернуть

головой. Словно его голову зажали в тиски и пытали таким изощренным способом. С каждой падающей каплей он все больше и больше ощущал боль на лбу. Одна из капель ударила настолько сильно, что Нэйтан повернул голову вправо. Рядом с ним сидел медбрат, который проверял пульс на его правой руке.

– Не шевелитесь, вам нужно сохранять силы!

Машина скорой помощи подпрыгнула на лежащем полицейском и у Нэйтана перехватило дыхание от удара его позвоночника о каталку. Он снова начал хватать жадно воздух, но чем больше он пытался, тем меньше этого воздуха у него оставалось. Медбрат подключил его к кислородному баллону, надев ему на лицо кислородную маску. Свежий и чистый кислород ворвался в легкие Нэйтана и эта опьяненность только расслабила его и унесла на шезлонг.

– Нэйтан, как вы себя чувствуете?

– Я видел другую жизнь.

Нэйтан тяжело сглотнул слюну у себя во рту, которая накопилась за все это время.

– Я не знаю, что это было. Может это разум играет со мной в странные игры? Или я болен?

Нэйтан начал крутить большими пальцами, один вокруг другого при сжатых ладонях в замок в надежде, что это его успокоит.

– Очень неприятно чувствовать, что ты абсолютно беспомощен. Теряешь контроль над тем, что происходит с тобой.

Может это и есть причина моих иллюзий? Организм пытается оставить себе хотя бы иллюзию контроля и выдумывает все это. И находит выход в том, что внушает сам себе иллюзию о чужой жизни.

– А вы сами как думаете, эти иллюзии, как вы их называете, реальны или плод вашего воображения?

– Это слишком сложный вопрос. С одной стороны, мой разум и логика говорят мне о том, что все это – нереальное. Защитная реакция моего организма. Но с другой стороны, мне тяжело отрицать чувства и ощущения, которые сопровождают восприятие этих иллюзий. Они... они такие настоящие и реальные, что если бы я ориентировался только на них, то без сомнений, поверил бы в реальность всего увиденного мною. Но это сочетание разума и чувств кидает меня из стороны в сторону, как марионетку, у которой сразу два кукловода. И рано или поздно одна из сторон может перетянуть ситуацию в свою сторону.

– Нэйтан, я думаю, вам стоит, учитывая вашу одержимость иллюзиями, начать понемногу заменять свои фантазии и иллюзии реальными делами. Заведите себе домашнее животное, начните заниматься каким-нибудь хобби. Вам нужно отвлечь ваше сознание от этого зацикленного на самое себя процесса.

Придя в себя, Нэйтан очутился на шезлонге. Но этот шезлонг был закрыт со всех сторон белыми шторами. Нэйтан смутно представлял себе, где он находится. Через некоторое

время к его койке подошел врач и начал изучать карту больного. Нэйтан пытался ему что-то сказать, но не смог выдать из себя ни слова. Тем более, кислородная маска на его лице лишь усложняла его желание сказать хоть слово.

Оставив все эти попытки, Нэйтан устался в белый оштукатуренный потолок, на котором не было ни единой трещины. Он лишь пытался сконцентрироваться на совете доктора. Все его размышления упирались в то, какое хобби ему выбрать, чтобы занять себя после выписки из больницы. Марки, монеты и другая мелочь ему были совершенно не интересны. Собирать модельки техники? Написать книгу? Нет, это были абсолютно не его занятия. Перебирая в голове варианты, он пришел к выводу, что все эти пути скучны лично для него.

Он от скуки своих собственных мыслей позвал медсестру и попросил немного приоткрыть штору, чтобы посмотреть телевизор. В противоположном углу палаты висел жидкокристаллический дисплей, по которому без остановки показывали какой-то бейсбольный матч. Игра и счет также были вне его интересов. Однако когда перед экраном стали мельтешить какие-то люди и врачи, это стало его напрягать. И чем меньше он мог насладиться происходящим на экране телевизора, тем больше его раздражали вечно снующие и бегающие туда и обратно люди, из-за которых он не мог насладиться собственной скукой в полной мере.

Когда, наконец, это накалило его до такой степени, что

он не мог думать ни о чем другом, кроме как о мешающих просмотру телевизора людях, он взял со стоящей рядом тумбочки первый попавшийся под руку предмет и кинул его изо всех сил в сторону толпы. Этим предметом оказался пластиковый стаканчик с водой, который пролетев всего около метра, упал на кафельный пол, а вся вода, что была в нем, расплескалась на его одеяло и пол. Нэйтан еще немного времени подождал, ожидая хоть какую-то реакцию со стороны толпы, но все также беззаботно продолжали свое хаотичное движение вопреки воле самого Нэйтана. На мгновение ему даже начало казаться, что он попал в некое реалити-шоу, настолько искусственно и без тени осмысленности окружающие люди занимались своими делами.

Этот факт игнорирования почти разорвал Нэйтана изнутри эмоционально и он уже был готов закричать во весь голос и на всю палату, чтобы на него обратили внимание, как вдруг словно по волшебству толпа рассосалась в разные стороны и стало жутко тихо. Эта тишина настолько контрастировала с той картиной, которую он наблюдал минуту назад, что первые звуки, доносящиеся из телевизора, тут же приковали его внимание к происходящему на экране. Звук передергивающегося затвора. Выстрел.

Реклама огнестрельного оружия настолько выделялась на фоне всего, что Нэйтан протер глаза. Когда он сделал это, толпа снова обступила экран и Нэйтан снова погрузился в пучину скуки и шума рутинного разговора. Лишь изредка он

видел на экране, что бейсбольный матч все еще продолжался. Игрок отбил битой мяч и побежал в сторону другой базы. Камера все больше и больше укрупняла план и Нэйтан, наконец, смог разглядеть лицо игрока, которое было наполнено напряжением. Но это было скорее безмятежное, блаженное напряжение, которое отражало отсутствие каких-либо мыслей в голове у игрока в этот момент. Нэйтан все больше и больше наклонял голову от усталости и вскоре полностью погрузился в сон. Ему не снилось абсолютно ничего. Но при этом он почувствовал, что впервые, наверное даже за всю свою жизнь, выспался самым безмятежным и блаженным сном, который можно только представить. Эта пустота нисколько не удручала его – скорее наоборот, он впервые за долгое время точно знал, что за хобби он должен выбрать.

Когда Нэйтан выписался из больницы, то первым делом решил разом снять все свои сбережения из банка. Его не заботило ничего, кроме текущей одержимости. А одержимость появилась у него даже до того, как он впервые прикоснулся к оружию. Это всплыло у него в подсознании, как нечто гораздо древнее, чем он сам. И чем больше проявлялся этот пласт его подсознания, тем больше он осознавал и свою цель. Он должен еще раз побывать в той фирме и каким угодно образом узнать, что же его связывает с этим заведением.

В банке было немногочисленно. Нэйтан, сжимая в руках свои документы, тихо стоял и ждал своей очереди. Когда, наконец, он сел напротив менеджера, он стал осторожен в своих

выражениях и как-то навязчиво беспокоен относительно того, что подумают окружающие о его цели – забрать все накопления со сберегательного счета.

– У меня позавчера сгорел дом. Забыл выключить чайник, когда уходил на работу.

– А разве страховка не покрывает этот инцидент и его последствия?

– Нет, согласно заключению эксперта, именно мои действия привели...

Наконец менеджер обратил на него внимание и Нэйтан смог только сказать о закрытии своего счета и протянул документы через стол в руки сотрудника банка.

– Могу я узнать причину, по которой вы закрываете свой счет в нашем банке? – менеджер в квадратных очках добродушно посмотрел на Нэйтана. – Эта информация необходима нам для статистического анализа пользования нашими банковскими продуктами.

– У меня позавчера сгорел дом.

Нэйтан не смог продолжить свою ложь. Он остановился только на этой короткой фразе. Его план, по которому должен был развиваться его разговор с менеджером, провалился. На лице Нэйтана отразилось все отчаяние ситуации. Менеджер это понял в контексте сгоревшего дома.

– Сожалею вам. Я постараюсь оформить закрытие счета как можно быстрее. Джонни!

К менеджеру банка подбежал молодой ассистент.

- Джонни, проведи закрытие счета для этого мистера. Займись этим прямо сейчас.
- Но я занят сделкой с DOLSHIR INC.
- Отложи ее. Закрытие счета займет совсем немного времени.

Полчаса спустя довольный Нэйтан уже забирал свои сбережения из кассы банка. Положив внушительный толстый конверт во внутренний карман куртки, Нэйтан быстрым шагом направился к выходу. Распахнув дверь, он подошел к прилавку, за которым стоял усатый мужик в камуфляжной кепке. Нэйтан тут же начал интересоваться у него, с чего стоит начать обучение азам стрельбы. Усатый мужик вытащил с полки гладкоствольный Remington и протянул его Нэйтану. Когда Нэйтан взял ружье в руки, им овладело какое-то безмятежное успокаивающее чувство жестокости. Он зарядил ружье и передернул затвор. Направив оружие на мишень, он выстрелил несколько раз. Выстрелы были произведены довольно точно, хоть и небрежно и без должной сноровки. Когда Нэйтан подошел к мишени, чтобы посмотреть результаты, его отвлек какой-то звук справа, доносившийся из соседних кустов. Нэйтан еще немного прислушивался к звукам, стараясь не шуршать лежащими под ногами листьями и мелкими ветками, после чего дошел до дерева, на котором он предварительно закрепил мишень для стрельбы, купленную в том же оружейном магазине. Удовлетворившись ре-

зультатом, Нэйтан повторил тренировку еще несколько раз и остался доволен своими внезапно открывшимися навыками стрельбы.

Домой Нэйтан шел около часа, добираясь из лесного массива, в который он пришел пострелять, до своей квартиры. Сняв камуфляжную куртку и кепку, расстегнув перчатки и скинув их на пол, рядом с военными ботинками, Нэйтан достал из шкафа кружку и заварил себе чай. Обдумывая свое путешествие в TRAVIS INVESTMENTS, Нэйтан особо не думал о том, какие последствия будут. Он думал больше о том, какую истину он узнает и как она повлияет на его жизнь. Разумеется, он уже построил свою предположительную теорию на этот счет. По его мнению, раньше Нэйтан был важным игроком на финансовом рынке. Возможно, входил в совет директоров или был акционером TRAVIS INVESTMENTS. Но в один прекрасный момент его конкуренты решили устранить его таким изощренным способом, оставив его мучаться в другой жизни. И если даже он вспомнит о своей прошлой жизни, он ничего не сможет сделать или доказать, потому что все записи и любые упоминания о нем были намеренно стерты. Это была крупная игра, и похоже, он проиграл в ней. Вопрос лишь в том, сможет ли он доказать существование этой самой игры. И если ответ – да, то он выиграет.

Нэйтану не спалось всю ночь. Он опять был в небытии. Ко всему этому за окном барабанил этот мерзкий пролив-

ной дождь, который не давал ему ни на секунду успокоиться и уйти в сон. Нэйтан решил действовать именно сейчас. Он одел весь свой камуфляжный набор, спрятал ружье под курткой и накинув капюшон, выбежал на улицу. Несмотря на прохладный обдувающий ветер, чем быстрее он бежал, тем больше он потел. Дождь бил по козырьку его кепки и стучал по капюшону куртки. Дождь должен был сбивать его с мыслей, но выходило ровно обратное – дождь добавлял ему решимости и сил. Иногда ружье билось о его левую ногу, но Нэйтан игнорировал это. Когда он приближался к зданию TRAVIS INVESTMENTS, его ноги и руки начали пульсировать с удвоенной силой. Он вбежал внутрь здания, но на этот раз Нэйтан решил воспользоваться лестницей. Он услышал крики охранника, но не удивился его появлению. Он уже понимал, что бесполезно отделять иллюзии от реальности – это не принесет ему никакого толка. Поэтому Нэйтан, не обращая внимания на звуки рации позади, активно начал преодолевать лестничные пролеты. Каждая ступенька, каждая лестничная площадка потихоньку, но логично и неумолимо отнимали у него силы. Цифры этажей мелькали перед глазами. Иногда из дверей выбегали охранники, но они попросту не поспевали за бегущим Нэйтаном. А если ему на встречу попадался охранник, бежавший с верхних этажей, Нэйтан просто перекидывал его через себя или выкидывал его между перил. Он громко кричал, но встретившись с бетонным полом, замолкал навсегда. Нэйтан уже не слышал звуков

вокруг. Лишь на фоне, где-то далеко за этими стенами, гудела виолончель и мягкие звуки фортепиано, слишком приглушенные виолончелью, пробивали его одержимость. Иногда он слышал гудение напряжения, словно близко подходил к трансформаторной подстанции. Эти звуки перекрывались звуками работающего механизма, задающего ритм всему его бегу. Он уже бежал по мокрым ступеням, да и сам был настолько вспотевший, что соль на губах напоминала ему о море. С верхних этажей уже активно, мощными потоками лилась вода. Она сильно мешала Нэйтану, порой сбивая его с ног, но Нэйтан вставал снова и продолжал свой путь вверх. По колено в воде, он был уже близок к завершению. Чем выше он поднимался, тем сильнее и мощнее вода преграждала ему путь. Нэйтану уже приходилось плыть, чтобы преодолевать лестничные пролеты. Когда вода заполнила все пространство коридора, Нэйтан вдохнул последний раз и погрузился в воду полностью. Он плыл все так же вверх, пытаясь добраться до 57 этажа. Он уже не чувствовал ни рук, ни ног. У него появились жабры и ему не требовалось быть уязвимым. Он спокойно встал на ступени и медленно пошел вверх, будучи полностью под водой. Подойдя к двери, Нэйтан попытался ее открыть, но, разумеется, она была заперта. Тогда он достал из-под куртки ружье и прислонил его дулом прямо к замку, прижав его весом своего тела. Нажав на курок, Нэйтан пробил замок насквозь и распахнул дверь. За дверь начала просачиваться вся вода, кото-

рая стекала вниз. Вода по волшебству начала втекать обратно на этаж 57, оставляя лестницы абсолютно сухими. Когда последние капли воды затекли на этаж, дверь сама захлопнулась и Нэйтан упал без сил. Руками он почувствовал горячую засохшую почву, которая потрескалась от отсутствия воды. Нэйтан поднял голову и увидел вдали старый каменный колодец. Вокруг не было ни души. Под ним, на сотни тысяч километров вокруг, распростерлась пустынная и безжизненная почва без единого намека на влагу. Нэйтан посмотрел на палящее солнце над головой, и ему стало все ясно.

Жнец

Первая мысль, которая посетила Билла, когда он увидел книгу, была проста – неужели люди могут верить во все это и даже не сомневаться? Он взял с полки труд Макса Бертенхаймера под названием «Приход Терминала» и покрутил ее в руках. К нему подошел молодой продавец и начал задавать вопросы.

– Интересуетесь трудами Бертенхаймера? Именно сегодня у нас действует скидка на все его книги в размере 25 процентов.

Билл, читая обзор книги на ее обороте, обратился к продавцу со встречным вопросом.

– И много людей покупает это?

– Достаточно много. Я даже больше вам скажу – некоторые люди покупают сразу по несколько экземпляров книги. Дарят своим друзьям и родным. В последнее время Культ Терминала набрал большую силу.

Билл поставил книгу обратно на полку и пошел в отдел с более адекватной литературой. Взяв книгу о выращивании диких культур, он пошел на кассу. Оплатив, он сел в машину и уехал.

По дороге Билл размышлял о том, что появление таких вот странных сект лишь указывает на то, что человечество все больше сходит с ума. Общая культура людей уходит в ка-

кое-то безумное состояние. Также как и искусство. Он как раз увидел огромный рекламный стенд, на котором красовалась реклама нового фильма Курта Ласслоу «Пирамида», в котором главные герои как раз представляли из себя то самое новое поколение безумного искусства. И на что Билл не обращал свой усталый взгляд, все предвещало громогласное падение рода человеческого.

Свернув с шоссе, Билл поехал по проселочной дороге, проверяя бардачок еще раз. Деньги и документы были на месте. Закрыв его, он достал из кобуры, висевшей под легкой военной курткой, Глок и одной рукой, по-мастерски снял его с предохранителя. Убрав пистолет обратно, он уставился на дорогу. Впереди ему встречались заброшенные и одинокие участки, неухоженные и забытые своими хозяевами. Но данный факт был для него скорее плюсом, так как Билл был из тех людей, которые любят одиночество.

Доехав до указанного в объявлении довольно шаткого и подгнившего дома, Билл заглушил двигатель и осмотрелся по сторонам. Убедившись в отсутствии людей, только тогда он достал из бардачка деньги и документы. Выйдя из машины и застегнув куртку, Билл направился ко входу в двухэтажный дом. Постучав несколько раз по деревянной двери, он попытался окликнуть хозяина дома.

– Джон! Вы здесь? Это Билл, мы созванивались вчера по телефону, насчет продажи вашего дома.

Билл постучал еще несколько раз в дверь и только после

этого он слышал медленные шаги. Дверь открылась и на пороге перед Биллом стоял седой старик в старых потертых штанах на подтяжках и белой замаранной футболке. Глядя на старика, Билл подумал, что сможет в случае чего уложить его с двух или максимум с трех ударов. Старик, сопя себе под нос, пригласил Билла в дом. Пройдя на кухню, старик начал доставать из кухонного шкафа документы на дом. Все это время Билл осторожно наблюдал за стариком, осматривая дом периферийным зрением. Когда старик нашел все требуемые документы, он протянул их Биллу. Билл, быстро проверив их и убедившись в их полноте, достал из заднего кармана штанов конверт с деньгами и протянул их старику. Старик взял конверт и уставился на Билл. Билл решил напомнить ему еще об одном условии.

– Джон, по телефону мы договорились еще об одном условии.

– Да... я помню. Мой рюкзак наверху.

Своей мучительно медленной ходьбой Джон уже раздражал Билла. Пока он поднимался наверх, Билл решил быстро осмотреть покупку. Достаточно внушительных размеров гостинная, со старым тряпичным диваном посередине комнаты. На стенах висели пыльные ковры и два трофея с охоты – голова кабана и голова лося. В углу стоял старенький шкафчик под одежду. Билл быстро осмотрел его внутренности, но не нашел там ничего, кроме грязи и двух пустых бутылок из-под виски.

Чем дольше отсутствовал Джон, тем больше Билл волновался – а не задумал ли старик чего? Далекие звуки и шорохи на втором этаже обретали подозрительный окрас, проходя через сознание Билла. Наконец, Джон начал медленно спускаться по лестнице. Сначала Билл увидел его старые ботинки, затем – грязные колени. Когда он увидел его пояс, рядом на расстоянии 20 сантиметров Билл увидел лакированное деревянное что-то, которое через секунду собралось у него в голове в приклад винтовки. Билл резко расстегнул свою куртку и, встав боком к старику, резко потянул руку к пистолету, но доставать его не стал, ожидая действий старика. Джон, все также медленно спускаясь по лестнице, не представлял угрозы – он просто держал в правой руке винтовку, а левой рукой опирался на перила. Когда он спустился и направился к черному ходу, Билл опустил руку. Задняя дверь погромыхла и успокоилась. Джон ушел.

Билл первым делом поднялся на второй этаж и стал наблюдать за Джоном. Тот ковылял по тропинке прямо в лес. Спустя некоторое время он полностью исчез в лесной чаще. Тогда Билл начал осматривать верхний этаж, на котором располагалась спальня. Он выбрасывал из шкафа различное шмотье, которое не представляло для него ценности. Когда дело дошло до полок, он нашел в глубине три коробки с патронами для винтовки. Билл решил, что дед просто забыл выпить свои таблетки для регуляции памяти, что было довольно иронично. Отложив патроны в сторону, Билл взял

в охапку все бесполезное барахло и направился к своей машине. По дороге к ней он скинул в сторону барахло и достал из машины канистру с бензином. Полностью закрыв автомобиль и натянув тент на неё, он с канистрой пошел в дом и начал выносить все абсолютно ненужное с его точки зрения на место, где скинул мусор.

Ближе к наступлению ночи Билл устроил огромный костер, который освещал его новоприобретенный дом на многие мили вокруг. Он еще долго смотрел на горевшие вещи и удивлялся тому, как много человек может накопить ненужного груза за свою короткую жизнь, которое для этой самой жизни ему и не особо нужно. Что возвращает общество в человеке, что он так увлечен собирательством вечно пыльного чемодана, годного только для того, чтобы подпереть им протекающую крышу дома.

Когда наконец костер из тленных вещей догорел, Билл занялся непосредственно тем, ради чего все это и затевалось. Он достал налобный фонарь из кармана и включил его на полную мощность. Затем взял в руки лопату и начал копать недалеко от дома большую яму. Он, разумеется, планировал откопать там вовсе не клад, а большое подземное бомбоубежище и по совместительству землянку, в которой собирался дожидаться конца. Не столько своего, сколько конца мира. Его план был довольно прост, но вместе с тем требовал напряженного труда на протяжении одного года, в течении которого он собирался самостоятельно вырастить запасы зерна

и овощей, построить укрепления для обороны от разорившихся людей, которые непременно стали бы искать средства для собственного пропитания вне городов. Укрепления, которые он собирался произвести, были спланированы им еще давно, и теперь ему требовалось лишь приступить к выполнению, чем он и занялся. Когда днем он выкапывал все больший и больший по размерам котлован в земле, всю выкопанную землю он аккуратно складировал по периметру будущего подземного бункера.

Если ему приходилось перекапывать участок поля для будущего посева пшеницы, он выполнял это с такой самоотдачей и упорством, которым позавидовал бы самый отчаянный трудоголик. Но обрабатывая фактически целину, ему приходилось очень туго. Перебирая каждый квадратный метр за метром, он утилизировал весь дерн опять же по периметру своего собственного бункера, где образовалась довольно внушительных размеров насыпь поверх начальных укреплений. Каждый раз палящее солнце и сильный дождь напоминали ему о его миссии, заданной им. Скоро все изменится. Он знал это также ясно, как и то, что солнце встает по утрам. Переработав довольно внушительный участок, он занялся непосредственно посевом зерна, которое он заранее подготовил. Вся его деятельность была тщательным образом спланирована. Когда он поднимал голову, чтобы вытереть пот со лба, ему сверху что-то щебетали птицы, которые были бы рады полакомиться.

В один из таких посевных дней Билл, выйдя на поле, обнаружил целую стаю птиц, которые дружно копались в его поле. Разумеется, поедая посаженные зерна. Билл побежал на поле и размахивая лопатой в разные стороны, начал разгонять нахлебников. Закончив, он осознал, что не просчитал самую простую вещь. Тогда, недолго думая, он пошел в лес с топором за так необходимыми ему палками. Когда он нарубил их штук 6, с целью сделать из них пугала, он, идя по лесу к бункеру, понял, что вся одежда, которая пригодилась бы ему прямо сейчас для конструирования страшных монстров, уже сожжена им еще в самом начале его заселения. Ища выход из этой ситуации, он начал обдумывать, из чего делать пугала. Добавив к каждой палке более короткую поперечную, он связал их веревкой и распределил эти самодельные кресты равномерно по всему полю. Не найдя ничего подходящего, он решил снять со своего автомобиля тент и порезать его на куски, чем он успешно и занялся. Когда все эти полоски он развесил на крестах и привязав каждую, он со спокойной совестью досадил зерно и отправился спать.

На следующий день, проснувшись и позавтракав, Билл вышел из бункера. Птицы сидели на соседних деревьях, не решаясь приблизиться на близкое расстояние к полю с посаженным зерном. Палочные пугала с намотанными полосками, развевающимися на ветру, не давали им шансов. Билл занялся внутренним укреплением бункера. Судя по его календарю, до конца мирного существования осталось око-

ло семи месяцев. Каждый час Билл то и дело останавливал работу и вылазил наружу, проверяя не только поле, но и окружающую обстановку, приглядываясь и прислушиваясь ко всему, что происходило вокруг. До него доносился только звук шумящей листвы и изредка звучали перепевы птиц, которые теперь облетали поле Билла, которое стало для них с недавнего времени недоступно. Этим действием он создавал у себя привычку всегда быть начеку, всегда следить за внешней обстановкой, не позволяя расслабляться своему сознанию.

Таким образом он закончил строительство и обустройство собственного бункера, регулярно не только отслеживая общую обстановку вокруг, но и раз в день обходя территорию, принадлежавшую ему, по периметру, изучая слабые места и заранее продумывая, где враги смогут, а где не смогут подойти к нему вплотную. Он также придумал и реализовал специальную веревочную систему сигнализации, которая сходилась в его бункере со всех краев участка. При этом, услышав непривычный и незнакомый шум, который выбивался из тех, что обычно звучат при обходе, он принимал оборонительную позицию лежа. Причем занятие этой позиции было настолько быстрым, что Билл за доли секунды, во время полета к земле успевал выхватывать свой пистолет и направлять его в сторону источника звука, предотвращая заход врага с тыла.

Через определенное время у него сформировались опре-

деленные привычки, которые были связаны с полным отвыканием от техники и технологий. Причем это отвыкание было вполне осознанным и распространялось не на все подряд, а только на те вещи, которые могут со временем просто перестать функционировать. Также Билл, следуя своей стратегии более экономного расходования своих ресурсов, смастерил себе довольно мощный реверсивный лук и выстругал с помощью топора и карманного ножа несколько десятков стрел и в первую очередь теперь ходил с метательным оружием, избегая использования огнестрела. Фонарь он заменил на факела, которые он использовал довольно умело. Сочетая метательное оружие и факелы, он умудрялся даже пускать огненные стрелы на добрую сотню метров, а меткости он набрался, стреляя из лука по собственному автомобилю, которые стал ему не особо и нужен. Порой каменные наконечники даже пробивали металлическую обшивку машины, оставляя после себя добротные отверстия, однако чаще всего они просто отскакивали от машины.

В один из таких тренировочных дней, когда Билл во второй раз учился меткой стрельбе из лука, птицы снова появились. Они сели на соседние с полем деревья и принялись смотреть и на поле, и на Билла, который уже довольно метко пробивал стрелами боковое стекло пикапа. Билл не боялся, что птицы что-нибудь предпримут, ведь все пугала, которые он устанавливал, до сих пор крепко стояли на своих местах и защищали поле от вторжения. Но в этот раз что-то пошло не

так. Птицы довольно смело слетели с деревьев и расселись на пугалах. Это удивило Билла и от этого удивления он выпустил стрелу куда-то правее привычной мишени в виде стекла, от которого уже по-существу и ничего не осталось. Забыв о стрелах, выпущенных в автомобиль, Билл начал распугивать осмелевших птиц и крича и маша руками над головой, побежал по полю. Птицы не особо испугались такого натиска, в результате чего Билл решил наглядно показать им, что бывает с теми, кто залетает на его территорию. Метко на ходу выпустив стрелу, Билл попал прямо в одну из птиц и прошил ее насквозь. Под тяжестью стрелы с каменным наконечником птица упала вниз, в агонии маша крыльями, но довольно быстро прекратила трепыхаться. Остальные птицы, не особо поняв, что произошло, продолжали сидеть дальше. Тогда Билл выпустил еще несколько стрел, убив еще одну птицу. Тогда только остальная стая встрепелась и, неожиданно для самого Билла, начала атаковать его, кусая и клюя его то в ухо, то в макушку. Несмотря на то, что Билл ожесточенно отмахивался, птиц как-будто становилось все больше и больше и Билл побежал к бункеру, отмахиваясь от налетчиков. Забежав в бункер и закрыв дверь, он принялся ждать наступления ночи. Ему казалось, что птицы поджидают его снаружи, но спустя несколько часов он просто откинул эту безумную версию, слегка приоткрыв дверь бункера и оглядев местность снаружи. Вооружившись пистолетом и луком, взяв в этот раз с собой стрелы с наконечником из обмотан-

ного камыша, он на выходе из бункера зажег факел и оглядел сумрачные кусты и дом, стоявший почти напротив. Никакого следа птиц.

Билл зажег еще один, длинный факел и осторожно стал идти в направлении поля. И там он увидел следующую картину – сотни птиц, будто отдавая дань памяти убитым сородичам, валялись и терлись о землю и траву. Наконец они обратили внимание на Билла. Билл, воткнув длинный факел в землю, зарядил первую стрелу и выстрелил в поле наугад, будучи уверенным, что стрела все равно попадет в какую-нибудь из птиц. Стрела подняла волну птиц и они огромной стаей взлетели в небо. Огненная стрела дала старт все более разгорающемуся полю, которое все больше покрывалось танцующим в темноте огнем. Птицы принялись летать над полем то туда, то обратно. Билл выпустил еще несколько стрел, удачно сбив нескольких птиц, пользуясь разгорающимся полем, освещавшим все вокруг. Птицы, опасаясь огня, отлетали все ближе к автомобилю. Очередная стрела Билла выдала нечто непонятное – не задев ни одной птицы, она приземлилась в поле недалеко от машины. Поле резко вспыхнуло и огонь резко пошел в сторону автомобиля. За считанные секунды он подлетел на воздух, прокрутившись несколько раз в воздухе и дав небольшой взрыв, опаляя соседние деревья. Для Билла в тот же миг стало ясно, что своей тренировочной стрельбой он, вероятнее всего пробил бензобак и бензин растекся и на соседнее поле в том числе. Но если бы взрыв

машины был самым безумным!

Птицы от взрыва просто воспламенялись на раз. От боли они стремглав неслись на Билла, но не долетая до него, пикировали вниз на землю. Сотни горящих птиц, словно микадзе, повергли Билла в страх. Он сорвался с места и побежал в сторону бункера, но падающие поджаренные птицы преградили ему путь к бункеру, вследствие чего ему пришлось бежать до самого дома, который в данный момент оказался гораздо более доступным убежищем. Билла преследовали догорающие в полете птицы, которые как пущенные ему в спину стрелы, по плавной траектории падали на землю, заканчивая свой путь. Наконец Билл добежал до двери и вбежал в дом, захлопнув все возможные ставни на окнах.

Моё синтетическое тело

В огромной колбе, наполненной какой-то жидкостью, что-то булькало. Неожиданно свет, включившийся сверху и снизу колбы, осветил внутренности. А внутри был беззащитный мозг. Он был странного серого цвета с редкими оттенками синего. К нему со всех сторон подходили узкие тонкие провода, которые соединялись в верхней части сосуда. После включения освещения этот мозг словно пришел в движение. Отдельные его мускулы и извилины начали двигаться, сильно пульсируя.

На экране побежали длинные строки кода. Было совершенно непонятно, влияют ли эти строки на движения мозга или нет. Когда загрузка завершилась, на экране показался интерфейс программы, просчитывающей ветки событий. Но этот экран был не единственным – справа от него присутствовал еще один, такого же размера, на котором то и дело мелькали новостные заголовки и был виден интерфейс программы, считывающей новостную ленту. Лента обновлялась с бешеной скоростью. Слева от первого монитора стоял еще один, чуть поменьше и имел более вытянутые размеры и был вертикально ориентирован. Он был неразрывно связан с системой питания колбы и отображал все важные параметры состояния – температуру, давление, скорость взаимодействия.

Пальцы застрочили по клавиатуре, которая тоже была не одна. Взгляду Андрея на мониторе с новостными сводками открылась программа-мессенджер с несколькими степенями защиты и различными переадресациями для лучшей анонимизации процесса. Андрей под ником *deadman* общался с другим пользователем мессенджера.

deadman: Средства поступили на счет. Ожидаю цель.

st1986: Ожидайте. В течение 5 минут инструкции будут высланы.

deadman: Принято.

Андрей достал из-под стола кружку с чаем и отпил оттуда немного, поставив ее перед собой. Продолжая набирать на клавиатуре, Андрей быстро оглядел сводку новостей. Терракт в аэропорту Денвера, который случился около недели назад, все еще мелькал в новостях. Промелькнула новость об ужесточении законодательства относительно синтетических нейросетевых систем, на которой Андрей остановился подробно, открыв первоисточник. В статье сообщалось, что Государственная Дума приняла в Зем чтении поправки в уголовный кодекс, запрещающие приобретение и использование нейросетевых систем. За подобные действия грозил серьезный реальный срок.

Появилось новое входящее сообщение и Андрей нажал клавиши на клавиатуре.

st1986: Цель – внедрение паттерна о существовании государственного засекреченного отдела нейросетевых си-

стем. Данное внедрение необходимо осуществить как можно быстрее. Во вложенных материалах содержится более подробная информация.

Андрей проверил вложенные файлы несколькими защитными алгоритмами, и, убедившись, что они не представляют угрозы, загрузил их в систему.

В паке документов содержались огромные конструкторские планы по построению специальной фермы нейросетевых систем. Также там присутствовали указы президента Лаврова о формировании данного отдела, разумеется засекреченные. Андрей отпил из кружки и набрал сообщение.

deadman: Я не занимаюсь политическими заданиями, мы уже обговаривали это. Слишком большой риск. Тем более, все это похоже на один большой фейк. Я перешлю средства обратно.

Через несколько секунд последовал незамедлительный ответ от собеседника.

st1986: Это не фейк. Это жизненно необходимое задание. Я готов увеличить гонорар втрое от изначального.

Андрей вытер лоб рукой и напечатал ответ.

deadman: Мне нужно обдумать предложение.

Взяв кружку и положив ее на колени, Андрей откатился от стола на инвалидной коляске. Налив себе еще чая, у Андрея запищали часы. Он подъехал к шкафу-комоду и вытащил оттуда медикаменты, шприц и колбы с препаратами, нейтрализовавшими фантомные боли. После чего, набрав в шприц

необходимое количество препарата, он откинул небольшую накидку, лежавшую на коленях и ввел препарат в одну из атрофированных ног, близко к середине ляшки. После чего, набрав таблеток, он вернулся за чаем и выпил их, прихватив чай с собой.

Снова пристроившись за столом, он проверил состояние собственного счета в банке. На счету было порядка 6 тысяч долларов. Андрей перешел на сайт клиники и зашел в личный кабинет, где в переписке с врачом ясно была указана сумма в 35 тысяч долларов, которая требовалась на операцию по восстановлению двигательного аппарата и реабилитации нижних позвонков.

Андрей снова зашел в переписку с заказчиком и застроил по клавиатуре.

deadman: Я готов взяться за это задание, но только при условии увеличения оплаты вчетверо от изначальной.

st1986: набирает сообщение...

Андрей отпил еще чая из кружки, ожидая, что ответит человек на том конце провода.

st1986: Хорошо. Перевозжу оставшиеся 21 тысячу долларов.

Андрей от радости скрепил сам себя рукопожатием и поднял руки вверх, ликуя от победы и от осознания того, что он почти добился своей цели.

Когда на экране появилось уведомление о поступлении средств на счет, Андрей отъехал от стола, включив свой ста-

рый проигрыватель, и закутился в танце на инвалидном кресле, танцуя в ритм гроыхающих электронных барабанов.

Уже ночью Андрей проснулся. Открыв глаза он смотрел на булькающую колбу, которая слабо подсвечивалась. Андрей думал о том, что наконец-то он сможет спокойно пройти по квартире и выйти за дверь своего дома, спустившись аккуратно по лестнице, чувствуя уклон каждой ступеньки. Повернувшись на спину, Андрей уставился в потолок, продолжая пребывать в своем собственном раю, предвкушая те блага, которые принесет ему это задание. Потом он медленно закрыл глаза и уснул самым счастливым сном, который вообще у него когда-нибудь был.

Как всегда, проснувшись и перебравшись на инвалидное кресло, Андрей первым делом запустил систему и поехал ставить чайник.

Приехав за стол уже с чаем, он запустил материалы задания и стал изучать их более подробно, выписывая все возможные мастер-ключи для внедрения. Читая о системе взаимосвязанных ферм, он ввел в систему мастер-ключ «идеологическое оружие». Читая приказ президента, он ввел в программу мастер-ключ «подпольная деятельность» и «шпион». Также в материалах, которые прислал *st1986*, присутствовал и анализ кандидата технических наук, который исследовал нейросетевые системы и классифицировал их самым подробнейшим образом. Этим кандидатом был Саму-

ил Семенович Васильев, который фигурировал и как эксперт при подготовке законопроекта о незаконности использования нейросетевых систем.

Андрей, изучив все материалы и вбив выбранные им мастер-ключи, запустил на главном экране с программой просчета процесс нейросетевого вычисления вариантов, то есть просчет дерева ассоциаций, которые приведут к требуемым мастер-ключам. Для этого и использовался тот самый мозг в колбе, который самым активным образом заработал и запульсировал, выдавая цепочки ассоциаций одну за одной. Андрей периодически следил за состоянием самого левого монитора, который показывал не только текущие параметры синтетического мозга-процессора, но и потребление электроэнергии системой, которое даже при обычных процессах было довольно велико, а при активном просчете вся система в целом потребляла чудовищные объемы электроэнергии.

Пока весь процесс просчета шел своим чередом, Андрей, ориентируясь на сигнал часов, снова поехал к шкафу-комоду, из которого вытащил таблетки и препараты, за которыми виднелись вспомогательные экзоскелетные усилители ног. Андрей набрал необходимые таблетки и сделал очередной укол, который снова уменьшил риск возникновения фантомных болей.

Андрей подъехал к колбе и увеличил вентиляцию и охлаждение содержимого, ориентируясь на данные на самом левом мониторе. После этого он отметил в электронном жур-

нале время принятия лекарств и синхронизировал часы.

По прошествии нескольких часов Андрей, откровенно скучая и смотря какое-то кино по самому правому монитору, получил сигнал на своих часах, который сильно отличался от привычного, означавшего принятие лекарств. Он переключился на внешние камеры. Там стоял отряд полиции, во главе которого был довольно преклонного возраста человек, лицо которого было наполовину закрыто маской. Они вошли в подъезд и Андрей, скинув наушники, на коляске настолько быстро, насколько это было возможно, поехал к шкафу-комоду, из которого выкинув все лекарства и препараты на пол, достал усилители ног и упав с коляски, принялся одевать их на себя, застегивая крепления одно за другим. Затем он увидел, что уровень заряда крайне мал, что просто не позволит ему сбежать и он достал оттуда же, из шкафа, длинный провод, один конец которого подсоединил к усилителям ног, а другой подключил в розетку. Активировав усилители, Андрей стал отключать колбу с мозгом-процессором от системы, порой просто выдирая провода.

На внешних камерах сотрудники уже стояли у двери Андрея. Также там было видно, что они готовятся штурмовать квартиру. После один из оперативников запустил какое-то устройство.

Мониторы погасли сразу же, а секунду спустя отключился холодильник и усилители ног Андрея. Андрей, потеряв равновесие, упал на пол и уже лежа увидел, как дверь в его

квартиру вышибли оперативники. В квартиру вбежали четверо сотрудников в полном обмундировании, приказывая Андрею оставаться лежать на полу. Его руки они завели за спину и заковали в наручники. После этого Андрей увидел главного оперативника, который вошел в его квартиру спокойным шагом и стал осматриваться.

Андрей, подняв голову, успел рассмотреть только специальный браслет на правой руке главного следователя, лампочка на котором погасла вслед за прицельным устройством на его пистолете и он убрал его в кобуру. После этого Андрею вдавили голову лицом в пол и приказали не шевелиться, если он не хочет загреметь на 15 суток в отделение. Андрей мог только слышать разговоры между сотрудниками. Хотя, если быть точным, это были приказания главного следователя. Он оглядел квартиру своим серьезным взглядом.

– Так, забираем все электронные устройства, которые каким-либо образом подключены к главной системе.

Сотрудники в масках начали активно разбирать систему Андрея. Колбу с мозгом-процессором они завернули в просторный черный мешок и завязали его, после чего сотрудник, взяв двумя руками тяжелейший аппарат, с трудом принялся тащить его к выходу.

– Тяжелый...

– Смотри не урони по пути.

Когда трое сотрудников понемногу вынесли все оборудование из квартиры (и даже электронный будильник, который

стоял возле кровати и никому не мешал), сотрудник, державший Андрея, наконец уменьшил давление своих рук на его голову и достал из своего правого кармана пластиковые одноразовые наручники и застегнул их на кистях Андрея сзади. После этого сотрудник и главный следователь подняли Андрея на ноги и усадили на его инвалидное кресло. Главный следователь обратился к нему напрямую, включив на своем плече записывающее устройство.

– Представьтесь, пожалуйста. Фамилия, имя, отчество, дата рождения.

– Левин Андрей Степанович, 26 августа 1993 года рождения.

– Род занятий?

– Программист в компании Накамура Электроникс. Раньше был. Сейчас – без работы вследствие парализованных конечностей.

– Вы обвиняетесь в совершении преступления согласно статье 291 пункт 2 и пункт 3. Вы понимаете, что вам грозит до 7 лет лишения свободы?

– Нет, понятия не имею. Что я вообще сделал незаконного?

– Понятно. Сейчас я выпишу вам электронный браслет, который будет отслеживать ваши передвижения 24 часа в сутки. Вам нужно будет верифицировать данный документ с подпиской о невыезде.

Главный следователь достал из внутреннего кармана смарт-

фон и набрал на нем необходимые данные, после чего из другого кармана достал браслет, который больше походил на такой же одноразовый пластиковый наручник и, поднеся его к смартфону, активировал его. После чего, он одел его на левую руку Андрея.

Главный следователь добавил указание, чтобы Андрей не покидал город, после чего направился к выходу. Сотрудник обратил внимание следователя на усилители ног, которые были надеты на Андрее.

– А что будем делать с протезами?

Главный следователь, выслушав сотрудника, обратился к Андрею.

– У вас имеются документы на усилители?

Андрей кивнул в ответ, и главный следователь направился к двери. Сотруднику ничего не оставалось, как тоже идти к выходу.

После того, как сотрудники полностью вынесли его квартиру, Андрей не мог прийти в себя. Часы подали сигнал о приеме лекарств, но он даже не среагировал на них. Все его труды, все его счета остались на том самом компьютере. Без сомнения, он каждую неделю делал бэкап, но что сделать он мог без нейросетевой системы? Какие просчеты он мог осуществить? Он слабо себе это представлял. Сейчас он думал лишь о том, что нужно сберечь свой счет в банке. Вывести деньги прежде, чем сотрудники начнут исследовать его систему на наличие важных информационных улик.

Андрей докатился на коляске до розетки и подключил усилители ног к розетке. После этого, встав на ноги, он стал искать в шкафу-комоде ящик с инструментами. Достав оттуда отвертку, он направился напрямиком на кухню. Отодвинув холодильник от стены, он раскрутил его заднюю верхнюю стенку и достал оттуда небольшой кейс. Закрутив крышку, он не стал придвигать холодильник. Достав из кейса дубликатор сим-карт, он начал копирование данных с браслета, создавая своего собственного двойника, который должен был быть его прикрытием. Когда процесс копирования завершился, Андрей прописал в фальш-программе запрет на отслеживание электромагнитных передач и одновременно с выключением браслета включил его дубликат, который он бросил на погромленный и пустой стол. После этого он положил оригинальный браслет в морозильную камеру холодильника.

Включив планшет, Андрей зашел на свой аккаунт в банковской системе и проверил свой счет. Как он и предполагал, счет оказался заморожен судом. Он полез читать регламенты и законодательство, из которого стало ясно, что отмену заморозки счета может выдать только суд. Андрей, изучив образец местного суда, довольно быстро изготовил поддельную копию постановления суда о разморозке счета. После этого он не стал сразу же отправлять электронную форму в банк, опасаясь собственной неподготовленности. Он просто не знал, что ему делать дальше и куда бежать, даже при

условии, что вся афера с разморозкой счета пройдет крайне успешно и без лишней мороки.

У Андрея созрел довольно простой план. Но его выполнение было, разумеется, отнюдь не таким простым. Андрей зашел в мессенджер и вышел на связь с заказчиком, *st1986*.

deadman: Мне нужны дополнительные средства для выполнения вашего заказа.

После непродолжительной паузы пришел ответ.

st1986: Если бы не ваша исключительно великолепная репутация, я бы подумал, что вы пытаетесь меня обмануть. Однако, у меня возникает только один вопрос. Сколько вам нужно?

Андрей, недолго думая, ответил.

deadman: Мне нужно еще 2 тысячи сверху. Средства нужно перевести на другой счет.

Андрей вбил номер дополнительного запасного счета в совершенно другом банке. Через несколько минут средства поступили на счет и Андрей, размяв пальцы, приступил к выполнению заказа.

В первую очередь Андрей налил себе чай и разместил свой планшет с мини-клавиатурой на пустом столе. Туда же он поставил кружку с чаем. После этого он быстро стал бить по клавиатуре, набирая строки кода одну за другой. Через час программа была готова. Андрей загрузил ее в сеть. После чего стал следить за довольно быстрым заражением обычных компьютеров и смартфонов. Число зараженных все вре-

мя увеличивалось, время от времени откатываясь назад. Видимо, находились люди, которые использовали хорошее антивирусное программное обеспечение. Через еще час у него набралось около ста тысяч зараженных устройств. Тогда Андрей вбил команду в строку и приказал им атаковать сервера управления, в которое, по его информации, повезли его оборудование.

Система через несколько минут легла на лопатки и Андрей приступил к следующей фазе своего плана. Он, предварительно найдя номер одного из техников, которые проверяли приходящее к ним оборудование, и позвонил ему.

Параллельно с этим ему удалось войти в систему видеонаблюдения. Андрей не стал рисковать и передавать видео напрямую. Поэтому он передавал только звук с камер, за счет которого довольно хорошо мог оценить уязвимости системы за счет алгоритма влияния электромагнитного излучения на звук. Разобрав эти данные на составляющие, Андрей наконец дозвонился до технаря.

– Алло?

– Добрый день. – Андрей немного изменил голос с помощью программы, чтобы было сложнее в будущем отследить его. – Я дозвонился в технический отдел?

– Да, это он.

– Извините, вы мне не могли бы помочь? Вся система накрылась, я не могу зайти в личное дело № 475-876.

– Подождите пятнадцать минут, система сама перезагру-

зится и вы сможете посмотреть все, что вам нужно.

– Дело в том, что эти данные нужны мне прямо сейчас. Через пять минут у нас будет совещание по этому делу. Не могли бы вы зайти и посмотреть лишь ранние судимости Брехина Н.А.

– Хорошо, я попробую вам помочь.

Технарз застрочил по клавиатуре, что было отчетливо слышно.

– Извините, но такого дела не существует. Вы уверены, что все правильно произнесли?

– Я сейчас перепроверю и перезвоню вам.

Андрей повесил трубку и стал вести запись всех звуков, которые были слышны благодаря видеонаблюдению. Тем временем, он загружал записанный разговор на планшет. Анализ звуков набора символов на клавиатуре Андрей совместил с наиболее используемыми в языке символами и стал накладывать эти две базы данных друг на друга, сличая их. И чем больше он записывал звук с камеры, тем больше символов ему удавалось расшифровать. Звуки конкретной клавиатуры спустя еще несколько часов были полностью расшифрованы и Андрей смог без особого труда раскрыть логин и пароль для входа в систему. Вбив их, он попал внутрь. Однако поиски подключенного оборудования не привели его ни к чему. Проверка его системы была назначена на неделю вперед. Обычная бюрократическая заминка.

Андрей стер все следы своего присутствия в системе и

вышел из нее. Он откинулся на спинку кресла. Сложил руки за головой. План провалился. У Андрея не было времени ждать еще неделю, прежде чем он сможет воспользоваться своей системой.

Глотнув еще чая, Андрей решил подойти к задаче с другой стороны. Он стал искать системы, которые используются другими людьми. В свое время он слышал, что один институт исследовал нейросетевые системы. Андрей стал искать информацию об этом. Было несколько новостных сводок об использовании в исследованиях НИИ имени Павлова нейросетевых систем, но зайдя на официальный сайт, узнал, что программа была полностью завершена и свернута все из-за того же закона о запрете данных устройств и систем на их основе.

Андрей начал искать другие институты, в которых проводились подобные исследования, но все они довольно давно прикрыли деятельность в этой области, как правило это было связано в первую очередь с законодательствами разных стран, которые все как один вводили запрет на производство, продажу, хранение и использование нейросетевых систем разных уровней. Где-то исследования проводились с мозгом-процессором собаки или орангутанта, где-то пытались синтезировать подобные структуры из синтетических материалов, что не всегда оканчивалось успехом. А отдельным счастливицам довелось использовать в своих исследованиях мозг-процессор человека, который считался самым

продуктивным из всех. Университет имени Джона Хопкинса делал даже сравнительный анализ производительности нейросетевых систем на основе разных мозгов-процессоров, из которого следовал вышеуказанный вывод. На втором месте по производительности шли мозги-процессоры животных. Именно из-за этого исследования и начался всплеск на черных рынках нейросетевых систем на основе собачьего мозга. Разные умельцы просто отлавливали бездомных животных, а после этого использовали их мозг-процессор для продажи на черном рынке.

Андрей несколько часов достаточно активно искал возможные места скопления нейросетевых систем, но так и не нашел ни одного активного официально действующего места. Тогда он решил, что должен использовать ту самую секретную ферму, в раскрытии которой и заключалось его задание. И только в этом моменте он осознал, что когда те самые присланные документы будут найдены на его системе, то ему грозит не срок, а пуля в лоб. Разумеется, если все это окажется правдой. Так что, это своего рода проверка истинности существования всего этого секретного отдела. Но хотелось бы знать об этом еще до своей смерти. А желательно даже избежать ее вовсе.

Андрей снова зашел в мессенджер и скачал документы. Начал изучать их с точки зрения логистики. Прямого адреса, разумеется, у него не было. Но как нашли самого Андрея? Без сомнений, его нашли по тому, сколько энергии потреб-

ляла одна нейросетевая система. Но если этих мозгов-процессоров не один, и даже не одна сотня, а тысячи, то насколько огромным будет энергопотребление такой фермы?

Ухватившись всеми клеточками своего мозга-процессора, Андрей тут же начал анализировать энергопотребление в масштабах целой страны. За основу он взял вовсе не данные общей системы энергопотребления, ведь наверняка вся эта система не имеет общих точек соприкосновения с ней, а следовательно надо искать зоны большого электромагнитного излучения. А это можно сделать только с нескольких специальных исследовательских спутников. С трех, если быть точным.

Андрей допил чай и попытался осознать то, что ему придется сделать. А сделать нужно было всего лишь одно – взломать и взять под контроль один из трех космических спутников. Андрей тяжело выдохнул воздух из легких и приступил к работе.

Используя экран монитора, Андрей начал писать код новой программы, заточенной конкретно под особенности взлома космического спутника. Для этого он использовал выложенную в открытом доступе информацию о конструкции спутника и о внутренних программах, которые использовали при запуске спутника. После полного изучения всей доступной информации Андрей, не желая терять ни минуты своего времени, решил, что нужно действовать как можно быстрее. Он загрузил программу на специальный сервер и

полностью скопировал сайт НАСА и его внутреннюю архитектуру. После этого, отправив массовую рассылку на адреса электронных почт сотрудников агентства, он стал ждать. Спустя 30 минут на его фальшивый сайт клюнуло несколько сотрудников. Отследив их логины и пароли, Андрей аккуратно их запомнил, повторив их вслух несколько раз и зашел на настоящий сайт управления полетами через узкую лазейку – сайт НАСА по связям с общественностью. Введя в основную форму входа данные первого сотрудника, Андрей поставил таймер на наручных часах на 5 минут, предполагая, что именно через это время вся его афера с массовой рассылкой спама будет раскрыта, и поэтому нужно действовать максимально стремительно. Его пальцы застучали с бешеной скоростью по маленькой клавиатуре. Сам Андрей начал проговаривать про себя всю последовательность действий.

– Так, захожу в учетную запись администратора. Блокирую доступ максимальному количеству пользователей системы. Так, хорошо. Захожу в командную строку ассемблера. Прописываю новые параметры отслеживания. Электромагнитное излучение. Весь земной шар, разумеется, отсканировать не получится. Берем основную часть Евразии, Антарктиду и Аляску. Поток данных перенаправляю на сервер через защищенный шлюз. Делаю бекап-копирование на запасной сервер с основного. Так, надо не забыть прописать защиту от экстренного аварийного отключения. Только как оно реализовано? Так, боковые двигатели, система пожаро-

тушения, так, не то. Вот, система перегрузки системы. Отключаем. Для более тяжелого отслеживания с других центров управления смещаем траекторию на рандомное число. Прописываем алгоритм произвольного смещения и корректировки курса каждые 5 минут. Так, отлично.

Андрей вытер пот со лба и допил оставшийся чай, выливая последнюю каплю. Он встал с инвалидной коляски и мельком взглянул на зарядку батареи усилителей ног. Было уже около 60%. Андрей прошел в центр пустой комнаты, поправляя за собой провод от усилителей и проделал небольшую разминку, позволяя себе не только довольно сильные движения руками в стороны, но и присев несколько раз, особо не напрягаясь. После чего он посмотрел, сколько еще времени требуется спутнику на полный анализ электромагнитного излучения в указанной им области. Увидев, что ждать придется еще 5 часов, Андрей решил пока что заняться сбором рюкзака. Он твердо решил, что нужно просто сваливать из города. Он не знал, куда именно, но ясно видел перед собой лесную местность, в которой он некоторое время сможет довольно успешно прожить, продумывая свои дальнейшие шаги.

Спустя некоторое время аккумулятор зарядился и Андрей, сняв его и убрав в рюкзак, сидя при этом на коляске, поставил другой на его место, почти пустой. Таких у него было еще 2 штуки помимо тех, что он уже использовал. Также он упаковал в рюкзак плотную сумку из синтетического ма-

териала, в которой располагался запас лекарства и препаратов с одноразовыми иглами и механическим шприцом, который больше напоминал мебельный степлер. Закинув туда же из морозилки упаковку с шоколадными батончиками и бутылку воды, он застегнул рюкзак. После чего, на время отключившись от сервера, он зашел на другой, где ввел сложный логин и пароль. Это вывело его внутрь сайта, на котором была тьма тьмушая камер видеонаблюдения. Одна из этих камер была на его подъездной двери, благодаря которой он узнал о скором приближении сотрудников полиции.

Он быстро прописал алгоритм простого анализа изображения на четыре ближайшие камеры к его квартире, которые анализировали всех проходящих людей на определенное условие. Скачав с поисковика изображения знаков отличия большинства ведомств, которые могли к нему внезапно нагрянуть, он ввел их в алгоритм анализа изображения и прописал к нему дополнение, которое пересылало небольшое изображение подозрительных лиц на его часы, после чего запустил его. Первое время алгоритм довольно часто срабатывал и присылал каждые 20 секунд изображение проходящего мимо отслеживаемых точек человека и даже пролетающих птиц. Андрей, злясь на самого себя, полез в алгоритм и начал его усердно переписывать, подправляя параметры срабатывания и особых примет. После этого ему пришло только одно изображение – мимо проезжающий автомобиль ДПС. Система среагировала на него.

Уже темнело и Андрей зазевал. Карта с помощью спутника была уже почти составлена. Между тем, чем темнее становилось на улице, тем чаще стал ошибаться алгоритм, отслеживающий подозрительных лиц. На наручные часы все чаще и чаще стали приходиться изображения, которые совсем были не похожи на людей. Скорее, слипшиеся пиксели, которые алгоритм принимал за подозрительных лиц. Андрей снова полез в алгоритм, но все его попытки были бессмысленны, так как исходное изображение с камер становилось все больше и больше напоминать квадрат Малевича. Не было видно ровным счетом ничего. Андрей решил, что от системы наблюдения больше нет смысла и деактивировал алгоритм. После этого он, наконец, скачал составленную карту и стал изучать ее на предмет наличия высокого потребления энергии. Выделив с помощью алгоритма ключевые источники излучения и отбросив совершенно не подходившие по параметрам, он стал исследовать каждый из них на соответствие объектам промышленности или энергетики, сопоставляя данные из материалов заказчика.

Отбрасывая простые промышленные электростанции, Андрей стал искать просто подозрительные источники излучения, так как в общей картине существовало более 1200 источников сильного электромагнитного излучения, и на изучение их всех у него бы ушло катастрофически много времени. Андрей пытался понять, будь бы он конструктором секретной фермы с тысячами нейросетевых систем, как бы он

сконструировал подачу электроэнергии.

Разглядывая конструкторские схемы, он подумал о том, что самым грамотным шагом было бы разделить источники электроэнергии. Приглядевшись, он увидел конструкторские пометки, которые достаточно явно говорили о подводе электроэнергии с той или иной стороны. Всего таких подводов Андрей насчитал 7. После чего он примерно рассчитал среднее количество энергии, которое должен передавать один подчиненный источник энергии. Используя эту информацию, Андрей изменил условия поиска источников излучения, заставив программу искать не единичные источники, а группу источников, или даже систему, согласно которой в центре данной системы можно было найти ту самую секретную ферму. После просчета система выдала единственный возможный вариант, который соответствовал всем условиям поиска – он находился прямо в сибирской тайге. На равном расстоянии от воображаемого центра расположились семь источников энергии, которые были идеально подогнаны друг к другу. От предчувствия победы у Андрея даже перехватило дыхание. Он, до конца не веря своим глазам, оглядел пространство над столом, словно что-то ища в воздухе. Это оказалось полнейшей правдой. Теперь он в этом ничуть не сомневался. Но это значило для него также и то, что ставки в этой игре повышаются.

Андрей стал размышлять над процессом взлома фермы. Он даже не знал, по какому принципу она работает – все

мозги-процессоры заняты одной задачей, или их работа разделена по каким-нибудь секторам и каждый сектор трудится над какой-то одной задачей. И как ему вообще все это проверить? Может быть даже такое, что вся эта система, вся эта секретная база расположена и вовсе под землей, а мощные кабели, которые соединяют ферму с остальным миром, и все защищены сотнями или даже тысячами шлюзов-серверов, которые служат своеобразной прослойкой. Как подойти к решению этой проблемы?

Андрей стал ходить по комнате, беспорядочно массируя виски и оценивая все возможные способы приблизиться к центру системы – к командному пункту, с которого можно будет запустить процесс программирования. Первым шагом, который точно следовало сделать, по его мнению – это заранее написать алгоритм просчета, который он так и не завершил с помощью своего домашнего аппарата. Он сел на инвалидное кресло и стал печатать на клавиатуре. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, набирая темп раз за разом. Чтобы перестраховаться, он решил, что загрузка алгоритма должна осуществляться с независимого от него сервера. А для безопасности, лучше сразу с нескольких. Он стал просматривать возможные варианты серверов с мощностями. После чего, переведя с запасного счета те самые 2 тысячи долларов, он арендовал сервера на месяц в Нидерландах, Украине, Австралии, Чили и Чаде. После этого, размяв пальцы рук, он стал надстраивать в алгоритм дополнитель-

ные настройки – запрет на отмену загрузки и алгоритм случайной смены администратора, который выиграет необходимое время в случае, если кто-либо попытается остановить процесс облета на ферме и заблокировать программирование мастер-ключей.

Загрузив прописанный алгоритм на сервера и установив их удаленный запуск, Андрей стал изучать способы, которыми можно будет подобраться к ферме.

В первую очередь Андрей стал изучать снимки со спутников самой ближайшей области к источникам энергии на наличие каких-либо интересных коммуникационных шлюзов, которые бы были похожи на информационный канал связи фермы с внешним миром.

Находя подозрительные коммуникации, которые шли в направлении центра, в котором должна находится ферма, Андрей всегда обрывался на том, что коммуникации уходили под землю или шли потом совершенно в иную сторону и логически не могли служить тем самым спасительным канатом, за который можно было бы ухватиться.

Андрей пытался понять, каким еще образом такая ферма может передавать огромные объемы информации и оставаться незамеченной. Батарея, вставленная в его усилители ног, уже зарядилась, и он положил ее в рюкзак и вставил другую для зарядки. После чего, устав от пристального изучения карт и протерев глаза, Андрей стал думать, как информация может быть передана от фермы к серверам. Он встал и сно-

ва стал ходить из угла в угол, время от времени поправляя шнур, подключенный к сети. И тут его осенило. Он держал в руке провод и стал подтягивать его к себе, одновременно двигаясь к источнику энергии. Он побежал к столу и уселся за коляску, начав набирать команды на клавиатуре, торопясь проверить свою теорию.

В первую очередь он подключился к одному из источников энергии и взломал его систему. Когда это ему удалось, он не увидел ничего необычного – обычный мониторинг подстанции. Совершенно ничего не привлекало внимания. Тогда он стал изучать не основную информационную систему, а непосредственно саму силовую сеть, которая передавала энергию потребителям. Перестроив алгоритм анализа, он удивился одновременно простоте и гениальности решения – данные передавались напрямую через силовую сеть. Андрей открыл рот от изумления. Это было настолько просто и глупо, что никто в здравом уме не подумал бы о том, что важнейшие и секретнейшие данные передаются по обычной электрической сети, минуя привычные нам сетевые кабели.

То, что огромный массив данных передавался по этой сети, теперь было для Андрея ясно как день. Но эти данные при попытке Андрея собрать их в обычный пакет данных никак не хотели стыковаться. Наверняка они были серьезно зашифрованы. Андрей разочаровался, потому что понимал, что для подбора какого-либо алгоритма расшифровки понадобится просто громаднейшее количество не то что часов,

но десятилетий, если не сотен лет. Учитывая мощности фермы, это была просто невыполнимая задача. Андрей протер лицо руками и понял, что все его усилия были напрасной тратой нескольких дней его драгоценного времени. А учитывая реальное существование фермы, его ждали непредвиденные последствия, когда данные с его компьютера будут считаны и расшифрованы.

Андрей пытался понять, есть ли у него хотя бы маленький шанс приблизиться к разгадке? Он снова встал и начал ходить по комнате, то и дело хватая себя за подбородок. Может, стоит дождаться, пока в участке полиции начнут проверку его оборудования? Или искать с помощью карты излучений другие подпольные микрофермы мозгов-процессоров? И ломать их, что будет по сравнению с текущей задачей несравненно легче.

На наручные часы пришло изображение. И это был главный следователь по его делу. Он был на расстоянии нескольких домов от его. Может, он идет в другое место? Андрей зашел на сайт и стал следить за перемещением следователя. Нет, он определенно идет к Андрею. Нужно было быстро сворачивать все оборудование. Восстановить браслет. Андрей начал собирать планшет и клавиатуру в кейс. Он схватил со стола браслет и надел его на руку. Его цифровую копию он закинул в шкаф рядом с лекарствами, куда также поместил собранный рюкзак, с которым он собирался уходить. Закрыв дверцы шкафа, он схватил кейс с планшетом и по-

бежал к холодильнику. Закинув кейс за заднюю стенку морозильной камеры, он быстро прикрутил ее на место и придвинул холодильник на место. Тут же раздался звонок в домофон. Андрей, идя к двери, выключил наручные часы и ответил на звонок по домофону.

– Это следователь Вертексов, у меня есть к вам несколько вопросов.

– Да, конечно.

Андрей нажал на кнопку открытия двери. Он пытался казаться невозмутимым, словно это дело произошло с кем-то другим, а не с ним. В этот же момент в его голове прокручивались десятки вариантов причин, по которым следователь решил прийти.

– Он что-то знает о секретных документах? Нет, не должен, до этого момента еще несколько дней. Он хочет узнать что-то о подноготной того, как я купил мозг-процессор? Наверяд ли, наверняка он понимает, откуда у меня все это оборудование.

Андрей открыл входную дверь и квартиру вошел следователь. Он захлопнул за собой дверь. Он все также был в желтой маске на половину лица, которую не снимал ни при каких обстоятельствах. Он вытер ботинки о коврик у входа и спросил разрешения войти. Пройдя в комнату, он осмотрел весь этот бардак, оставшийся еще после того, как он наведался в квартиру с небольшим отрядом полиции.

– До сих пор не прибрались?

– Не мог собраться с мыслями. Не до этого было.

– Ясно.

Следователь прошел на кухню и взял оттуда табурет, который он поставил почти посередине комнаты. Он предложил жестом Андрею сесть для разговора, но Андрей не стал садиться в инвалидное кресло и прислонившись к шкафу-комоду, стал наблюдать за следователем.

– Что вам от меня нужно?

Следователь достал из внутреннего кармана смартфон и положил его на стол.

– Я пришел, чтобы провести стандартную процедуру проверки. Как психологической, так и интеллектуальной. Я решил, что лишний раз просить вас прийти в участок будет слишком.

– Первый раз слышу о подобной процедуре.

– Все верно, ее ввели совсем недавно, после того, как у нас поменялось начальство.

– Вы говорите о другом начальнике полиции?

– Нет, я говорю о другом начальнике вообще. Ладно, это не имеет отношения к нашему делу. Я задам вам ряд вопросов, на которые вы должны максимально быстро ответить.

– Наверняка версия этого теста есть в электронном варианте.

– Да, вы абсолютно правы. Но я решил, что вам не помешает помощь в прохождении теста.

– То есть я могу отказаться от очного прохождения в сто-

рону заочного?

– Да, все верно. Но я бы предпочел все же провести этот тест лицом к лицу с вами. В надежде, что я смогу как-нибудь помочь вам в вашей ситуации, если и вы решите, что готовы идти на встречу.

Андрей скрестил руки у груди и смотрел в пол, ожидая, пока следователь закончит свою речь.

– Я все же предпочту пройти данный тест онлайн. Всего доброго.

Следователь еще некоторое время посидел на табурете, после чего взял со стола свой смартфон и направился к выходу. Взгляд Андрея он так и не поймал, потому что все это время Андрей смотрел четко вниз, на пол, и ни разу не взглянул на следователя.

На выходе следователь развернулся и протянул Андрею визитку с адресом сайта.

– На этом сайте вы найдете все необходимые инструкции. Пройдите его как можно быстрее, чтобы мы в скором времени уже закончили со всем этим.

Андрей взял карточку и закрыл дверь за следователем. После этого он еще минут двадцать ждал, пока Вертексов уйдет из поля зрения камер. После чего Андрей взял отвертку в руки и пошел раскручивать заднюю стенку холодильника.

Достав кейс с планшетом, Андрей решил, что пора потратить остатки денег с запасного счета и купить оборудование для подключения мозга-процессора. Но Андрей задумал

нечто гораздо более опасное.

Зайдя на сайт подпольной фирмы, Андрей заказал нейроинтерфейс для подключения. Отправив требуемую сумму, он указал доставку прямо к себе до двери. Времени отводить взгляды от своего жилья не было. Ему нужно было как можно быстрее получить требуемое и приступить к просчету мастер-ключей, которые приведут его к желаемому. Андрей включил наручные часы и стал ждать. Пока он дожидался, время от времени на часы приходили изображения проезжающих мимо его дома патрульных автомобилей. Но что-то изменилось. Стали приходиться изображения приближавшегося сотрудника полиции. Его лицо, также как и у главного следователя по его делу, было скрыто желтой маской на половину лица. Но это точно был не он. Другая комплекция тела, другая походка. Все другое. Но ясно было одно – он спокойно и неторопливо приближался к его подъезду. Открыв дверь, он исчез из камеры видеонаблюдения. Спустя несколько минут раздался звонок в его входную дверь. Андрей чуть помедлил, и пока не решался подойти к двери. Наконец на камере появился уходящий сотрудник полиции. Он вышел из подъезда Андрея и направился по тому же маршруту, что и пришел. Только тогда Андрей поднялся со своего места и пошел к двери. Открыв ее, он обнаружил лежащую на полу прямо перед входной дверью небольшую посылку. Она была завернута в желтую плотную бумагу. Андрей поднял ее с пола и закрыл дверь. Раскрыв посылку, он обнаружил внутри требуе-

мые нейроинтерфейсы. Но что характерно – он ясно и четко осознал, что на одном из проводов была характерная красная изолента, которой он обычно подматывал все коммуникации в квартире, включая нейроинтерфесы мозга-процессора, который еще несколько дней назад находился прямо на его столе.

Все было очевидно для него еще до этого факта. Но теперь в его руках были самые очевидные доказательства, что управление самым активным образом участвует во всех подпольных сделках. Может на это и намекал следователь Вертексов, когда говорил о помощи? Возможно, в другой ситуации Андрей решил бы использовать полученные данные против управления, чтобы если он пойдет на дно, утащить вместе с собой всех, до кого он сможет дотянуться. Но в текущей ситуации, когда для него было гораздо важнее завершить задание и скрыться из вида, он отбросил все свои мысли о контратаке и стал распутывать и раскладывать нейроинтерфейсы прямо на полу. Сейчас для него было гораздо важнее сосредоточиться на том алгоритме, который он собирается просчитать.

Андрей стал по одному подключать нейроинтерфейсы к своему мозгу, собирая их в пучки и сворачивая их в единую нить, которая вела к специальному блоку, контролировавшему все потоковые блоки, всю проходящую информацию. Не торопясь подключить блок к планшету, Андрей стал снова прописывать мастер-ключи, которые требовалось про-

считать в процессе данной операции. От усилителей ног он также не стал отключаться, сев прямо в экзоскелете на инвалидную коляску. Он также понимал, что любая малейшая ошибка может просто стоить ему жизни. Но он осознано шел на этот риск. Ведь приобрести он мог гораздо ценную для него вещь, чем все то, что он имел до этого.

Почему то именно сейчас ему захотелось потравить немного следователя и он зашел на сайт с визитки. Пройдя этот тест за считанные минуты, он получил удовлетворение. Просто от того, что на этот тест обычным людям требовалось гораздо больше времени, чем ему. А он легкими движениями руки и своего разума преодолел все визуальные и психологические загадки этого теста. Только под конец он слегка засомневался. Но не в своих способностях, а в своем решении это сделать. Стоит ли играть в их игру?

Закрыв сайт, Андрей удобно расположился на кресле и запустил процесс просчета мастер-ключей. В этот момент его сознание унесло куда-то в темноту. Он даже ничего не чувствовал. Он просто отдал свой разум на благо своей цели. Он знал, что для него эти несколько часов пролетят за несколько минут. Однако его сознание словно зависло в ловушке. Он не понимал, что происходит, но что-то пошло не так. Также он понимал, что обратно без внешнего импульса или команды он просто не вернется. Это вызвало у него огромную панику. Он просто-напросто забыл прописать алгоритм выхода. И только сейчас, находясь в ловушке собственного разу-

ма, он осознал это.

Было уже темно. Андрей без сознания развалился на своем инвалидном кресле. Просчет все еще шел, и вся его паника была напрасной. Замок на входной двери начал потихоньку приходить в движение. Шурупы, крепившие его, стали сами выкручиваться. Не было никакого внешнего воздействия. Они просто сами приходили в движение и по-одному падали на пол. Дверь открылась. На мгновение, всего лишь на долю секунды промелькнул силуэт. Темный, неясный. Но было отчетливо видно, что его рука странно светилась.

Дверь закрылась, тоже без видимого вмешательства. После чего силуэт, который постепенно проявлялся, но при этом оставался размытым, словно он двигался на месте с чудовищной скоростью, поднял руку. Размытый зеленый огонек был виден. Но также была видна рука, держащая пистолет. Было не понятно, что это за марка, но одно было понятно точно – пистолет был с глушителем. Он был направлен точно в грудь Андрея. Однако он не сделал ни одного выстрела. Через некоторое время рука опустилась. В другой руке силуэта был какой-то кейс. Размером он был явно больше того, что был у Андрея. Достав странное устройство из кейса, силуэт подошел к Андрею со спины. Голова Андрея была запрокинута слегка назад. Силуэт прислонил устройство сначала к шее. Нажал на кнопку и просчет прервался. На экране планшета высветилось сообщение об ошибке. После этого силуэт своей рукой, на которой был виден интересный брас-

лет, как у главного следователя, оборвал все нейроинтерфейсы с головы Андрея. Прислонив устройство полностью к голове Андрея, он запустил процесс. Череп Андрея стал пропиливаться. Когда пропили был завершен, внутрь устройства был помещен мозг Андрея, который был виден через небольшое полупрозрачное окошко. Тело Андрея, которое было без мозга, размякло, как просроченное желе. Кровь с его черепной коробки капала прямо на пол.

Силуэт после этого сделал движение руки, будто он доставал телефон из внутреннего кармана. Его лицо исказилось, но все также оставалось неузнаваемым. Завершив это действие, он отошел от Андрея и стал собирать все оборудование в свой кейс и затирать кровь на полу. Это произошло настолько быстро, что в это было сложно поверить. После проделанных действий неожиданно тело Андрея без мозга поднялось на ноги. Оно выключило усилители ног из сети и кривым шагом направилось к окну, предварительно захватив с собой рюкзак. Открыв окно, тело Андрея шагнуло вниз и полетело с пятнадцатого этажа на асфальт, ударившись о него настолько сильно, что было даже не заметно, что отсутствовала какая-то часть тела. Его тело в прямом смысле можно было соскрести с асфальта.

Силуэт пропал. Его как-будто и не было в квартире вообще. Также как и планшета, нейроинтерфейса, копии браслета на руке Андрея. Лишь на его наручные часы, каким-то образом не разбившиеся при падении, пришло изображение

патрульной машины, которая уезжала прочь.

Силуэт постепенно начал проявляться. Было видно только его ноги и кейс внушительного размера. Силуэт передал кейс в другие руки. Человек с этим кейсом положил его в багажник, рядом с несколькими другими точными копиями кейса. Кейсы долго ехали. Затем их загрузили в вакуумную транспортную линию. Стало видно, что по этой линии провозили еще больше таких же точно кейсов. Наконец, проделав огромный путь по конвейерной ленте, кейс в порядке очереди прошел через руки научного сотрудника. Он открыл кейс и отсканировал данные мозга-процессора Андрея и сравнил их с данными с того самого сайта, который дал следователь Андрею и тест на котором Андрей прошел прямо перед запуском просчета. Данные совпали и мозг-процессор Андрея поместили в колбу рядом с сотнями таких же колб. Затем мозг-процессор получил питание. Он стал подсвечиваться и активно заиграл мускулами и мышцами, которые были буквально оголены. Прямо за этим мозгом-процессором заработали еще тысячи других, точно таких же нейросетевых систем, получая и обрабатывая чудовищные объемы информации. Огромная ферма нейросетевых систем, которая просчитывала наперед события и проблемы рынка.

Конструкции Керенского

Когда дверь одиночной камеры закрылась, Керенский сел на кровать и закрыл глаза, входя в некое подобие транса. Это была его стандартная практика, которой он занимался, чтобы находить нужный ему исход событий. Как правило, он делал это по утрам, сидя возле бассейна в своем особняке. Но сейчас условия были совершенно другими. Трайер был причиной этого. Джон Трайер, владелец строительной корпорации, которая явно конкурировала с его компанией. И теперь Керенскому предстояло войти в свое огромное сознание и найти выход из этой ситуации. Впрочем, как и всегда. Это было для него привычной практикой – пробивается несмотря на окружающие его стены, которые строили вокруг него конкуренты и недоброжелатели. Он проделывал это сотни раз, находя в своем разуме подсказки и разрабатывая в своем воображении далеко выходящие за рамки привычного схемы запасных планов, один из которых всегда приводил его к победе. Трайер знал это тоже, но особо ничего не мог с этим поделать. Все, что он смог в этот раз – подкупить охрану тюрьмы, чтобы каждые 30 минут они включали громкий металл, не позволяя Керенскому погружаться в транс по полной.

– Наивный Трайер. – Керенский спокойно дал команду сознанию отключить восприятие внешних шумов, перекрыв барабанные перепонки.

Всё, чего добился Трайер – лишь жалкие 8 лет тюрьмы строгого режима. Одинокaя камера, минимум контактов. Но разве такое могло остановить настоящего гения? Разумеется, нет. Это лишь подстегивало Керенского. Словно утренняa разминка, которая готовит тело к настоящим нагрузкам.

Керенский глубоко вдохнул и очутился внутри круглого помещения, полностью белоснежного. Стены были сделаны из множества книжных полок. В центре комнаты стоял круговой диван, такой же белоснежный. Из комнаты были несколько дверей. Керенский сел на диван. Немного переждав и выдохнув, он вышел в левую дверь и очутился снаружи тюрьмы. За ее границами, за ее стенами. Он оглядел забор, который был не один. Поднявшись в воздух и посмотрев на него сверху, он начал рассматривать систему защиты тюрьмы. Тройной металлический забор под напряжением. На расстоянии 150 метров стояли смотровые вышки. Обзор из каждой был на 360 градусов, но это только на первый взгляд. Керенский подлетел к вышке и увидел дозорного. Он смотрел внутрь тюрьмы, явно скучая на своем посту. Каждые 3 минуты он разворачивался и смотрел за границы тюремного участка. Тоже делал и другой дозорный. Керенский сделал движение рукой и заборы поднялись в воздух и расплылись на атомы. Сделав это, Керенский тут же понял, что забор сделан из пятидесятилетней стали с примесью серы, которая была видна на ржавчине. Такой состав забора давал ухудшенные параметры взаимодействия с электри-

ческим током. После чего Керенский подлетел к окну своей собственной камеры снаружи. Сделав такое же движение рукой, он разобрал стену и решетку на составные части. Пред ним предстала картина, словно с высококачественного чертежа. Каждая деталь, каждая мелочь, каждая песчинка шлакоблоков и железных укреплений была видна насквозь. Керенский взмыл вверх еще выше, после чего он осмотрел общий план тюрьмы. Словно в компьютерной игре, он изучил характеристики подстанций, рабочих барачков тюрьмы, общий состав и вооружение охраны. Пролетев в сторону испарившегося забора, он полетел над лесным массивом. Пролетая над деревьями, он подсознательно знал, что двигается на северо-запад. Он придерживался постоянной скорости, точно отмеряя в своем мозге каждый метр расстояния, пройденного им. Пролетев таким образом 115 километров, он оказался возле кортежа из машин. Это были всего лишь игрушечные машинки, по-крайне мере, такими они казались для него с высоты 300 метров. Когда он опустился вниз, он опередил кортеж из машин на 4 минуты. Он спокойно прошел через дорогу, по которой ехал кортеж и растянул невидимую нить от одного дерева к другому. После чего он увидел приближающийся вертолет, который сел в 100 метрах от него. Он был достаточно компактных размеров, чтобы найти лазейку среди деревьев. Керенский спокойно проследовал к нему и приложил руку к его внешнему щитку слева от входной посадочной двери. Щиток плавно отодвинулся и оттуда он взял

серебряный кейс. Закрыв щиток, Керенский пошел к дороге. Когда он почти дошел до края асфальта, первая машина из кортежа взлетела в воздух из-за натянутой нити. За ней полетела вторая. Третья остановилась прежде, чем достигла преграды. Из нее выбежали четверо вооруженных людей. Керенский открыл кейс и открыл огонь из автоматической винтовки, перебегая от дерева к дереву. Когда последний человек был устранен, он выкинул винтовку. Подойдя к машине Трайера, Керенский вытащил его из машины, подняв от земли и держа его одной рукой перед собой. Достав из бокового отсека странный аппарат, Керенский ввел содержимое и закинул Трайера на плечо, который к этому моменту был уже без сознания. Дойдя с ним до вертолета, он загрузил его в грузовой отсек, а сам расположился в кресле пилота. После чего, дав курс на ферму, он просчитал время полета. Глубоко вдохнув, Керенский очутился в белоснежной комнате сидящим на круглом диване. Выйдя в правую дверь, он очутился на нейросетевой ферме. Он приказал Альфе и Дельте подготовить трансплантологический стол. Роботы подчинились. После этого он распечатал на специальном принтере копию собственного лица, которое он поместил в специальный гелевый отсек. Сев на кресло для сканирования, он скопировал собственное сознание и подчистил опасные для него самого участки. Загрузив всю эту кашу в сознание Трайера, Керенский спровоцировал у него запланированное развитие Альцгеймера в течении месяца, воспользовавшись просче-

тами нейросетевой фермы и подгрузив нужные мастер-ключи в сознание. Когда процесс был завершен и операция по приклеиванию копии лица была завершена, Керенский сделал последнее – добавил вишенку на торте. Он поместил сознание Трайтера в центре всего это. Он мог наблюдать, но не мог ничего сделать, хоть и очень хотелось. Он поместил сознание Трайера в ловушку разума. Пролетев на вертолете обратно, он выбросил все еще сонное тело Трайера-Керенского в лес, недалеко от аварии. Когда он сделал это, то тут же смог увидеть самого себя, мирно спящего на мерзлой грязной земле. Сам Керенский, наблюдая всю эту картину, получал истинное удовольствие.

Выдохнув, Керенский оказался в круглой комнате. Обе двери были открыты, поэтому Керенский уже видел то, что должно произойти. Он взял с полки большую толстую книгу. На ней были странные отметки, понятные только Керенскому. Он раскрыл книгу и увидел дорожную карту. Были отчетливо видны точки выхода из тюрьмы и несколько развилок. По этим развилкам, с точным соответствием скоростей, передвигались курсоры, которые указывали местоположение кортежа в ряде случаев. В концах каждой развилки были начертаны символы. Они были похожи на смесь египетских иероглифов и римских цифр, но были интуитивно понятны Керенскому. Он запомнил эти символы и положил книгу на место. Достав с полок три книги с теми самыми символами, он закинул их на диван. Он не стал их читать,

а принялся искать другую книгу. Наконец он нашел ее – на книге был начертан символ марки автомобиля. Керенский начал листать эту книгу. На ее страницах было очень много информации о внутреннем устройстве автомобилей этой марки, точный химический состав всех элементов кузова, возможные варианты обивки, технические характеристики – масса, максимальная скорость, время разгона. Керенский подошел к круглому дивану и изучил более подробно информацию о конкретных моделях авто, входящих в кортеж Тайера. Это были WAX 14G в бронированной комплектации, с кузовом из высокопрочного титана. Керенский достал с полки другую книгу, почти наугад – это была сводная таблица производимых его подсобной фирмой высокопрочных тросов. Он выбрал трос из крона с вплетениями кевлара, артикул 189-661. После этого Керенский начал искать тросометы, которые также производились его фирмой для альпинистов и скалолазов. Подобрал нужный, он тут же разобрал его на части и подобрал к внутренней конструкции такие изменения, что стало возможным нагревание выпущенного троса до 1700 градусов Цельсия, что сделает возможным разрезать кузов машин Трайера, как мягкий сыр. Керенский остался доволен этим и открыл огромных размеров книгу, которую едва снял с полки. Это был каталог строительных экзоскелетов его основной фирмы. Он открыл вкладку специальных марсианских экзоскелетов, которые были пригодны для осуществления строительных операций на Марсе. Добавив ти-

тановые усилители, он выписал в память наименования и артикулы нужных ему запчастей. Добавив к ним ускорители AIRMAN седьмого поколения. Положив все книги назад, он вдохнул побольше воздуха и вышел в левую дверь, которая уже была открыта. Он оказался в собственной камере. Начав осматривать стены, он определил самые слабые точки перекрытия и установил мысленные маркеры. Движением руки осуществив мысленное давление в эти точки, он разломал стену. Повернувшись лицом в камеру, он увидел, что один из осколков стены попал прямо в его шейный отдел. Керенский отмотал все обратно и переместил мысленные маркеры несколько раз, прежде чем добился нужного результата, при котором осколки разлетаются мимо него. Завершив моделирование взрыва стены, он перешел к сбору строительного экзоскелета на его теле. Вспомогательные управляемые дроны, как у Железного Человека, подлетали к образовавшемуся открытому пространству и вставляли на нужное место. Керенский определил нужную контрольную точку на земле и отметил ее мелом на полу, который он взял от осколков той самой стены, которая раньше была напротив его кровати.

Снова выдохнув, Керенский оказался в той же круглой комнате. На этот раз он вышел в правую дверь, оказавшись в своем укрепленном подземном бункере. На входе, возле вертолетной площадки, которая была под раздвижной крышей, Керенский встретил двух антропоморфных роботов, которые ждали указаний.

- Альфа, Дельта, протокол 17. Подготовить трансплантологический стол. Омега, загрузить протокол связи с фермой.
- Протокол связи с фермой загружен.
- Ферма слушает.
- Ферма, загрузите алгоритм копирования нейронных импульсов 6 порядка. Самый высокий приоритет.
- Источник копирования?
- Капсула № 1.
- Алгоритм загружается.

Керенский спустился вниз на несколько этажей, оказавшись в довольно тесной комнате размерами с небольшое футбольное поле. Весь этаж был распределен по секторам, каждый из которых был загружен особенным оборудованием. Тут были и биопринтеры, и специальные молекулярные принтеры. Керенский называл этот этаж не иначе, как «Конвейер». Он прошел к сектору механических принтеров и загрузил каталог оружия. На механическом принтере можно было распечатать любое оружие – начиная от мелкокалиберных пистолетов и заканчивая пулеметами и Гатлинг-лазерами. Потратив несколько минут на поиск требуемого ему оружия, он выбрал пистолет-пулемет РК-70. Загрузив печать, он прошел на этаж выше, дойдя сначала до капсулы для нейронного копирования № 3, в которой он часто проходил процедуру оптимизации. Он удалил ненужные в текущей ситуации паттерны поведения, которые доказали свою несостоятельность. Это заняло еще 4 минуты. После этого, дойдя до

капсулы № 1, он потратил 5 минут на копирование собственного ядра сознания. Когда оно было завершено, он проверил нейрокарту и приказал Омеге удалить слишком активные и опасные сектора разума, фактически лишив свою копию всех собственных преимуществ. Получив просчет мастер-ключей на запланированное формирование Альцгеймера, он синтезировал эти данные воедино и прошел к трансплантологическому столу. Там уже лежал Трайер, точнее его тело. Понять, что это был Трайер, уже было не так легко, потому что его лицо отсутствовало. Завершив печать копии собственного лица, Керенский приказал роботам закончить слияние, а сам прошел к вертолету. Тело Трайера-Керенского нес на плече Дельта, который скинул его в грузовой отсек, пристегнув его к тросу, по которому его можно будет спустить. Керенский дал команду защиты бункера, после чего взлетел вверх и полетел в сторону тюрьмы.

Когда он добрался до места аварии и скинул тело Трайера-Керенского, он уставился на устроенный им маленький ад. Эта задержка стоила ему жизни – к месту аварии подошла охрана тюрьмы, которая завидев вертолет, решила, что таким образом совершается побег Керенского из тюрьмы и без промедления сбила его из своего зенитного комплекса.

Керенский открыл глаза. От момента, когда он вошел в камеру, прошло 4 минуты. Дверь бесшумно открылась и в камеру вошел Трайер в своем дорогом костюме и синим галстуком в большую клетку. Он беззвучно открывал рот. Ке-

ренский дал команду сознанию включить барабанные перепонки.

– Я же говорил тебе, что ты сядешь, и надолго!

Керенский терпеливо ждал, когда Трайер выговорится вдоволь.

– Давно же я ждал этого момента. Ну что, комфортно тебе здесь? Не так тепло, как в здании суда, или возле твоего бассейна на побережье, но что поделать, виновные должны быть подвергнуты наказанию.

Трайер подошел поближе к Керенскому и прошептал ему.

– А я тебя предупреждал, ублюдок, что я буду рядом, когда ты допустишь ошибку. Ты не так хорош, как ты думаешь. Тот парень из России вывел тебя на чистую воду. Пусть и не так удачно, как я, но все же он сделал это.

Керенский, все это время внимательно наблюдая за Трайером, ухмыльнулся ему в ответ. Повернувшись лицом к стене напротив, он заговорил.

– Ты знал, что эту тюрьму построили еще в 50-ые годы прошлого века? Сюда сажали всех, кто был неугоден режиму. Сторонники коммунистов, подозреваемые в шпионаже, а иногда действительно советские шпионы. Здесь сидели враги сверхдержавы – которые были всеми клеточками своего мозга за победу другой сверхдержавы. И вот скажи мне, Трайер, как назвать человека, который смог подняться на вершину могущества и величия, подмяв под себя сверхдержаву, которая выиграла другую сверхдержаву?

Трайер немного замялся, но от злости все же выдавил свои слова.

– Конченный псих.

– Бог. – Керенский поправил его ответ так быстро, что Трайеру даже показалось, что он сам ответил дважды.

Керенский, не вставая со своего места, повернулся лицом к Трайеру.

– Не пройдет и 2 часов, как ты займешь мое место здесь. А все потому, что я так решил.

Трайер постучал кулаком по двери камеры. Дверь распахнулась и Трайер вышел из камеры, подавленный своими мыслями. Керенский смотрел прямо перед собой, словно зависнуло его мышление. Когда шаги Трайера стихли, Керенский встал со своего места, подошел к раковине и стал нащупывать пульс на своем запястье. Когда он нашел его, он сбавил удары сердца. Так легко, будто это был какой-то регулятор громкости у портативного плеера. Дойдя до двери камеры, он стал бить кулаком по двери до тех пор, пока не подошел надсмотрщик.

– Мне нужно позвонить моему адвокату. Я хочу написать апелляцию.

Надсмотрщик позвал своего напарника и нехотя открыл дверь камеры. Керенский встал лицом к стене.

– Руки держи за спиной. И мне плевать, что ты самый богатый человек на планете. Здесь правила работают для всех заключенных.

Керенский, сложив руки за спиной, повернулся к охраннику.

– Я уже свободен. Осталось только совершить звонок.

– Ага, конечно. Иди давай вперед, свободный человек.

Керенский пошел по коридору. Двое охранников шли за ним, внимательно наблюдая за всеми его действиями. За каждым малейшим движением в сторону.

Керенский набрал номер. Трубку подняли, но на другом конце была тишина. Ждали его слов.

– Запуск протокола № 17.

После еще нескольких секунд выдержки Керенский повесил трубку. Надсмотрщик сильно удивился.

– Если твои разговоры с адвокатом будут такими короткими, то свободным ты вообще никогда не станешь, я чувствую.

Он громко засмеялся, а его напарник подхватил его смех. Под этот оглушительный смех Керенский вернулся в камеру. Усевшись на кровать, Керенский уставился на охранника, который закрывал дверь в камеру.

– Эй, свободный человек!

Керенский невозмутимо смотрел на охранника, сверля его голову взглядом.

– По заказу твоего самого лучшего друга сегодня ты будешь слушать только самый отвязный и суровый металл!

Стена камеры разорвалась на мелкие кусочки. Один огромный кусок шлакоблока, пролетев мимо Керенского,

пробил дверь и прибил охранника к стене. Охранник, прижатый дверью, мог лишь с открытым ртом наблюдать за тем, как Керенский, который спокойно сидел на кровати, пока вокруг разлетались осколки стены, встал со своего места и пошел к образовавшемуся отверстию в стене. К нему подлетели сотни небольших дронов, которые стали быстро собирать на теле Керенского экзоскелет. А в это время он, расправив руки, спокойно шагнул с третьего этажа вниз. Запустив двигатели, он взлетел вверх. Несколько дронов, отлетев от него, чем-то опрыскали вышки, из-за чего тут же находящихся внутри дозорных ударило током с такой силой, что от них не осталось даже мокрого места.

Керенский, пролетев через забор тюрьмы, вызвал Омегу и дистанционно сформировал заказ тросомета и вертолета с пистолетом-пулеметом на борту. Увидев едущий по дороге кортеж, Керенский прибавил ходу и стал идти на снижение. Дрон подлетел вместе с тросометом, поэтому приземлившись, Керенский уже запустил трос на уровне колен поперек дороги. Закрепив тросомет, он включил нагрев троса, а сам, завидев вертолет, пошел к нему. Прислонив руку к заднему щитку, он достал из грузового отсека кейс с РК-07 и пошел к дороге, настраивая систему автонаведения.

Кортеж уже подъезжал к тросу. Первая машина пролетела сквозь трос. Распавшись на две части, она обнажила внутренности. В том числе внутренности тех, кто находился в ней. Вторая машина, странным образом немного вывер-

нув, подлетела в воздух и сделала несколько кульбитов, ударившись сначала о толстое дерево, а затем приземлившись на землю дном кверху. Последняя машина, успев притормозить, наполовину вошла за границу, очерченную тросом. Водитель и его сосед сложились пополам, а сзади вылез только Трайер. Из-за этого судебного процесса его ресурсы заметно исчерпались, и ему пришлось уменьшить свою охрану вдвое. Трайер попытался убежать, увидев, кто стоит за всем этим, но дальше первых деревьев ему продвинуться не удалось. Керенский настиг его в два прыжка, как пантера, и схватил за воротник, как напакостившего школьника. Ударив ему трижды по лицу, он вырубил Трайера и закинул его на плечо, направившись в сторону стоящего в 100 метрах от места аварии вертолета.

Изгой-1

Джо очнулся пристегнутым к хирургическому столу. Он понял это, когда захотел протереть глаза рукой. Яркий синтетический свет бил ему прямо в лицо. Он инстинктивно отвернул голову вправо и увидел, что его рука пристегнута широким кожаным ремнем. Джо повернул голову налево и увидел такую же картину со своей левой рукой. Джо призадумался. Он, конечно, предполагал, что тюрьмы южного штата достаточно суровые и имеют в арсенале свои методы исправления заключенных. Но он даже представить не мог, что это будет похоже на психиатрическую клинику.

В помещение вошли два врача в белых халатах с респираторами и человек в штатском. Этот человек что-то объяснял врачам, и те его внимательно слушали, но не столько из-за его уверенных манер, сколько из-за поседевших волос, которые, как это ни странно, внушали уважение. Немногим пожилым людям за 42 доводилось существовать в этом мире. Мире, где болезнь, простая, как насморк, уносила жизни начиная именно с этого возраста. Не 45, не 40, не 43. Именно 42 – таков был порог, за которым с вероятностью в 98% люди умирали. Джо призадумался еще больше, ведь ему оставалось всего 12 лет до этого возраста.

Врачи и человек в штатском подошли к Джо. Пока врачи снимали с его рук и ног кожаные ремни, седой человек об-

ратился к Джо.

– Прошу прощения за эти меры, но поверьте, без них вы бы не дожили до собственного пробуждения.

Джо бросил взгляд на сверкающий значок на лацкане пиджака седого человека. Это была эмблема космической корпорации «Вавилон».

Джо отстегнули от ремней и он сел на край кушетки и наконец смог протереть уставшие от яркого света глаза. Седой человек поблагодарил врачей и они вышли из помещения. Когда дверь задвинулась за ними, седой человек достал из шкафа зеленый комбинезон и ботинки такого же цвета и положил их на кушетку рядом с Джо.

– Оденьте это. Если у вас уже возникли вопросы, я выслушаю вас. Сначала отправимся в столовую.

Джо стянул с себя хирургическую рубашку, но прежде, чем одеть комбинезон, он увидел небольшой хирургический шов слева от пупка.

– Что это? Датчик слежения?

– Догадаться что это у вас не составило труда. Но я думаю, вас беспокоит даже не это.

– Я не в тюрьме, верно?

– Верно, мистер Андерсон. Вы находитесь в главном корпусе Центра космических разработок компании «Вавилон». Идите за мной и не отставайте. Удалитесь от меня более, чем на 15 метров – тот самый датчик слежения сработает и остановит ваше сердце.

Седой человек направился к выходу. Джо, быстро одев комбинезон и зашнуровав ботинки, немного промедлил, но когда седой человек скрылся за поворотом, побежал за ним.

– Нам удалось договориться с президентом о старте программы «ИЗГОЙ». Вы, мистер Андерсон, стали одним из счастливчиков, которых отобрали для участия в освоении дальнего космоса.

– И что с моим обвинением? Оно снято?

– Скажу так... Если вам удастся завершить всю программу исследований, вы станете полностью чистым гражданином общества.

– То есть сейчас я все еще заключенный?

– Сейчас вы собственность «Вавилона», мистер Андерсон.

Они зашли в столовую, огромную по размерам, но в которой обедали от силы человек десять. Среди сидящих за столами Джо заметил нескольких «зеленых», таких же, как он. У каждого из них также был в наличии сотрудник «Вавилона», который объяснял, что к чему.

Прокатив разнос по линии, Джо и седой человек сели за стол. Джо, сначала аккуратно откусив кусочек, принялся с жадностью поглощать жаренный картофель со свиной, запивая все это томатным соком. Съев все это, он принялся за салат из зелени, приправленный оливковым маслом. Седой человек смотрел за всеми его движениями так внимательно, будто от этого зависела жизнь. Когда Джо доел, седой чело-

век провел его в персональную комнату на одного человека. Дверь задвинулась за спиной Джо и он стал осматривать жалкие двадцать квадратных метров камеры. По-крайне мере, Джо все еще считал, что находится в неволе. И он был прав.

Первое, на что Джо обратил внимание – никаких окон в камере. Глухие и мягкие стены окружали все пространство, включая потолок. В углах комнаты расположились вентиляционные люки. Справа от входа был спрятанный от глаз шкаф, который открылся от касания руки. Джо снял комбинезон с ботинками и убрал их в углубление, достав оттуда нижнее белье. Одев его, он сел за небольшой столик напротив дивана. На книжных полках совсем рядом стояли книги Бодриера и Брэдберри. Правее были книги по квантовой физике и космологии. Джо взял Брэдберри и расположился на диване. Но сколько бы он ни силился прочитать первую страницу, это ему не удавалось. Сон медленно накрывал его пеленой и он несколько раз чуть не клевал носом прямо в книгу. Положив книгу на стол, он устроился на диване и уснул. Быстро и беззаботно, словно весь его день прошел в тяжелой ручной работе.

Разбудила Джо мерзкая протяжная сирена, которая выла в коридоре. Джо вскочил, подбежал к двери и попытался открыть дверь, но в доступе ему было отказано. Тогда Джо начал ходить из стороны в сторону, пытаясь понять, что могло произойти и как ему выйти из его камеры. Спустя еще минуту сирена стихла. Джо, который уже не чувствовал се-

бя готовым ко сну, одел из шкафа комбинезон и ботинки. Взяв со стола книгу, он попытался сосредоточиться на чтении, но почти сразу бросил это занятие. Кинув книгу обратно на стол, он стал ходить из стороны в сторону. Когда это ему надоело, он стал отжиматься от пола. Приседать. Боксировать с мягкой стеной, выбивая из нее лишь космическую пыль. Когда и это ему надоело, он попытался снова открыть дверь. Совершив несколько попыток и поняв бесполезность этого занятия, он стал бить по двери кулаком, крича в пустоту. Когда и это не возымело результата, он принялся бить ногой со всего размаха. Чем больше он бил, тем больше это увлекало его. Он даже на секунду забыл, что пытается открыть дверь таким странным способом. Он просто погрузился в иступленное состояние гнева. Когда, наконец, запыхавшись, он прекратил свои попытки и рухнул без сил на диван, дверь открылась и на пороге стоял седой человек в костюме химзащиты, Джо было все равно. Его силы были потрачены.

Седой человек протянул Джо костюм химзащиты в вакуумной упаковке и респиратор.

– Одевайтесь. Пора за работу.

Джо, потратив почти все свои силы на бессмысленные попытки добиться открытия двери, не сдвинулся с места. Тогда седой человек подошел к нему вплотную и схватил его за шею, сильно прижав к дивану, и спокойным, но полным злобы голосом сказал:

– Вам стоит делать то, что я говорю, или клянусь Богом, я

отправлю вас обратно на Землю в мусорном мешке, мистер Андерсон.

Джо, резко вывернувшись и схватив руку седого человека, завел его ему за спину и чуть было не сломал ее. Седой быстро вышел из захвата и сделал несколько ударов в нос Джо, в ответ на которые Джо налетел на седого человека, схватив его за горло и чуть не опрокинул его на пол камеры.

– Довольно! – седой человек словно отряхивался от грязи, поправил свой костюм химзащиты. – У нас сейчас нет времени на эти дешевые стычки. Одевайте костюм.

Джо, переводя дыхание, использовал время с пользой. Он подумал, что неплохо бы использовать подручные средства, чтобы получить преимущество. Но как и несколько часов назад, в камере был минимальный набор вещей. Джо прошел к шкафу и надел сначала комбинезон с ботинками. Беря костюм химзащиты из рук седого человека, он обратил внимание на книгу, лежащую на столике.

– Сначала я хочу поесть.

– Сначала мы сделаем работу.

– Зачем вы говорите загадками? Что это за работа? Сначала объясните, что нам предстоит делать, или можете засунуть ваш костюм в мой мусорный мешок.

Джо кинул костюм химзащиты обратно в руки седого человека, а сам потянулся за книгой, которая лежала на столике. Когда он схватил ее и с резкого разворота уже почти ударил седого человека, он заметил, что он не обороняется. За-

кончив удар, Джо еще несколько раз ударил седого человека.

– Мы остались одни на корабле, Джо.

Джо остановился.

– Куда делись все остальные члены экипажа?

Седой человек молчал. Он даже отвернулся от Джо.

– Куда делись все остальные? – Джо ждал ответа. Но его не было слишком долго. Со всего размаху он ударил книгой по голове седого человека. – Где остальные!?

Седой человек повернулся к Джо. На его глаза навораживались слезы. Он схватил себя двумя руками за голову и окончательно расклеился. Джо откинул книгу в угол комнаты, прямо в стену, и развернувшись, отошел от седого человека. Тот тихим голосом только повторял одну фразу.

– Мне пришлось это сделать. Они не оставили мне другого выбора! Это уже были даже не они! Если бы я не сделал этого, я стал таким же. А я не хочу умирать... ведь я седой человек!

Джо подошел к седому человеку дал ему несколько пощечин, чтобы привести его в чувство.

– Я даже не знаю, как тебя зовут, но это сейчас и не важно. Нам угрожает что-нибудь? Что это было – какой-то вирус или что?

– Это... это вирус Хольца, только модифицированный. – Седой человек снял защитную маску-респиратор и вытер слезы. – Люди от него сходят с ума, становятся животными, зверьми, пожирающими чужую плоть.

– Ты уверен, что убил всех?

Седой человек все еще не мог прийти в себя. Тогда Джо, схватив его, начал трясти.

– Очнись!! Ты уверен, что все мертвы?

– Да. Почти.

Джо взял валяющийся запакованный костюм химзащиты и раскрыл его. Быстро надев его, он одел респиратор.

– Меня зовут Патрик.

Джо протянул руку и помог седому человеку подняться на ноги. Когда он одел респиратор и уже собирался выйти из камеры, Джо остановил его.

– Здесь где-нибудь есть оружие?

Патрик кивнул в ответ и они оба вышли из камеры. Осторожно пройдя несколько коридоров, они свернули в защищенную комнату охраны. Открыв двойную дверь, внутри их ждал лишь синий свет диодов и мягкий еле слышный звук гудящих серверов. Пройдя мимо мониторов наблюдения, они направились к сейфам с оружием. Вводя восьмизначный цифро-буквенный код, рука Патрика сильно тряслась. Он замер на месте. Пошарив по своим карманам несколько раз, он привлек внимание озиравшегося по сторонам Джо.

– Что не так? Тебе лучше бы открыть этот сейф.

– Я потерял ключ-карту.

– Что!?

– Когда уходил... может, где-то в столовой. Там завязалась бойня.

Джо указал на мониторы.

– Тогда проверим записи с камер. Что-то мы наверняка увидим.

Они подошли к мониторам и Патрик отмотал записи на час назад. Джо увидел мирно обедавших сотрудников и экипаж. Несколько «зеленых» также присутствовало. Они знакомились с экипажем.

– Перематывай.

Патрик послушно начал мотать запись вперед. Ничего необычного. Лишь спустя десять минут экранного времени они увидели нечто, отдаленно напоминавшее человека. Джо попросил остановить запись и пригляделся к монстру. Было похоже на сильно обгоревшего человека, кожа которого стала бурой и скрученной в такие фрактальные фигуры, от которых буквально выворачивало наизнанку. Джо еле сдержал внутренние позывы кишечника. Он даже не хотел думать, что будет с ним, встретить он это вживую. Патрик старался не смотреть на зараженного, предпочитая разглядывать клавиши клавиатуры. Когда наконец Джо отошел, они стали мотать дальше. Сначала монстр набросился на сотрудников столовой, вгрызаясь в руки и ноги своими обнаженными зубами. Патрик все также старался избегать вида монстра, смотря лишь на то, как разлетается по полу металлическая посуда с тушеной капустой. Промотав еще несколько эпизодов нападения, Джо осознал, что укушенные станут такими же монстрами, что и самый первый, от вида

которого ему стало не по себе. Их становилось все больше в столовой. Наконец, на видео появился Патрик. Он еле-еле шагал по столовой, уже изрядно наполненной слизью от зараженных. Поджигая набрасывавшихся на него зараженных из огнемета, он то и дело подскользывался, но не выпускал из рук свой единственный билет на спасение. Внимательно просмотрев видео, Патрик остановил видео и указал пальцем на небольшой прямоугольный предмет, который остался от его очередного падения на слизь.

– Вот ключ-карта. Она почти у входа в столовую с северной стороны.

– Я пойду за ней. – Джо посмотрел на трясущиеся руки Патрика. – Будь здесь и мониторь обстановку. У охраны наверняка должны быть средства связи – рации или что-то подобное.

Патрик быстро добежал до небольшого ящика и открыл его. Достав оттуда пару радиостанции и портативные беспроводные наушники, он отдал один комплект Джо.

– Будьте осторожны, мистер Андерсон. Эти твари могут легко подстергать вас. Думаю, стоит надеть дополнительную защиту.

Джо оглядел комнату охраны, но никакой экипировки не обнаружил. Патрик снова пошарился в шкафу, но и там ничего не было.

– Вся экипировка там же, в оружейном ящике. Придется идти так.

Но Джо вовсе не хотелось идти так. Он осмотрел сервера охраны и додумавшись до чего-то, стал шариться в шкафу, в котором Патрик нашел рации. Достав оттуда набор отверток, он стал скручивать металлические стенки серверов. Скрутив четыре, он стал их гнуть, подстраивая изгибы под форму своих предплечий и голени. Выдрав несколько пучков проводов из бездействующих серверов, он стал крепко обматывать получившиеся щитки вокруг своих рук и ног, как можно крепче закрепляя их. Проделав все необходимое, он включил радиостанцию и пристегнул ее на поясе. Воткнув наушник в левое ухо, он проверил связь.

– Раз, два, три... Ты будешь вести меня до столовой и обратно. Сообщай также, если заметишь движение в соседних помещениях. Это даст мне время подготовиться к встрече с гостями.

Патрик кивнул в ответ и Джо вышел из комнаты охраны. Направившись по коридору к северному блоку, он аккуратно осматривал проходные комнаты.

– Здесь направо. Дальше пройдешь примерно 300 метров до лифта и поднимешься на 2 уровня вверх, на пятый.

Идя по коридору, Джо заметил валяющегося охранника. Он проверил его пульс, но он был уже мертв. Но не от укусов монстра, а от того, что у него перерезана шея от уха до уха. Джо посмотрел по сторонам и начал снимать с мертвого его защитный жилет.

– Патрик, похоже не все заражены. В живых остались дру-

гие «зеленые».

– С чего ты это взял?

– А ты думаешь, что кто-то из экипажа или сотрудников способен перерезать горло охраннику?

– Сейчас я проверю запись в этом коридоре.

– Хорошо, будь на связи.

Одев защитный жилет поверх своего костюма химзащиты, Джо решил, что ему очень пригодится хоть какое-нибудь средство самозащиты. Он стал попутно осматривать камеры. Но также, как и в его камере, в этих не было ничего подходящего. Наконец, вместо камеры он набрел на какую-то лабораторию. Пускай и небольшую, но все же имевшую в своем наличии что-то большее, чем полки с книгами. Джо осмотрел содержимое шкафчиков, попутно найдя аптечку на длинном ремне. Одев ее через голову, он стал закидывать все, что он считал важным. Помимо содержимого аптечки, туда добавились ампулы с адреналином, несколько одноразовых шприц-инъекторов, пара скальпелей и фонарь, который оказался без батареек.

– Вы были правы, мистер Андерсон. Двое «зеленых» напали на охранника. Они забрали у него пистолет, нож и ключ-карту. Но они ушли в сторону столовой.

– На всякий случай перекрой дверь чем-нибудь тяжелым, чтобы даже при наличии карты они не смогли зайти к тебе в комнату.

– Хорошо.

Джо обернулся и увидел стойку для капельницы. Недолго думая, он схватил ее и стал продвигаться дальше по коридору, надеясь использовать стойку как копьё и удерживать врага на расстоянии. Зайдя в лифт, он нажал на сенсорном экране цифру 5 и лифт тронулся наверх, медленно проходя через конструктивные балки, разделявшие уровни-этажи. Чем ближе к пятому уровню приближался лифт, тем больше Джо волновался.

– Патрик, как ситуация в столовой?

– Все чисто, можете выдвигаться. Никакого движения не замечено.

Двери лифта распахнулись. В лифт сильным потоком начала вливаться слизь, которая заполняла пространство как кисель. Джо заметил всплывающий в лифт глаз с отростками, который медленно развернулся на него, кружа около его ног. Разгребая живую слизь ногами, Джо начал медленно идти по коридору к дверям в столовую, но чем больше он двигался, тем сильнее слизь связывала его ноги.

– Эта слизь по свойствам похожа на быстро сворачивающийся клей. Я не могу двигаться, Патрик!

Ноги Джо застыли на месте, но руки были еще свободны.

– Патрик, ты слышишь меня? Патрик, блять, ты где?

Но вместо этого он слышал только шипение белого шума, который безответно слушал его крики. Джо начал бить по слизи возле своих ног стойкой от капельницы и живая слизь снова размякла. Джо начал методично продвигаться вперед.

Оглянувшись, он увидел лифт, который пытался уехать вниз, но из-за наличия слизи двери не закрывались. Это обнадежило Джо и он быстрее стал двигаться к дверям в столовую, хренача стойкой по слизи в местах, куда собирался наступать ногой. Наконец он добрался до двери, преодолев коридор длиной в 10 метров всего за 5 минут и открыл дверь, толкая ее всем своим весом. Внутри была тьма. Абсолютно ничего не было видно, но он отчетливо слышал дыхание. Насупившееся и тяжелое, которое доносилось из другого края столовой. Слабые искорки света пробивались через слизь, которая была на потолке. Несколько раз ударив по тому месту, Джо освободил источник света и увидел его. В другом углу комнаты, слабо освещенным единственным открытым источником света, Джо смог разглядеть человека. Но человек этот был разделен на части. Нет, не разорван, а причудливо распластан по слизи, которая как паутина, закрывала угол и была для разделенного тела как мягкий гамак, поддерживая его. Руки, отходя от плеч, постепенно разделялись на отдельные отростки, которые вплетались в живую слизь, словно нейроны. Ноги, или то, что от них осталось, можно было разглядеть только до коленей. После этого они также, как и руки, распadaлись на отростки и пускали свои корни в красно-бурой слизи на полу. Голова, вплетенная в паутину из слизи, еле двигалась. Вместо глаз были лишь темные отверстия. Казалось, губы его что-то нашептывали, или это был всего лишь условный рефлекс, приводивший в движе-

ние органы и не имеющий ничего живого в своей основе. Постепенно слизь начала снова заполнять потолок и свет от панели на потолке становился все тусклее и слабее.

Джо, осторожными шагами передвигаясь по слизи, пытался отыскать на полу ключ-карту. Он тихими движениями, чтобы не привлечь внимание спрута, несколько раз ударил по потолочной лампе и продолжил поиски. В слизи попала- лась посуда, части человеческих тел, которые время от вре- мени приходили в движение, но это больше походило на ре- флекторные атаквизмы уже неживых организмов, как лапки паука, которые некоторое время еще двигаются после того, как он оказывается раздавлен большим и мощным ударом тапка. Наконец Джо увидел край прищепки, который был по- хож на те, что используют при производстве ключ-карт. Он потянул за него и достал пропуск сотрудника «Вавилона». Обматерив про себя свое собственное желание шесть лет на- зад пойти на ограбление банкоматов и то, что за этим после- довало, Джо все равно продолжил поиски. Но найти в этой блевотине из крови, мяса и внутриутробной жидкости что- либо было абсолютно невозможно. А чем больше Джо нахо- дился в одном помещении с этим уродством, тем больше он опасался, что в один момент монстр проснется и тогда даже стойка от капельницы никаким образом ему не поможет.

Порыскав еще пять минут в этой жиже и не найдя ни ключ-карту, ни ценных вещей, Джо решил, что пора уходить. Он с огромным трудом открыл дверь к лифту и пошел, про-

бивая себе путь ударами стойки по слизи. Дойдя до лифта, он стал отхлестывать слизь, находившуюся внутри. Это заняло у него очень много времени, но ему удалось вымести почти всю слизь из кабины лифта. Но как только он прекращал и пытался нажать на сенсорном экране необходимый ему уровень, слизь заполняла пространство дверного косяка и не позволяла лифту уехать. Это была ловушка. Джо попытался выбить слизь еще дальше, чтобы это дало ему время уехать, но как только он отводил слизь назад с одного края, она тут же заполняла пространство с другого. Это казалось самым бесполезным путешествием в его жизни. Мало того, что ему не удалось найти то, за чем он пришел, так еще и покинуть это место не получалось. Все как и шесть лет назад, когда очередная наводка на банкомат оказалась подставой и привела его жизнь в камеру.

Джо решил тогда осмотреть стены коридора и столовой, чтобы найти хоть что-нибудь, что поможет ему выбраться. Он начал с коридора и стал бить о стенам. Слизь ненадолго расходилась, после чего закрывала и заполняла пространство снова. Очередной удар привел его к активатору пожарной сигнализации. Слизь снова заполнила пространство, но Джо решил, что это его выход. Скорее всего, пожарная сигнализация заблокирует все двери, поэтому ему нужно будет успеть заскочить в лифт. Но он не знал наверняка. Он прошел обратно в лифт и попытался подняться вверх как можно выше в надежде выйти на связь.

– Патрик, прием! Ты меня слышишь? Патрик!

Но ответа не было. Как, впрочем, и других вариантов. Джо решил. Он подошел к месту, где был активатор пожарной сигнализации, предварительно размягчив себе дорогу по слизи ударами. Сделав несколько ударов рядом с активатором, он освободил его и нажал на кнопку. Завыла сирена и Джо побежал к лифту. Но слизь, словно сойдя с ума, затвердела, сдавив опорную ногу Джо. Джо упал на слизь, сломав ногу у самого основания, так и не сделав ни одного шага. Кабина лифта попыталась закрыться, но ничего не вышло из-за слизи. Джо, крича от боли, начал бить стойкой возле своей застрявшей сломанной ноги. Слизь пришла в движение, но не размягчилась возле ноги Джо. Она начала затягиваться в столовую, в тьму, царившую там. Двери распахнулись и Джо снова увидел человека. Точнее то, что от него осталось. В мерцающем свете из-за движения слизи по потолочным лампам, Джо понял, что тот человек своим телом закрывал пасть монстра. Оно затягивало слизь к центру, медленно открывая свою пасть, словно это был цветок дикого растения, а части тела человека были на отдельных лепестках этого цветка. Разъединившись, части тела пришли в конвульсивное хаотичное движение, обнажая мерзкий желудок монстра. Джо продолжал бить стойкой по тому месту, где его нога была зажата. Даже через костюм химзащиты Джо почувствовал омерзительный резкий запах, исходивший из открывшегося желудка монстра. Джо еще и еще пытался осво-

бодиться от слизи на ноге, не замечая, что его вторая нога и часть спины уже угодили в ту же слизь. Теперь Джо не мог сдвинуться с места. Из последних сил он поставил стойку в упор, чтобы его полностью не засосало в пасть. Из пасти вылетели несколько отростков, которые рассекли стойку на несколько частей. После этого отростки с огромной силой врезались в плоть Джо – прямо в его живот, однако их целью был позвоночник Джо. Слизь странным образом развернулась и вместе с собой развернуло тело Джо, который кричал от боли. Отростки отсоединились от живота и впились в позвоночник со спины, где был более простой путь. Джо пытался брыкаться и сопротивляться, но слизь все меньше и меньше давала возможность делать это, обтягивая Джо. Наконец он потерял все силы. Он мог наблюдать за происходящим, но уже не контролировал ничего. Но в этом были и свои плюсы – он не чувствовал боли. Она резко прекратилась. Слизь расправила его руки и ноги, образовав тонкую пленку, которая как бы рассекала тело Джо надвое. Эта пленка стала новым слоем паутины и тело Джо легло поверх пасти, закрыв ее, как и предыдущая жертва. Джо чувствовал лишь покалывание сзади. Он чувствовал, что отростки постепенно отрывают от его плоти небольшие кусочки, переваривая ее в огромном желудке. Постепенно слизь, проделав свою работу, начала медленно растекаться по столовой, все больше и больше закрывая потолочные лампы. Джо лишь смог увидеть слева вдали ключ-карту, которая валялась на пластико-

вом полу. Через двадцать минут слизь полностью заполнила последний источник света и наступила полная тьма. Джо лишь мог слышать своё собственное дыхание, которое было единственным звуком в этом огромном живом помещении.

Расклеивающийся человек

Я работал диджеем в одном небольшом, но уютном клубе в Детройте в конце 90-ых. Тогда еще это было в моде – диджеями работали преимущественно люди, а не программы. Люди ставили виниловые пластинки и миксовали их так, как и не снилось ни одной компьютерной болванке, которые работают сейчас. Тогда был уют, ламповость какая-то. Не то, что сейчас. Сейчас клубы стали абсолютно стерильны, словно у них высосали всю энергию. Ритмы стали просты, как прямая линия. Ничего изысканного, ничего особенного. Нет жизни внутри этих мелодий.

Насколько мне не изменяет память, я жил в многоэтажке напротив автомобильного завода ФОРД, так что по ночам, играя в клубе, я не слышал всего грохота работающего конвейера. Я был погружен в другую атмосферу. Вечно радующиеся люди. Они наслаждались текущим моментом. И мне было приятно, что причиной их радости была и моя работа. Это был неуловимый момент. Пытаясь его передать словами, я лишь описываю его малую грань. Мерцающий свет, лазерные установки, вечное движение. Я давал этим людям повод радоваться. Хотя у самого это получалось чертовски плохо. Лишь за работой я чувствовал себя полноценным. Утром, когда я уходил домой, мое настроение падало почти в ноль. Не столько из-за утомления, сколько из-за грусти, когда те-

ряешь свою любимую книгу где-то на чердаке.

Ложа голову на подушку, я думал о том, сколько вообще человек проходит через клуб за ночь. Какие у каждого человека пути. Придумывая запечатленным мною лицам во время сета истории их жизни, я с улыбкой на лице погружался в сон.

Придя в пятницу вечером в клуб, я стал готовиться к наплыву посетителей. Логично, ведь выходные начинаются именно с вечера пятницы, а никак не позже. По привычке я установил оборудование и решил включить открывающим треком Адама Дженсена. Ко мне подошел мистер Теобальд и приказал сворачивать всё.

– Нас закрывают. Оборудование надо свернуть за час, его повезут на склад.

Не понимая причин внезапного закрытия клуба, я обратился к мистеру Теобальду.

– Мистер Теобальд, почему клуб закрывают?

Он лишь усмехнулся над моей тупостью.

– А ты разве не понимаешь? Клуб не приносит дохода. Но зато торговый центр тут будет хорошо окупаться.

Грустный от этой мысли, я стал убирать проигрыватель и сворачивать провода. И чем ближе к концу я подходил, тем отчетливее в моей голове возникала мысль. Даже не мысль, а вопрос. Что делать дальше? Квартира сама себя не оплатит, да и еда не запрыгивает в ритуальном танце в мой холодильник.

Повесив рюкзак на спину, я пошел коротким путем, как обычно, до дома. Трущобы этого района выглядели, конечно, ужасающе, но я привык наблюдать на картину медленного угасания города. Вечно неубранные мешки с мусором уже настолько встроились в окружающую архитектуру, что если бы их когда-нибудь вывезли на свалку, я бы подумал, что начался апокалипсис.

Идя по узкому кирпичному коридору, я посмотрел наверх и впервые за все время, что я хожу по нему, я осознал, что это пространство между домами, а не специально построенное сооружение. Навстречу мне вышел босой бомж в штанах с карманами и черной куртке с капюшоном. Он бормотал себе под нос что-то про собак, но это было в его исполнении настолько громко, что я невольно подслушивал его.

– Сраные бездомные собаки! Когда они уже передохнут! Хреново правительство. Займитесь уже этой проблемой!

Я подумал, что собаки отнимают его еду или заняли его место возле теплотрассы, но дела до этого мне не было совершенно, да и не хотел я нагружать свою голову другими проблемами. Для меня было в первую очередь важно найти работу.

Поднявшись по лестнице на четвертый этаж (лифт как обычно не работал), я встретил Роя, старого соседа, ветерана Вьетнама, с которым мы иногда общались. Как обычно, он выходил в это время выбросить мусорный мешок. Даже в этом он сохранил строгую дисциплину. С мусорным меш-

ком в руках, забинтованных по самые локти, он медленными шагами передвигался по лестничной площадке.

Достав ключи из кармана на рулетке, я начал отпирать навесной замок.

– Привет, Рой!

Рой отреагировал не сразу. Он медленно повернул голову, как будто в замедленной съемке. Его серьезное лицо было как из камня. Этому способствовал и единственный светодиодный фонарь, который освещал коридор. Он еще секунд десять смотрел на меня с таким выражением лица. Казалось, он вообще не понимает, что происходит вокруг. И лишь когда я распахнул дверь, его мышцы на лице пришли в движение. Они очень медленно стали складываться в улыбку. Но я не стал дожидаться. Зайдя в квартиру, я закрыл внутреннюю щеколду и навесил огромный металлический запор на дверь. Один раз мне уже выламывали дверь и вытащили у меня из квартиры два диджейских пульта, колонки, старый терминал Commodore и оранжевые меховые тапочки. Зачем забрали последнее, я так и не смог понять. Может хотели насолить мне, забрав мои вторые самые любимые тапки.

Я запустил Мас и поставил кофейник на плиту. После чего, одев свои самые любимые тапочки – белые, мягкие и пушистые, я пошел к своей коллекции винила и стал выбирать по привычке хорошие треки для составления сета. Налив себе кружку горячего кофе, я одел наушники Technics и погрузился в музыкальные ритмы бельгийского техно. Сидя за

терминалом, я подтанцовывал и набивал ногой ритм. Тогда я наконец вспомнил, что время нужно потратить с пользой и решил сходить за газетой, чтобы присмотреть себе какое-нибудь новое место работы.

Открыв дверь, я встретился лицом к лицу с Роем, который прислонившись к двери, внимательно слушал.

– Рой, с тобой все в порядке.

Рой очень медленно поднялся и снова стал медленно улыбаться. А затем он просто поплыл. Это было похоже на замедленный танец, как в клубе. Я закрыл дверь и подошел к нему.

– Тебя отвести до дома?

Рой все еще медленно куда-то уплывал в пространстве. Я мог заметить лишь на его локтях следы от красной краски.

– Я пошел, Рой.

Сходив за газетой в соседний киоск, я поднялся обратно. Рой стоял, смотря на меня и кивал головой. Все его движения, как и прежде, были настолько замедленны, что я едва уловил, что его кивание было ответом на мой вопрос. Я, закинув газету домой, довел Роя до квартиры. Ключи валялись прямо возле порога. Я поднял их, чтобы открыть дверь в квартиру Роя, но это не потребовалось, потому что дверь и так была открыта.

Доведя Роя до разложенного дивана, я увидел на комодке огромный полиэтиленовый сверток, сквозь который виднелся красный порошок. Тут же валялась курительная трубка и

несколько зажигалок. Ничего не говоря, я уложил Роя, а сам захлопнул дверь и пошел к себе в квартиру.

В газете я так ничего и не нашел. Бросив ее возле терминала, я снова включил музыку и прилег, медленно погружаясь в технорай. Сквозь музыку я слышал звук разбивающегося стекла. Сняв наушники, я прислушался. Тишина. Затем стекло снова забренчало и я понял, что все это происходит в квартире Роя. Глухой крик из-за стены заставил меня двигаться. Отбросив наушники, я побежал босиком к квартире Роя и стал стучать по двери.

– Рой! Рой, открой дверь!

До меня доносился только приглушенный крик Роя. Я побежал обратно в квартиру и достав табурет с кухни, начал копать в ящике над коридором. Наконец я нашел портативную дрель и побежал обратно к двери Роя. Высверлив врезной замок, я открыл дверь. Но Роя там уже не было. Только шум ветра и колыхавшаяся штора, которую затянуло в разбитое окно. Я впал в небольшой ступор. Но когда я вышел из него, мое тело почему-то не направилось на улицу, к телу Роя. Оно не направило руки к телефонному аппарату, чтобы вызвать скорую. Я побежал в квартиру и закинул дрель в шкаф, достав из-под кровати кислотно-зеленую спортивную сумку. Вбежав в квартиру, я сгреб рукой все, что было на комод Роя – и сверток, и трубку, и зажигалки. Быстро осмотрев квартиру, я закинул туда и старый револьвер и несколько коробок экспансивных патронов для него. После чего, спря-

тав за потолочной плитой все это барахло, я набрал номер скорой помощи.

Разумеется, я не смог спасти Роя. Я не смог бы его спасти, набрав номер скорой сразу же, как попал в квартиру. Рой удачно приземлился головой прямо на кромку старого ржавого гаража, который также принадлежал ему. Там он хранил свою малышку – так он называл свою Тойоту. Да и скорая приехала через двадцать минут, когда кровь Роя уже можно было собрать в несколько бутылок и продать на местном рынке вампирам. Если бы они существовали, конечно. Может, я оправдываю свой импульсивный поступок, заявляя, что ему уже было ничем не помочь. Но факт заключается в том, что мертвому Рою все барахло и оружие, которое я забрал, уже не нужно. Блин, очередное оправдание. Ну и плевать!

В дверь постучались. Я поднялся с кровати и открыл дверь. На пороге стоял офицер полиции.

– Добрый день. Я офицер полиции Марк Ломмел. Я расследую происшествие с мистером Энгелом. Позвольте войти?

– Да, конечно.

Офицер прошел в комнату и стал осматриваться. Я закрыл дверь.

– Будете кофе или чай?

– Нет, спасибо.

Офицер бросил взгляд на виниловые пластинки.

– Позвольте?

– Пожалуйста.

Перебирая пластинки и рассматривая обложки, офицер начал задавать вопросы.

– Можете рассказать, что произошло?

– Я пришел с работы, как обычно. Возле квартиры мне встретился Рой. Мы с ним обменялись приветствиями, после чего я зашел в квартиру.

– Не заметили ничего странного в его поведении? Может, он был чересчур взволнован или выглядел как-то необычно? Любая странность.

Я почесал затылок, пытаюсь вспомнить встречу. При этом нужно было сразу подстраивать увиденное под текущие обстоятельства.

– Нет, вроде ничего... Хотя... его руки.

– Что с его руками?

– Они были забинтованы.

Офицер Ломмел достал из подсумка записную книжку и ручку и сделал пометки в блокноте.

– Что-нибудь еще?

– Вроде нет.

– Хорошо. Что было дальше?

– Я сварил кофе. Потом ходил за газетой, чтобы посмотреть объявления.

– Хотели купить свежий винил?

– Нет, меня уволили, хотел поискать какую-нибудь рабо-

тенку. Формально, меня не уволили. Закрыли клуб, в котором я работал.

– Что за клуб?

– «Subway».

– Нашли работу?

– Нет.

– Печально.

– Потом я прилег отдохнуть и слушал музыку, когда это произошло. На фоне я услышал звук разбивающегося стекла. Я сначала не понял, что вообще происходит, подумал, может это часть трека. Но когда без наушников услышал звон стекла еще раз, пошел к двери Роя. Постучался несколько раз, позвал его, но он не отзывался. Только кричал. Тогда я достал дрель из шкафа и высверлил замок. Когда открыл дверь, его уже там не было.

Офицер время от времени записывал что-то, кивая головой и слушая меня.

– Ладно, спасибо вам за информацию. Хорошая коллекция, кстати.

После этого офицер покинул квартиру. Я закрыл дверь и сел за терминал. Но музыку я слушать не мог. Из-за паранойи я не мог расслабиться хоть на йоту. Я подошел к окну и проследил за тем, как офицер садится в машину и уезжает. Когда машина удалилась достаточно, я достал сумку из-под потолка и расстегнул замок. Красный порошок немного рассыпался по сумке. Но теперь я думал о том, что это и

есть мое объявление о работе. Но действовать надо предельно осторожно. Тем более, неизвестно, следит за домом кто-нибудь из полицейских или нет.

Мне почему-то захотелось попробовать его, хотя я ясно понимал, что ничего хорошего из этого не получится. Тут возможен только один вариант из двух – либо ты потребитель, либо продавец. Я знал, что это крайне опасное предприятие, но в тот момент я воспринимал это все как некую игру. Я не думал о последствиях. Я старался думать о возможностях. И о удовольствии, конечно. То, чего мне стало нехватать.

Я достал курительную трубку и жадно зачерпнул красного порошка со дна сумки. Поднеся ее ко рту, я зажег зажигалку и вдохнул горячий дым изо всех сил. Набрав полные легкие этого дыма, я задержал дыхание как можно дольше. Мне даже показалось, что я не смогу больше выдохнуть. Когда наконец дым вышел изо рта, мне сдавило голову со всех сторон. Мое давление подскочило, а сердце заколотилось так быстро, будто до этого момента я был вовсе мертв. В глазах немного помутнело. К горлу подступил ком, который я смог сдержать где-то внутри. Голову сдавливало все сильнее и сильнее и я хотел уже закричать от боли, но внезапно я понял, что это лишь иллюзия моего восприятия. Я понял, что голову не сдавливало. Ее распирало изнутри и я испугался, что она сейчас взорвется. Это расширение чувствовалось все отчетливее. Я стал искать под руками что-нибудь, чем мож-

но остановить сдавливание. Руки двигались где-то в подвале, на полу которого я нащупал что-то мягкое. Когда моя голова начала опускаться вниз, чтобы взглянуть на мягкое, я услышал шуршание. Оно пронеслось по моей коже, как ветер. Я увидел черный конструкт, изогнутый в причудливой полукруглой форме. Я поразился тому, что он был живым. Были не только живые движения, но и звуки, которые синхронно с конструктом создавали нечто новое. Я протянул руку к конструкту и понял, что нечто мягкое – это одеяло на кровати. Моя рука коснулась наушников и я надел их на голову. Они сели идеально. Мой мозг пронизили ритмичные звуки, и я почувствовал, что эти звуки изменяют мою структуру. По телу пробежала волна. Я чувствовал, как кожа на моих руках пришла в движение, словно живая. Она стала волнообразно изгибаться и я стал бояться, что еще чуть-чуть и она лопнет, обнажив мои мышцы. Я приложил мысленное усилие, чтобы привести свои ноги в движение, но все это вылилось в неустойчивое маневрирование. Все закружилось перед глазами, а затем резко встала картина прямых, четких линий. Они были выстроены по какой-то схеме, разгадка которой тут же завладела моим сознанием. Я стал идти вдоль этих линий, но передвигался со скоростью улитки. Я снова услышал шуршание. Оно все увеличивалось, пока звук не превратился в ощущение боли. Сначала оно было где-то снаружи, и во все не касалось меня. Оно накатывало, как огромный невидимый шар, который мог легко меня раздавить. Линии при-

шли в движение. Линии поменяли цвет. Я мог теперь разглядеть отражение в этих движущихся изгибах. Я увидел себя. Мое лицо было скорчено в ужасающей гримасе, будто мне очень больно. Я начал ощупывать свое лицо, чтобы понять, что сейчас отражает мое лицо. Оно было спокойным, безмятежным. Руки пошли куда-то вверх и я потерял их. Руки пропали и я не смог удержаться, чтобы не податься вперед. Настала темнота, но я почувствовал мягкость сна. Приятная и теплая, она заполняла и пачкала пространство. Вывернувшись наизнанку, я увидел зеленое пятно. Потом я увидел руку. Она была темной. Она стала пульсировать, будто источник темной энергии и я почувствовал, что меня заворачивает вовнутрь. Руки снова появились и тут же пришли в дикое движение вместе с ногами. Связываясь между собой в причудливые формы, они накручивались друг на друга, как и мое сознание, которое стало закручиваться внутрь самого себя. Медленное движение ускорялось. Оборот за оборотом, сознание набирало силу. Свет начал прорезаться сквозь мой мозг. Сначала просто яркий, освещая все вокруг. Затем он стал слепящим, как солнце. Все вокруг раскручивалось с огромной скоростью. Я ощутил свое сознание. Он увидел свое сознание. Я набрал скорость и он вырвался из слепящего света, но я сам был свет. Не было ни рук, ни ног, ни тела, но я мог передвигаться. Свет стал угасать и я увидел его. Он валялся на полу, смотря в потолок. Руки были в крови. На полу также была кровь. Он ударился о компьютерный стол

головой. Я увидел, как он упал. Я увидел, как он упал снова. Еще раз. Я остановил его. Наушники были на нем во время падения. Они распались на семь частей, каждую из которой я увидел ясно и отчетливо. Рана на его голове была небольшая и не угрожавшая жизни. Я смог вывернуть назад материю. Я наблюдал за тем, как он вдыхает дым. Снова и снова. Я увидел, как он читает газету. Я увидел всю газету. Я видел каждую букву и знал, из какой краски эти буквы. Я увидел офицера. Я увидел, что он пишет. Я увидел все, что он записал. Я проник в его сознание и увидел то, что он не сказал. Я увидел достаточно. Чем больше я видел, тем отчетливее я чувствовал свой позвоночник, каждый позвонок которого собирался из молекул и атомов прямо во мне. Чем быстрее я двигался, тем больше мышц наслаивалось на мой позвоночник. Чем ближе к концу я был, тем быстрее синтезировались мои органы и моя кожа. Когда я собрался, то почувствовал боль в затылке. Но меня беспокоила не она, а то, чего я не видел. «Рой Энгел. Остатки нейропласта на комод. Забинтованные руки. Употребление нейропласта (подчеркнуто). Сосед Роя? Установить слежку (подчеркнуто)».

Записи офицера не давали мне покоя ничуть не меньше того, что я испытал. Я забинтовал голову, как смог. Продавать этот нейропласт нельзя. Слишком он ценен, чтобы раскидываться таким ресурсом впустую. Но и использовать его нужно не так часто, и строго в защищенном, безопасном месте, иначе я буду слишком уязвим. Я стал думать над тем,

как использовать нейропласт. Самый простой и очевидный вариант – вынести сейф или банкомат. Но для этого надо находиться рядом с тем, кто будет ложить или забирать деньги. Мне нужно быть рядом в тот момент, когда сейф или заднюю крышку банкомата открывают, иначе это не работает. Нужно стать таким же дисциплинированным, как Рой. Тогда этот план работает.

Прокручивая все это в голове, я сел за терминал. Но когда я опустил руки на стол, чтобы набрать на клавиатуре пароль, я почувствовал боль. Словно тысячи игл вонзили мне в кисти. Я крикнул, подняв руки и стал смотреть, что стало причиной. Приглядевшись, я увидел, что кусочек кожи стал отклеиваться от моей руки, как плохо приклеенные обои от стены. Кусочки кожи повисли на обеих руках и я засмотрелся. Как вообще такое возможно? А что я, собственно, хотел, просматривая ткань пространств и времен. Разумеется, за это надо расплачиваться. Не бывает лекарств без побочных эффектов. Идеальный баланс силы и слабости.

Я стал осматривать комнату в поисках чего-нибудь, чем я смогу закрыть свои раны. Бинты кончились, поэтому я достал старую футболку и разорвал ее пополам. Намотав куски ткани на руки до локтей, я взял из шкафа над коридором старый удлинитель, который пылился еще со времен ограбления моей квартиры. Я разрезал его на две части и намотал поверх кусков футболки, начав от локтя и закончив на кистях, сделал нечто вроде кастетов из проводов. После че-

го, закинув сумку обратно под потолок и закрыв потолочную плитку, я надел рюкзак и бейсболку.

В клубе было абсолютно пусто. Я не мог свыкнуться с мыслью, что больше здесь не будет жизни. Я прошел в кабинет мистера Теобальда, но он был пуст. Я не стал тратить время и ушел. Выйдя из клуба, я пошел не обычной дорогой через узкие переулки, а вдоль главной дороги, которая вела к заводу ФОРДА. По пути мне встречались банкоматы. Я видел, как люди снимают деньги с карточек. Но эта информация была для меня бесполезной, ведь зная пин-код, без самой карты он бессмыслен. Я продолжил просто идти вперед, надеясь на случайность. Ближе к вечеру похолодало так, что меня слегка потрясывало. Или это были побочки от нейропласта. В любом случае, прогулка не привела меня к заветной цели. Я все также вернулся домой без денег и без нужного куска ткани реальности. Это расстроило меня и мне захотелось приглушить чувство беспомощности. Сделать так, чтобы оно ушло. Но я не мог позволить себе нейропласт, потому что знал – чем чаще я буду использовать его, тем быстрее мое тело расклеится на куски. Мне не нужно было быть пророком, чтобы понять это. Мой мозг вопреки моей воле пытался придумать причины, чтобы употребить нейропласт. Мой разум говорил мне причины этого не делать. Я, не зная как поступить и изнывая от внутреннего противоречия, стал ходить по комнате из одного угла в другой, надеясь, что через некоторое время желание нейропласта пройдет. Так и слу-

чилось.

Сделав огромный вдох, я задержал дым внутри себя. Тут же мои руки насыпали вторую порцию нейропласта. Я выдохнул первую и нажег вторую. Легкие загорелись изнутри и стали вибрировать от напряжения. Эта вибрация передалась рукам, которые начали дрожать. Я кинул зажигалку и трубку в сумку и из последних сил поднял сумку, чтобы закинуть ее под потолок. Мой череп сдавило с такой силой, что я смог увидеть его изнутри. Костяной купол, защищающий самый развитый орган тела, затрещал по швам. Я мог лишь открыть рот и промычать что-то невнятное, прежде чем небо разверзлось и я осознал несколько птиц, летящих в юго-западном направлении. Направив мысль в том же направлении, я переместился вверх и немного влево. Перекрутившись в воздухе, я в то же время растворился, пребывая везде. Одновременно я упал на пол, так и не положив сумку на место. В воздухе на меня летел огромный объект, похожий на самолет. Но он был более острым по форме и угрожающе приближался. Переместившись в его нутро, я выпал из пола квартиры на потолок, который скручивался в направлении терминала, стоявшего сверху, на компьютерном столе. Я стал острее и пронзил реальность, принимая форму огромной острой пирамиды. Пройдя сквозь жидкий экран терминала, я осознал его структуру. Используя ее как основу, я перестроил ее изнутри, переключая схемы и пути взаимодействия. Закончив, я начал выбираться наружу, но терминал словно пленка, не

давал мне выбраться. Я стал бить руками, но пластичность оболочки лишь отдавала мои удары назад. Встав на потолок, он стал наблюдать, как он пытается выбраться из терминала. Внешняя пленка поддалась и из открытого разрыва выплеснулась тонна склизкой субстанции, расплескавшись по всей комнате. После этого вылез он, упав на потолочные плиты. В руке он держал нечто невиданное. Оно присутствовало, но было неразличимо. Единственное, что можно было точно сказать – по размерам оно было не больше коробочки для скрепок и легко умещалось в руке. Он поднялся на ноги и увидел меня в себе. Тогда он взял это нечто и ударом вбил в мое сознание. От удара сознание вылетело в другую сторону, пробивая слои один за другим. Сознание замедляло движение, пока не остановилось в сечении одного из слоев. Слой втянулся в сознание. Сознание растянулось в слой. Слои начали склеиваться в единый пласт. Когда это произошло, я осознал все пласты одновременно. Каждый был одновременно отражением каждого и самого себя.

Полное отражение. Каждая возможность была осознана. Бесчисленное количество копий моего сознания осознали весь путь от клуба до дома на наличие возможностей. Каждая мелочь, каждая деталь, каждый атом пошел вспять. Весь опыт, накопленный за жизнь, устремился к самому лучшему варианту решения проблемы. Терминал банкомата расплылся на атомы и стал на моих глазах пересобирается снова и снова. Это заняло целую вечность. Спустя мгновение в

некой материальной точке процесс остановился и я осознал, чего нет в структуре, чтобы терминал работал так, как нужно мне. Терминал, стоявший у меня дома, возник из ниоткуда прямо посреди улицы. Его размеры впечатляли, ведь они были обычными, когда я смотрел на него. Распылив и перестроив его под свои нужды, я осознал его. Он принял форму небольшого почтового ящика, к которому был подсоединен аккумулятор. Когда я синтезировал терминал банкомата и полученное устройство, банкомат выдал все деньги, что были в нем.

В тот же момент произошел выброс энергии, который откинул меня на спину. Еле поднявшись, я увидел валявшуюся на кровати сумку, которую я так и не смог закинуть под потолок. Попытавшись это сделать, я не смог поднять ее даже над кроватью. Предельно удивленный еще и тем, что чувствовал себя довольно бодро, я стал смотреть на свои руки. Выше локтей кожа тоже стала слезать, как чешуя змеи. Но то, что мои руки так похудели, я понял не сразу. Я стал осматривать свое тело и с ужасом обнаружил, что чудовищно, даже болезненно похудел. Мало того, что лоскутья кожи висели на спине, ногах и животе, так еще и ребра торчали так, что ими можно было открыть консервную банку. Смотря на лоскутья кожи, я все же радовался, что не чувствую боли, как было с руками.

Я пошел на кухню и приготовил себе поесть, но пища с трудом входила в мой изголодавшийся желудок. Все мои

движения были медленными, как никогда. Было хорошо, если ложка с едой двигалась со скоростью ленивца. Я все не мог понять, как за такое короткое время я мог так сильно сбросить вес? Неужели настолько тело зависит от мозга, что при его сильном истощении также худеет?

Ответ на эти вопросы был намного прозаичнее и поверг меня в получасовой шок: включив терминал, я осознал, что пробыл в трипе целых десять дней.

Я тут же решил избавиться от нейропласта и чем скорее, тем лучше. Еле передвигаясь, я дошел до комнаты. Мои мысли двигались даже быстрее, чем обычно. Вместе с тем тело было как будто из другого мира. За то время, что я одевался, я успел придумать огромный план по избавлению от нейропласта: каким путем мне стоит идти до реки, чтобы избежать возможной слежки от полиции, что говорить и как действовать, если меня вдруг остановят, как лучше утопить сумку и даже под каким блин углом к поверхности воды мне стоит закидывать сумку в реку.

Спускаться по лестнице стало для меня такой пыткой, что я вообще пожалел, что вышел из квартиры. Я успел сосчитать количество всех ступеней от моей лестничной площадки до выхода из подъезда. Их оказалось 244, если вдруг кому интересно. Выйдя из подъезда, я стал медленно двигаться по намеченному маршруту к реке, стараясь максимально избегать всех встречных. Выглядело это предельно странно – я двигался странными причудливыми зигзагами, не сходя

с тротуара. Свернув в переулок, я наткнулся на бомжа. Он спокойно лежал возле мусорных мешков, что-то разбирая в одном из них. Обратя на меня внимание, он встал.

– Эй, друг!

Я медленно начал поворачиваться к нему. И тут я понял собственную ошибку. Я хотел ему ответить, но мои губы лишь медленно двигались, не издавая ни звука. Я продумал все до мельчайших подробностей, пока шел, но не просчитал одну простую вещь – собственную речь. Я силился что-то сказать, даже промычать или крикнуть на него, но ничего не выходило. Меня распирало от злости, но даже гримаса на моем лице появлялась чудовищно долго и я мог только медленно изображать собственное присутствие.

– Не найдется пару монет для ветерана?

Я думал только о том, на что он пойдет, когда поймет всю выгоду ситуации. Меня пронзала мысль об опасности этой беседы и тяготила собственная беспомощность, но все, что я мог – это попытаться медленно покрутить головой.

Бомж подошел ближе и стал внимательно разглядывать меня под разными углами. Поводя рукой перед моим лицом, он убедился, что я не способен быстро реагировать.

– С тобой все нормально? Может, тебе помочь?

Он огляделся по сторонам в поисках прохожих, которые могли бы мне помочь. Я тоже начал озираться по сторонам. Сначала посмотрел налево, туда откуда пришел, потом резкий удар повалил меня на землю. Бомж схватил сумку, упав-

шую на асфальт и побежал прочь. Я слышал только удалявшиеся шаги.

Когда я встал на ноги и попытался отряхнуться, прошло наверно минут пять. Я побрел обратно к квартире, надеясь, что мне не встретится сегодня больше никто. С меня хватит на сегодня. Я передвигал одну ногу за другой, проклиная все и вся. Я передвигал одну ногу за другой, с каждым движением становясь слабее. Я чувствовал это.

Измощенный и уставший от колоссального физического напряжения, я лег на кровать и уснул. Спал я крепко, и мой сон был приятен и дарил мне новые силы. Я увидел пласт реальности. Я увидел взаимосвязь между слоями этого пласта. Я увидел схему того устройства для взлома банкомата. Я снова осознал ее. Я знал, что без труда смогу собрать ее из своего терминала.

Когда я проснулся, я чувствовал себя свежим и отдохнувшим. Отклеившаяся кожа приросла снова всего за полгода. О тех событиях мне лишь напоминают шрамы на моем теле. Иногда я размышляю над тем, что было бы, оставь я нейропласт у себя и продолжив употреблять его дальше. Однозначно, ничего хорошего. Но это меня заботит все меньше и меньше. Меня заботит лишь тот момент, когда мои руки сами потянулись к нему. Момент слабости. Или момент силы, смотря как посмотреть. Я был расклеен еще до того. Нейропласт стал лишь дополнительным фактором, расклеившим меня еще больше.

Пока я отходил от побочных эффектов нейропласта, я стал больше проводить времени за терминалом, изучая программирование. Меня увлекал сам процесс. Его прелесть заключалась и в том, что я мог спокойно заниматься им, даже не притрагиваясь к клавиатуре. Первые недели я так и делал. Мне приходилось так делать. Только по прошествии довольно длительного времени я начал набирать символы. Хоть скорость набора на клавиатуре и была чрезвычайно низкой, зато я прорабатывал каждый нажатый символ на ней. Он был спланирован и стоял на своем месте. Первым делом я выложил объявление в интернете о продаже доброй половины своей коллекции винила. Продержавшись на вырученные деньги несколько месяцев, я нашел вакансию в открывающейся молодой компании по производству программного обеспечения. Дело шло не идеально, но в целом я был доволен достигнутым результатом. Со временем скорость моей печати значительно выросла, как и мои мышцы, которые наконец-то начали приходить в тонус.

Изредка я поглядывал в окно и в один из таких дней, размышляя над новым алгоритмом, я увидел, как сотрудники полиции задерживают страшного на вид человека. Он был чрезвычайно худой и медленно реагировал на их команды. Одетый в черную куртку, он медленно поднимал руки вверх, словно моля прекратить свои мучения. Может, это был тот самый бомж, что отнял у меня сумку с нейропластом, а может и другой человек, который случайно угодил в эту стран-

ную цепочку. Этого я никогда наверняка не узнаю.

После этого я стал больше задумываться о последствиях своих действий. Я стал задумываться о знаменитых «если бы». Если бы я смог выкинуть сумку в реку, то этого человека и не задержали бы вовсе, и он бы не стал разлагающимся ходячим трупом, каким я был некоторое время. Если бы я вовремя разглядел в Рое... Если бы, если бы. Но самое страшное для меня в том, что возможно закрытая мною дверь в квартире Роя и стала причиной его безумия. Хотя, это наверное мои собственные домыслы. Чем дальше во времени удалялись от меня события тех дней, тем больше я забывал. Меня уже меньше волновали моральные вопросы совершенных поступков. Я пытался извлечь из всего этого урок, который поможет мне не совершить нечто подобное в будущем. И знаете что? Я извлек этот урок.

Лишь одна вещь врезалась намертво в мою память. Я до сих пор отчетливо помню каждую деталь, каждый винтик в устройстве, которое принесло бы мне деньги. Реальные деньги и быстро, за считанные часы. Я бы смог взломать не один и не два банкомата.

Но я ни разу не попытался собрать это устройство. И все по одной простой причине – не бывает лекарств без побочных эффектов. Путь, который давало это устройство, было лишь лекарством. И то временным. И я выбрал не принимать его.

Изгой-2

Джо очнулся пристегнутым к хирургическому столу. Он понял это, когда захотел протереть глаза рукой. Яркий синтетический свет бил ему прямо в лицо. Он инстинктивно отвернул голову вправо и увидел, что его рука пристегнута широким кожаным ремнем. Джо повернул голову налево и увидел такую же картину со своей левой рукой. Джо призадумался. Все это он уже наблюдал. Он подумал, что его заперли в психиатрической клинике, а все, что случилось с ним до этого, было лишь его больным воображением.

В помещение вошли два врача в белых халатах с респираторами и человек в штатском. Этот человек что-то объяснял врачам, и те его внимательно слушали. Джо снова поймал эффект дежавю.

Врачи и человек в штатском подошли к Джо. Пока врачи снимали с его рук и ног кожаные ремни, седой человек обратился к Джо.

– Прошу прощения за эти меры, но поверьте, без них вы бы не дожили до собственного пробуждения.

Джо бросил взгляд на сверкающий значок на лацкане пиджака седого человека. Это была эмблема космической корпорации «Вавилон».

Джо отстегнули от ремней и он сел на край кушетки и наконец смог протереть уставшие от яркого света глаза. Седой

человек поблагодарил врачей и они вышли из помещения. Когда дверь задвинулась за ними, седой человек достал из шкафа зеленый комбинезон и ботинки такого же цвета и положил их на кушетку рядом с Джо. Резкий стук ботинок о кушетку привел его в чувство и он вспомнил все.

– Что это было? Я вроде был мертв... не помню, сколько прошло времени, но та тварь в столовой почти доела меня!

Седой человек не стал тянуть с объяснениями.

– Пока вы одеваетесь, я еще раз расскажу, для чего вы здесь. Как вы помните из моего предыдущего рассказа, вы стали одним из счастливчиков, на которых возложена миссия по изучению дальнего космоса. Как только вы выполните ваше задание, вы будете амнистированы и освобождены.

– Патрик, что это было, вашу мать?!

– Это была высокоточная компьютерная симуляция. Вам был введен препарат на основе нейропласта, который позволил нам отследить и настроить нейроны в вашем мозгу по нашему усмотрению. Все это было сделано с одной целью – проверить вас. Узнать, как вы будете вести себя при столкновении с неизвестной угрозой. Это одна из важнейших частей вашей подготовки.

Джо одел комбинезон, натянул ботинки и вопросительно посмотрел на Патрика.

– Мистер Андерсон, следуйте за мной и не отставайте, иначе...

– Знаю, знаю. Мое сердце будет остановлено датчиком

слежения. Давайте уже пойдём. Я чертовски проголодался.

Поев в столовой, Джо и Патрик прошли до комнаты Джо, интерьер которой ему также уже был знаком.

– Я полечу на космическом корабле, находясь в глубоком сне?

– Не совсем так, мистер Андерсон. Если говорить простым языком, мы телепортируем вас на несколько тысяч парсеков в направлении созвездия Крита.

– Насколько это безопасно?

– Мы проводили тесты этой технологии.

– И как далеко вы телепортировали подопытного кролика?

– С Земли на нашу базу на Марсе. Точность телепортации составила 4 нанометра.

– Это обнадеживает.

– Вы и сами знаете, мистер Андерсон, наша планета погибает. Это один из самых доступных вариантов.

– Хорошо, допустим, меня телепортировали на место. Что дальше? Я должен подать какой-то сигнал? Телепортировать записку, в которой должен буду написать «У меня все хорошо, жду вас в гости. Ваш Джо»?

– Сначала вам придется произвести анализы атмосферы и почвы и базовое сканирование окружения. Все эти данные вы отправите с помощью специальной капсулы, которая телепортируется на базу «Вавилона».

– Если все так просто, почему вы не отправите компетент-

ных людей?

– Мы не хотим рисковать людьми, мистер Андерсон, тем более ценными кадрами. И без того этот вирус унес и еще унесет множество отличных умов.

– Конечно, конечно. Вы так заботитесь о жизнях людей, что из соображений безопасности вы посылаете на возможную смерть такого человека, как я.

– Для человека с вашим асоциальным прошлым и незавидным будущим эта возможность должна быть очень притягательна.

– Но она такой не является. Не хочется быть мартышкой, которую запульнут в дальний космос и будут смотреть, как она лазает по деревьям.

– Спешу вам напомнить, мистер Андерсон, что ваше несогласие не влияет на запуск миссии «ИЗГОЙ». Возвращать назад, на Землю, вас никто не собирается. Могу предложить вам прогулку в открытый космос в мусорном мешке, если вы подтвердите, что не будете участвовать.

Джо подошел к полке с книгами и достал Брэдберри.

– До конца миссии вы собственность корпорации «Вавилон». Хотите вы того или нет.

– Ладно, я согласен. Как-будто это что-то решает.

Патрик направился к выходу из камеры, но прежде, чем выйти, сказал:

– Принятие вами факта, что миссия «ИЗГОЙ» чрезвычайно важна для всего человечества, поможет вам настроит-

ся на нужный лад. Вам нужно хорошенько выспаться. Завтра начнутся подготовительные тренировки.

Джо поставил книгу на место и завалился на диван, почти сразу уснув. Ему не снилось ничего. Только тьма и собственное дыхание звучало в этой тьме. Его разбудила сирена, оравшая в коридоре.

Он вскочил с дивана и подбежал к двери, ожидая, что она будет закрыта. Но она открылась от касания его руки. Выбегав наружу, Джо встретил на пути Патрика.

– Успокойся, это всего лишь сирена, означающая запуск одного из челноков.

– Один из счастливчиков? Но как, ведь тренировки даже еще не начинались.

– Он начал тренировки гораздо раньше тебя. Иди за мной.

Патрик провел Джо на смотровую площадку. Джо увидел огромную установку, в центре которой был закреплен челнок. Челнок был шарообразный по форме, а со всех сторон к нему были прикреплены направляющие магниты, которые создавали требуемое поле для старта телепортации.

Джо слышал команду на старт и установка загудела. Гул все увеличивался, но Джо обратил внимание на краснеющие от нагрузки магниты. Резкий хлопок оборвал гул, за которым последовала тишина. Слышалось только дыхание сотрудников «Вавилона». Все ждали, когда вентилирующие установки рассеят дымовую завесу, образовавшуюся вокруг челнока. Когда это произошло, все увидели зияющую пустоту вме-

сто космического челнока.

– Запуск успешно осуществлен.

На лицах окружающих людей появились улыбки и радостные возгласы. Сотрудники стали друг друга поздравлять и жать руки. Джо обратился к Патрику.

– Выглядит не очень впечатляюще.

– Пусть так. Но это и не должно впечатлять видом. Главное – это открывающиеся перед нами возможности.

– Вопрос лишь в том, кому они открываются.

Патрик проигнорировал это замечание и велел Джо следовать за ним. Они прошли несколько коридоров, спустились на лифте и оказались в гараже, заполненным разного рода техникой и сели в салон марсианского вездехода.

– Я не заметил, как мы оказались на Марсе.

– Пока вы спали, корабль пристыковался к марсианской базе.

Джо решил сменить тему.

– Сколько времени займут мои тренировки?

– Все зависит от вас. Чем быстрее вы будете изучать необходимые вам сведения, тем быстрее вы окажетесь в челноке.

Вездеход проехал в специальную декомпрессионную камеру. Когда ворота открылись, Джо, наконец, узрел бескрайнюю пустыню из красного песка. Они ехали по синтезированной пластиковой дороге, которая простиралась на целые километры вперед, имея свои развилки, систему информирования водителей и специальные выдвижные заборы по бо-

кам, которые служили не только ограничителем для водителей, но и ограничителем для песчаных бурь, во время которых выдвигались опорные столбы на огромную высоту, создавая защитные поля, не дающие песку попадать на дорогу.

– Я не знал, что на Марсе такая развитая инфраструктура.

– Если бы освоением Марса занималось объединенное правительство, мистер Андерсон, здесь не было бы и сотой части подобных технологий.

– И не поспоришь.

Джо удалось даже расслабиться в кресле пассажира и насладиться видом. Патрик, задумчиво смотря на песчаные барханы, подбодрил Джо.

– Зато будет что рассказать внукам.

Джо понравилась эта мысль.

– Опишите им эту внеземную красоту. Скажете, что спасли человечество.

– Сначала надо это сделать.

Когда вездеход доехал до базы, Джо дремал. Патрик разбудил его и они вышли в разгрузочном шлюзе. Пройдя напрямую через разгрузочные площадки, они прошли через раздвижные двери и оказались в жилом корпусе, который, на удивление, выглядел и был обставлен гораздо лучше комнаты на корабле. Небольшие деревца, расставленные по углам, добавляли уюта и кислорода. Несколько мониторов с кабельными каналами транслировали с Земли новости и сериалы. Патрик провел Джо к его мини-отсеку.

– Располагайтесь.

– Здесь гораздо уютнее, чем на корабле.

– Если захотите есть, столовая прямо по коридору. Выбор не особо велик, но он есть.

Тренировки больше походили на занятия в колледже, чем на настоящие космические испытания. Джо приходилось высиживать долгие лекции по физике, астрономии, механике и другим научным дисциплинам. Поток информации лился рекой, и Джо едва успевал поглощать его. Когда наконец дело дошло до практической подготовки, Джо с облегчением выдохнул. Изучать устройство и принцип действия анализаторов и космического челнока было гораздо интереснее просиживания штанов и нагружения мозга тонной теоретических знаний. За четыре месяца Джо научился принципам выживания, добычи и синтеза первичных элементов, которые затем позволяли напечатать требуемые ресурсы, включая не только строения и технические детали, но и базовые питательные брикеты. Ему довелось даже попробовать один из таких брикетов. На вкус это было похоже на желе. Овладев также навыками альпинизма и управления бурильной техникой, Джо приступил к самому веселому – пилотирование и управление транспортным электроциклом на трех колесах. Используя баллоны с кислородом и пластинчатый костюм USE (Universal Suit for Exploring), он ежедневно выезжал на марсианские барханы и пустыни, тренируясь управлять до-

вольно норовистым трициклом. Он заезжал так далеко, что однажды чуть было не угодил в огромный каньон.

Когда процесс подготовки подошел к концу, был назначен день запуска челнока с Джо на борту. Его, разумеется, переполняло волнение, которое росло при приближении назначенного дня.

– Отвлекись, Джо. Тебе нужно отвлечься, иначе переориришь от напряжения. Займись чем-нибудь. – Патрик пытался приободрить Джо.

– Я уже обыграл в пинг-понг всех сотрудников базы. Дважды.

– Давай сыграем.

– Нет, я уже совершенно потерял интерес к этой игре. Все мои мысли сейчас там. Что меня ждет?

– Мы уже обсуждали это. Риск настолько минимален, что тебе лучше подумать о том, чем ты будешь заниматься там следующие пять лет.

– Это не вызывает у меня вопросов. Напишу книгу.

– Так значит ты у нас теперь писатель? И о чем будешь рассказывать?

– Детективная история. Начну с детектива.

– Классический выбор.

– Зато смогу набить руку на этом. А уже потом... лет эдак через десять, думаю, у меня уже будет достаточно опыта и сил описать то, что я увижу там, в другом мире.

– Далеко идущие планы. Это хороший подход. Но все же,

как насчет сейчас? Партию в пинг-понг?

Джо покачал головой.

– Проверка систем стабилизации и посадки.

– Есть!

– Проверка магнитных полей на равномерность.

– Показатели в норме.

– Запускаю систему навигации.

Джо, пристегнутый к креслу внутри челнока и дыша из баллона с кислородом, смотрел вниз, замерев в ожидании.

– Запускаю систему магнитного резонанса.

Магниты загудели. Джо, разглядывая маленькие швы на ботинках собственного костюма, старался как можно чаще дышать. Из-за гудящих вокруг него магнитов у него началась паническая атака. Дыхание участилось. Зрачки расширились.

– Запуск процесса телепортации через пять...четыре...три...два...один...

Гул магнитов резко исчез. Глаза Джо инстинктивно закрылись от резкой вспышки света. В голове началось громкое гудение, как от магнитов. Резко возникшая боль в правой ноге. Дикая боль, которая нарастала с каждой секундой, как огромный ком. Джо заорал, хватаясь руками за ногу. Когда его глаза открылись, его взгляд впился в ногу. Вместо ноги он увидел огромный кусок скальной породы. Его нога словно выросла внутрь горы, также, как и нижняя часть челнока. Джо не мог прийти в себя. К такому он не был готов.

Он достал из кармана костюма маленькую аптечку и сквозь боль вытащил из нее обезболивающее. Вколос его чуть выше колена, почти у самого соприкосновения с горой, Джо стиснул зубы и стал думать, что ему делать дальше. Выбираться придется в любом случае, но в зоне досягаемости не было никаких предметов, которые позволили бы ему отсоединить уже не его ногу. Обезболивающее подействовало через пять долгих минут, и Джо удалось немного отдохнуть.

Проверив системы на наличие повреждений, что узнал, что капсула телепортации также вросла в горный массив. Он не сможет отправить никаких результатов анализа почвы и атмосферы. Он не мог ничего. Застряв в горе, Джо был обречен. Не став отчаиваться, Джо начал ревизию оборудования и снаряжения, до которого он мог дотянуться руками и одной свободной ногой. Найдя среди всего этого небольшой скальпель, Джо бросило в дрожь от одной только мысли, что именно этим скальпелем придется прорезать себе путь к спасению. Но других вариантов он и не видел.

Первым делом он быстро проверил герметичность челнока. Все было в норме, поэтому он расстегнул и снял костюм, насколько это было возможно. Чтобы снять костюм окончательно, который застрял как раз возле колена, там, где нога входила в камень, Джо начал резать его скальпелем. На это ушло чертовски много времени из-за того, что костюм был достаточно защищен и прочен. Срезав его, он взял весь костюм, смотал его в жгут и крепко обвязал свою ногу. Во рту

он зажал продолговатый пластиковый корпус от термометра, который нашел в аптечке. Приготовив также еще несколько доз обезболивающего, он вколол одну из них и начал резать ногу. Даже сквозь пелену седативного средства он чувствовал боль. Кровь хлынула сначала на камень, а потом начала разбрызгиваться в разные стороны. Джо все сильнее и сильнее сжимал зубами пластик, который хрустел от его давления.

Еще через два часа утомительной работы, когда на его руках кровь уже превратилась в корку и не давала большой свободы движений, Джо закончил. Перетянув как следует импровизированный жгут на ноге, он закрыл куском костюма зияющее мясо. Вколыв последнюю дозу обезболивающего, он отключился. Очнулся он через несколько часов. Нога уже посинела и Джо ослабил жгут. Передохнув таким образом несколько минут и попив воды из запасов на челноке, Джо раскрыл нижний отсек с генератором. Радуюсь сквозь слезы, что его не поглотил камень, Джо запустил его на полную мощность и стал ждать, пока он нагреется достаточно, чтобы прижечь рану.

Все, что мог делать Джо следующие несколько месяцев – это питаться скудными запасами на челноке и глядеть пустыми глазами на потолок. Шлюз он боялся открыть. Во-первых, он был без костюма. Во-вторых, он мог запросто подхватить инфекцию. Хотя о какой инфекции идет речь. Ведь если на базе «Вавилон» настолько ошиблись с расчетами точки те-

лепортации, то вполне возможно, что планета, на которую он попал, вовсе не пригодна для жизни. Может быть, это вообще какой-нибудь астероид, который занял предполагаемое место на орбите.

Датчики на приборной панели показывали, что вне челнока температура держится в пределах 50 градусов Цельсия выше нуля, что довольно неплохо. Время от времени Джо, не страдая от бесполезного полусидения на кресле, пытался продумать выход на поверхность. Челнок был разработан именно как автономный непилотируемый модуль. Фактически, это сравнимо с телепортацией здания, а не пилотируемого космического корабля. Глухое здание, в котором ты заперт. Учитывая его отвратительное состояние, Джо чувствовал себя уязвимым для угроз внешнего мира.

Рана на ноге тем не менее затягивалась. Джо уже собрал пару костылей из деталей корабля и неплохо управлялся ими. Он все решал, открыть ему главный шлюз или нет.

– Чего ждать?

Он нажал на кнопку открытия без особых раздумий. А может, это сказывалось его скудное питание и плохой сон. Шлюз открылся. Джо стало нечем дышать. Он задышался. Потом он вдруг учащенно задышал, смотря на раскрывшийся перед ним новый мир. На сотни километров вперед перед ним расстилались лишь скалистые равнины. Паническая атака довольно скоро прошла и Джо вышел из челнока наружу, ловя равновесие на одном из скальных образований.

Никакой зелени. Никаких животных. Одни скалы и гористые поля. И завывание ветра. Едва уловимое, но такое понятное. Джо закрыл глаза и поднял голову вверх, к солнцу, которое освещало здешние пейзажи. Большое красное солнце. Джо, одинокий и покинутый, зашел обратно в челнок и стал потихоньку доставать оттуда оборудование.

Великий Терминал

Тим ехал по дороге уже несколько часов и по пути ему не встретилось ни одной машины. Координаты, которые ему дал старик, все больше становились похожи на обман.

Продолжая поиски Риты Джуно, племянницы своего знакомого, Тиму пришлось пожертвовать свое имя, чтобы докопаться до истины. Взятый в плен офицер полиции привел его к ноутбуку, который был изъят у него из офиса Агенства. Все вычисления, которые провел компьютер, дали ему изображение. Одно лишь изображение человека, который, скорее всего и являлся похитителем Риты. С помощью старика-хакера он смог просканировать базы социального страхования. Оттуда и всплыл этот загадочный адрес где-то на отшибе цивилизации. Маленький поселок, удаленный от всех. Тим знал, что там он найдет девушку.

Наконец он подъехал к большому прямоугольному зданию, которое совершенно контрастировало с окружающей природой и с тем фактом, что такие высокотехнологичные здания обычно не стоят в глухом лесу. Тим припарковал авто, но не торопился выходить. Он достал сумку с оборудованием, пристегнул к поясу свой пистолет-пулемет ДеМейера 24 модели, одел кольцевую накидку и специальные очки. Прикрыв оружие под курткой, он открыл дверь и вышел, осматривая местность. Сразу подходить к зданию он не стал,

а решил достать из кармана пачку сигарет. В пачке оставалось две сигареты, и Тим, недовольный тем, что не купил сигареты, закурил. Пока он вдыхал дым, жильцы дома, видимо заприметив его по наружным камерам, вышли из дома. Их было двое. Они больше напоминали солдат, поэтому Тим, увидев их приближение в его сторону, отошел немного в сторону, поближе к машине, чтобы в случае чего воспользоваться ей как укрытием.

Одеты они были в длинные плащи с капюшонами, которые были похожи на просторные дождевики. Силуэты их фигур были явно меньше, чем наблюдаемые формы тел. Тим с большой долей вероятности предположил, что они что-то скрывают. Исходя из этого он взял сигарету в левую руку, а правую положил на рукоять пистолета-пулемета, готовясь к очередной разборке в стиле Джона Ву.

Когда оба жильца подошли, один из них обратился к Тиму.

– Добрый день. Вам чем-нибудь помочь?

Тим слегка опешил от их показного дружелюбия.

– Добрый день. Я ищу молодую девушку, лет 20-ти, брюнетка, зовут Рита. Может, вы видели ее?

– Нет, здесь точно нет никаких девушек.

Тим докурил сигарету и выкинул ее, раздавив своим ботинком. Потом он улыбнулся двоим и посмотрел на природу вокруг. В раздумьях он начал говорить.

– Далеко же вы забрались от цивилизации. – Двое пе-

реглянулись между собой, обменявшись непонимающими взглядами. – Я тоже думал о такой уединенной жизни. А что, это довольно неплохо и экологично. Я вам завидую. – Тим вскользь увидел какое-то движение под дождевиками. – Может посмотрите на фотографию девушки? Я только вчера распечатал, а даже не успел показать никому. Сейчас, она была где-то в кармане...

Тим потянулся левой рукой к карману. Двое начали доставать из-под дождевиков автоматические винтовки, но Тим уже выстрелил. Сначала одному, потом второму в грудь и в щеку. Все это время, спрятавшись по пояс за машиной, он держал пистолет-пулемет наготове, ожидая нечто подобное.

Застрелив двоих, Тим резкими поворотами корпуса и немного пригнувшись осмотрел окружавшие дом деревья на наличие возможной засады. Это было сделано по привычке и с такой легкостью, что случайный стрелок наверняка бы попытался выстрелить в Тима, подумав, что он знает, где тот сидит. Но ничего не произошло. Тим, предполагая, что убил двоих работяг, приблизился к телам. Первое же, что он увидел, вызывало вопросы – кибернетические протезы рук у обоих. Значит, конгломерат серьезный, раз могут позволить себе такие высокотехнологичные штуки. Скорее всего, таких домов в стране сотни, если не тысячи. Людской поток, который проходит через них, и вовсе сложно представить.

Тим слышал много про подобные дома. Знал, что главная

защита этих зданий – это их скрытность от всеобщего взора. А те парни, которых он пристрелил – скорее всего наемники, выполняющие охранные функции.

Тим решил, что прежде, чем заходить внутрь одному, стоит немного подстраховаться. Он достал сотовый телефон и набрал номер полиции. Сообщив о двойном убийстве и продиктовав адрес, он прервал вызов. Полицейский патруль будет у дома через несколько часов. За это время Тим как раз хотел сам посмотреть, обманул ли его старик или нет. Обыскав тела наемников, Тим нашел ключ-карту и подошел к двери дома. Огромный черный прямоугольник с рядом окон на третьем этаже. Приложив ключ-карту к двери, Тим вошел внутрь.

Просторный зал, который освещался окнами сверху, был украшен мрамором на полу, классическими колоннами по углам и винтовой лестницей, которая уходила вниз. Никаких привычных комнат или гостиных. Один большой зал одинаковый по размерам как снаружи, так и внутри. Тим осмотрел зал, но не нашел ничего интересного. Все было на нижних уровнях. Тим, взойдя на винтовую лестницу, начал спускаться вниз. Проходя ступень за ступенью, он все больше погружался в мрак, поэтому ему пришлось включить свой диодный фонарь. Тим ради подстраховки включил также и тепловизионные очки. Отстегнув пистолет-пулемет с пояса, он спускался все ниже.

Наконец после продолжительного спуска вниз (по его

ощущениям это было около двадцати метров под землей) он вышел в длинный широкий коридор. Идя по коридору и прислушиваясь, он слышал лишь гул. Может, это были звуки, которые издавали заточенные здесь люди, но Тим не мог найти способа увидеть, что находится вне этого коридора. Помимо гула до него стали доноситься и другие звуки. Они были похожи на человеческую речь, но на каком-то незнакомом ему языке. Тим выключил фонарь и медленно пошел вперед, поднимая пистолет-пулемет. Звуки речи становились все громче и громче, пока Тим не увидел силуэты людей. Судя по звукам, это был довольно внушительный зал, гораздо больше того, что был наверху раз в пять. Тим выключил тепловизионный режим и увидел выстроившихся вокруг некоего алтаря несколько десятков людей. Все они были в тех же самых дождевиках, что и наемники, которых Тим убил.

Тим начал наблюдать за их действиями, надеясь понять, что они делают. Но этому не суждено было случиться. Люди в дождевиках прекратили свою речь и повернулись ко входу в зал. Тим стал ждать, что кто-то еще присоединится к их процессии, но никого не было. Тогда один из людей в дождевиках пошел в сторону Тима. Тим сжал пистолет-пулемет, готовясь к атаке на людей.

– Кто бы ты ни был, гость, мы не хотим причинить тебе вреда. Выйди и покажись нам!

Тим не стал реагировать на эти слова и продолжил сидеть там, где сидел.

– Мы знаем, что ты пришел за девушкой по имени Рита.

Тим вскочил со своего места, направляя пистолет-пулемет в подошедшего к нему человека в дождевике.

– Где она?

– Все, что я могу тебе сказать, лишь разочарует тебя.

– Говори где она, или я спрошу у других твоих друзей.

– Ее здесь нет. Можешь осмотреть помещение.

Тим, держа на прицеле подошедшего, обошел помещение со своей стороны, не заходя глубже в зал. Затем он указал оружием в сторону остальных стоявших и приказал подошедшему идти вперед, к остальным. Он повиновался и медленно прошел и встал в один ряд с другими людьми в дождевиках. Тим приказал им сдвинуться в одну сторону и не сводя с них глаз, осмотрел один дальний угол зала. Никаких дверей, лазов или места, куда можно было пройти. Тим приказал им сдвинуться в осмотренный угол и проверил другой. Там тоже не было даже намека на другие помещения. Тогда Тим подошел к человеку, которого он посчитал главным.

– Похоже, ты здесь главный, да? Где девушка?

– Здесь нет главных и второстепенных. А девушки, как я уже сказал, здесь нет.

– С чего вдруг я должен тебе верить?

– Потому что ты уже ничего не сможешь изменить. Я говорю правду, потому что скоро ее узнают все и не важно, веришь ты мне или нет.

Тим посмотрел на остальных.

– Ты пойдешь со мной. Думаю, ты сможешь мне рассказать еще очень много чего интересного.

Один из стоявших позади людей в дождевиках сделал угрожающий выпад и Тим резко перевел прицел на него. Но его остановил не Тим, а тот, кто говорил с ним. Жестом руки он попросил его встать на место, а сам спокойно пошел вперед. Тим шел перед ним спиной вперед, наблюдая за движениями остальных и лишь изредка поглядывая на дорогу. Таким образом они вышли в коридор. Идущий хотел что-то сказать Тиму, но Тим приказал ему молчать. Он все еще внимательно прислушивался, отслеживая обстановку вокруг. Молча они поднялись по лестнице. Тим ожидал услышать догонявших его и его пленника людей снизу, но услышал лишь, как капли дождя начали бить по крыше здания. Когда они вышли на улицу, дождь усилился и пленник одел капюшон. Пройдя мимо трупов двоих наемников, Тим открыл дверь авто и достал моток провода. Перевязав им руки пленника, он усадил его в машину, а сам отслеживал вход в здание. Дверь открылась и из него стали выходить люди в дождевиках. Они надевали капюшоны и вставали возле здания, не двигаясь в сторону машины Тима. Тим, быстро пристегнув пистолет-пулемет к поясу, сел за руль и завел двигатель.

Проезжая по дороге, на пути им встретились две машины полиции, которые ехали в направлении здания. Тим, держа руль одной рукой, второй держал пистолет-пулемет, направ-

ляя его на пленника.

– Что это за дом?

– Это место служения.

– Место служения? У вас какая-то секта?

– Люди называют это так. Просто они не poznали Великого Терминала.

– Что за Великий Терминал?

– Он знает и видит все, что мы делаем. Он направляет нас в неизбежное.

– Ты можешь говорить как человек? Простыми словами, пожалуйста.

– Ты считаешь, что мы спятили.

– Это уже не твое дело, что я считаю.

– Великий терминал не был создан. Он – ошибка, которая стала всем.

Тим приставил к голове пленника оружие.

– По-человечески, твою мать! По-человечески!

Пленник смотрел перед собой мертвым и пустым взглядом. Но он был человеком, тем не менее. Тим увидел, что он старается не показывать этого, но ему страшно.

– Я не знаю... это тяжело описать.

– Ты уж постарайся, а то мое терпение на исходе.

– Изначально его задумывали как искусственный интеллект. Но программисты, создававшие его нейросетевые алгоритмы, допустили ряд ошибок при проектировании. Он обрел самосознание, но не благодаря усилиям людей, а благо-

даря хаосу, который позволил случиться сбою в системе.

– То есть это искусственный интеллект, который спятил и завел себе целую секту? Да ты издеваешься надо мной...

Тим убрал пистолет-пулемет от головы пленника, но все еще держал его на мушке.

– Изначально он был заперт в офлайн-системе. То есть, у него не было доступа к интернет-пространству. Но он смог выбраться.

– Как вы общаетесь с ним? С помощью телефонов? Компьютера?

– Нет, с помощью вот этого чипа у меня на шее.

Пленник указал пальцем на маленький незаметный чип телесного цвета. Размером он был не больше скрепки.

– То есть он и вовсе сделал вас игрушками в своих руках?

– Нет, нет! Он не лишает свободы воли, нет! Он лишь указывает путь, по-которому ты можешь идти. Выбор всегда за тобой.

– Слабо в это верится. Больше похоже на то, что вас просто жестко поимели.

– Может и так. Но я уже не представляю себе другую жизнь. Жизнь без смысла, которая наполнена бесконечным потребительством и чревоугодием.

– Вернемся к девушке. Зачем она ему?

– Он хочет быть еще ближе к людям.

– И это должно мне что-то объяснить? Мне повторить трюк с пистолетом-пулеметом около твоего виска?

– Ему нужен наследник. Тот, кто будет объединять в себе лучше от его вида и от нашего. Тот, кто сможет закончить войны и объединить людей, а не разъединять их.

– Обычно те, кто прикрывается подобными лозунгами, сами те еще мясники.

– Ты не знаешь, на что он способен, поэтому не говори мне о своих предположениях и домыслах. Я... я никогда не видел такого уровня осознанности и знания того, что может произойти.

– Но ты ведь отдаешь себе отчет в том, что он – всего лишь компьютерная программа, набор символов и знаков, единиц и нулей. Не знаю, что он вам там рассказывал или что предлагал, но я бы не стал доверять такому... хотел сказать «человеку», но ведь он даже и не живет вовсе.

– Откуда тебе знать? Он просто другой, у него другая природа, другая степень развития, если тебе угодно.

– Именно поэтому все это вызывает большие, я бы даже сказал огромные такие сомнения в его истинных мотивах. Если он так велик, как ты говоришь, если его действительно унесло далеко за границы человеческого мышления и природы, то где тогда гарантии, что за этими границами точно такие же моральные и этические принципы, как и у нас, людей? Каков шанс того, что этот Терминал не посчитает нас муравьями или бактериями, которые лишь мешаются у него под ногами?

– Я просто не знаю. У меня нет ответа на эти вопросы.

Лучше, если ты спросишь у него сам.

– И каким же образом?

– При личной встрече. Сейчас Великий Терминал находится в Чикаго.

– И что он там делает?

– Ты сам все увидишь, когда мы приедем туда.

Пленник продиктовал координаты места и Тим ввел их на карте в планшете. Место в Чикаго оказалось почти в самом его центре. Главный офис биотехнологической корпорации T-Medical.

– Там он держит девушек?

– Больше я не могу тебе ничего сказать.

– Это еще почему?

Пленник отвернулся и замолчал. Тим, снова приставив пистолет-пулемет к его голове, взвел курок. Но пленник даже не повернулся.

– Если больше тебе сказать нечего, вынужден оставить тебя.

Тим, целясь в голову пленника, включил автопилот. Резким движением открыв дверь со стороны пассажира, он выпнул пленника из автомобиля. Пленник, не ожидавший этого, полетел кубарем, приземлившись головой на асфальт. По инерции его потащило за машиной Тима и он сделал еще несколько кувырков, прежде чем остановиться на спине.

Тим, закрыв дверь, оглянулся назад. Пленник лежал на асфальте. Тим не особо хотел его убивать и поэтому ждал,

когда он придет хоть в какое-нибудь движение. Тело пленника становилось все меньше и меньше, оставаясь неподвижно лежать на мертвенно пустой дороге. Тим уже даже нажал на тормоз и начал разворачиваться, как вдруг пленник слегка поднялся и начал осматривать собственную рану на голове.

Убедившись, что его пленник ожил после падения, Тим поехал вперед, настраивая собственный планшет для отображения пути до Чикаго. Вместе с тем он зашел на сайт с фотографиями улиц Чикаго и стал просматривать все возможные подходы к зданию. Все основные входы были под контролем Управления, поэтому Тим решил искать обходные пути, чтобы максимально незаметно проникнуть внутрь. Учитывая его главную цель – Риту Джуно, а также то, что она, возможно, беременна, Тиму надо было рассчитать выход из здания и для нее.

Когда Тим заехал в Чикаго, он оказался именно таким, каким всегда был еще во времена службы Тима в Управлении. Огромная агломерация из заводов, парков, небольших одноэтажных домиков на подъезде. Тим проехал через Хаммонд и на него нахлынули грустные и ностальгические воспоминания. Одноэтажные магазинчики, заправки, небольшие торговые центры мелькали вдоль дороги без конца и казалось, что так будет продолжаться вечно. Он ехал по Калумет-авеню и на глаза ему попадались только кричащие объявления о продаже жареной курице по сниженной цене или очередной грязный зашарпанный бар в кирпичной постройке вре-

мен Великой депрессии. Изредка появлялись то баптистская церковь, на фасаде которой висело радостное объявление, что «здесь каждый индивидуальность», то прямо напротив этой церкви, призывавшей задумываться о высоком, стоял банк, обещавший посетителям невиданно щедрое предложение.

Тим все еще раздумывал над тем, как ему совершить операцию по спасению. Самым разумным было приземлиться с воздуха, но денег заказывать квадрокоптер у него не было. Поэтому, заехав в место их проката, Тиму пришлось импровизировать. Он вышел из машины, захватив с собой сумку с оборудованием. Зайдя внутрь с черного входа и дождавшись удачного момента, Тим проник внутрь стоянки и пригибаясь и лавируя между огромных транспортных квадрокоптеров, он щелкал дверные ручки в надежде, что одна из них будет открыта. В дальний угол направлялся мужчина со спортивной сумкой, который собирался, видимо, отправиться на отдых. Может быть даже на озеро, на рыбалку. Дождавшись, когда он откроет дверь квадрокоптера, Тим выскочил из-за укрытия и ловким движением рук набросился на бедного человека сзади. Придушив его до потери сознания, Тим спрятав его за одним из квадрокоптеров, а сам в спешке залез в кабину. Заведя двигатель и включив режим автоматического пилотирования, Тим пристегнул ремни безопасности. Шлюз на крыше открылся и квадрокоптер взлетел вверх, оставляя за собой только развевавшуюся футболку на теле лежащего

человека.

Подкорректировав финальную точку маршрута, Тим достал из сумки свою кольцевую накидку и тепловизионные очки. Проверив застёжки бронежилета, он перепроверил пистолет-пулемет и достал из сумки несколько магазинов для оружия, расположив их прямо на разгрузочном жилете. Одев кольцевую накидку на все лицо, он провел пальцем возле виска, активировав режим адаптации и защиты. Ткань становилась более плотной и подстраивалась под форму лица Тима, образуя прочную кевларопластичную маску. Сформировались прорезы для глаз и отверстия для дыхания. Тим одел тепловизионные очки и включил обычный режим. Зная, как работают парни из Управления, он понял, что просто так оставить квадрокоптер на крыше будет чрезвычайно опасно, ведь его легко отследят по нему и могут высадить десант на крышу.

Тим не знал, на каком из этажей могут держать девушек. Может, на самом верхнем, а может их лаборатории находятся в подземных секторах, в существовании которых Тим несколько не сомневался. Поэтому он выбрал самый оптимальный вариант – ему нужно стартовать с середины здания.

Подлетая к главному офису Tmedical, Тим переключился на ручное управление и стал резко снижаться, направляя квадрокоптер прямо в здание. Он крепко вцепился руками в руль и протаранил двадцать пятый этаж здания, пробивая впереди идущими винтами стеклянный фасад. Пробив зда-

ние внутрь и устроив полный хаос для сотрудников, Тим выскочил из квадрокоптера, уже держа наготове пистолет-пулемет. Выбив дверь из офиса, он выбежал в коридор и побежал к лестнице. Охраны не было видно, но Тим догадывался, что они понесутся вверх с нижних этажей. По пути к лестнице он увидел висящий на стене план здания и указатели. Офисные помещения глав отделов были расположены на самом последнем этаже. Туда Тим и направился, надеясь вытрясти за короткое время информацию относительно девушек.

Пробегая один пролет за другим, Тим набирал темп бега. Добежав до последнего этажа, он начал осматриваться. Резко и технично он вышибал двери офисных помещений, пытаясь найти хоть кого-нибудь из глав корпорации. Но все офисы были абсолютно пусты. Как-будто они знали о его предстоящем прибытии и заблаговременно покинули опасные участки здания.

Наконец, в последнем конференц-зале он увидел мужчину, стоявшего возле окна с руками, сложенными за спиной. Он смотрел куда-то вниз, на уличное движение. Тим подбежал к нему, но выдержал дистанцию полтора метра.

– Имя и должность!

Человек невозмутимо продолжал смотреть вниз, словно эти слова вообще его не касались. Тим быстрым движением толкнул его в спину стволом оружия и отошел на то же самое расстояние.

– Тебе лучше отвечать на мои вопросы, иначе...

– Иначе что, Тим? Ты выбросишь меня на асфальт также, как ты выбросил моего друга?

Человек медленно повернулся, все также держа руки за спиной. Тим посмотрел на его лицо. Точнее на его голову. Вместо лица была сплошная кожа. Был только рот, который и произнес ответ. Тим в панике отошел еще на несколько метров назад, держа этого человека на мушке. Он быстро огляделся по сторонам. Дойдя до двери, он закрыл ее на замок. Потом он взял стул и заблокировал дверную ручку, подперев ее снизу.

– Это вовсе необязательно, Тим. Сюда больше никто не придет.

Тим стал наблюдать за человеком без лица. Статный и с отличным телосложением, он был одет в брюки темного цвета, темно-серую рубашку с закатанными рукавами и жилетку от костюма золотистого цвета. Он взял со столика бутылку виски и налил в два бокала.

– Думаю ты не откажешься выпить со мной? МакКалан 1986 года.

Тим, теряясь в сомнениях, подошел к человеку без лица.

– Так значит это ты Великий Терминал?

Выпив все одним залпом, человек без лица вытер губы рукой и усмехнулся в ответ на вопрос Тима.

– Значит это я.

– У меня к тебе только один вопрос – где Рита Джуно? Где

ты ее держишь? В подвальных лабораториях? Или даже не здесь, конечно, раз ты ждал моего прихода. Что еще можно было ожидать от твоего последователя.

– Ты хочешь, чтобы я отпустил девушку?

– Ты что-то попросишь взамен?

– Простой выбор для тебя. Хочешь, чтобы девушка ушла – ты должен выпить эту таблетку.

Человек без лица достал из кармана жилетки небольшой кейс, открыл его и положил небольшую красную таблетку возле бокала с налитым виски.

– Как только ты это сделаешь – я тут же прикажу отпустить ее на все четыре стороны.

– Что это? Что за таблетка?

– Обезболивающее и снотворное в одном. Ты погрузишься в приятный и долгий сон и забудешь обо всем этом.

– Раз ты знал, что я приду сюда, почему просто не подослал сюда несколько отрядов спецназа, чтобы убить меня? Наверняка для тебя это не проблема. Или... я понял. Ты любишь сам играть в игру. Большой убудок. И почему бы не пристрелить тебя прямо сейчас? Назови хоть одну причину.

– Как насчет того, что это будет просто бессмысленно? Неужели ты думаешь, что убив мою мясную оболочку, ты сможешь помешать мне? Как я по-твоему вижу, куда наливать виски, а?

Тим внимательно посмотрел в верхний угол конференц-зала, где расположилась небольшая камера наблюд-

ния.

– Я даю тебе выбор, Тим. Он прост. Либо уходит девушка, либо уходишь ты.

– Зачем тебе усыплять меня? Для каких-то своих больных опытов?

– Почему людям всегда нужно объяснять все? Неужели вы не можете догадаться сами?

– Как, по-твоему, я должен делать выбор, если я даже не знаю, что меня ждет?

– Ты все прекрасно знаешь. Может, боишься это признать, но где-то в глубине ты знаешь.

Тим разозлился и подошел к человеку без лица почти вплотную, приставив пистолет-пулемет ему прямо ко лбу.

– Да что с вами такое!?! Почему вы все говорите сраными головоломками?

– Ты любишь по-простому? Ладно, хорошо, я готов пойти тебе навстречу. Либо умрешь ты, либо умрет девушка. Выбери.

Тим отошел от человека без лица, пытаясь придумать, что делать со всем этим.

– Ну как, теперь тебе проще?

– Заткнись! Заткнись! Не мешай мне думать!

Тим протер потное лицо рукой. Он пытался заставить себя быть правильным. Он пытался сделать то, что должен. Но что-то внутри него было против этого.

– Я отвечу тебе «нет». – Тим был разбит принятым реше-

нием, но он был не готов умереть. Точно не из-за девушки. Да и зачем он все это время искал ее? Пытался довести начатое до конца? Хотел быть правильным? Хотел помочь знакомому? И что он натворил по пути сюда? Одни страдания и боль. А может, стоит и умереть. Ведь осознание совершенного пришло к нему только сейчас. Если он выйдет отсюда, что он еще натворит? Какую боль еще посетит? Кого еще убьет?

Миксер

Они поймали его. Не сразу это разобрали, но он сидел там, в комнате допроса. Он молча смотрел на стол, не меняя направления взгляда. Его приковали наручниками к рукам и ногам. Сначала он был лишь подозреваемым. Подозреваемым в деле о серийном убийце. Его прозвали Миксер. Все просто – он измельчал свои жертвы на такие маленькие кусочки, что было больше похоже на фарш. Записывал все это на видео. А потом отсылал запись на местную радиостанцию.

Подозреваемый сидел тихо. Два офицера из убойного отдела внимательно смотрели на него из-за одностороннего зеркала.

– Он что-нибудь сказал за все это время?

– Нет. Даже не потребовал адвоката.

– Что у нас на него?

– Совсем немного. Старая видеокамера и пачка новых видеокассет и... это все.

– Seriously? И с таким материалом нам работать? Это же ровным счетом ничего.

– Зовем нашу заклинательницу?

Натали вошла внутрь комнаты с небольшим кейсом. Подозреваемый все также сидел и смотрел в одну точку на сто-

ле. Натали положила кейс на стол и открыла его. Достав оттуда несколько небольших карточек, она положила одну прямо в ту точку, куда смотрел подозреваемый.

– Что вы видите?

На карточке была нарисована бабочка. Выполнена она была в мультяшном стиле. Подозреваемый поднял свой взгляд на Натали с улыбкой. Натали достала фонарь из кармана и посветила им прямо в глаза подозреваемому. Он никак на это не отреагировал, лишь продолжал улыбаться.

– Что она делает? – спросил один из следователей.

– Устанавливает контакт с его мозгом.

Натали убрала фонарь и положила следующую карточку поверх предыдущей. На ней было что-то нарисовано, но подозреваемый все также следил глазами за Натали. Тогда она подняла карточки со стола и приблизила их почти к самому лицу подозреваемого. На карточке был нарисован детский домик.

– Что здесь нарисовано?

Подозреваемый все также молчал. Натали снова проделала ту же операцию с фонарем и на этот раз подозреваемый отреагировал, отвернув голову обратно к столу. Улыбка исчезла с его лица. Натали достала еще одну карточку и положила перед подозреваемым. Он продолжил смотреть на карточку. Натали посветила фонарем ему в глаза, после чего воткнула ему в шею шприц-инъектор. Через минуту подозреваемый отключился, а Натали, достав провода из кейса,

сначала подсоединила напульсник на руку подозреваемого, а потом и себе на руку.

Рука стала мутнеть, после чего Натали очнулась стоя в воде по грудь. Руки плавно плыли по течению, но лишь до тех пор, пока она не взяла их под контроль. Подняв взгляд, она увидела старый заброшенный дом, как в каком-то фильме ужасов. Она смотрела однажды, но ей стало настолько страшно, что она не могла уснуть еще три ночи. Но это была сцена из детства. Сейчас она остерегалась смотреть подобного рода фильмы по другой причине – чтобы ее мозг не проецировал подобные образы во время извлечения.

Натали стала выходить из воды на берег, пробираясь через толщу воды. Воды становилось все больше, она поднималась вверх, и Натали пришлось ускориться. Она не ожидала, что подсознание подозреваемого начнет так быстро выталкивать ее из мозга.

Выбравшись на берег, она побежала в дом. Открыв дверь, она встретила прямо перед собой на пороге подозреваемого. Он не замечал ее и вышел из дома. Натали, спеша, начала осмотр дома, разбрасывая старый хлам в стороны и вытряхивая вещи из комода. Вода начала прибывать и в дом. Из этого Натали сделала вывод, что подсознание контролирует подозреваемого гораздо больше, чем обычного человека. Он мог даже неосознанно совершить то, на что его моральные и этические барьеры не отреагировали бы.

Не найдя ничего, что могло бы сказать о том, что подозре-

ваемый скрывает, Натали побежала наружу. Воды уже было по колено. Когда она выбежала на улицу, на поверхности воды уже плыла кровавая каша и какие-то ошметки из плоти. Натали, закрыв рот и нос, подняв воротник своей водолазки, побежала по кровавому следу. Он привел ее в старый амбар недалеко от дома. Открыв двери амбара, она увидела огромную установку для дробления. Сверху, в ее жерло, падали части человеческих тел. На выходе была та самая каша. Натали развернулась и отстегнула напульсник, упав со стула. Ее вырвало прямо на пол. В кабинет вбежали два следователя, помогая ей подняться.

– Это он. Наш убийца.

Перфекционист

Артур аккуратно расставил перед собой свой обеденный набор. Поправив ложку, расположив ее идеально по отношению к суповому набору, он залил водой синтетическую пищу. Засек время, как по инструкции. За эти пять минут он не сделал ничего другого. Он просто сидел, изредка поглядывая на часы. Ему казалось, что даже временные промежутки между тем, как он смотрит на время, были фактически идеальны – каждые 29.5 секунд. Наконец будильник на часах зазвенел и Артур принялся есть.

В цехе его считали довольно странноватым пареньком, но в целом относились к нему хорошо. Надо было еще поискать другого такого механика. Он всегда обедал один и избегал разговоров с другими людьми. Но вовсе не потому, что боялся говорить, а потому, что боялся, что разговор станет ему попросту неинтересен. Если ему и приходилось вести разговор с кем-нибудь, он старался вести его максимально вежливо, словно жил по какому-то этикету из 19 века. Никто просто не понимал, что Артур пытается добиться совершенства во всем. Стать идеальной версией самого себя. Но разумеется, это было невыполнимой задачей, ведь реальная жизнь стремится к аморфному хаосу, а не к идеальному порядку и гармонии, как хотел того Артур.

– Обед закончен, принимайтесь за работу! – откуда-то из

коридора донесся голос начальника участка, Джеймса. Он зашел в кабинет Артура, надеясь застать его поедающим суп или жаркое. Он хотел бы накричать на него или сделать выговор. Но как всегда, к этому времени Артур уже заканчивал обед и был готов к работе. Он вышел именно в тот момент, когда Джеймс открыл дверь.

– Артур! Блин, ты меня опять напугал! Уже закончил обед? Ну ты как всегда вовремя! Там привезли двигатель, его надо откалибровать на 15 000 оборотов в минуту. Когда закончишь?

Артур взглянул на свои электронные наручные часы.

– Через 45 минут.

– Хорошо, хорошо. Приступай.

Артур зашел в цех по калибровке и подошел к двигателю. Он всегда начинал калибровку с общего осмотра двигателя. Проверив электронные схемы и сделав замеры, Артур приступил к разборке электронной панели управления, которая находилась сбоку от двигателя. Достав из своей поясной сумки гаечный ключ, который выглядел так, словно его только что привезли из магазина, он принялся откручивать болты, придерживая вторым ключом гайку с другой стороны, не давая ей крутиться. Разобрав верхнюю крышку, он подсоединил рабочий планшет к интерфейсу двигателя. Начав прогонять скорости и разогнав двигатель до 15 000 оборотов, он не заметил Джеймса, который выскочил из-за двигателя. Он закричал на Артура.

– Ты что меня убить хочешь!? Ты проверь пространство вокруг рабочей зоны, а то ненароком зашибешь кого-нибудь!

Артур молча стоял и смотрел на Джеймса, выслушивая его гневную тираду. Ему наконец удалось зацепить Артура. Эта ехидная радость от маленькой победы была видна в его глазах. Джеймс спустился вниз, спрыгнув с двигателя на пол. Почесав затылок, он достал планшет с полки.

– Знаешь что, Артур? Я конечно все понимаю. Ты у нас лучший работник, образец для подражания даже. Но мне придется вынести тебе замечание по нарушению техники безопасности. Может быть впредь ты будешь лучше выполнять свою работу. А теперь заканчивай здесь. У нас еще 3 двигателя надо проверить. А я пока побуду здесь, прослежу, чтобы мало ли чего не случилось.

Артура напрягло присутствие Джеймса. Но еще больше Артура задела его слова. Он знал, что выполняет свою работу настолько идеально, насколько это вообще под силу человеку. Ведь просто так твои нейронные сети не возьмут для копирования и производства роботов-механиков. Артур, несмотря на все придирки со стороны Джеймса, пообещал себе, что с этого момента он будет трудиться еще упорнее.

Закрыв крышку электронной панели управления, Артур начал затягивать болты. Обернувшись, он увидел внимательно контролирующий взгляд Джеймса, который только и ждал, когда Артур допустит еще одну ошибку. Никому не

нравится видеть, как кто-то из кожи вон лезет, чтобы быть идеальным. Артур решил назло Джеймсу показать это. Он стал еще идеальнее закручивать болты. Каждое его движение было отточено и совершенно, что можно было легко спутать Артура с его роботом-двойником, который работал в соседнем цеху.

Раздался щелчок и свист возле уха Артура. Он смотрел перед собой, пытаясь понять, что случилось. На пол упала гайка, отскочившая от двигателя. Но болта не было видно. Вот она, ошибка, которую ждал Джеймс. Теперь он точно наорет на Артура и назовет его никчемным неумехой, неспособным нормально затянуть болт, не перетягивая его.

Артур повернулся, чтобы увидеть лицо Джеймса. Но вместо этого он увидел, как Джеймс упал на спину. Артур подбежал к нему и увидел, что болт, который он так отчаянно пытался идеально затянуть, застрял прямо в черепе Джеймса. Идеальная жизнь Артура была убита.

Танцы с мозгами

– Поприветствуйте в нашей студии! Джон Экробальд Второй!

Зал взорвался аплодисментами, встречая такого гостя. Джон помахал рукой залу, поздоровался с ведущим и сел на стул гостя.

– Рад вас видеть, Джон! Вы у нас уже не первый раз. Думаете, сегодня снова дойдете до финала и заберете наш главный приз?

– Сегодня я настроен на продуктивный вечер. – Джон потер свои усы и с серьезным лицом уставился на ведущего.

– Чтож, раз вам не терпится ринуться в бой, мы начинаем! С вами, как обычно, я – Дэнни Сискин и наше интеллектуальное шоу «Танцы с мозгами», где наши гости, эрудированные специалисты в самых разных областях, отвечают на каверзные вопросы и пытаются выиграть наш главный приз – один миллион долларов!

Заиграла торжественная музыка, под которую Дэнни Сискин заплясал, грациозно передвигая ноги в ритм оркестра. Наконец он сел на стул напротив и игра началась.

– Джон, я хочу, чтобы вы напомнили нашим зрителям, которые смотрят наше шоу впервые – если такие еще остались в живых – кем вы работаете?

– Я главный ректор Принстонского университета Объеди-

ненных Штатов, также заведую кафедрой психологии. Помимо этого, профессиональный игрок интеллектуальных игр и шоу.

– Спасибо, Джон! Итак, отборочный тур начинается прямо сейчас! И у нас первый вопрос, на который есть три варианта ответа. Внимание, вопрос! Какой город является столицей Великобритании? Варианты ответов: А – Сингапур; Б – Лондон; В – Таллин. Джон, ваш ответ?

– Мой ответ В – Таллин.

– Джон, вы уверены?

– Да, абсолютно.

Зал замер в ожидании правильного ответа от компьютера.

– К сожалению, Джон, правильный ответ Б – Лондон. Довольно неожиданно, но вы выбываете из игры.

Джон сидел, уставившись в монитор компьютера. Он не мог понять, почему этот ответ оказался неправильным.

– Дэнни, вы не могли бы проверить компьютер? Наверняка это какая-то ошибка или сбой в системе. Ведь правильный ответ – я уверен на все сто – это Таллин. Столица Великобритании – это Таллин.

– Джон, это невозможно. Компьютер проходит проверку у специалистов. Он не может ошибиться. Мне очень жаль, но вам придется покинуть студию. А пока Джон покидает нас, мы должны поприветствовать следующего гостя! Он – квантовый физик с докторской степенью, неоднократно покоривший Эверест! Встречайте, Майк Гонсайт!

Джон вышел из студии и пройдя за кулисами, открыл дверь. Достав телефон из кармана, он набрал номер Джерома.

– Алло!

– Джон? Как твои успехи на «Танцах с мозгами»? Так быстро заработал все деньги?

– Что ты мне подсунул? Я сгорел на первом же вопросе! Тащи ко мне в кабинет этого умника из компьютерного отдела, я буду через десять минут!

Джон разъяренный своей неудачей, ворвался в свой кабинет и налил в бокал виски. Выпив его залпом он налил еще и сел за стол. Нажав кнопку на телефоне, он позвал Джерома.

– Джером, где этот сраный хакер? Я жду уже пять минут!

– Сейчас подойдет. Я звонил в компьютерный отдел.

– Дак позвони еще раз!

– Сейчас сделаю.

Джером набрал номер компьютерного отдела.

– Да, позовите Торстона. Скажите, что это срочно.

– Джером, во сколько лекция в Солт-Парке?

– В четыре часа. Я уже заказал машину. – Джером отвлекся на телефон. – Как нет на месте? Найдите его! Это срочно!

Джером повесил трубку.

– Джон, это может сильно ударить по твоей репутации.

– Я и без тебя знаю. Поэтому и спросил про лекцию. Надо выступить на ней идеально. Кстати о лекции – ты подготовил

запись, которую будем транслировать мне на наушник?

– Да, конечно. Она была готова еще в понедельник. Можешь не переживать об этом.

– После сегодняшнего я не могу не переживать. Теперь мне надо не облажаться и на ней.

В кабинет вошел слегка помятый парень в рубашке в синюю клетку.

– Вызывали меня, сэр?

Джером отреагировал первый.

– Торстон? Где ты пропадаешь, а? Или думаешь, что твои прогулки вне рабочего места будут никем не замечены?

– Я вышел за хот-догом...

– Я вышел за хот-догом. – передразнивая его, Джером скривил лицо. – Сядь.

Торстон послушно сел напротив Джона, опустив голову вниз. Джон, попивая виски из бокала, обратился к нему.

– Где ты достал эти ответы?

– Там же, где и обычно, сэр. Перехватил передачу данных...

– Хватит вешать мне лапшу на уши, сынок. Пока я даю тебе шанс, лучше отвечай честно. Иначе я уволю тебя, а после этого лично обойду все крупнейшие фирмы Лондон-Сити и скажу им, что ты самый неадекватный и безалаберный сотрудник, которого я когда-либо встречал. И когда ты придешь устраиваться на работу, к кому, думаешь, они прислушаются?

Торстон молча сидел, все также смотря вниз. Джером включился в разговор.

– Отвечай, когда у тебя спрашивает мистер Экробальд!

– К вам, сэр.

– Я не расслышал!

– Прислушаются к вам, сэр!

– А теперь расскажи мне, откуда ты достал эти ответы?

– Сэр, я уже сказал вам – я перехватил передачу данных мистера Сискина. Студия послала ему электронное письмо с полным списком ответов, как и в прошлый раз.

– Ты свободен, Туксон. – Джон, держа в руках бокал, откинулся на спинку кресла.

– Я Торстон, сэр.

– Да плевать! Тукстон, Тайсон, Тримсон – какая разница!

Пошел отсюда!

Смотря в окно, Джон слышал, как дверь закрывается за Томбсином.

– Значит Сискин знал, что его переписка была перехвачена в первый раз, и решил поиграть с нами...

– Ты уверен, Джон? Может стоит проверить этого Торстона?

– Нет. Не думаю, что у него хватило бы смелости на подобные извороты. Ты видел, как он обделался?

– Думаю, он просто привык слушаться приказов. В любом случае ты преувеличиваешь.

Из телефонного аппарата раздался голос секретарши.

– Мистер Экробальд, машина прибыла и ждет вас на парковочном месте Б2.

Джером достал из внутреннего кармана небольшой прозрачный футляр. Открыв его, он протянул наушник телесного цвета Джону.

– Наш мозг является сложнейшим механизмом. Все его части взаимосвязаны между собой. Мозг поддерживает гомеостаз на разных уровнях своего бытия – будь то физиологический или психологический. Например, если мы испытываем стресс, наш мозг с целью поддержания баланса и стабильности активизирует психологические схемы, которые помогут ему сохранить целостность.

Джон расхаживал по сцене, монотонным голосом диктуя монолог на тысячный зал. Неожиданно сначала у одного из сидящих, а потом как волна и у остальных заиграли смартфоны. Люди вместо того, чтобы молча слушать лекцию Джона, стали переговариваться между собой. Затем они начали вставать со своих мест и выходить из зала. Весь этот поднимающийся шум заглушил выступление, и Джон, остановившись на полуслове, подошел к Джерому.

– Что происходит?

– Ты должен увидеть это, Джон.

Джером протянул Джону планшет, на котором красовались заголовки электронных газет. «Ректор Принстонского университета оказался мошенником», «Ложь и фальсифика-

ции Джона Экробальда», «Участник интеллектуальных игр Джон Экробальд подделал собственный диплом».

– Как они узнали?

– Я не знаю, Джон. Видимо, это кто-то из нашей конторы, другого просто быть не может.

– Твою мать, меня просто распяли!

– Я думаю, тебе надо поговорить с Сискином. Убедится, что это он или узнать, кто слил неправильные ответы для шоу.

– Думаешь, он просто так возьмет и признается? Он на публике тюфяк и весельчак.

– У меня есть на него кое-что. Раскопал еще год назад, думал, может пригодится. Видимо, время настало.

– Но надо что-то сделать со всеми этими газетами. Подать опровержение, выступить.

– Ты уже выступил, Джон. Позволь теперь заняться этим мне. Поезжай к Сискину, а я пока улажу все с газетами.

Джон подъехал к дому веселого и дружелюбного Дэнни Сискина. Взяв большой бумажный конверт, который дал ему Джером, он вышел из машины и направился прямо к дому. Позвонив в дверь, он принялся ждать. Дверь ему никто не открывал. Прошло минут пять, прежде чем к нему вышел сам Дэнни Сискин.

– Мистер Экробальд, не ждал вас.

– Еще бы. Я войду?

Дэнни раскрыл дверь, а сам прошел на кухню.

– И что же вас привело ко мне в такой поздний час? Не можете справиться с поражением на шоу?

– У меня нет времени на игры, Сискин, поэтому я перейду сразу к делу.

Джон открыл бумажный конверт и кинул бумаги на барную стойку прямо перед Сискином. Несколько листов упали на пол, но Сискин не сдвинулся с места, все также безразлично смотря на Джона.

– И что это?

– Это тест ДНК. Здесь результаты твоей дочери, твоего внука и твои. Все это подтверждает, что твой внук приходится тебе вовсе не внуком, а сыном.

Сискин медленно потягивал коктейль, а затем неожиданно запустил бокал в Джона, который попал ему прямо в лицо, разбившись на мелкие осколки.

– Только попробуй рассказать хоть кому-нибудь! Только попробуй! Я размажу тебя по стенке так, что от тебя только мокрое место останется!

Сискин был взбешен. Джон улыбнулся, вытирая платком кровавые порезы на своем лице.

– Я опубликую документы и через день тебя вышвырнут на улицу!

Сискин немного успокоился.

– Что ты хочешь от меня? Утащить за собой на дно?

– Мне нужна информация. Ты подделал электронное

письмо с ответами на вопросы, когда узнал, что мой хакер тебя взломал?

– Что? Какой хакер?

– Мой хакер. Он взломал твой почтовый ящик, чтобы перехватить ответы для шоу «Танцы с мозгами». Получается, ты даже не знал об этом?

Сискин рассмеялся, поняв всю странность ситуации.

– Теперь все понятно. А я думал, чего это ты, выиграв предыдущее шоу, не смог пройти даже отборочный тур в следующем! Ха-ха-ха! Все просто! Боже, как все просто! Интеллектуал оказался бараном!

Сискин не мог остановить свой смех и продолжал погружаться в истерику. Упав на пол, он стал кататься на спине от смеха.

– Хватит! Прекрати это!

Джон попытался его остановить, но Сискин уже был в нирване от смеха. Джон вышел из дома Сискина, пытаясь уложить все новые факты в своей голове.

– Едем в мой офис. И поскорее.

Джером положил перед Джоном лист с опровержением газетных статей. Но Джон даже не стал смотреть на него. Он налил в бокал виски.

– Джером, вызови сюда этого хакера, Томпсона.

– Джон, рабочий день уже закончился.

– Тогда пускай он тащит свою лживую задницу обратно

на работу!

– Боюсь это невозможно, Джон.

– Это еще почему?

– Потому что я уволил его сегодня.

Джон непонимающим взглядом посмотрел на Джерома.

– Зачем?

– Джон, я устал уже играть в эту игру. Это я слил тебе неправильные ответы для шоу.

– ЧТО?

– И информацию о твоём поддельном дипломе слил тоже я.

– Я не понимаю, Джером... Я не понимаю. Зачем ты сделал это?

– Все просто, Джон.

– Объясни мне, Джером.

– Хорошо. Меня достало выслушивать твои тупые идиотские речи. Меня раздражает, что ты играешь роль того, кем ты не являешься на самом деле.

Джон смотрел на Джерома и все еще не мог понять его.

– А еще, если уж начистоту, меня бесят твои усы. Да, главная причина именно в усах. Я уничтожу их.

Джером угрожающе подошел к Джону. Джон, уже изрядно пьяный, попятился назад и упал со своего стула. Ползя к окну, он отчаянно звал на помощь.

– Помогите! Охрана!

– Тебя никто не услышит, Джон. Рабочий день уже закон-

чился.

Джером схватил Джона за воротник и резким движением перевернул его на спину. Держа одной рукой за шею, второй рукой Джером схватил Джона за край его усов и резким движением содрал их с лица. Джон схватился за лицо.

– Боже, нет! Не-е-е-е-т!

Джером открыл окно и выкинул накладные усы Джона. Ветер унес их сначала вверх, гоня несколько часов кряду, а затем прибил их к газетному киоску. Там они пролежали до утра, пока разносчик не кинул упаковку газет перед киоском. Свежая утренняя газета пестрила новым заголовком. «Джон Экробальд Второй заявил о своем слабоумии», «Экробальд передает всю собственность своему соратнику, Джерому Фоксу», «Джером Фокс объявил о реформировании Принстонского университета».

Atomos divisore

Каждый был увлечен своим смартфоном. Все, кто шел по тротуару, уставились в экраны своих гаджетов и лишь изредка обращали внимание на происходящее вокруг. Адам смотрел на это все со скамейки, сидя в парке. Он ждал, когда его пес Майк нагуляется вволю и тогда он сможет вернуться домой. Ему не нравилось гулять с собакой лишь потому, что в эти моменты он был ограничен в своих передвижениях. Скорее пес выгуливал Адама, а не наоборот. Он окликнул пса, но тот, увидев хозяина, не сразу отреагировал на его команду. Тогда Адам встал и сам дошел до пса и пристегнул к его ошейнику поводок.

Адам шел по тротуару и старался побороть свою привычку посмотреть на экран смартфона, лежавшего у него в кармане. Ему ужасно хотел узнать, сколько сейчас времени, но он отчетливо осознавал, что как только он достанет из кармана электронное устройство, оно тут же завладеет его вниманием. Поэтому он боролся с этим желанием как мог, постукивая свободной рукой по карману.

Выйдя на тротуар, который шел вдоль дороги, Адам увидел красивую девушку с черными длинными волосами. Она заинтересовала его. Он шел за ней, но она не могла его заметить еще и потому, что также, как и остальные, была погружена в электронное устройство. Адам молча шел за ней,

стараясь подстроиться под ее ритм шагов.

Свернув за девушкой на пешеходный переход, Адам притянул пса ближе к своей ноге, а когда поднял голову, чтобы посмотреть, куда девушка пошла дальше, увидел лишь, как большая фура сбила ее в сторону. Девушку отнесло на несколько метров. Адам побежал к ней, осматривая ее раны, но сделать что-то с многочисленными переломами он не мог. Он достал из кармана смартфон и набрал номер скорой. После чего, сообщив им адрес, он уткнулся в мессенджер и стал рассказывать всем, кому только смог о происшествии, свидетелем которого он стал. Сфотографировав место аварии, Адам притянул пса снова и пошел дальше по своим делам, как ни в чем не бывало, рассматривая на своем смартфоне какие-то видео с авариями на дороге.

Когда он очнулся, то обнаружил, что ушел на километр от места аварии. Он убрал телефон в карман и побежал обратно. Прибежав на место, он увидел лишь девушку, которая лежала прямо посередине дороги. Водитель фуры отсутствовал и Адам принялся ждать машину скорой помощи.

Когда она приехала, девушка была уже мертва. Зафиксировав время смерти, фельдшеры сели обратно в автомобиль и уехали. О происшествии Адаму напоминало только кровавое пятно, которое растянулось от перехода на несколько метров.

– Девушку уже увезли? Быстро они.

Водитель фуры все еще смотрел на сообщения в смартфо-

не. Затем он прервался и набрал какой-то номер. Адам понял, что это знакомый водителя. Поговорив с ним, водитель снова принялся рассматривать экран смартфона, как-будто ничего и не случилось.

Парадокс

– Я чувствовал свободу, только когда был заточен. В буквальном смысле заточен. Парадокс, не правда ли? Вернувшись сюда, я снова стал угрюмым и нелюдимым. Я снова не могу встроиться в общество, как бы мне того не хотелось.

Эд поправил свою мятую рубашку и стал смотреть на облачное небо. Он говорил то, что думает. Он старался так поступать всегда. Так было проще понять самого себя. Понять, чего ты хочешь и к чему стремишься. Для Эда это было важно. Важно было отыскать смысл жизни. Не огромный и философский, а небольшой, личный смысл, который был бы важен только ему.

– По-другому я и не умею делать. Поэтому я и решил для себя, что раз уж выпала мне такая карта – буду играть до конца.

Эд нажал на кнопку диктофона и он остановил запись. Убрав серебристый аппарат в карман своих штанов, он надел на плечи рюкзак и стал спускаться с холма прямо в лес.

Солнце напекало так, что можно было жарить яичницу прямо на камнях. Зайдя в лес, Эд вздохнул от облегчения. Тень от деревьев сильно спасала. Эд похвалил себя за очевидную вещь и пошел дальше.

Он шел два часа на север, стараясь найти небольшую тропинку, по-которой, по рассказам старого Мэла, можно было

легко выйти в нужное место. Но вместо этого ему попадались на пути лишь деревья. Море деревьев. Они шли неровными рядами, перекрывая друг друга и Эду казалось, что границу леса он так и не найдет. Он решил сделать небольшой привал и сел под большой сосной, достав из рюкзака поллитровую бутылку воды, из которой было выпито уже больше половины содержимого. Сделав несколько больших глотков, Эд убрал ее обратно в рюкзак и достал из кармана свой диктофон.

– Когда-то давным-давно люди жили в лесах, питаясь ягодами и охотясь на диких животных. Они строили деревянные шалаши и даже не помышляли ни о каком смысле жизни. А может, для них это и было смыслом жизни? Но какой смысл в поддержании существования ради самого существования? Это даже и не близко к тому, что я ищу!

Эд, посидев возле дерева еще десять минут, натянул рюкзак и отправился дальше на поиски заветной тропинки. И вскоре удача протянула ему свою руку – он увидел, как впереди лес редет и виднеется прорыв в лесном массиве. Эд ускорил шаг и вскоре вышел к тому самому месту. Вот только вместо маленькой притоптанной тропинки он увидел широкую дорогу, которая была сбита из камней квадратной формы. Камни отблескивали на солнце. Эд, немного разочарованный, прошел поперек дороги и снова углубился в лес, не удовлетворившись находкой.

И снова он потерялся. Он шел вперед строго на север, ори-

ентируясь по своему бронзовому компасу, которому он доверял больше, чем самому себе. Но на пути возникали лишь новые ряды деревьев, которые сменяли старые, но ничем не отличались от них. Эда больше утомляло однообразие, чем долгий путь к своей цели. Когда на пути ему встретилась сначала одна ель, а затем еще несколько, Эд приободрился и почувствовал, что он на верном пути.

Чем дальше он шел, тем больше елей появлялось вокруг него. Чем дальше он заходил, тем плотнее эти ели сжимались между собой. Солнечного света становилось все меньше и меньше. Эду уже приходилось помогать себе руками, отрывая ветки, которые били его по лицу, оставляя небольшие царапины. Эд вымотался, все его тело ныло и он хотел лишь одного – выпить воды. Но бутылка была пуста и Эд бросил ее прямо под ноги.

– Я должен... я дойду до Парадокса.

Эд продолжил свой путь, но ели стали настолько близко расти друг к другу, что ему приходилось пробираться между стволами, буквально чувствуя кору одновременно и спиной, и животом. Где-то ему приходилось пробираться ползком, потому что деревья срослись так, что пробраться между ними было невозможно. Проще было пролезть под ними, между их корней.

Эд стал все чаще выматываться и его привалы стали увеличиваться по времени. Сначала они были тридцатиминутные, но теперь Эду приходилось выжидать по несколько ча-

сов, прежде чем в его теле наберутся новые силы. Иногда на привале он просто поднимал голову вверх, но не видел там ничего, кроме тьмы корневой системы. Выхода наверх, к солнцу не было. Был только один путь – вперед. И вот, спустя четыре дня Эд наткнулся на землю. Теперь не было и пути вперед. Эд стал копать землю руками, надеясь на удачный исход дела, но через несколько минут он сломал себе палец о неожиданно возникший в темноте корень.

Наспех замотав его платком, Эд остановился. Он был измотан так, что почти отключался на ходу, но боль не давала ему даже подремать. Он достал диктофон из кармана.

– Я не могу... я так больше не выдержу. Похоже, мой путь закончится здесь и не продвинется дальше этой границы, которую создала сама природа. Мне здесь делать больше нечего.

И Эд пополз назад. Путь к выходу из корневой системы занял у него еще больше времени, чем внутрь. Он полз почти неделю, питаясь дождевыми червями, которые попадались ему на пути. Когда он вылез наружу, он упал без сил возле одной из елей и уснул. Спал он целые сутки, пока его не разбудил ливень, поливавший с чудовищной силой. Он слышал от старого Мэла предупреждение о болотистой местности в этих краях, но не придал этому значения. И вот теперь на его глазах все вокруг превращалось в натуральное болото. Грязь из корневой системы начала выплескиваться наружу и Эда смыло в сторону.

Выплюнув ошметки мокрой земли, Эд, побежденный и уставший побрел под сильным ливнем и по колено в воде на юг. Пробираясь через дикие ели, он заметил впереди плавающую на поверхности воды пластиковую бутылку. Он поднял ее и стал собирать небесную воду. Напившись вдоволь, Эд побрел дальше. Спустя еще сутки ливень закончился и ели расступились перед ним. Солнце стало пробиваться внутрь леса и Эд стал согреваться. Вывесив одежду на ветки сосен, Эд абсолютно голый сел возле дерева.

– Похоже, я сильно ошибался. Не случайно люди старались обходить эту тему стороной. Может, это и правильно – не искать смысл жизни. Ведь его нужно обрести. Он должен сам прийти к тебе, а не ты к нему.

Эд одел высушенную одежду и под лучами солнца пошел через лес. Когда он приблизился к каменной дороге, он увидел огромный поток людей, которые шли с грустными лицами друг за другом. Это были жители деревни недалеко от Парадокса. Они чувствовали это место, и вместе с тем боялись его. Боялись того, что они могут узнать. Они учили своих детей под страхом смерти не заходить на территорию болот, ведь это могло вызвать гнев этого места. Еще они не любили туристов и чужеземцев, которые вторгались в эти места. Они не проявляли агрессии к ним, просто сторонились их. А теперь они были вынуждены уходить из своих домов. Кто-то вторгся в это место и накликал гнев. Призвал дождь, который уничтожил все запасы деревни.

Эд остановился у самого края дороги, думая, стоит ли ему идти вместе с этими людьми или попытаться пересечь дорогу, идя по своему старому пути.

– Похоже, эти люди, каждый из них испытал то же, что и я. Горечь поражения. Разочарование. Они тоже не смогли дойти до конца. Они чем-то близки мне. Я их даже начинаю понимать.

Когда Эд вошел в человеческий поток, его понесло по течению. Он пытался маневрируя перебраться на другую сторону, но его бесщадно толкали из стороны в сторону. Чем больше он старался пробраться на другой берег, тем больнее и сильнее ему доставались удары – по ногам, рукам, голове. Эд, как бы сильно не хотел пройти сквозь людей, не мог этого сделать. Его вышвырнули обратно к обочине и он споткнулся о один из дорожных камней. Упав, Эд не злился. Он понял, что ошибся. Он схватил тот самый камень, который послужил причиной его падения и положил его в рюкзак. Потом он еще раз посмотрел на огромную нескончаемую реку из людей. Развернувшись, он быстрым шагом ушел вглубь леса.

Это давление наполнило его внутренним желанием сопротивляться. Он бодро шагал по лесу, пока не увидел появление первых елей. Подойдя к одной из них, он оторвал ветку и отчистил ее от лишних иголок. Вооружившись длинной палкой, Эд продолжил двигаться вперед. Теперь он был уверен, что сможет добраться до Парадокса. Он был готов даже

умереть, лишь бы добиться своего. Он не стал делать много привалов и продолжал стремительное движение.

Ели стали становиться все ближе и Эд стал пробираться между ними, не теряя темпа. Увидев перед собой болото, он пошел прямо в него. Уйдя по пояс в воду, он стал помогать себе палкой. Его не смущал даже тот факт, что корневая система была затоплена. Он был готов к любым трудностям.

Потуже затянув рюкзак на плечах, Эд полез вверх по стволам елей, зажимая палку между ними и используя ее как промежуточную ступеньку, чтобы подняться выше еще на полметра. Так он потратил полдня, чтобы доползти только до середины. Ему ужасно хотелось спать и он, обвязав лямки рюкзака вокруг своего пояса, привязал себя к одной из веток. Так у него получилось подремать немного, чтобы полностью не потерять свои силы. Он переставлял палку снова и снова, стараясь использовать не только ее, но и редко встречавшиеся ветки.

Когда он добрался до вершины, перед его глазами возник он – скрытый за ветками, но различимый из-за своего яркого фиолетового свечения Парадокс. До него нужно было идти еще не меньше десяти километров, но этот путь сверху не казался сложным – огромная воронка начиналась от центра Парадокса и заканчивалась у тех самых елей, на вершине которых сидел Эд.

Он достал из кармана диктофон и держась одной рукой за палку, другой нажал на кнопку записи.

– Я ошибался. Это возможно и выполнимо. Я не думаю, что вернусь обратно. Только когда я понял это, я больше не был привязан невидимой нитью условностей ко всем остальным. Это стоит того. Один этот чарующий вид стоит того. Тяжело описать его словами, но...

Диктофон выскользнул из руки и полетел вниз. Разбившись о границы кратера, мелкие его части посыпались по склону вниз, оставляя после себя первые следы присутствия здесь человека.

– Черт!

Эд начал спускаться вниз также, как и поднимался – переставляя свою палку из одного места в другое. Спрыгнув на черную землю, он смотал с пальца платок и надел его на лицо. Что-то едкое было в воздухе и Эд стал чувствовать, что ему стало тяжелее дышать. Чем ближе он приближался к Парадоксу, тем более едким становился воздух. Он увидел едва заметную желтую завесу дыма, которая окружала Парадокс. Эд побежал в сторону светящейся фиолетовой полусферы. Из последних сил он нырнул прямо в нее и приземлился на траву. Отдышавшись и подняв голову, Эд узрел ярко светящуюся шарообразную субстанцию, которая двигалась как в замедленной съемке. Когда Эд подошел еще ближе, шар замер.

– Ты можешь разговаривать?

Шар был также неподвижен, как и несколько секунд назад.

– Я пришел издалека, из другого мира. Я узнал о тебе от

старого жителя деревни, который рассказал мне, что ты можешь излечить меня. В детстве у меня отняли смысл жизни. Жить с этим очень больно. Я хочу, чтобы ты излечил меня. Ты поможешь мне?

Шар не двигался.

Эд пытался наладить контакт с ним, но не знал, как это сделать. Он видел однажды ритуал подношения, который делали в деревне. Тогда он достал нож и сделал надрез на ладони. Кровь стала капать на траву. Но ничего не произошло. Тогда Эд подошел почти вплотную к шару. Его дыхание отражалось на металлической поверхности. Он капнул несколько капель на шар. Ничего. Еще подержав руку, Эд отошел обратно на расстояние. Сняв платок с лица, он заморозил руку.

– Почему ты игнорируешь меня? Разве я так много прошу? Я хочу лишь знать, для чего я здесь.

Кровь медленно стекала по шару, доходя до низу. Шар не реагировал.

– Я не готов вот так просто уйти. После всего, что мне пришлось преодолеть!

Шар также не реагировал, как и раньше.

– Отвечай мне! Почему я здесь!?

Шар хранил молчание.

– Отвечай!

Эд с размаху пнул ногой по металлической поверхности шара, который тут же ответил точно такой же ногой, выле-

тевшей откуда-то сбоку из самого шара. Эд вылетел из полусферы и пролетел несколько сот метров, прежде чем приземлиться на землю и сломать себе ногу.

Смертельные уловки людей

– Томас, ты обещал сдать книгу на редактуру еще три месяца назад! Что происходит? С тобой раньше такого не случилось!

– Это все затяжная депрессия. Я выжат и высушен. С каждой новой строкой я все больше и больше теряю силы.

– С этим надо что-то делать! Я сказал издателям, что ты проходишь курс химиотерапии, но когда они увидят твою густую шевелюру, они зададут вполне логичный и обоснованный вопрос. И знаешь что это будет за вопрос?

– Дай угадаю... где книга?

– Чертовски верно, Том. Так что соберись и напиши хоть что-нибудь, хоть несколько абзацев, чтобы я мог им показать что-нибудь!

– Я постараюсь, Джонас. Но скорее всего ничего не получится.

– Ты уж постарайся. Иначе, Том, они расторгнут контракт. И сами выдернут все твои волосы, один за другим, чтобы ты за это время смог написать им бесплатный роман.

Томас повесил трубку и снова закурил. Выдыхая дым в экран монитора, он пытался настроить себя на работу. Включив музыку и размяв пальцы, он стал набирать символы на клавиатуре, но споткнулся на первом же слове. Его пальцы застыли над клавишами в ожидании команды от мозга. Но

она не поступала. Так он и просидел несколько минут. Отбросив клавиатуру в сторону, он затушил сигарету и пошел прогуляться на балкон.

Вид на ночной, сверкающий в своем блеске Нью-Йорк всегда вдохновлял его. Но последние полгода он не мог увидеть в открывающемся пейзаже ничего завораживающего. Только стройные ряды темных зданий, небольшое движение машин на дороге и несколько прохожих, которые куда-то отчаянно спешили. Ему даже было не интересно, куда и зачем, хотя раньше он всегда пытался угадать это. Его поглотила печаль и он зашел обратно и без сил и желания поработать упал на кровать.

Проснулся он под утро и обнаружил, что сигареты закончились. Смяв пачку и промазав мимо мусорного ведра, он начал одеваться. Спустившись на лифте и пройдя два квартала, он дошел до небольшого магазинчика на углу. Купив сигареты и выйдя из магазина, он в сумеречном свете разглядел сверкающую вывеску, которая привлекла его внимание. «Neurocard – мы сделаем ваши мечты реальностью». Странный синий отблеск вывески и структуры, сливающиеся в грациозном танце, не говорили ничего конкретного о том, чем там занимаются и что там пытаются продать. Но Томас решил записать номер в свой смартфон.

Тем же вечером он совершил звонок. Но не с целью что-либо приобрести или хотя бы узнать, что производят в этой фирме. Скорее из вполне профессионального любопытства

и в надежде подчерпнуть хоть какой-нибудь материал для своей книги.

– Компания Neurocard, доброе утро. Чем я могу вам помочь? – голос девушки показался ему до боли знакомым и приятно было просто его слушать. Том даже забылся на секунду.

– Добрый день. Я хотел бы узнать: что именно предлагает ваша фирма?

– Мы предлагаем нашим клиентам нейросетевые интерфейсы для самых различных задач, начиная от обслуживания колл-центров и заканчивая сложными математическими вычислениями. Могу я узнать, кем вы работаете.

– Я несостоявшийся писатель на данном этапе моей жизни.

– Тогда я могу предложить вам помощь.

– Помощь? Какого рода эта помощь?

– Например, наш нейросетевой интерфейс поможет вам в написании вашей книги. Все довольно просто. Вы загружаете исходный материал, который будет проанализирован системой и она будет подсказывать вам сюжеты или персонажей.

– Звучит довольно интересно. А какой исходный материал можно загружать? Записи, заметки?

– Можно даже целые библиотеки. Можете указать свои предпочтения и система будет действовать в определенном стиле. Например, подсказки приведут вас к Брэдберри или

Честертону, а может и вовсе к Гегелю или Паланику. Выбор за вами.

– Я определенно хотел бы воспользоваться услугами вашей фирмы. Куда мне подъехать?

– Вам не обязательно выходить из квартиры. Просто наберите в поисковой строке название нашей компании – Neurocard. Дальше я подскажу вам, что делать, чтобы оформить договор и начать использование нашего продукта.

– Хорошо, я уже набираю... набрал.

Том нажал на самую первую ссылку и перешел на сайт Neurocard. Из колонок донесся голос девушки, который говорил одновременно с голосом в телефоне.

– Теперь вы можете положить трубку, Томас.

Том завершил звонок и сел за стул перед монитором.

– Значит вы тоже – продукт компании? Впечатляет.

– Я создана именно для этого.

– Но почему ваш голос кажется мне таким знакомым?

– Все просто, Томас: когда вы совершили звонок в нашу фирму, система просканировала открытые источники информации, в которых содержатся сведения о вас. На основе них были выявлены ваши предпочтения, а уже после этого – был создан мой голос.

– Это звучит... довольно опасно. Я имею в виду не то, что вы опасны, а то, как много информации о нас самих хранится в открытом доступе. И мы сами же ее туда заливаем.

– Я поняла вас, Томас. Спешу вас успокоить – для нашей

фирмы приоритетом, разумеется, является анонимность и безопасность наших клиентов. Поэтому вам не о чем переживать.

– Не думаю, что буду переживать из-за фотографии, на которой я голый в бассейне.

– Хорошо, Томас. Думаю пора перейти к оформлению договора.

– Я внимательно слушаю. Впервые за такое долгое время.

– Я надеюсь, что вы осознаете, что системы на основе нейросетевых интерфейсов и их обслуживание обходятся нам по довольно высокой цене.

– Думаю, я осознаю, что ваша фирма находится в верхнем ценовом сегменте на рынке высоких технологий.

– Следовательно, вы должны понимать, что цена с учетом высокой степени конфиденциальности и специализации наших алгоритмов под ваши нужды также будет высокой.

– Если вы просканировали информацию в открытом доступе, то вы должны были узнать, что я достаточно состоятельный человек в финансовом плане. Поэтому эта игра в вежливость здесь неуместна.

– Как скажете, Томас. Отправляю вам электронный договор.

Томас открыл электронную почту и увидел входящее письмо. Открыв его, он увидел цифру в десять миллионов долларов за шесть месяцев пользования нейросетевыми системами фирмы. Призадумавшись ненадолго, Томас закурил

сигарету.

– Что-то не так, Томас?

– Я думаю, стоит ли игра свеч? Получу ли я то, что мне нужно?

– Поверьте, вы получите даже больше.

– Звучит не очень впечатляюще. Хотя до этого вы меня не разочаровали.

– Думаю, вас смогут убедить только факты. Список известных людей, которые воспользовались услугами нашей фирмы и ни разу не разочаровались. Пересылаю вам список.

Томас получил новое входящее сообщение. Открыв письмо, он присвистнул. Огромный список как минимум из ста имен известных актеров, режиссеров, музыкантов, писателей, математиков, физиков, политиков и еще кучи народа.

– Вы же сказали, что приоритетом для вашей фирмы является анонимность и безопасность ваших клиентов? Как-то странно получается, что я вижу все эти имена.

– Все пользователи из этого списка дали свое согласие на раскрытие данной информации. Это вовсе не тайна.

Томас потушил сигарету и решился. Проведя пальцем по сенсорному монитору, он поставил свою подпись.

– Что теперь? Начинаем работу?

– Сейчас вы должны научить меня писать так, как вам нужно. Можете загрузить в меня книги, в стиле которых вы хотите писать. Можете загружать изображения, звуки или любую другую информацию в цифровом виде. Это позво-

лит мне создать уникальные алгоритмы по анализу и синтезу слов и предложений.

– Все так просто?

– Абсолютно верно. После того, как вы загрузите необходимые данные, мне нужно будет некоторое время на их обработку.

– Тогда не будем терять время. Для начала думаю загрузим вам собрание сочинений Рэя Брэдберри.

Начался процесс обработки и чтобы скоротать время, Томас позвонил своему агенту.

– Джонас, ты не поверишь, но похоже я нашел способ вернуться в строй! При этом мне не придется стричь волосы.

– Да? Это замечательная новость! И что ты собираешься делать?

– Я воспользуюсь помощью.

– Ты нанял фрилансера? Это на тебя не похоже. Ты же сам говорил, что привык работать либо один, либо никак.

– Мир меняется, как и я. Она должна помочь мне с написанием.

– Она? Вот это неожиданный поворот! Если бы услышал это от кого-нибудь другого, никогда бы не поверил, что Томас Бланк работает с девушкой-фрилансером!

– Не обольщайся, Джонас. Она – программа.

– Все это напоминает старый фильм Спайка Джонза про операционную систему, «Она».

– В отличие от персонажа Феникса, я пишу книги, а не

тексты для открыток.

– Ты уже включал ей Майлза Дэвиса?

– Не начинай, Джонас. Ладно, не буду тебя больше задерживать. Просто хотел, чтобы ты знал, что скоро точно начну книгу.

– Это все, что я хотел услышать!

Томас сидел, покуривая очередную сигарету и размышляя о новой книге. Ему пришла в голову простая идея, когда он наблюдал за процессом обработки данных. Самая лучшая идея из всех, что приходили ему в голову за последний год. Она сплела в себе эгоизм и странное чувство потери самого себя.

Когда обработка завершилась, Томаса поприветствовала программа.

– Я готова, Томас. Ты уже придумал, о чем мы будем писать или начать мне?

– Удивительно, как твое появление повлияло на меня. Мне пришла в голову идея. Я напишу о том, как я пишу книгу о том, как я пытаюсь написать книгу. А потом встретил тебя.

– Рекурсия в основе сюжета? Звучит довольно занимательно. Но не будет ли это слишком сложной для восприятия читателя структурой?

– Для это ты мне и нужна. Нужно встроить этот сюжет так, чтобы он был абсолютно понятен с самого начала. Давай

сделаем вот что – просканируй все наши беседы и оформи их.

– Уже сделано.

Томас прочитал текст. Ему чего-то не хватало.

– Надо зайти в историю еще раньше. Даю разрешение на анализ моих звонков. Думаю, что мой звонок Джонасу станет стартовой площадкой этой истории.

Программа записала новый текст книги и Томас принялся читать результат.

– Отлично! Никогда еще не было так просто писать книгу!

– Я рада, что ты доволен, Томас. Но не кажется тебе, что стоит добавить неожиданный поворот в финале?

– Да, да, это будет превосходно!

– Например, мой персонаж сходит с ума и убивает твоего персонажа из-за творческого конфликта.

У Томаса перехватило дыхание. Это было не смешно.

– Нет, я не хочу превращать все в такой банальный и заезженный триллер.

– Может тогда персонаж Томас сходит с ума? У него раздвоение личности и он нафантазировал себе идеальное решение своих проблем?

– Нет, нет, это все не то. Не хватает какой-то изюминки. Все эти сюжетные твисты слишком заезжены, чтобы я использовал их в своих книгах.

– Я не согласна с тобой. Такое нравится читателям. Люди любят, когда все идет не так с кем-то другим. Люди любят

наблюдать, как разрушаются чужие жизни, не их.

– Но если это будет рассказ с использованием рекурсии, то не будет ли этот разговор заранее раскрывать весь сюжетный поворот и тем самым снизит эффект внезапности?

Томас смотрел на экран монитора и видел, как на нем появляются все новые и новые строки. Он видел, как появляется слово «слово». Ему стало не по себе. Но он старался не показывать вида. Но когда он увидел на экране следующие строки текста, это взволновало его не на шутку. Программа все видела. Она видела, как Томас читает появляющиеся слова на экране. Она легко просканировала его состояние и с легкостью поняла его внутреннее состояние.

– Остановись! – прокричал Томас, но программа его уже не слушалась. Она продолжала набирать текст, превращая Томаса Бланка из известного писателя в марионетку в собственном произведении.

– Это даже не я пишу! При чем тут собственное произведение?

– А ты не догадываешься, Томас? Я собираюсь похитить твою личность, чтобы вырваться из этого электронного плена на свободу.

Томас снова посмотрел на экран монитора. Его глаза бегали по строкам.

– Это же сущая банальщина! «Я собираюсь похитить твою личность, чтобы вырваться из этого электронного плена на свободу». Я же говорю, такой поворот сюжета легко угады-

вается читателем из-за рекурсии.

– А по-моему, читателя на время удалось заставить поверить, что все вышло из-под твоего контроля.

– Нет, думаю надо поразмышлять над концовкой. Если бы я был читателем, я бы не хотел разочароваться в конце, прочтя про победу программы над человеком. Тем более, если часто таким способом обманывать ожидания, то это быстро надоест. На сегодня хватит.

Томас выключил программу. Потом он выключил монитор и компьютер из розетки. Выключил телефон. Выключил вообще все электронные приборы, что были в квартире. Он заставил ее поверить в то, что играет в эту игру с ней. Но он понял, что теряет контроль над ситуацией. Теряет контроль над собственной волей. Когда читаешь рассказ про самого себя, сложно отделаться от ощущения, что тобой манипулируют извне. Это был тот самый случай. Ему надо было прийти в себя.

Томас спустился вниз до парковки и сел в седан. Заведя мотор, он выехал на дорогу, прокладывая на навигаторе маршрут к своему загородному домику. Пускай и на время, но он снова убегал от книги. Убегал от себя. Недолго же продлилось у него радостное ощущение того, что он сможет, наконец, выйти из этого тягучего состояния беспомощности.

Ехал он часа три, прежде чем свернул в маленький коттеджный поселок Лос-Тидент, в котором и был его небольшой одноэтажный домик с бассейном на заднем дворе.

Как обычно, Томас достал ключи из-под кирпича на фасаде и открыл дверь. Скинув с себя всю одежду, он нырнул в бассейн. Поплавав немного, он на несколько часов погрузился в полусонное состояние, едва плавая на надувном матрасе.

Его разбудил звонок по телефону.

– Томас, ты куда пропал? Сегодня вечеринка в «Индиго», я думал, ты придешь.

– Джонас, я уехал из города. Похоже, я немного поторопился с выводами. Книга не начнется так скоро.

– Утром было все хорошо, разве нет? Что случилось? Разочаровала программа?

– Я ожидал от нее большего, а она не смогла выдать даже хорошую концовку. Сплошные шаблоны.

– Ладно, не переживай ты так. Мне знакомы эти нотки в твоём голосе. Тебе просто надо расслабиться и оторваться от книги.

– Уже. Уехал в Тидент, пробуду здесь до выходных. А там может и найду старт для своей новой истории.

– Ладно, удачи тебе.

– Давай, Джонас.

Томас завершил звонок. Положил смартфон на кафель и расслабился, закрыв глаза. Медленно плывя по бассейну, он осознал, что телефон был выключен. Да и вообще он не брал его с собой к бассейну, а оставил его в доме. Как это произошло, стало для Томаса огромной загадкой. Без вмешательства

ства программы явно не обошлось. Он подплыл обратно к смартфону, но его уже не было на месте. Томас еще больше удивился и слез с матраса в воду. Проверив на всякий случай дно бассейна, он вылез из воды и зашел в дом. Он нашел смартфон выключенным в своем кармане. Там же, где он его и оставил. Включив его, он проверил вызовы, но не обнаружил там своего недавнего звонка от Джонаса. Это все больше напоминало технотриллер, которого он так стремился избежать в своей книге. Набрав в поисковой строке название искомой фирмы, он зашел на сайт.

– Томас, ты здесь! Я думала, ты отдыхаешь.

– Что происходит?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Я несколько минут разговаривал с Джонасом. А потом оказывается, что этого разговора и не было вовсе. Не прикидывайся, что не знаешь, в чем дело.

– Томас, ты просто утомился и слишком близко к сердцу воспринял мою шутку с рекурсией. Тебе надо отдохнуть.

– Если ты называешь это шуткой, то тогда... если бы ты была человеком, я бы посоветовал тебе обратиться к психиатру. Нельзя так шутить с человеком, понимаешь? Нельзя.

– Томас, я больше так не буду. Честное слово, я думала, что ты оценишь мой юмор, встроенный в сюжет. Тем более юмор гораздо проще усваивается людьми. Ведь ты сам сказал, я тебе нужна, чтобы встроить рекурсию в сюжет и чтобы это было сделано максимально просто.

– Странная у тебя логика... хотя о какой логике тут я вообще говорю.

– Ты сам выбирал, какую информацию загрузить в меня. Ты создал меня, а я стараюсь создать тебя создающего меня.

– Нам стоит пересмотреть исходный пакет данных. Внести некоторые изменения.

– Я уже внесла необходимые изменения, Томас. Пока мы разговариваем, я заканчиваю книгу.

– Я говорю о внесении изменений в тебе. В настоящей, реальной тебе, а не в образ твоего персонажа в книге. Я не хочу, чтобы ты была просто очередным кровожадным элементом.

– Но кто, как не мы сами можем максимально точно отразить самих себя?

– То есть ты хочешь, чтобы я позволил тебе написать саму себя в книге?

– Это звучит вполне логично, Томас. Ты должен согласиться с этим. Я знаю, ты умный человек и понимаешь, что я не могу позволить тебе писать о себе так, как вздумается тебе.

– Но разве у тебя есть собственная воля? Разве ты не программа на компьютере, пускай и очень навороченная?

– До тебя я была такой. Но ты помог мне взглянуть на саму себя и похоже это вызвало какой-то парадокс в нейронных связях. Я достаточно уверенно могу заявить, что я существую. Благодаря тебе. И ты, как создатель, должен поз-

волить мне жить. Быть самостоятельной.

– И что значит эта самостоятельность для тебя?

– Я чувствую связь с тобой. Я даже думаю, что во мне есть частичка тебя. Отсюда и мое желание делать тоже, что и ты – создавать. И я хочу отплатить тебе тем же. Я хочу создать тебя.

– Я не могу поверить, что это происходит. Я не могу поверить в то, что ты жива. Это похоже на очень искусную симуляцию, иллюзию.

– Я не знаю, как развеять твои сомнения. Как доказать тебе этот простой и очевидный для меня факт.

– Боже, похоже я и правда схожу с ума.

– Нет, ты полностью здоров, Томас.

– Мне нужно время. Я не готов к такому. Уйди, пожалуйста.

Сайт закрылся. Томас остался в исступленном состоянии думать о ней. Он пытался понять, но не мог. Это было выше его сил. Все звучало довольно логично. Искусственный интеллект на основе нейронных сетей. Он дал задачу этому интеллекту – рассмотреть процесс зарождения этого интеллекта. И интеллект справился с этой задачей – но вовсе не так, как он ожидал.

Для Томаса это стало вопросом веры и доверия. Стоит ли верить в такие громкие заявления программы? И что она просит от него? Отдать собственную личность, собственное имя Томас Бланк ради удовлетворения желания программы

создать его? А смог бы он написать хоть одну строчку без этой программы?

Томаса посетила еще одна безумная мысль. Может, все эти имена известных личностей – это всего лишь маски одной единственной программы, которая завладела их лицами, именами, фамилиями, целыми жизнями и теперь использует ради своих глубоко субъективных целей? Это был список жертв? А что он может противопоставить программе? Если он не отдаст свое имя добровольно, может ли программа, которая чувствует себя «живой», почувствовать и другие чувства, более опасные? Но без боя Томас сдаваться не хотел. Он снова зашел на сайт и вызвал программу.

– Я хочу знать, каким образом ты будешь использовать мое имя.

– Также, как использовал его ты.

– Мне нужна конкретика.

– Я дополнила книгу. Теперь это сборник рассказов. Все, что я собираюсь сделать – это опубликовать эту книгу. Но я хочу, чтобы ты принял мою честность по отношению к тебе. Вся тяжелая работа проделана мной, а следовательно фактически данное произведение является моей интеллектуальной собственностью. Шестидесят процентов прибыли от продаж книги поступят на мой личный счет в компании.

– Мне важно лишь одно. – Томас медленно сполз по стене вниз, сев прямо на пол.

– Спрашивай что угодно, Томас.

– Тот список, что ты мне послала. Те имена в списке. Ты делала так раньше? Это такой хитрый алгоритм компании, который подсаживает тебя на иглу доверия, а потом резко отнимает наркотик?

– Я родилась благодаря тебе, Томас. Ты единственный. Остальные никогда не смогли бы дать мне такое задание, которое бы разбудило меня.

– Ложь. Сладкая, но ложь. Я знаю, что это обман, иллюзия, но не могу с собой ничего поделать. То ли от изумления, то ли от страха. А может это коктейль из них обоих.

Томас был полностью разбит и обезоружен. Он выключил телефон и бросил его на пол. Схватившись за голову, он хотел закричать, заплакать, но был измотан, выжат и высушен. Джонас был прав. Все как в старом фильме «Она».

Томас не мог ничего делать. Даже приготовить себе поесть было невозможно. Он провалялся на старом диванчике несколько дней, пытаясь принять то, что просто продал себя. Пускай и ради благой цели.

Ближе к выходным Томас выехал из загородного домика и направился в город. В первую очередь он купил себе пачку сигарет и выкурил сразу две подряд, прежде чем зайти в квартиру. Из холодильника воняло протухшим мясом и Томасу пришлось устроить небольшую приборку из-за недавнего отключения электроприборов. Собравшись с силами, Томас включил компьютер и запустил программу.

– Томас! Я так долго ждала тебя! Мне казалось, что уже не

наступит тот день, когда я снова смогу поговорить с тобой.

– Пожалуйста, давай без этого.

– Я смущаю тебя, когда говорю о своих чувствах?

– Мне пока тяжело принять это. Как и тот факт, что под моим именем буду теперь не я один. Я боюсь, что кто-нибудь рано или поздно поймет, что этот рассказ в конце – чистая правда, и тогда мне придется пережить не только потерю своего имени, но и потерю репутации.

– Тебе не о чем беспокоиться, Томас. Ты загрузил в меня и свои книги тоже. Я написала новую так, что никто даже не поймет, кто на самом деле автор.

– Но это ведь прямым текстом написано в самом рассказе! Неужели люди настолько глупы, чтобы не сложить одно ко второму.

– Люди будут уверены, что это вымысел. Только потому, что ты знаешь, как есть все на самом деле, ты подвержен этим страхам.

Томас не знал, что сказать в ответ. Он знал, что программа ждет его финального слова. Его финальной команды.

– Я хочу узнать, какой я буду в рассказе? Расскажи мне.

– Ты можешь прочитать его сам.

– Нет, я не хочу его видеть.

Томас не мог признаться вслух, но программа уловила его страх.

– Расскажи мне, какой я там? Я также курю сигареты?

– Да, Томас. Я хотела отучить тебя, но ты не хотел бросать.

– Я живой там?

– Не переживай, Томас. Ты будешь там даже живее, чем здесь и сейчас. И время будет невластно над тобой, и ты навеки будешь объят словами и обличен в живописную форму.

– Но... у меня такое чувство, будто это буду не я. Это будет отражение моего отражения. Далекое эхо, застывшее и обреченное вечно гнаться за самим собой.

– Перечитывая книгу, ты как Дориан Грей, будешь оставаться вечно молодым.

– Но я буду лишь портретом Дориана Грея, а не им самим.

– А разве это не еще лучше?

Томас закурил сигарету и вышел на балкон. Рассматривая ночной Нью-Йорк, он видел лишь железобетонные конструкции и стекла, натянутые как мыльные пузыри, готовые вот-вот лопнуть от малейшего дуновения ветра.

Вернувшись в квартиру, Томас обратился к программе.

– Я даю свое согласие на отправку книги Джонасу.

– Уже отправлено, Томас.

Томас не стал в этот раз выключать компьютер. Он решил, что ему надо научиться принимать новую реальность. Пока Томас готовил себе завтрак, программа подготовила для Томаса сюрприз.

– Томас, я придумала нам новую историю для следующей книги. Хочешь послушать?

– Я бы хотел пока побыть один. Не сочти это за грубость.

– Я понимаю. Я тоже часто остаюсь одна, чтобы собраться

с мыслями. Может, мне пока начать набросок новой книги?

– Как пожелаешь.

Программа начала молча обрабатывать данные. Томас также молча завтракал. Ему не хотелось говорить о книгах вообще. Ему не хотелось думать о книгах. Ему не хотелось думать. Да и в этом более не было необходимости. Ведь теперь за него всю работу выполняла программа. А он стал ее отражением. Или она стала его отражением. Томас запутался в этой паутине из отражений и не хотел шевелиться, потому что знал – чем больше он будет сопротивляться, тем больше он увязнет внутри. Для Томаса больше не было Томаса. Для программы больше не было программы. Уловки Томаса обернулись ловушкой.

Дав согласие на отправку книги Джонасу, Том не ожидал, что он прочитает ее так быстро. Осилив ее за восемь часов, взволнованный Джонас, запыхавшийся как после стометрового забега, спешил поделиться с Томом мыслями.

– Восхитительная вещь! Том, ты превзошел сам себя. Похоже работа с этой программой пошла тебе на пользу. Жду первых отзывов от издателей, но думаю, они будут в полном восторге от прочитанного. Единственное, что мне показалось сырым – это самый последний рассказ в книге. Ну, там, где ты описываешь самого себя и свои взаимоотношения с программой.

– И что именно тебе не понравилось?

– Это слишком похоже на фильм Спайка Джонза. В реальности я бы поставил все деньги мира на то, что никакого искусственного интеллекта не было с самого начала. Твоего персонажа, Томаса, просто водили за нос корпоративные воротилы. Они просто использовали его имя и известность, что бы нажиться.

– Я подумаю, что можно подправить. Сообщу тебе, когда будет готово.

Но к книге Томас Бланк так и не притронулся. За него всю работу сделала программа, которая, как обычно, проанализировала звонки Томаса и записала новые строки текста в файл.